

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА»

1900 ★ 1950

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА»

**К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ ВЫХОДА
ПЕРВОГО НОМЕРА**

1 9 5 0

Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Пятьдесят лет назад, в декабре 1900 г., вышел первый номер созданной В. И. Лениным газеты «Искра», сыгравшей выдающуюся роль в истории российского и международного рабочего движения.

Владимир Ильич Ленин был главным редактором и руководителем «Искры».

Ленинская «Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета, газета нового типа, невиданная прежде в истории рабочего движения. Создание этого боевого органа революционных марксистов явилось, по определению товарища Сталина, основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и задач, стоявших в тот период перед партией.

Беспощадно громя врагов революционного марксизма, ленинская «Искра» подготовила идейное и организационное сплочение партии. Благодаря Ленину и Сталину была обеспечена победа искровского направления, была создана партия нового типа.

Коммунистическая печать всего мира растёт и совершенствуется, следуя великому учению Ленина — Сталина, принципам большевистской печати, впервые нашедшим своё воплощение в ленинской «Искре». Её славные традиции, как и традиции большевистской партии в целом, находятся на вооружении у братских коммунистических партий, успешно борющихся за освобождение трудящихся от капиталистического гнёта, борющихся против империалистических поджигателей войны, за мир, демократию и социализм.

В. И. ЛЕНИН — СОЗДАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ «ИСКРЫ»

И. Портянкин

Ленинская «Искра», первый номер которой вышел 11 (24) декабря 1900 года, была первой общерусской нелегальной газетой подлинно большевистского направления. Инициатором её создания, идейным и практическим руководителем, её фактическим главным редактором был великий организатор и вождь большевистской партии Владимир Ильич Ленин.

Создание В. И. Лениным первой общерусской марксистской газеты явилось событием огромного исторического значения. «Искра» возникла в то время, когда в России фактически ещё не было единой партии рабочего класса. Существовавшие тогда социал-демократические комитеты, группы и кружки были разрозненны, не имели между собой ни идейной, ни организационной связи. Кустарничество и кружковщина, идейный разброд и оппортунистические шатания являлись характерной чертой внутренней жизни социал-демократических организаций.

«...В этот период, — указывает товарищ Сталин, — основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты («Искра»). Почему? Потому, что только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать спевшееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии»¹.

Гениальный план издания нелегальной политической газеты и её величайшие задачи были всесторонне разработаны В. И. Лениным. Чтобы выполнить свои исторические задачи, газета должна была быть не местным, а общерусским политическим печатным органом. В ряде городов России марксистские группы издавали свои газеты, но они носили узкий, местный характер и к тому же выходили крайне редко. Так, за два с половиной года (1897—1900) в 6 городах России вышло только 30 номеров таких газет. Они не только не устраняли, а, наоборот, поддерживали и закрепляли кружковщину и кустарничество. Настоятельно необходимо было создать общерусскую марксистскую газету. Без неё, подчёркивал В. И. Ленин, «невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента...»²

Только при помощи общерусской газеты, выражающей интересы не одной какой-либо группы рабочих, а рабочего класса в целом, можно было вывести пролетариат как класс на широкую дорогу революционной борьбы. Только при помощи такой газеты можно было преодолеть разброд, оппортунистические шатания и обеспечить создание Российской социал-демократической рабочей партии.

Чтобы стать подлинным выразителем интересов всего рабочего класса, общерусская газета должна была освещать не только вопросы экономической, но также и политической борьбы. Без политической газеты, указывал Ленин, нельзя будет сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста и оплодотворить ими революционное движение пролетариата. Общерусская политическая газета призвана была стать трибуной для всенародного политического обличения царского правительства, трибуной, с которой марксисты призывали бы все революционные слои русского общества к объединению вокруг рабочего класса для решительной борьбы за переустройство страны на социалистических началах.

Создавая общерусскую политическую газету, Ленин подчёркивал её ярко выраженное марксистское направление. Об этом с ленинской ясностью сказано в «Заявлении редакции «Искры»», явившемся её программным документом. Марксизм — таково направление «Искры», «и нам, — говорится в заявлении редакции, — вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и многих других»³.

Общерусская социал-демократическая газета — это могучее оружие пропаганды марксистской теории, средство идеологического воспитания рабочего класса и собирания всех революционных элементов общества вокруг пролетарской партии для решения коренных социально-политических вопросов. Но роль газеты этим не ограничивается. По-классическому определению В. И. Ленина, газета является не только коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но также и коллективным организатором. В этом последнем, т. е. организационном, отношении Ленин сравнивал газету с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания для того, чтобы облегчить сношения между отдельными строителями, помочь им распределять работу и обзирать общие результаты, достигнутые организованным трудом.

Осуществление ленинского плана создания газеты было связано с огромными трудностями, вызванными условиями царского режима и необходимостью преодолеть отсталость, косность и узкий практицизм местных партийных работников.

Но никакие трудности не могли сломить железной волн Владимира Ильича. В борьбе за создание «Искры» и партии нового типа он показал себя не только гениальным теоретиком марксизма, но и величайшим мастером революционной практики. Он смело и беспощадно ломал все препятствия, встречавшиеся на трудном пути, уверенно шёл к достижению великой цели.

План издания общерусской марксистской газеты был разработан Лениным ещё в сибирской ссылке. Вернувшись оттуда, Ленин развёртывает колоссальную работу по реализации своего плана. Ещё по дороге из ссылки в Псков, к новому месту своего жительства, он заезжает в Уфу, Москву и Петербург, где встречается с социал-демократами, договаривается об их участии в издании и распространении газеты «Искра». Обосновавшись в Пскове, Ленин развивает ещё более энергичную деятельность по подготовке издания нелегальной марксистской газеты. Он объезжает ряд городов — Нижний-Новгород, Самару, Уфу, Казань, Ригу и Подольск, знакомит местных социал-демократов со своим планом, вербует себе сторонников, создаёт опорные пункты будущей газеты. Ленин подбирает для неё агентов и корреспондентов, разрабатывает темы статей, пути доставки их в редакцию, правила строжайшей конспирации.

Вся эта большая и чрезвычайно сложная подготовительная работа заняла почти весь 1900 год. С 26 февраля, т. е. со дня приезда Ленина в Псков, этот город стал конспиративным центром революционных социал-демократов, их штаб-квартирой. Сюда к В. И. Ленину социал-демократы приезжали для переговоров, за советом, за указаниями. Здесь

же по инициативе Владимира Ильича в апреле 1900 года состоялось совещание представителей русских социал-демократических групп, на котором был обсуждён и одобрен написанный Лениным проект заявления редакции будущей газеты и научно-политического журнала. В этом документе не только намечается идейно-теоретическая и политическая программа газеты «Искра» и журнала «Заря», но и определяется также круг вопросов, которыми призван заниматься каждый печатный орган.

В них должно было быть уделено много места вопросам теоретическим, причём журнал призван был служить преимущественно пропаганде, газета — преимущественно агитации. «Но и в журнале и в газете необходимо отражение всех сторон движения, и мы особенно хотели бы подчеркнуть наше отрицательное отношение к такому плану, чтобы рабочая газета помещала на своих страницах исключительно то, что непосредственно и ближайшим образом затрагивает стихийное рабочее движение, отдавая все относящееся к области теории социализма, к области науки, политики, вопросов партийной организации и прочее — в орган для интеллигентов. Напротив, необходимо именно соединение всех конкретных фактов и проявлений рабочего движения с указанными вопросами, необходимо освещение теорией каждого частного факта, необходима пропаганда вопросов политики и партийной организации среди самых широких масс рабочего класса, необходимо внесение этих вопросов в агитацию»⁴.

Эта часть заявления была направлена не только против «экономистов», но также и - против «легальных марксистов».

Известно, что Ленин вёл переговоры с «легальными марксистами» по вопросу об их содействии изданию «Искры». Ленин считал возможным и целесообразным привлечь «легальных марксистов» к работе прежде всего для того, чтобы использовать их средства и связи в интересах революционных марксистов. Но П. Струве своё согласие на участие в издании социал-демократических органов печати давал на таких условиях, которые оказались совершенно неприемлемыми. Струве настаивал, чтобы «Искра» была «чисто» рабочей газетой без общеполитического отдела. Кроме «Искры» и «Зари» редакция обязана была ежемесячно выпускать ещё «Современное обозрение», идейным руководителем которого являлся бы Струве. В этом «Современном обозрении» и должен был быть сосредоточен весь материал на общеполитические темы, причём Струве потребовал, чтобы «Искра» не конкурировала с «Современным обозрением», чтобы она освещала только вопросы экономической борьбы рабочих.

Ленин сразу понял политический смысл условий, выдвинутых Струве, и категорически отверг их. Но Потресов и Засулич, участвовавшие вместе с Лениным в переговорах с «легальными марксистами», настаивали на принятии условий П. Струве. В. И. Ленину стоило огромных усилий, чтобы отстоять «Искру» как общерусский политический орган революционного пролетариата. Отвергая требования П. Струве и осуждая неправильную линию Потресова и Засулич, Ленин писал:

«Если нам суждено и возможно добиться действительной гегемонии, то исключительно при помощи политической газеты (подкрепленной научным органом), и когда нам с возмутительной наглостью заявляют, что политический отдел нашей газеты не должен конкурировать с политическим предприятием гг. либералов, то наша жалкая роль ясна, как божий день»⁵.

В. И. Ленин решил прекратить переговоры с П. Струве и просил Плеханова поддержать его в этом вопросе. Но Плеханов не поддержал В. И. Ленина, а стал на точку зрения тех, кто готов был пойти на любые уступки либералам.

Этот факт показывает, что только Ленин понимал великую роль общерусской марксистской газеты в последовательной и непримиримой борьбе за интересы пролетариата во всех областях общественной жизни — идеологической, политической, экономической.

* *

*

Владимир Ильич пенил Плеханова как выдающегося пропагандиста марксизма и литератора и считал крайне необходимым его личное участие и участие всей группы «Освобождение труда» в предполагавшихся изданиях. Но переговоры, состоявшиеся между Лениным и группой «Освобождение труда», показали, что Плеханов с иных позиций подходит и к газете и к журналу и не понимает их величайшей роли в создании Российской социал-демократической рабочей партии.

Оторванный от рабочего движения в России, Плеханов рассматривал предполагавшиеся издания как чисто литературное предприятие, являющееся делом рук узкого круга марксистских литераторов. Вместе с этим Плеханов проявил явное стремление быть фактически единовластным редактором и газеты и журнала, стремление превратить остальных соредакторов в простых исполнителей своей воли. Всё это неизбежно привело бы к отрыву «Искры» от широких рабочих масс, превратило бы её в сухой академический орган оторванных от рабочего движения социал-демократических литераторов. Ленин же стремился создать общерусскую политическую газету, тесно связанную с широкими рабочими массами и опирающуюся на их сочувствие и всестороннюю поддержку, на массовое революционное движение пролетариата.

Не легко было Ленину отстоять свою точку зрения на газету и на правильные взаимоотношения внутри редакции. Но, в конце концов, его принципиальная линия победила. Оба печатных органа и прежде всего «Искра» фактически оказались под идейным и практическим руководством Владимира Ильича Ленина.

В редакцию «Искры» кроме В. И. Ленина входили Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, В. И. Засулич.

Плеханов был создателем и руководителем первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда», проделавшей большую работу по распространению марксизма в России. Но у Плеханова имелись очень крупные теоретические и политические ошибки. Он был оторван от российского рабочего движения, не знал во всей полноте его запросов. Плеханов больше всего тяготел к журналу «Заря». В этом противопоставлении журнала газете сказывался академизм Плеханова, его недооценка организаторской роли политической газеты. Только благодаря настойчивости и влиянию Ленина Плеханов выступал в газете со статьями на теоретические и общеполитические темы.

Аксельрод, входивший в состав «Искры» также от группы «Освобождение труда», был ещё более далёк от массового рабочего движения в России, чем Плеханов. Длительное время он находился в эмиграции и слабо был связан с революционной борьбой. Ленин называл Аксельрода «вечно отсутствующим» членом редакционной шестёрки. Оценивая впоследствии деятельность редакции, Ленин писал, что «Аксельрод не работал вовсе (ноль статей в «Заре» и 3—4 во всех 45-ти №№ «Искры»)»⁶.

Третьим членом редакции от группы «Освобождение труда» была Засулич. Но и она не играла руководящей роли в газете. За всё время существования ленинской «Искры» она написала в неё несколько статей на второстепенные темы и никогда не вела редакторской работы. Следует иметь в виду и то, что В. Засулич была активной участницей народнических кружков. Хотя она и отошла от народничества, но до конца не изжила своих симпатий к индивидуальному террору.

Потресов никогда не был последовательным, революционным марксистом, он отличался крайней политической неустойчивостью и теоретической беспомощностью.

Разумеется, Ленин не мог опереться на такого работника. Его литературное участие в газете было весьма незначительно, а о руководящей роли не могло быть и речи. «Потресов был ее редактором, — писал В. И. Ленин, — но не он вел старую «Искру», а старая «Искра» вела его»⁷. Оказавшись впоследствии в рядах меньшевиков, Потресов сожалел, что поддерживал в своё время Ленина, лез из кожи вон, чтобы очиститься от «греха молодости», т. е. от участия в редакции ленинской «Искры».

Именно таким оппортунистическим колебаниям Петросова, его беспринципности и политической неустойчивости посвящён прекрасный ленинский фельетон «Социал-демократическая душечка», написанный после того, как Потресов переметнулся в лагерь меньшевизма.

«Приветствуемый «Освобождением», тов. Старовер⁸, — писал В. И. Ленин, — продолжает в новой «Искре» каяться в грехах, содеянных им (по неразумию) участием в старой «Искре». Тов. Старовер очень похож на героиню Чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ваничкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васичкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?»⁹

Что касается Мартова, то он принимал в работе редакции довольно активное участие. Но Мартов плохо разбирался в марксистской теории, был склонен к оппортунистическим шатаниям, и, естественно, Ленин не мог положиться на него. Дальнейшее поведение Мартова, ставшего лидером меньшевизма, наглядно показало, что его колебания в период старой «Искры» не были случайны, что и тогда он не был последовательным марксистом.

Таким образом, состав редакции был отнюдь не однороден, он не представлял собой единого спевшегося коллектива. Это приводило к крупным разногласиям, к острым столкновениям и спорам. Однако, несмотря на чрезвычайно сложную обстановку в редакции, Ленин всегда добивался последовательного осуществления в «Искре» своих принципиальных взглядов по всем теоретическим, тактическим и организационным вопросам.

Вся тяжесть работы по ведению «Искры» целиком лежала на Ленине. Его кипучая деятельность и железная воля ломали все препятствия на пути к намеченной цели. В те годы вся деятельность Ленина была посвящена одной цели — созданию марксистской партии, и Владимир Ильич, будучи уже тогда величайшим теоретиком марксизма и мастером революционной практики, блестяще справился с этой исторической задачей.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», — говорит И. В. Сталин, — привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения»¹⁰.

Ленин не только определял линию «Искры», писал для неё руководящие статьи по важнейшим теоретическим и политическим вопросам, но и вёл огромную организаторскую работу, связанную с выпуском каждого номера газеты. Первое время Владимиру Ильичу приходилось даже выполнять функции секретаря редакции. В одном из писем он сообщал: секретарь «все не едет, а работы по ведению переписки становится все больше

и больше. Я временами изнемогаю и совсем отвыкаю от своей настоящей работы»¹¹.

Готовя первый номер «Искры», Ленин стремился к тому, чтобы в нём были политически актуальные и острые статьи и корреспонденции по самым различным вопросам рабочего движения и общественно-политической жизни страны. Ленин сам пишет для этого номера программную передовую статью «Насущные задачи нашего движения», а также статьи «Китайская война» и «Раскол в заграничном Союзе русских социал-демократов»; он торопит членов редакции с присылкой заказанных им материалов. Чтобы ускорить выход номера, Владимир Ильич выезжает па несколько дней из Мюнхена в Лейпциг, где печаталась «Искра».

В передовой статье первого номера «Искры» Ленин с неотразимой силой обосновывает главные задачи, поставленные историей перед революционными марксистами и рабочим классом России, — создание крепкой, организованной партии, соединение рабочего движения с научным социализмом, освобождение пролетариата и всех трудящихся от политического, экономического и духовного рабства. Статья заканчивается словами, полными глубокой веры в неизбежность победы революционного пролетариата России: «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего-революционера Петра Алексева: «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»»¹²

Эта ленинская статья определила идейно-политическое лицо всех последующих номеров старой «Искры», ставшей образцовым революционно-марксистским органом. Такой газеты история рабочего движения ещё не знала.

«Искра» призвана была осуществить идейный разгром врагов внутри рабочего движения и отстоять чистоту революционной теории, выработать марксистскую программу социал-демократии и подготовить идейное и организационное сплочение партии. Решение этих исторических задач требовало огромной теоретической работы, беспощадной борьбы против «легальных марксистов, «экономистов» и других оппортунистов.

Благодаря Ленину «Искра» блестяще справилась с этими задачами. Владимир Ильич первый в истории марксистской мысли вскрыл идейные истоки оппортунизма, показал величайшее значение революционной теории и гениально разработал идеологические основы марксистской партии, обосновав марксистское положение о том, что подлинно революционная партия есть соединение рабочего движения с социализмом.

Ленин уделял огромное внимание разработке на страницах «Искры» вопросов революционной теории применительно к конкретным историческим условиям и задачам рабочего движения в России. Газета давала российским социал-демократам и всему рабочему классу марксистский ответ на все вопросы русской революции. Ленин добивался, чтобы теоретические вопросы в «Искре» были ведущими, чтобы каждый факт общественно-политической жизни России освещался светом революционной теории, чтобы каждая статья и заметка служила делу политического просвещения и организации рабочего класса, великому делу борьбы за создание марксистской партии.

К выпуску каждого номера «Искры» В. И. Ленин относился с величайшей ответственностью. Он внимательно продумывал план номера, темы статей, определял их политическую направленность, находил авторов, тщательно редактировал весь номер, кропотливо вёл корректуру и всегда заботился о своевременной доставке газеты в Россию.

Ленину приходилось заказывать статьи не только вне редакционным авторам, но и самим членам редакции, особенно представителям группы «Освобождение труда»; они слабо знали практику революционной борьбы, её насущные запросы, поэтому крайне нуждались в ленинских указаниях. В. И. Ленин постоянно направлял работу членов редакции, стремился привлечь каждого из них к активному участию в выпуске «Искры», к борьбе за осуществление в газете марксистской линии во всех вопросах революционной теории и тактики.

Говоря о бедности экономического отдела «Искры», В. И. Ленин писал Плеханову: «Отчего Вы не присылаете ничего для этого отдела? Начиная с заметок в $\frac{1}{2}$ столбца (4 тыс. букв, 4—6 Ваших страничек) по поводу текущих событий вроде конгресса кооперативов, новых данных о синдикатах, экономических обзоров в Economist, крупных стачках, новых статистических данных и проч. и проч. — и кончая статьями в $\frac{1}{2}$ —2 столбца или фельетонами тысяч до 20—25 букв (до 30 Ваших страничек), все это было бы так важно!! А Вы ведь больше всех, видимо, следите за экономической литературой, и Вам легче всех было бы составлять, хоть иногда, такие заметки! Право, попробуйте и помогите нам, а то «Искра» станет однообразной»¹³.

Владимир Ильич с исключительным тактом относился к своим коллегам по редакционной работе. Он внимательно прислушивался ко всем их замечаниям и советам, но вместе с тем он был непримирим к их политическим ошибкам, к малейшим отступлениям от принципов революционного марксизма.

Подготовив однажды очередной номер «Искры», Ленин отлучился на несколько дней из Лондона, где находилась тогда редакция. Во время его отсутствия Засулич и Мартов получили из России сообщение о том, что Гирш Лекерт стрелял в виленского губернатора фон-Валя, учинившего массовую экзекуцию над участниками первомайской демонстрации в Вильно, Ковно и Витебске. И вот Засулич и Мартов без ведома Ленина опубликовали в 21-м номере «Искры» следующее редакционное примечание к корреспонденции из Вильно:

«Вполне достойным и при данных условиях неизбежным ответом явилось произведенное 5 мая покушение на жизнь фон-Валя. Радостное чувство сознания, что беспримерное правительственное преступление не осталось безнаказанным, омрачается у нас только сожалением что покушение не вполне удачно. Смелый мститель — Гирш Лекерт — предан военному суду»¹⁴.

Эта самовольная приписка Засулич и Мартова оправдывала, таким образом, индивидуальный террор, против которого Ленин вёл непримиримую борьбу. Он выступил против этого примечания. «Из-за заметки о Лекерте в «Искре», — писал Ленин Плеханову, — у меня вышла маленькая баталия с Бергом¹⁵ и Великой Дмитриевной¹⁶, которые оба, как водится, понервничали и стали говорить о неизбежности террора и необходимости для нас это (так или иначе) выразить»¹⁷.

Плеханов поддержал протест Ленина и написал статью против терроризма. Мартов вынужден был признать свою ошибку и даже решил написать статью «Как бороться?», но она не удовлетворила Ленина, так как в ней были уклончивые и двусмысленные места, запутывавшие вопрос об отношении марксистов к террору. Статья Мартова света не увидела.

Владимир Ильич не ограничился опубликованием плехановской статьи. Он счёл необходимым лично выступить против идеологии терроризма и самих террористов как дезорганизаторов массового революционного движения. В последующих номерах «Искры» появилась известная статья Ленина «Революционный авантюризм», сыгравшая огромную роль в разоблачении авантюристической тактики злейших врагов марксизма — эпигонов народничества, эсеров.

Ленинская «Искра» всегда проводила чёткую партийную, классовую линию, она отличалась принципиальностью, глубокой убеждёностью, непримиримостью к врагам революционного марксизма. Строгая партийность и принципиальность — вот что было характерным во взаимоотношениях Ленина с членами редакции, с агентами «Искры» и её корреспондентами.

Отсутствие возможности обсудить статьи со всеми членами редакции на заседании приводило к тому, что Ленин должен был вести с ними большую переписку. Нередко члены редакции возвращали посылаемые им материалы для газеты с такими замечаниями и исправлениями, которые притупляли остроту статей, а иногда придавали им политически неправильный смысл, извращали важнейшие положения марксизма. Но Ленин не шёл ни на какие компромиссы, если они касались отступления от партийности, принципиальности, от политики революционной социал-демократии.

Для журнала «Заря» В. И. Ленин написал большую статью «Гонители земства и Аннибалы либерализма», в которой подверг резкой критике либерала Струве за его расшаркивание перед самодержавием. В. Засулич, прочитав статью, осталась недовольна её резкостью, а Аксельрод прислал Ленину письмо, в котором высказался не только за смягчение тона статьи, но и за изменение некоторых её принципиальных положений. Такую же позицию занял и Плеханов.

Длительная переписка, завязавшаяся между Лениным и другими членами редакции, вылилась в острую полемику по одному из важнейших вопросов — об отношении революционных социал-демократов к либеральной буржуазии. Ленин занимал и в этом вопросе твёрдую марксистскую позицию. Он считал, что социал-демократы могут и должны использовать оппозиционное движение либералов, для того чтобы расширить фронт борьбы против самодержавия. Но вместе с тем прямая обязанность социал-демократов — решительно разоблачать непоследовательность либералов, их стремление пойти на соглашение с царизмом. Плеханов, Аксельрод и другие члены редакции «Искры» стояли на иных позициях. Они полагали, что либералы — это надёжные союзники рабочего класса, что они призваны возглавить русскую революцию и потому к ним надо относиться мягче, лояльнее, чтобы не отталкивать их от себя. Исходя из этого, они и требовали от Ленина изменить характер статьи, ослабить её политическую остроту.

Разумеется, Ленин не мог согласиться с этим. Вот что он писал Аксельроду: «Получил и прочитал внимательно Ваше письмо... *Все* Ваши указания на смягчение определенных мест... я принял во внимание... Вообще я вовсе не так уж упорен насчет смягчений частных, но принципиально не могу только отказаться от мысли о нашем праве (и нашей обязанности) разнести Р. Н. С.¹⁸ за его политическое жонглерство. Он именно политический жонглер... «Земский» либерализм это — в области воздействия на общество то же самое, что экономизм — в области воздействия на рабочих. И ту и другую узость мы должны преследовать».¹⁹

Ленин вынужден был считаться с некоторыми замечаниями членов редакции, но он не согласился с тем, чтобы изменить обличительный тон статьи и политическое её направление, чего требовал Аксельрод и на чём упорно настаивал Плеханов. «...Относительно перемены *тона*... не знаю уже, удастся ли, — писал Ленин по поводу замечаний Плеханова. — Вряд ли смогу в дипломатическом тоне писать о господине, вызывающем во мне бурные чувства».²⁰

Дальнейшая эволюция российских либералов, их сделки с царизмом за счёт революционного народа наглядно показали правильность позиции В. И. Ленина в этом вопросе и глубокую ошибочность взглядов Плеханова и его сторонников. Продолжая двигаться по наклонной плоскости, Плеханов, Мартов и другие члены редакции старой «Искры» впоследствии открыто выступили за политику соглашения с либеральной

буржуазией, против политики союза пролетариата и крестьянства, против гегемонии пролетариата в революции.

Ещё более острая борьба между Лениным и другими членами редакции разгорелась в связи с ленинской статьёй «Аграрная программа русской социал-демократии». В этой статье Владимир Ильич комментировал написанную им аграрную часть проекта программы партии, подготовленного редакцией «Искры».

Мартов и Засулич, ознакомившись со статьёй, высказались против её важнейших положений — против идеи гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции и требования национализации земли. Они не соглашались также с острой ленинской критикой «экономистов» за их выступление против статьи «Рабочая партия и крестьянство», в которой Ленин впервые дал набросок аграрной программы русских социал-демократов.

Мартова и Засулич поддержали Плеханов и Аксель-род. Их позиция была явно несовместима с принципами революционного марксизма, поэтому она была категорически отвергнута Лениным. Его борьба против большинства членов редакции усугублялась ещё бестактностью Плеханова, который в грубой, оскорбительной форме изложил свои возражения против основных положений статьи В. И. Ленина. Почти ни одна поправка, предлагавшаяся Плехановым, не была им ясно и чётко сформулирована, все свои замечания он написал в безапелляционной, ультимативной форме.

Ознакомившись с принципиально ошибочными и к тому же бестактными замечаниями Плеханова, Ленин написал ему следующий ответ:

«Получил статью с Вашими замечаниями. Хорошие у Вас понятия о такте в отношениях к коллегам по редакции! Вы даже не стесняетесь в выборе самых пренебрежительных выражений... Хотел бы знать, что Вы скажете, когда я подобным образом ответил бы на Вашу статью о программе? Если Вы поставили себе целью сделать невозможной нашу общую работу, — то выбранным Вами путем Вы очень скоро можете дойти до этой цели. Что же касается не деловых, а личных отношений, то их Вы уже, окончательно испортили или вернее: добились их полного прекращения»²¹.

В другом месте, указывая на нетоварищеский, пренебрежительный тон замечаний Плеханова, Ленин писал:

*«Автор замечаний напоминает мне того кучера который думает, что для того, чтобы хорошо править надо почаще и посильней дергать лошадей... но бывает ведь, что даже самая задержанная лошадь сбрасывает не в меру ретивого кучера»*²².

(Из ответа Ленина, а также из письма Засулич, сообщившей Плеханову о том, какое впечатление произвели его грубые замечания, он понял, что зашёл слишком далеко, и немедленно отправил Владимиру Ильичу примирительное письмо).

«Поверьте одному, — писал Плеханов Ленину, — я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75% мы с вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам «коллегии», на остальные 25% есть и разница, но ведь 75 втрое больше 25, и во имя *единомыслия* следует позабыть о разногласии»²³.

Но эти разногласия, о которых писал Плеханов, являлись разногласиями по самым коренным вопросам марксистской теории и тактики и всё время давали себя чувствовать, а впоследствии увели Плеханова в другой лагерь, в лагерь противников большевистской партии.

Ленину постоянно приходилось вести упорную борьбу против беспринципности, непоследовательности большинства членов редакции «Искры». Их примиренческое отношение к оппортунистам сказалось однажды и в том, что они готовы были поместить в

газете статью Ю. М. Стеклова, направленную против знаменитой ленинской передовой статьи в четвёртом номере «Искры» — «С чего начать?»

«Я должен сказать, — писал Ленин об этой попытке напечатать статью Стеклова, — что меня особенно возмущает то, что все... объявляют статью «гнусной», «предательской»... — и все же толкуют о помещении! По моему, это худшая тактика попустительства и потворства. Говорят в защиту статьи: «Это письмо сотрудника в редакцию. *Неловко* отказывать». По моему, раз сотрудник берет *такие* аллюры, мы именно должны пресечь их. Пусть идет с богом в «Рабочее Дело»...»²⁴

Оппортунистическая статья Стеклова не появилась в «Искре» только благодаря ленинской непримиримости к врагам марксизма.

Несмотря на то, что Владимир Ильич нередко оказывался один против пятерых своих коллег, ему всё же удавалось в конце концов доказать их неправоту, склонять их на свою сторожу. Этого Ленин добивался благодаря тому, что он был выдающимся теоретиком марксизма и всегда проявлял партийную принципиальность во взаимоотношениях с членами редакции.

Даже Плеханов постоянно чувствовал превосходство Ленина и в теории и в революционной практике. Отвечая Владимиру Ильичу на предложение выступить в «Искре» со статьёй о Парижской Коммуне, Плеханов указывал, что о Коммуне написать он не возражает, но что ему хочется написать статью о текущих событиях, «а для этого надо бы проникнуться Вашим духом и Вашими новостями. Буду стараться достать денег и приеду к Вам пожить с Вами. В такое время тяжело быть вдали от Вас»²⁵.

Именно благодаря своему превосходству и огромному влиянию на членов редакции Ленину удавалось убеждать Плеханова выступать в «Искре» с крупными теоретическими статьями против идейного разброда и шатаний. В частности по инициативе Ленина Плеханов написал статью, в которой обрушился на «экономистов», встретивших в штыки ленинскую статью «С чего начать?»

Ленину предстояло не только втянуть в одну общую упряжку всех членов редакции и направить их усилия на борьбу за создание марксистской партии. Надо было создать и объединить вокруг газеты широкую сеть агентов и корреспондентов, активных революционных социал-демократов, при помощи которых «Искра» могла бы расширять и укреплять свои связи с передовыми, политически сознательными рабочими, с партийными организациями. Эта колоссальной важности работа легла целиком на плечи Владимира Ильича.

Ленин вёл оживлённую переписку не только с членами редакции, но и с агентами и корреспондентами «Искры», со многими местными социал-демократическими комитетами. Он сам читал каждую статью, поступавшую в редакцию, определял её пригодность к опубликованию, если она нуждалась в доработке, в переделке, отправлял ее автору с самыми подробными замечаниями и предложениями.

В тех же случаях, когда необходима была лишь редакционная правка, Ленин это нередко делал лично, причём самым тщательным образом, стараясь максимально сохранить стиль и язык автора.

С исключительным вниманием Ленин относился к письмам и корреспонденциям рабочих. В них чувствовалось биение пульса революционной жизни, они наглядно говорили о росте политической сознательности и организованности русского рабочего класса, о его запросах и боевом пролетарском духе.

Многие корреспонденции рабочих Ленин сам редактировал для газеты. Он заботился о том, чтобы сохранён был дух, стиль, своеобразие корреспонденции.

В своей лекции «Ленин в «Искре»» Н. К. Крупская рассказала, как Владимир Ильич отредактировал корреспонденцию, полученную от рабочих Одесской каменоломни. «Была она написана очень нескладно, какими-то рыжими чернилами, — вспоминала Надежда Константиновна. — Но в ней было очень много горячего чувства, она очень хорошо выражала настроение рабочих. И я помню, как Владимир Ильич несколько раз перечитывал эту корреспонденцию. Лежит она на столе. Он прочтёт. Потом ходит, ходит, потом подойдёт и ещё раз прочитает. Когда он подготовил её к печати, подправил её, то не сделал ни одного исправления, изменяющего хоть в малейшей мере настроение, которое было заключено в этой корреспонденции»²⁶.

Редактируя «Искру», как и другие партийные издания, В. И. Ленин бережно сохранял индивидуальные стилистические особенности каждой рабочей корреспонденции. Об этой отличительной черте ленинского редакторского искусства свидетельствуют многочисленные письма Владимира Ильича, его замечания на статьи различных авторов, воспоминания партийных публицистов, работавших с Лениным, и его соратников.

В. И. Ленин, как никто другой из редакции, умел искать и находить необходимых газете авторов, нужные ей связи. В своих многочисленных письмах партийным комитетам и активным социал-демократам он просил чаще писать в «Искру» о всех сторонах жизни партийных организаций, о росте рабочего движения, об успехах борьбы с «экономистами». В этом Ленин видел одну из основных возможностей сделать «Искру» боевым органом российской социал-демократии, её подлинной трибуной.

В налаживании связей редакции с местными партийными организациями и передовыми рабочими, в сплочении их вокруг общерусской марксистской газеты большую роль играли агенты «Искры». Это были не обычные корреспонденты, а замечательные революционеры, активные политические деятели, на которых возлагалась огромная партийная ответственность. Они выполняли самую разнообразную партийную, журналистскую и издательскую работу: занимались организацией материалов для «Искры» и пересылкой их в редакцию, руководили распространением газеты, принимали активное участие в работе местных социал-демократических кружков и групп, боролись за их объединение и переход на сторону ленинской «Искры».

Работой агентов «Искры» лично руководил В. И. Ленин. Он давал им важнейшие указания, учил их технике подпольной работы, советовал теснее связываться с местными комитетами партии, повсюду создавать искровские организации, во-время информировать газету о завоевании на сторону «Искры» новых пролетарских районов России. Агенту «Искры» Н. Э. Бауману, являвшемуся одним из главных практических руководителей искровских организаций в России, В. И. Ленин советовал в частности поселиться в непосредственной близости от границы, чтобы облегчить перевозку газеты в Россию и пересылку оттуда корреспонденции и денежных средств для газеты.

Одним из активнейших агентов и корреспондентов «Искры» был передовой питерский рабочий Иван Васильевич Бабушкин, воспитанный великим Лениным. По его заданию Бабушкин написал большую статью «В защиту Иваново-Вознесенских рабочих», изданную приложением к девятому номеру «Искры». В этой статье разоблачалась клевета на иваново-вознесенских рабочих, распространявшаяся журналом либеральных народников «Русское Братство». Выполняя указания В. И. Ленина, И. В. Бабушкин объезжал города центральных промышленных районов России, собирая материалы для газеты, устанавливая тесную связь между «Искрой» и рабочими. В одном из писем Ленин горячо приветствовал энергичную работу Бабушкина и советовал ему продолжать в

том же боевом духе, не допуская ни малейших колебаний в борьбе против «экономистов», в борьбе за сплочение передовых рабочих под знаменем «Искры».

Вместе с тем Ленин негодовал, когда тот или иной агент «Искры» проявлял колебания, склонялся к кустарничеству. В Вильно в качестве агента «Искры» летом 1901 года работал брат Мартова — С. О. Цедербаум. Вместе с двумя другими агентами он самовольно решил бросить работу в Вильно и выехать в Петербург для организации районного печатного органа. Ознакомившись с этим планом, направленным на распыление сил, В. И. Ленин написал Цедербауму резкое письмо:

«Только что получили письмо с планом... Не можем скрыть, что мы не только не можем согласиться ни с одной частью этого плана... но были прямо-таки удивлены им, особенно второй частью: 1) ехать всем в Питер, 2) устроить районный орган русской организации «Искры». Настолько поражены, что наперед извиняемся, если в дальнейшем изложении проскользнет слишком резкое слова.

Это что-то невероятное! После целого года отчаянных усилий удастся только-только начать группировать для этой громадной и самой насущной задачи штаб руководителей и организаторов в России... и вдруг опять рассыпать хламину и возвращаться к старому кустарничеству! Более самоубийственной тактики для «Искры» я не могу себе и представить!»²⁷

Ленин категорически потребовал отбросить этот план, игравший на руку «экономистам», и направить всю энергию агентов «Искры» и все усилия местных социал-демократов на поддержание общерусской партийной газеты. Ленин подчёркивал, что нельзя создать действительно политического движения, если не будет преодолено кустарничество, поэтому нелепо и преступно дробить силы.

Благодаря величайшей энергии Ленина руководимые им агенты «Искры» проделали огромную работу в России по сплочению социал-демократических организаций и групп под знаменем революционного марксизма.

* *

*

В. И. Ленин был не только выдающимся редактором и организатором, сумевшим в невероятно трудных условиях создать и обеспечить регулярный выход первой общерусской марксистской газеты, сплотить вокруг «Искры» самых лучших социал-демократических литераторов того времени. Ленин был также непревзойдённым марксистским публицистом. Его статьи в «Искре» и «Заре», его знаменитая книга «Что делать?» и другие работы являются классическим образцом революционной публицистики.

Через все произведения Владимира Ильича красной нитью проходит идея большевистской партийности, непримиримости к врагам марксизма, беззаветного служения делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от гнёта помещиков и капиталистов. Каждая ленинская строка проникнута глубочайшей верой в победу этого великого дела.

Ленину принадлежит большинство основных статей в «Искре». В них блестяще освещены важнейшие идеологические, программные, тактические и организационные вопросы, поставленные ходом борьбы за строительство марксистской партии. В ленинских статьях революционные социал-демократы и передовые рабочие находили ясные ответы на все волновавшие их вопросы. Каждое выступление Ленина в «Искре» повышало

политическое сознание активных борцов, поднимало рабочие массы на решительную революционную борьбу.

Статьи Владимира Ильича в «Искре» определяли её политическое лицо, придавали ей боевой революционный характер, наполняли газету ленинским оптимизмом, неиссякаемой верой в творческие силы русского рабочего класса, верой в неизбежную победу социализма над капитализмом. Любая ленинская статья, изумительно ясно и чётко освещая задачи марксистской партии, указывала вместе с тем линию поведения рабочего класса на том или ином историческом этапе и конкретном направлении революционной борьбы против помещиков и капиталистов.

Ленинская «Искра» неустанно подчёркивала не только ближайшие задачи пролетариата, но и его конечную цель. «Искра» охраняла идейную и политическую самостоятельность рабочего класса, вносила в его борьбу социалистическую сознательность, классовую организованность.

Важнейшей чертой стиля ленинских статей является их боевой наступательный дух, их политическая острота, партийная целеустремлённость. Ленинские статьи беспощадно срывают маски с «экономистов», громят эсеров, наносят разящие удары по буржуазному национализму и либерализму, пригвождают к позорному столбу прогнившее царское самодержавие и его агентуру, камня на камне не оставляют от всякого рода оппортунистических теорий. Ленин пишет языком революционной страсти, он говорит с гневом о врагах.

Благодаря Ленину «Искра» была органом воинствующего марксизма, боевым знаменем всего революционного в российском и международном рабочем движении. Своей непримиримостью к оппортунизму газета заслужила себе, по выражению Ленина, почётную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. И «экономисты», и их заграничные собратья по оппортунизму негодовали по поводу резкого полемического тона ленинских статей. Но ленинская партийность и непримиримость всегда встречали самую горячую поддержку со стороны революционных марксистов и передовых рабочих, которые в лице «Искры» видели непоколебимого борца за коренные интересы рабочего класса.

Ленинским статьям органически присущи чувство нового, животворящий дух революционного оптимизма, неиссякаемая вера в силы великого русского народа. В этом отношении характерна блестящая статья «Новое побоище», посвящённая первомайским демонстрациям 1901 года и событиям на Обуховском заводе. В этой статье делаются важнейшие теоретические и политические выводы из первомайских выступлений русских рабочих.

«Невидимому, мы переживаем момент, — пишет В. И. Ленин, — когда наше рабочее движение опять с неудержимой силой приводит к тем обостренным столкновениям, которые так пугают правительство и имущие классы, так ободряют и радуют социалистов. Да, нас ободряют и радуют эти столкновения, несмотря на громадное число жертв военной расправы, потому что своим сопротивлением рабочий класс доказывает, что он не мирится со своим положением, не хочет оставаться рабом, не подчиняется молча насилию и произволу. Современный порядок всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком отдыха. И сто крат заслуживает название героя тот, кто предпочитает лучше умереть в прямой борьбе с защитниками и сберегателями этого гнусного порядка, чем умирать медленной смертью забитой, надорванной и покорной клячи. Мы вовсе не хотим сказать, что

рукопашная с полицией есть лучшая форма борьбы. Напротив, мы всегда указывали рабочим, что в их же интересах сделать борьбу более спокойной и выдержанной, постараться направить всякое недовольство на поддержку организованной борьбы революционной партии. Но главным источником, питающим революционную социал-демократию, является именно тот дух протеста в рабочих массах, который при окружающем рабочих гнете и насилии не может не прорываться от времени до времени в отчаянных вспышках. Эти вспышки пробуждают к сознательной жизни самые широкие слои задавленных нуждой и темнотою рабочих, распространяют в них дух благородной ненависти к угнетателям и врагам свободы»²⁸.

Царское правительство одержало победу над обуховскими рабочими. Но каждая такая победа, говорится в статье Ленина, будет неуклонно приближать царизм к его окончательному поражению. Каждая битва царизма с народом будет увеличивать число готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше вооружённых, смелее действующих вожаков рабочего класса.

В этой замечательной статье В. И. Ленин делает практический вывод о возможности и необходимости ведения уличной вооружённой борьбы рабочих с царскими войсками. В ответ на болтовню оппортунистов о безнадежности уличной борьбы против современного войска Ленин указывает, что «безнадежно не положение борцов, а положение правительства, если ему придется иметь дело с населением не одного только завода. Рабочие при схватке 7-го мая не имели ничего, кроме камней, — и уж, конечно, не запрещение же градоначальника помешает им в следующий раз запастись другим оружием»²⁹.

Дав анализ первомайских демонстраций и событий на Обуховском заводе, Ленин восклицает: «Рабочее восстание подавлено, да здравствует рабочее восстание!» Он зовёт передовых рабочих к ещё большей революционной организованности и сплочённости, чтобы подготовиться к решительной борьбе с полицейским правительством.

Ленинские статьи, освещавшие ярким светом научного социализма каждый шаг рабочего движения, оказывали на социал-демократические организации и передовых рабочих огромное политическое влияние. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, которые получала редакция «Искры».

Один петербургский рабочий в письме сообщал, что он показывал многим своим товарищам четвёртый номер «Искры», причём весь этот номер был зачитан до дыр. Особенно большое впечатление произвела на рабочих ленинская статья «С чего начать?» Другой рабочий сообщал из Орехово-Зуева, что «Искра» пользуется огромным влиянием. «Благодаря ей, — говорится в письме, — чувствуется сильный подъём у рабочих. Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу³⁰ в ном. 3, так что требуют доставить этот номер. А на частном собрании рабочие выразили желание, чтобы «Искра» напечатала ещё несколько статей по этому вопросу»³¹.

Владимир Ильич внимательно прислушивался к голосу рабочих, просил агентов «Искры» почаще присылать отзывы о газете, о её отдельных статьях, писать о пожеланиях рабочих. «Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими, — писал В. И. Ленин агенту «Искры» И. И. Радченко. — Нам до последней степени редко приходится получать такие письма, которые действительно придают массу бодрости. Передайте это непременно Вашим рабочим и передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам *не только для печати*, а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания. Меня лично особенно интересует при этом, как отнесутся рабочие к «Что делать?»...»³²

Сила ленинских статей — в их высокой идейности, партийной принципиальности, глубокой правдивости, и исключительной злободневности и предельной ясности. В них выражены подлинные думы и чаяния русского рабочего класса, коренные интересы широких народных масс. Ленинские статьи открывали глаза рабочим на всё новые и новые вопросы общественно-политической жизни, расширяли их политический кругозор, указывали верный путь революционной борьбы, разъясняли всемирно-историческую роль русского рабочего класса.

В. И. Ленин писал свои статьи для «Искры» так, чтобы они были доступны и профессионалам-революционерам и простым рабочим. Любое положение в статье он развивал при помощи убедительной аргументации, насыщенной яркими фактами и примерами. Ясность ленинского литературного стиля определяется ясностью ленинской мысли. Образность языка и стиля ленинских статей усиливала их остроту и целенаправленность, придавала им неотразимую силу воздействия на читательские массы. Произведения Ленина, политически обличая царское самодержавие, электризовали рабочий класс своей революционной страстностью, звали трудящихся на борьбу против помещиков и капиталистов.

Беспощадно громя антинародную политику царского правительства, Ленин в статье «Борьба с голодающими» разоблачил не только реакционный смысл одного министерского циркуляра, но и зло высмеял его «великолепный канцелярский стиль с периодами в 36 строк и с «речениями», от которых больно становится за родную русскую речь, — когда вчитываешься в эту прелесть, чувствуешь себя точно в русском полицейском участке, в котором от стен отдает затхлостью, отовсюду несет какой-то специфической вонью, чиновники уже по одному своему виду и обращению — олицетворение самой невыносимой волокиты, а виднеющиеся в окно надворные постройки живо напоминают о застенке»³³.

В этой статье убедительно показано, что царское правительство ведёт борьбу не с голодом, а с самими голодающими, поэтому Ленин призвал массы к активным революционным выступлениям против самодержавия. Он советовал сознательным рабочим, которые всего ближе стоят и к крестьянству и к неразвитым городским массам, взять на себя почин в деле разоблачения правительства.

Благодаря идейному руководству В. И. Ленина старая «Искра» была органом воинствующего марксизма, мощной трибуной всенародного политического обличения царского правительства. Ленинская «Искра» с первых же дней своего существования объявила беспощадную войну самодержавному строю. Показывая всю гнилость царизма и раскрывая реакционный характер его политики, газета внушала массам мысль о необходимости уничтожения этого строя, она завоёвывала на сторону пролетариата революционные силы русского общества.

В статье «Отдача в солдаты 183-х студентов» В. И. Ленин призывает поднять голос протеста против издевательств над освободительными стремлениями студенческой молодёжи. Он учит рабочих, что они не смогут освободить себя, если не освободят всего народа от царского деспотизма, поэтому рабочий класс обязан оказывать поддержку всякому политическому протесту, направленному против царского правительства. «И тот рабочий недостоин названия социалиста, — пишет Ленин, — который может равнодушно смотреть на то, как правительство посылает войско против учащейся молодёжи. Студент шел на помощь рабочему, — рабочий должен придти на помощь студенту»³⁴.

Так на конкретных фактах Ленин разъяснял великую идею гегемонии пролетариата, его историческую роль в общенародной освободительной борьбе.

Ленинские статьи с величайшей силой революционной страсти клеймили не только реакционную внутреннюю, но и захватническую внешнюю политику царского пра-

вительства, его стремление поработить другие народы. В статье «Китайская война», опубликованной в первом номере «Искры», В. И. Ленин глубоко вскрыл захватнический характер войны, которую вели империалистические государства против китайского народа, поднявшегося на борьбу с иноземными поработителями.

Англо-французские империалисты и их продажная печать, пытаясь замаскировать свою колониальную политику, уверяли, что боксёрское восстание вспыхнуло потому, что китайцы-де ненавидят европейцев, европейскую культуру и цивилизацию. Поэтому, мол, европейские правительства вынуждены были помочь законному китайскому правительству усмирить мятежников, восстановить законный порядок.

Да, отвечал на это В. И. Ленин, китайский народ ненавидит европейцев, но каких и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы, а европейских капиталистов и покорные им правительства. «Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»³⁵

В. И. Ленин показывает, что к этой политике грабежа и разбоя, которую издавна вели англо-французские империалисты, присоединилось с конца XIX века и царское самодержавие. Оно вело войну, выгодную только кучке дворян и капиталистов, стремившихся разбогатеть за счёт ограбления народных масс Китая. Рабочему же классу и всем трудящимся России эта война несла лишь кровавые жертвы, новое разорение, новые налоги, голод и нищету; поэтому Ленин призывал народные массы поднять свой голос против этой несправедливой войны, выступить в защиту китайского народа.

«В настоящее время, — писал В. И. Ленин, — поднят в печати поход против китайцев, кричат о дикой желтой расе, о ее вражде к цивилизации... Пресмыкающиеся перед правительством и перед денежным мешком журналисты из кожи лезут вон, чтобы разжечь ненависть в народе к Китаю. Но китайский народ ничем и никогда не притеснял русского народа: китайский народ сам страдает от тех же *гол*, от которых изнемогает и русский, — от азиатского правительства, выколачивающего подати с голодающих крестьян и подавляющего военной силой всякое стремление к свободе, — от гнета капитала...»³⁶ Ленин обращается к сознательным рабочим с призывом всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвлекает внимание трудящихся от их подлинных врагов. Его статья заклеила политику царского правительства в Китае как преступную, антинародную политику.

Выступление В. И. Ленина в «Искре» в защиту китайского народа ещё выше подняло честь русского рабочего класса, честь всего русского народа, всегда питавшего дружеские чувства к народным массам великого Китая, ставшим ныне на путь демократического развития, на путь возрождения своей страны на новых началах.

Революционная смелость и бесстрашие Ленина всегда определяли замечательную ясность и сжатость его литературного стиля. Ленин блестяще раскрывал фальшь и пустоту языка и стиля оппортунистов, всех политических противников рабочего класса. Он показывал, что за лживыми, звонкими, но пустыми фразами нередко прячутся не друзья народа, а его враги, враги революционного марксизма.

Исключительно ярким и образным языком написана знаменитая ленинская книга «Что делать?» Разнообразны и целенаправленны литературные приёмы и меткие сравнения, используемые Лениным в этом бессмертном произведении. Революционным пафосом наполнены строки, в которых говорится о величии русского народа, о его всемирно-историческом призвании. Революционной страстью дышат ленинские короткие и

всем понятные фразы, направленные против оппортунистов. А сколько народного юмора, разящей наповал сатиры в гневных ленинских словах!

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки, — писал Ленин о русских революционных марксистах. — Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с само, о начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: пойдете в это болото! — а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! и как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! — О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к *вашему* переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!»³⁷

Нарисовав простыми словами эту яркую картину, Ленин переходит к обстоятельному изложению плана издания общерусской марксистской газеты, которая должна стать частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего каждую искру классовой борьбы и народного возмущения в общий пожар. Вокруг этой газеты «скоро поднялись и выдвинулись бы из наших революционеров социал-демократические Желябовы, из наших рабочих русские Бебели, которые встали бы во главе мобилизованной армии и подняли весь народ на расправу с позором и проклятьем России. Вот о чем надо мечтать!

«Надо мечтать!» Написал я эти слова и испугался, — продолжает Ленин. — Мне представилось, что я сижу на «объединительном съезде», против меня сидят редакторы и сотрудники «Рабочего Дела». И вот встает товарищ Мартынов и грозно обращается ко мне: «Л позвольте вас спросить, имеет ли еще автономная редакция право мечтать без предварительного опроса комитетов партии?» А за ним встает товарищ Кричевский и (философски углубляя товарища Мартынова, который уже давно углубил товарища Плеханова) еще более грозно продолжает: «Я иду дальше. Я спрашиваю, имеет ли вообще право мечтать марксист, если он не забывает, что по Марксу человечество всегда ставит себе осуществимые задачи и что тактика есть процесс роста задач, растущих вместе с партией?»

От одной мысли об этих грозных вопросах у меня мороз подирает по коже, и я думаю только — куда бы мне спрятаться. Попробую спрятаться за Писарева»³⁸.

И далее Ленин приводит замечательные слова Писарева, в которых говорится о великой жизненной силе человеческой мечты, тесно соприкасающейся с реальной действительностью.

Дерзновенные мечты гениального Ленина сбылись. Они воплощены в социалистическом строе, созданном героическими усилиями народов нашей страны, об исторической миссии которых так ярко, с таким революционным пафосом писал Владимир Ильич. Ленинские мечты воплощены в жизнь под руководством великой коммунистической партии, выросшей в несокрушимую силу из небольшой группы революционных марксистов, которая полвека назад вступила под руководством Ленина и Сталина на крутой и обрывистый путь борьбы за счастье народов нашей страны.

Прежде чем приступить к написанию того или иного произведения, Ленин мысленно представлял себе читателя, к которому он собирался обратиться. Это помогало

ему избирать наиболее яркую и доходчивую форму изложения темы, лучше раскрыть основную идею произведения, находить самые простые и ясные слова.

Например, брошюру «К деревенской бедноте», относящуюся к периоду старой «Искры» и популярно объясняющую крестьянам, чего хотят социал-демократы и к чему они призывают трудовое крестьянство, В. И. Ленин начинает самыми простыми словами, сразу же заинтересовывающими деревенского читателя:

«Многие крестьяне уже слышали, вероятно, о рабочих волнениях в городах. Некоторые сами бывали в столицах и на фабриках и видывали тамошние бунты, как их называет полиция. Другие знают рабочих, которые участвовали в волнениях и были высланы начальством в деревни. Третьим попадали в руки рабочие листки и книжки о рабочей борьбе. Четвертые просто слыхали рассказы бывалых людей о том, что делается в городах»³⁹.

Начав с общеизвестного крестьянам факта, с «бунтов», Ленин рассказывает деревенской бедноте, за что борются городские рабочие и чего они хотят добиться, он разъясняет крестьянам, что такое социал-демократическая партия и какова её программа, отчего бедствуют и разоряются трудящиеся массы деревни и как от этого избавиться.

Разоблачая обман буржуазии и её лакеев — социалистов-революционеров, которые старались отвлечь трудящиеся массы крестьянства от союза с рабочим классом, Ленин пишет: «Мы сейчас упоминали о плохих советчиках крестьянина. Эти плохие советчики любят говорить: у крестьян есть уже союз. Этот союз — мир, общество. Мир — большая сила. Мирское соединение тесно сплачивает крестьян; организация (то есть объединение, союз) мирского крестьянства колоссальна (то есть огромна, необъятна).

Это неверно. Это — сказка... Если мы сказки слушать будем, мы только испортим свое дело, дело союза деревенской бедноты с городскими рабочими»⁴⁰.

Ленин советует каждому деревенскому жителю посмотреть хорошенько вокруг себя: похоже ли крестьянское общество на союз бедноты для борьбы с богатеями, со всеми, кто живёт чужим трудом, и тогда он увидит, что в каждой деревне имеются батраки, обнищавшие крестьяне и богатеи, которые сами держат батраков и покупают себе землю «навечно». Эти-то богатеи и верховодят в крестьянском обществе. А разве бедноте такой нужен союз, в который входят богатеи? Бедноте, поясняет Ленин, нужен союз для борьбы с богатеями. Значит, мирской союз совсем для бедноты не годится, нужен добровольный союз городских рабочих и бедных крестьян для борьбы со всеми эксплуататорами, с царским самодержавием.

Обращаясь в этой брошюре к малоподготовленному деревенскому читателю, Ленин подробно и обстоятельно разъясняет употребляемые им иностранные слова. Так, сравнивая народников, расхваливавших мнимые преимущества мелкого крестьянского хозяйства, с ловкими устроителями лотереи, Ленин тут же рассказывает, что такое лотерея:

«Есть у меня, например, корова, стоит 50 рублей. Я хочу разыграть эту корову в лотерею и предлагаю всем билеты по одному рублю. За один рубль может корова достаться! Народ льстится, целковые так и сыплются.

Когда набирается сто рублей, тогда я устраиваю розыгрыш: чей билет вынется, тому корова за один рубль досталась, а остальные ни с чем уходят. «Дешево» ли народу обошлась эта корова? Нет, очень дорого, потому что заплачено вдвое против цены, потому что два человека (кто лотерею устраивал, и кому корова досталась) нажились без всякого труда и притом нажились на счет девяносто девяти человек, которые потеряли свои деньги. Значит, тот, кто говорит, что лотереи выгодны для народа, просто обманывает народ. Точно так же обманывает крестьян тот, кто обещает избавление от нищеты и нужды посредством всяких коопераций (союзов для выгодной продажи и

дешевой закупки), всяких улучшений хозяйства, всяких банков и тому подобного. Как в лотерее один выиграл, а остальные в накладе, так и тут: один средний крестьянин изловчился, вышел в богатеи, а девяносто девять его товарищей всю жизнь гнули спину, не выходя из нужды и даже разоряясь все больше»⁴¹.

Деревенская беднота находила в этой замечательной брошюре ясные и исчерпывающие ответы на все волновавшее её вопросы. Величайшая сила ленинской логики, глубокая убежденность в правоте революционных идей, неотразимость доводов и популярность изложения — всё это покоряло деревенскую бедноту, вдохновляло её на борьбу против гнёта помещиков и капиталистов, против царского строя.

Такой же силой убеждения отличались все другие ленинские работы.

Из всех членов редакции «Искры» только Ленин умел без громких фраз, без риторических восклицаний, ярко и просто растолковывать народным массам самые сложные вопросы общественной жизни, разъяснять задачи революционной борьбы за социализм.

Простота ленинского литературного стиля всегда была органически связана с глубиной мысли Ленина. Товарищ Сталин подчёркивает, что только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, когда каждая фраза не говорит, а стреляет.

Необычайной силой убеждения ленинские произведения обладали потому, что они правдивы и опираются на простоту и ясность аргументации, на революционную страстность ленинского языка.

* *
*

Благодаря Ленину «Искра» была не только идейным, но и организационным центром, мощным орудием объединения местных социал-демократических организаций в единую партию. Газета выковала идейное и организационное единство партии.

Работа Ленина в редакции заключалась не только в выпуске «Искры». Он непосредственно руководил созданием искровской организации в России, он спланировал местные партийные комитеты под знаменем революционного марксизма.

Много времени отнимала у Ленина организация распространения газеты в России. В условиях полицейского режима транспортировка газеты представляла исключительные трудности. Но сплочённые Лениным бесстрашные революционеры, агенты «Искры», прекрасно справлялись с этой задачей.

Колоссальное значение придавал Ленин перепечатыванию «Искры» в России. По его указанию агенты «Искры» организовали специально для этой цели подпольную типографию в Кишинёве. Владимир Ильич внимательно следил за правильным её использованием. Когда ему стало известно, что в этой искровской типографии начали печатать киевскую газету «Вперёд», стоявшую на позициях «экономистов», он был крайне возмущён.

«Чтобы люди, собиравшие сотни и тысячи рублей от имени «Искры» на типографию «Искры», — писал Ленин по этому поводу, — люди, составляющие русскую организацию «Искры», — перебежали тайком в другое предприятие и притом в момент, как раз критический для нас, когда транспорта встали, когда весь север и центр (да и юг!!) завалили нас жалобами на отсутствие «Искры» и когда все спасение было в воспроизведении «Искры» в России, — чтобы люди сделали еще это обманным путем... такому поступку, нарушающему не только все правила организации, но и некоторые более простые правила, мы отказываемся верить»⁴².

В. И. Ленин категорически потребовал, чтобы в кишинёвской типографии печатали только «Искру» и литературу, исходящую от её имени. «...Печатайте в *гораздо* большем числе экземпляров, — писал Ленин, — надо хоть раз попробовать *насытить* всю Россию»⁴³. Он указывал, что русские искровцы должны составить прочное ядро и добиться правильного распространения «Искры» по всей России.

Огромная работа по размножению «Искры» была проделана закавказскими социал-демократами, возглавлявшимися И. В. Сталиным.

В 1901 г. по инициативе товарища Сталина и его ближайшего друга Ладос Кецохели в Баку была организована подпольная типография, в которой печаталась созданная товарищем Сталиным нелегальная марксистская газета «Брдзола» («Борьба»), выходившая на грузинском языке. Работая в Баку, Ладос Кецохели установил связь с редакцией «Искры» и по заданию В. И. Ленина организовал печатание «Искры» с матриц, получаемых из-за границы. Из Баку «Искра» нелегально развозилась по Закавказью и по многим южным губерниям страны. В бакинской типографии печаталась и знаменитая ленинская книга «Что делать?»

За «Искрой» в России охотилась большая свора царских ищеек, поэтому от людей, ведавших транспортировкой газеты, требовались высокая бдительность, беззаветная преданность революционному делу, знание приёмов конспирации. Агенты «Искры», распространяя газету и создавая искровские организации, представляли собой чётко слаженный, хорошо работавший партийный аппарат. Это были замечательные профессиональные революционеры, выполнявшие огромную организаторскую работу. Их многогранной деятельностью руководил В. И. Ленин. Он внимательно следил за работой всех агентов, учил их искусству пропаганды и агитации, искусству борьбы против «экономистов», борьбы за завоевание местных социал-демократических комитетов на сторону «Искры».

На юге России «экономисты» в январе 1902 г. созвали съезд представителей комитетов и организаций, на котором был создан «Союз южных комитетов и организаций РСДРП» и избран центральный комитет этого Союза.

Как только это стало известно В. И. Ленину, он потребовал от агентов «Искры», работавших на юге России, усилить борьбу против «экономистов», подорвать их влияние в социал-демократических организациях. «Теперь наша *главная* задача, — писал В. И. Ленин агенту «Искры» Г. М. Кржижановскому, — подготовить это, т. е. чтобы *вполне* свои люди проникли в возможно большее число комитетов и постарались подорвать южный Ц.К. южных комитетов...»⁴⁴

Когда на сторону «Искры» начали переходить один комитет за другим, Ленин поставил вопрос о тщательной подготовке к созыву II съезда партии, который должен был закрепить результаты деятельности «Искры», увенчать победу искровского направления в русской социал-демократии созданием марксистской партии.

По указанию В. И. Ленина агенты газеты провели в Пскове в ноябре 1902 г. конференцию сторонников «Искры» и воссоздали Организационный комитет по созыву II съезда. Когда же на местах полным ходом развернулась практическая подготовка к съезду, Ленин потребовал от агентов «Искры», чтобы они обеспечили избрание в состав делегатов сторонников революционного марксизма. Например, т. Кржижановскому, работавшему в Самаре, Ленин дал указание, чтобы он «сам присмотрел, по возможности, *за всем*, особенно за делегатами и постарался провести побольше наших»⁴⁵.

В агентах «Искры» Ленин видел остов, организационный костяк партии. В одном из своих писем он указывал, что если бы все искровцы со всей энергией взялись за *хозяйство* «Искры», за организацию её переправы и распространение по России, то уже был бы

фактический Центральный Комитет партии, распоряжающийся на деле , агентами газеты и руководящий всей практической деятельностью.

Во всей своей огромной работе в «Искре» Владимир Ильич постоянно опирался на её агентов, на местные социал-демократические организации, твёрдо стоявшие на позициях революционного марксизма. Самой прочной, самой надёжной опорой Ленина в России была закавказская искровская организация, основателем и руководителем которой был И. В. Сталин. Сталинская «Брдзола» явилась активнейшим помощником ленинской «Искры», лучшей после «Искры» марксистской газетой в России.

В. И. Ленин, как известно, отрицательно относился в то время к существованию местных рабочих газет, ибо это распыляло силы, мешало делу ликвидации идейного и организационного разброда, делу создания российской социал-демократической рабочей партии. Но вместе с тем Ленин всячески приветствовал такие местные газеты, которые помогали «Искре» в её борьбе за партию. Именно такой была газета «Брдзола», выходившая под руководством товарища Сталина.

Газета «Брдзола», первый номер которой вышел в сентябре 1901 г., сразу же заняла последовательно революционную линию, активно отстаивала идеи ленинской «Искры». Ленин горячо приветствовал выход этой газеты.

Большую работу провела «Брдзола» по разоблачению «экономистов», либеральной буржуазии, националистов и прочих врагов марксизма. Сталинская «Брдзола» сыграла выдающуюся роль в победе ленинско-искровского направления в российской социал-демократии, в подготовке II съезда РСДРП.

* *
*

Важнейшим делом ленинской «Искры» была выработка проекта программы партии. Основные положения проекта партийной программы — идея гегемонии пролетариата, вопрос о союзниках рабочего класса в буржуазно-демократической и социалистической революциях, положение о диктатуре пролетариата — были подробно изложены в ряде ленинских статей, опубликованных в «Искре» и в журнале «Заря», а также в знаменитой книге «Что делать?»

Во время выработки проекта программы партии с новой силой разгорелись серьёзные разногласия между Лениным и Плехановым, а также другими членами редакции. Эти разногласия достигли такой политической остроты, что чуть не довели до полного разрыва между Лениным и Плехановым.

В. И. Ленин рассматривал программу рабочей партии как важнейший партийный документ, в котором на глубокой научной основе кратко и чётко должны быть сформулированы цели и задачи борьбы рабочего класса. Плеханов и его сторонники, признавая необходимость выработки проекта программы, явно недооценивали её роль в жизни партии, неправильно подходили к ряду принципиальных вопросов, на которые программа должна была дать ясный ответ.

По предложению Владимира Ильича разработка проекта программы была поручена Плеханову. Но он не справился с этой важнейшей задачей. В спорах при обсуждении в редакции «Искры» проекта программы РСДРП Ленин одержал полную победу по всем программным вопросам.

Ленин решительно выступил против ошибочных положений, выдвинутых Плехановым и его сторонниками в проекте программы. Это была не программа революционной партии, не программа объявления беспощадной войны русскому

капитализму, а, как выразился Ленин, программа для учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще.

Плехановский проект крайне нечётко, расплывчато характеризовал процесс вытеснения и разорения крупным капиталистическим производством миллионов мелких производителей. В проекте не была выражена коренная идея марксизма — о диктатуре пролетариата, не было сказано о руководящей роли рабочего класса и о пролетарском характере партии. Вместо классовой борьбы пролетариата проект говорил о борьбе трудящихся и эксплуатируемых масс. Он растворял рабочий класс в общей массе трудящихся.

Подвергнув острой критике все ошибочные положения проекта Плеханова, Ленин добился выработки боевой программы марксистской партии. В проект программы был внесён важнейший пункт — о диктатуре пролетариата. Проект указывал на руководящую роль рабочего класса в революции и подчёркивал пролетарский характер партии, её авангардную роль в революционном движении пролетариата. Аграрная часть программы была полностью написана Владимиром Ильичем:

Споры Ленина с Плехановым по программным вопросам в известной мере определили характер и остроту будущих разногласий между большевиками и меньшевиками.

Ленин не притуплял, не сглаживал разногласий, возникавших внутри редакционной шестёрки, а преодолевал их путём острой принципиальной борьбы. Говоря об этом периоде истории нашей партии, о расхождении Ленина со своими коллегами по редакции, И. В. Сталин отмечает, что это расхождение имело под собой принципиальную базу, что оно явилось необходимым этапом в зарождении и развитии действительно революционной и действительно марксистской партии. История показала, что В. И. Ленин был прав в своей борьбе с Плехановым и его сторонниками, что без принципиальной борьбы Ленина против ошибок Плеханова, Мартова, Потресова и других нельзя было создать настоящей революционной партии.

* *
*

В. И. Ленин был редактором не в обычном понимании этого слова. Ленин стоял во главе такой газеты, которая явилась основным звеном в создании марксистской партии. Он был не только идейным и практическим руководителем «Искры», но и организатором партии нового типа, принципиально отличной от социал-реформистских, оппортунистических партий II Интернационала.

Преодолевая многочисленные трудности, беспощадно вскрывая ошибки членов редакции, В. И. Ленин превратил «Искру» в мощное оружие борьбы за партию нового типа. Благодаря Ленину «Искра» разбила «экономистов», соединила социализм с рабочим движением, сплотила вокруг своего знамени социал-демократические группы и организации и направила все их усилия к одной цели. Этой огромной, исторической по своему значению работой был заложен «фундамент той сплочённой и закалённой коммунистической партии, равной которой не знает мир»⁴⁶.

В руках Ленина «Искра» служила могучим средством революционного воспитания рабочего класса и всех трудящихся, орудием борьбы за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции. Вооружённый искровскими идеями, рабочий класс России уверенно шёл вперёд. Он становился ведущим отрядом мирового пролетариата.

Рабочие высоко ценили ленинскую «Искру». «Каждая статья «Искры», — говорится в одном из писем, полученных редакцией от рабочих, — ...является выражением теперешнего

духа времени и... разрешает то, что так волнует нас, рабочих, и очень нас удовлетворяет во всех отношениях. «Искра» первая указала нам, рабочим, что мы должны интересоваться не только одним рабочим движением, но и жизнью и движением всего народа и общества. «Искра» первая высказала вслух, что в революции в России примут участие, кроме рабочих, и крестьяне и общество. Мы, рабочие, не можем не высказать редакции нашу сердечную благодарность за то, что она вывела из узкого круга мыслей и понятий нас... и обратила наше внимание на все слои общества... Читая статьи «Из общественной жизни», узнаёшь, что и общество живёт и имеет свои причины быть недовольным, и многие из этого общества стоят в явной оппозиции к нынешним порядкам; что и оно ведёт некоторую борьбу, но заглушённую и неуверенную из-за того, что не имеет твёрдой почвы под ногами. «Искра» же указала им опору в рабочих, а последним — подспорье»⁴⁷.

Ленинская «Искра» подготовила создание марксистской партии, помогла русскому пролетариату стать руководящей политической силой в общенародной борьбе против царского самодержавия, против эксплуататорского строя, в борьбе за переустройство России на социалистических началах.

Отмечая огромные заслуги ленинской «Искры» в борьбе за создание марксистской партии в России, товарищ Сталин говорит:

«Борьба старой «Искры» и блестящая критика теории «хвостизма», данная в брошюре Ленина «Что делать?», не только разбили так называемый «экономизм», но создали еще теоретические основы действительно революционного движения русского рабочего класса. Без этой борьбы нечего было и думать о создании самостоятельной рабочей партии в России и об её руководящей роли в революции»⁴⁸.

Старая «Искра» сыграла выдающуюся роль в разработке идеологических основ большевистской партии, в идейном сплочении и организационном объединении местных социал-демократических кружков и групп в единую марксистскую партию рабочего класса. Старая «Искра» сумела успешно справиться с этой исторической задачей только потому, что её организатором, её идейным и практическим руководителем, её фактическим главным редактором был гениальный Ленин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 164.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 8-9.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329-330.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 302.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 213.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 7, изд. 4, стр. 16.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 16, изд. 4, стр. 41.

⁸ Т. е. Потресов.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, изд. 4, стр. 384.

¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 52-53.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 190.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 346.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 259-260.

¹⁴ «Искра» № 21

¹⁵ Ю. О. Мартов.

¹⁶ И. Засулич.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 279.

¹⁸ Т. е. П. Б. Струве.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 246, 247.

²⁰ Там же, стр. 240.

- ²¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 274
²² Ленинский сборник III, стр. 395.
²³ Ленинский сборник III, стр. 430.
²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 250.
²⁵ Ленинский сборник III, стр. 161.
²⁶ Журнал «Правдист» № 5-6, 1931, стр. 438.
²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 121.
²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 13-14.
²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 17.
³⁰ Статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство».
³¹ «Искра» № 9.
³² В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 142.
³³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 212.
³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 392.
³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 348.
³⁶ Там же, стр. 351.
³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 5, изд. 4, стр. 328.
³⁸ Там же, стр. 475-476.
³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, изд. 4, стр. 329.
⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 6, изд. 4, стр. 344.
⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, изд. 4, стр. 357-358.
⁴² В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 128.
⁴³ Там же, стр. 132.
⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 136.
⁴⁵ Там же, стр. 180.
⁴⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 309.
⁴⁷ «Искра» № 14.
⁴⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 91

ЛЕНИНСКО-ИСКРОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

К. Кузнецов

Организатором и руководителем ленинско-искровской социал-демократической организации в Закавказье был великий вождь и учитель коммунистической партии и советского народа Иосиф Виссарионович Сталин, верный ученик, друг и соратник Ленина, гениальный продолжатель его дела.

Ядром закавказской организации РСДРП ленинско-искровского направления послужило меньшинство «Месаме-даси» (первой грузинской социал-демократической организации), возглавляемое товарищами И. В. Сталиным, Л. Кецохели и А. Цулукидзе. Представляя собой революционно-марксистское, интернационалистское крыло, меньшинство «Месаме-даси» вело непримиримую борьбу против оппортунистического большинства «Месаме-даси», неуклонно защищало принципы ленинской «Искры».

«Меньшинство «Месаме-даси», во главе с товарищем Сталиным и др., в борьбе против всяких извращений революционного марксизма, пропагандировало и отстаивало основы революционного марксизма...»¹, — подчёркивает тов. Л. Берия в своей замечательной работе «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».

Руководимые товарищем Сталиным революционные марксисты Закавказья сыграли крупную роль в исторической борьбе за победу ленинско-искровского направления в российской социал-демократии. После того как на II съезде в борьбе за окончательную

победу искровского направления внутри РСДРП появились две группы — большевиков и меньшевиков, закавказские революционные социал-демократы, руководимые товарищем Сталиным, целиком встали на позицию большевизма и полностью поддержали Ленина. Большинство же «Месаме-даси» во главе с Ноем Жордания стало на позицию меньшевизма. Таким образом, разногласия внутри «Месаме-даси» и борьба между её революционным меньшинством и оппортунистическим большинством переросли в общие разногласия, существовавшие между большевиками и меньшевиками.

Революционные социал-демократы Закавказья поддерживали самую тесную и систематическую связь с Лениным и ленинской «Искрой». С момента своего возникновения Тифлисский, Бакинский и Батумский комитеты РСДРП заявили о своём присоединении к «Искре». Созданный позднее Кавказский Союзный комитет РСДРП во главе с товарищем Сталиным был прочной опорой Ленина и ленинской «Искры». В. И. Ленин с огромным интересом следил за революционным движением и за партийной жизнью на Кавказе и вёл оживлённую переписку с партийными комитетами, в частности с Кавказским Союзным комитетом РСДРП.

Ленинская «Искра» систематически печатала корреспонденции о революционном движении в Закавказье, отмечала каждое важное событие рабочего движения в Тифлисе, Баку, Батуме, регулярно освещала жизнь закавказских партийных организаций. Тридцать четыре номера «Искры» содержат материалы о Закавказье. Всего в этих номерах «Искры» напечатано свыше 70 статей, корреспонденции, писем, заметок и хроникёрских сообщений из Тифлиса, Баку, Батума, Кутаиса, из них — 21 большая корреспонденция и 2 статьи. В отдельных номерах «Искры», например в №№ 37 и 40, было напечатано по 5—6 таких корреспонденций.

Эти данные показывают, какое исключительное внимание уделяли Ленин и ленинская «Искра» Закавказью, как они помогали революционному движению закавказского пролетариата, как воспитывали социал-демократов Закавказья в духе непримиримой борьбы с врагами марксизма. Руководимые товарищем Сталиным революционные социал-демократы Закавказья всячески поддерживали ленинскую «Искру», способствовали её распространению среди рабочих, регулярно обеспечивали газету живым, конкретным материалом о революционном движении закавказского пролетариата и крестьянства.

Важнейшей опорой «Искры» в России были её агенты — профессиональные революционеры, отдававшие все свои силы делу освобождения рабочего класса. Среди агентов «Искры» видное место занимали соратники товарища Сталина — Ладос Кецохели, Александр Цулукидзе, Богдан Кнунянц и работавшие в то время в Закавказье Михаил Иванович Калинин и Виктор Константинович Курнатовский. Исключительную энергию и организаторский талант проявил Л. Кецохели при перепечатке «Искры» в организованной им подпольной бакинской типографии.

Как и для всех российских революционных социал-демократов, ленинская «Искра» была для революционных социал-демократов Закавказья путеводной звездой, на-ставником и организатором.

*«Под руководством товарища Сталина в Грузии и Закавказье в непримиримой борьбе с врагами марксизма-ленинизма, в первую голову в борьбе с грузинскими «легальными марксистами» (с большинством «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания, С. Джибладзе и др.), зародились и выросли большевистские организации»*². К концу 1904 г., т. е. накануне первой русской революции, в Закавказье оформляются большевистские организации, объединяемые Кавказским Союзом РСДРП.

Вся жизнь товарища И. В. Сталина, полная героическими трудами и подвигами, посвящена борьбе за дело рабочего класса и его возвышение, за свободу и счастье всех трудящихся. С именем товарища Сталина неразрывно связана славная история великой партии большевиков, история создания и укрепления первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. С именем товарища Сталина теснейшим образом связана вся история закавказских большевистских организаций и революционного движения пролетариата и трудящегося крестьянства Закавказья.

Отмечая героическую деятельность товарища Сталина, участники XIV съезда Коммунистической партии (большевиков) Грузии в своём приветственном письме И. В. Сталину писали:

«В знаменательные дни своего съезда мы с гордостью вспоминаем славное революционное прошлое грузинского рабочего класса и трудового крестьянства, неразрывно связанное с Вашим, родным для каждого из нас, для каждого труженика, именем. Полвека минуло с тех пор, как Вы организовали и возглавили революционное движение рабочих Тбилиси, заложили основы большевистских организаций в Грузии и Закавказье и, преодолевая величайшие препятствия, повели трудящихся под знаменем марксизма-ленинизма на борьбу против самодержавия и капиталистического строя. Вместе с великим Лениным Вы, товарищ Сталин, создали партию нового типа — партию большевиков и свыше 50 лет неустанно её закаляете, множите её силу и славу на радость народов советской земли и всего трудящегося человечества»³.

В августе 1898 г., будучи учащимся семинарии (откуда за пропаганду марксизма его исключили 29 мая 1899 г.), товарищ Сталин вступает в группу «Месаме-даси» и становится, таким образом, членом Российской социал-демократической рабочей партии. Товарищ Сталин вместе с А. Цулукидзе и Я. Кецховели образовал внутри «Месаме-даси» руководящее ядро революционных марксистов.

Оглядываясь в прошлое, М. И. Калинин дал яркую характеристику и глубокую оценку описываемых событий:

«...Появление товарища Сталина в рабочем движении, вступление его в группу месамедасистов сразу вносит в социал-демократическую работу принципиально новую струю и целеустремлённость в революционные действия.

В 1898 г. товарищ Сталин организует внутри «Месаме-даси» революционную марксистскую группу меньшинства. Эта группа была единственной в Грузии, поставившей себе задачу направить революционное движение рабочих в общероссийское русло политической борьбы с самодержавием»⁴.

Меньшинство «Месаме-даси» по ряду основных, коренных вопросов разошлось с её большинством, представлявшим собой одну из разновидностей «легального марксизма». Большинство «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания не выходило за рамки пропаганды легального марксизма и не шло дальше кружковой пропагандистской работы. «Большинство «Месаме-даси» не признавало необходимости нелегальной революционной прессы, массовой политической агитации и организации политической революционной борьбы рабочего класса против царизма и буржуазии»⁵.

Революционное меньшинство «Месаме-даси» во главе с товарищем Сталиным решительно выступило против оппортунистической позиции Н. Жордания и его сторонников. Первое острое разногласие между меньшинством и большинством «Месаме-даси» возникло в 1898 г. по вопросу о нелегальной печати. Меньшинство «Месаме-даси» выдвигало создание нелегальной печати как важнейшую задачу революционных социал-демократов. Только с помощью нелегальной печати, в первую очередь нелегальной газеты, можно было наладить планомерную и систематическую пропаганду революционного марксизма, организовать

широкую политическую агитацию среди рабочего класса, начать строительство боевой, подлинно революционной партии пролетариата, которая возглавила бы политическую борьбу рабочего класса против самодержавия и буржуазии. Необходимость нелегальной печати диктовалась в частности и тем, что нужно было повседневно разоблачать оппортунистическую линию большинства «Месаме-даси» и издаваемого им органа — легальной газеты «Квали».

В результате усилий товарища Сталина, Л. Кецохели и ряда передовых рабочих меньшинство «Месаме-даси» оборудовало в 1900 г. свою небольшую подпольную типографию, где было налажено нелегальное печатание листовок и прокламаций, которые распространялись не только среди тифлисских пролетариев, но доставлялись также в отдельные районы Закавказья. С сентября 1901 г. по инициативе товарища Сталина и Л. Кецохели в Баку стала выходить первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола» («Борьба») — орган революционных тифлисских социал-демократов.

Второе острое разногласие между революционным меньшинством и оппортунистическим большинством «Месаме-даси» возникло летом 1900 г. по вопросу о переходе от кружковой работы к массовой агитации, к открытой борьбе с самодержавием. Большинство «Месаме-даси» выступало против массовой политической агитации, против открытой борьбы с самодержавием и считало достаточной легальную культурно-просветительную работу в различного рода рабочих кружках, воскресных школах, на вечерних курсах и т. д. Эта культурническая деятельность ни в какой степени не была связана с политической организацией рабочего класса.

Меньшинство, наоборот, выдвигало необходимость перехода от пропагандистской деятельности в рабочих кружках к организации массовой борьбы пролетариата против существующего строя, выступало за перевод экономических стачек рабочих на политические рельсы, за устройство политических демонстраций рабочих как открытой формы борьбы за свержение самодержавия.

Товарищ Сталин решительно повернул дело пропаганды в сторону политического воспитания рабочих и установления неразрывной связи пропаганды с практическими задачами рабочего движения. Пропагандистскую работу он подчинил целям развития массовой агитации и классовой организации пролетариата.

О характере и направлении пропагандистской деятельности товарища Сталина ярко рассказывают в своих воспоминаниях старые рабочие Закавказья. Например, один из участников кружка, руководимого товарищем Сталиным, Д. Лордкипанидзе писал:

«В лице товарища Сталина мы впервые увидели настоящего политического руководителя. Товарищ Сталин на понятном для рабочих языке объяснял нам, что общество разделено на два непримиримых лагеря, что существуют классы эксплуататоров и эксплуатируемых, что рабочий класс должен руководить борьбой всех эксплуатируемых масс против эксплуататоров и что только пролетариат способен повести за собой всех трудящихся на борьбу за полное торжество социализма. Товарищ Сталин объяснял нам причины угнетённого положения рабочего класса и всего трудового люда... указывал на необходимость организации рабочего класса и призывал нас к открытой политической борьбе против самодержавия и капиталистов»⁵.

Другой участник руководимого товарищем Сталиным кружка, Котэ Каландаров, в своих воспоминаниях рассказывает:

«Сталин знакомил нас с «механикой» капиталистического строя, рассказывал о рабочем движении, о том, что улучшение экономического положения рабочих невозможно без политической борьбы против царского самодержавия.

Эти беседы товарища Сталина в нашем кружке становились всё увлекательнее... На этих занятиях мы получали от него разъяснения по всем вопросам, возникавшим у нас в повседневной работе, в наших беседах с товарищами на заводе.

Занятия нашего кружка продолжались свыше года; в течение этого времени мы многому научились, и всё, что мы узнали, было совершенно ново для нас и так непохоже на то, что обычно рассказывали нам в воскресных школах»⁶.

Так, руководя социал-демократическими кружками, товарищ Сталин связывал политическое просвещение рабочих с конкретными задачами борьбы пролетариата, поднимал рабочих на классовую борьбу против самодержавия и буржуазии, выковывал из них закалённых борцов против царского самодержавия. Тщательно отбирая передовых рабочих и организуя их в подпольные революционные кружки, товарищ Сталин любовно вёл с ними кропотливую работу, выращая из наиболее способных слушателей пропагандистов, агитаторов и организаторов.

Тифлиссские революционные социал-демократы, во главе которых стоял товарищ Сталин, в своей деятельности широко использовали опыт, который был накоплен В. И. Лениным в 1893—1895 гг. в Петербурге. Существовавшие в то время в Петербурге марксистские рабочие кружки Ленин объединил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», представлявший собой первый серьёзный зачаток революционной партии российского пролетариата,

В. И. Ленин в работе «Задачи русских социал-демократов» отмечал, что с тех пор, как «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» возглавил борьбу петербургских рабочих, вполне определился характер социал-демократической деятельности.

Опираясь на опыт петербургского «Союза борьбы», Ленин разрабатывал программу действий молодой российской социал-демократии, начинавшей свою деятельность в условиях ожесточённой борьбы против разоблачённого, но не добитого до конца либерального народничества, с одной стороны, и против народившегося оппортунистического течения — «экономизма», с другой стороны. В. И. Ленин вооружал молодых революционных марксистов России огромным практическим опытом «Союза борьбы», существование и деятельность которой означали новый этап развития российской социал-демократии, а именно — «переход на массовую агитацию среди рабочих и соединение марксизма с рабочим движением»⁷.

Петербургский «Союз борьбы» являлся образцом для всех революционных социал-демократов, в том числе и для тифлиссских. По примеру Ленина товарищ Сталин объединил революционные марксистские рабочие кружки в единую, строго конспиративную организацию, во главе которой стояла центральная руководящая группа.

«В период 1898—1900 гг. сложилась и оформилась руководящая центральная социал-демократическая группа тифлиссской организации, в состав которой входили: Сильвестр Джигладзе, А. Цулукидзе, Л. Кецховели, И. Сталин, Сев. Джугели и передовые рабочие Тифлиса — М. Бочоридзе, З. Чодришвили, В. Стурца и др...

В период 1898—1900 гг. тифлисская центральная социал-демократическая группа провела огромную революционно-пропагандистскую и организационную работу по созданию нелегальной социал-демократической партийной организации; члены центральной партийной группы вели интенсивную революционную пропаганду, каждый из них руководил рабочими кружками. Только у одного товарища Сталина было более 8 рабочих социал-демократических кружков»⁸.

Эта центральная социал-демократическая группа стала зародышем ленинско-искровской большевистской организации в Закавказье. Одновременно с пропагандой марксистского учения тифлисская центральная социал-демократическая группа начала осуществлять практическое руководство борьбой рабочих Тифлиса.

Исходя из указаний В. И. Ленина, товарищ Сталин вырабатывал новые методы работы и формы политической организации рабочего класса. Возглавляемое товарищем Сталиным меньшинство «Месаме-даси» твёрдо становится на ленинский путь соединения социалистического учения с рабочим движением, начинает осуществлять переход от пропагандистской работы в кружках «к руководству массовой борьбой рабочего класса и от пропаганды к открытым формам политической борьбы против самодержавия, выдвинув задачи перевода экономических стачек на политические рельсы, организации и проведения демонстраций рабочих, более широкого использования улицы для политической борьбы за свержение самодержавия»⁹.

Новую тактику меньшинства «Месаме-даси», тактику массовой политической агитации горячо одобрили и поддержали передовые рабочие Тифлиса.

Тифлис являлся административным и культурным центром Закавказского края. В 1897 г. здесь насчитывалось более 160 тыс. жителей. Из промышленных предприятий в первую очередь следует отметить открытые в 1883 г. Главные мастерские Закавказской железной дороги и Тифлисское депо, где работало до 4 тыс. человек. Кроме того, в городе имелся ряд крупных и средних фабрик и заводов, например, хлопчатобумажная фабрика, восемь механических заводов и мастерских, чугунолитейные и чугуномеднолитейные заводы, кожевенный завод, спичечная фабрика, мыловаренные заводы, два стекольных завода, пять табачных фабрик, несколько типографий и т. д. В Тифлисе насчитывалось также большое количество мелких кустарных мастерских и различных торговых заведений с наёмными рабочими. В промышленных, ремесленных, торговых и кредитных заведениях Тифлиса в 1900 г. работало свыше 20 тыс. рабочих и мелких служащих.

Центральная социал-демократическая группа, возглавляемая И. В. Сталиным, ещё в 1898—1900 гг. организует ряд крупнейших выступлений тифлисского пролетариата. Так, в декабре 1898 г. в Главных мастерских Закавказской железной дороги и Тифлисском депо проводится первая крупная забастовка железнодорожных рабочих, в которой приняли участие также паровозные машинисты, кондукторы и т. д. Благодаря стойкости и единодушию бастующих администрация вынуждена была удовлетворить требования рабочих. Эта забастовка сыграла огромную политическую роль в борьбе тифлисских пролетариев. Она явилась крупнейшим событием в истории революционного движения в Закавказье, открыв собой целую полосу стачечного движения.

В 1899 г. центральная социал-демократическая группа организует забастовки на кожевенном заводе Адельханова, в типографии газеты «Иверия» и типографии Хеладзе. Забастовки заканчиваются победой рабочих.

В январе 1900 г. под руководством товарища Сталина и Л. Кецохели состоялась забастовка рабочих тифлисской конки, в которой участвовали почти все кондукторы и кучера. Бастующие проявили исключительное упорство и стремление к победе. Желая сломить сопротивление рабочих, власти прибегли к помощи полиции и после жестокой схватки арестовали более 150 человек. Вскоре, однако, арестованные были освобождены, и главные требования рабочих — об уменьшении рабочего дня и увеличении заработной платы — были удовлетворены.

Вслед за этим бастуют рабочие всех типографий Тифлиса. Бастующие добиваются сокращения рабочего дня до 9 часов, а по субботам — до 8 часов. Летом 1900 г. прошёл ряд стачек и забастовок в механических мастерских и на заводах Гауфа, Котрини, Рукса, Яралова, на кожевенном заводе Адельханова, на табачной фабрике Бозарджянца, на хлопчатобумажной фабрике Читахова и т. д. Большинство забастовок окончилось успешно. У рабочих выросла уверенность в своих силах. Победоносный исход коллективной, организованной борьбы вызвал у них огромный подъём.

Эта первая крупная волна забастовочного движения рабочих Тифлиса завершается новой стачкой рабочих Главных мастерских Закавказской железной дороги и Тифлисского депо в августе 1900 г. Небывалая по тем временам стачка охватила около 4 тыс. рабочих мастерских и депо. К ней присоединились также машинисты и помощники машинистов. В забастовке приняли участие рабочие ряда механических мастерских и заводов Тифлиса. Общее число бастующих превысило 5 тыс.

Работа железнодорожной сети была парализована, прекратилось движение поездов. Правительство, в руках которого находились железные дороги Закавказья, несло большие убытки, но упорно отказывалось удовлетворить справедливые требования рабочих: установления 8-часового рабочего дня вместо 12-часового, запрещения сверхурочных работ, прекращения побоев, увольнения мастеров и техников, грубо обращавшихся с рабочими, улучшения условий труда в мастерских, увеличения заработной платы от 30 до 50%, в зависимости от заработка той или иной группы рабочих, отмены штрафов и т. п.

Благодаря хорошей организации и выдержке рабочих забастовка продолжалась в течение двух недель. Руководил забастовкой товарищ Сталин. Активное участие в забастовке принимал М. И. Калинин, высланный из Петербурга в Тифлис и работавший здесь в железнодорожных мастерских.

Центральная руководящая группа тифлисской социал-демократической организации выпустила ряд листовок к бастующим рабочим. В одной из них говорилось:

«Товарищи!

Нас арестовывают за то, что мы требуем исполнения закона, — значит, правительство издаёт законы, чтобы обманывать, морочить нас.

Нас арестовывают за то, что мы требуем повышения нищенской платы, — значит, правительство хочет, чтобы мы вели полуголодную, зверскую жизнь.

Нас арестовывают за то, что мы требуем, чтобы с нами обращались, как с людьми, — значит, правительство смотрит на нас, как на скотов...

Запомним это, братья. Когда придёт день расчёта с правительством — а день этот близок, — мы потребуем за это отчёт...

Дружно к победе, друзья-товарищи!»¹⁰.

Царское правительство решило во что бы то ни стало сломить бастующих и прибегло к помощи войск и полиции. Последовали многочисленные увольнения, аресты и высылки. Было арестовано и посажено в тюрьмы около 1500 человек, а несколько сот рабочих этапным порядком выслано. Много уволенных рабочих переехало в Баку, Батум и другие города.

И хотя эта забастовка была подавлена и рабочие на этот раз не добились осуществления своих законных требований, всё же забастовка сыграла исключительно важную роль в дальнейшем развитии революционного движения пролетариата и крестьянства Закавказья. Некоторый спад стачечного движения после поражения августовской стачки тифлисских железнодорожников вскоре сменился новой, ещё более широкой волной забастовочного движения, которая захватила рабочих Тифлиса, Баку, Батума, Кутаиса.

«Искра» в корреспонденции, посвящённой стачке тифлисских железнодорожников, писала: «...жандармы готовы были думать, что им наконец-то удалось в корне подточить всякую возможность развития рабочего движения. Но им пришлось скоро убедиться, что рабочее движение в Тифлисе «развивается вглубь и вширь», как заявили они шефу своему, министру внутренних дел, испрашивая у него новый кредит на усиление корпуса шпионов»¹¹.

Руководя забастовочным движением, центральная социал-демократическая группа тифлисской организации была тесно связана с передовыми рабочими, через которых получала информацию о положении дел на предприятиях, хорошо знала о нуждах и требованиях рабочих, о всевозможных проявлениях беззакония и произвола хозяев и администрации фабрик и заводов. Все эти вопросы находили яркое отображение в

нелегальных листовках и прокламациях. Издание и распространение нелегальной литературы представляло собой небывалое до того времени явление в жизни и деятельности закавказских социал-демократов, в революционной борьбе рабочего класса Закавказья. Распространение листовок и прокламаций оказало огромное революционизирующее воздействие на рабочих Тифлиса, способствовало политическому воспитанию и вовлечению в движение всё новых и новых масс пролетариата.

Новым и крайне важным моментом в рабочем движении Закавказья явились первые нелегальные маёвки, а затем и открытые выступления пролетариата против самодержавия — первые политические демонстрации и манифестации.

Уже в 1898 г. небольшая группа рабочих во главе с Ладом Кецохели и Зах. Чодришвили нелегально за городом отметила Первомайский праздник. В следующем, 1899 г. нелегально была проведена маёвка, в которой участвовало уже 70 человек. Организаторами этой маёвки были также Л. Кецохели и З. Чодришвили. На этой маёвке с горячим призывом к борьбе против царского самодержавия выступил Лад Кецохели.

Ещё более внушительной была маёвка 1900 г. Рабочие готовились к ней долго. Выбор места маёвки и решение ряда организационно-технических вопросов было поручено Ване Стурге и Зах. Чодришвили. Всю подготовительную работу направлял товарищ Сталин. Он был организатором и непосредственным руководителем маёвки.

«В 1900 г., — пишет тов. Берия, — под руководством товарища Сталина 400—500 тифлиских рабочих праздновали Первомайский праздник (23 апреля по старому стилю). Они собрались за городом в районе Солёного озера с портретами Маркса, Энгельса и революционными лозунгами.

На митинге с пламенной речью выступил товарищ Сталин и призвал рабочих к борьбе против царя и капиталистов»¹².

После товарища Сталина с речами выступали передовые рабочие Ване Стурге, Михо Бочоридзе, Зах. Чодришвили, Георгий Телия. По совету товарища Сталина участники маёвки решили провести в следующем году Первомайскую демонстрацию на улицах Тифлиса. После маёвки 1900 г. на всех предприятиях города развернулась огромная агитационная, политическая работа, послужившая толчком к летним стачкам и забастовкам.

Празднование 1 Мая — дня международной пролетарской солидарности — имело большое политическое значение для организации и сплочения рабочих на сознательную классовую борьбу против царского самодержавия и буржуазии. «Первомайские праздники в России, — писал товарищ Сталин, — пробили путь к политической борьбе и политическим демонстрациям»¹³.

Итоги рабочего движения в Закавказье за 1898—1900 гг. свидетельствовали о том, что по сравнению с предыдущим периодом был сделан огромный шаг вперёд. Отдельные забастовки имели место и раньше. Характерными чертами всех этих забастовок были стихийность и неорганизованность, отсутствие ясного, чёткого плана действий, отсутствие руководящего и направляющего центра. В результате большинство забастовок кончалось неудачно и рабочие не могли добиться улучшения своего положения. Стачное движение 1898—1900 гг. характеризуется тем, что оно проходило под руководством центральной социал-демократической группы тифлисской организации, отличалось наличием продуманной программы действий, большой организованностью, стойкостью и упорством бастующих. Вот почему большинство забастовок этого периода окончилось победой рабочих. А это имело важное значение, так как укрепляло веру рабочих в свои силы, сплачивало и закаляло их для дальнейшей борьбы.

Забастовки всё ещё носили экономический характер, однако наметилась явная тенденция к их перерастанию в политические. «Даже простая, небольшая стачка, — писал товарищ Сталин, — в упор ставила перед рабочими вопрос о нашем политическом

бесправии, сталкивала их с властью и вооружённой силой и явно доказывала недостаточность исключительно экономической борьбы»¹⁴. Рабочие всё более и более убеждались в том, что на стороне буржуазии выступают все силы самодержавия; рабочие начали сознавать, что экономическая борьба против капиталистов не может быть успешной без решительной политической борьбы с царским правительством. Стачечное движение этого периода в Закавказье сопровождается первыми политическими выступлениями рабочих в первомайские дни.

Важнейшей особенностью нового периода является то обстоятельство, что в революционное движение были вовлечены рабочие различных национальностей. Многонациональный пролетариат Закавказья единодушно выступает в борьбе против своих эксплуататоров. Благодаря руководству товарища Сталина движение пролетариата Закавказья принимает интернациональный характер. Рабочие — грузины и русские, армяне и азербайджанцы — тесно сплачивались под знаменем революционной социал-демократии и дружно работали в единой организации, которая росла и крепла в борьбе с буржуазными националистами.

Таким образом, характер и содержание рабочего движения в Закавказье в 1898—1900 гг. говорят о более высоком этапе движения, качественно отличном от предыдущего периода. Решающим фактором в этом отношении явилось выделение революционного меньшинства «Месаме-даси» и оформление руководящей центральной социал-демократической группы тифлисской организации, которая возглавила революционную борьбу закавказского пролетариата.

* *
*

Экономический кризис 1900—1903 гг., охвативший центральные промышленные районы России, вскоре распространился и на окраины, в том числе и на Закавказье.

«За годы кризиса—1900-1903, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — закрылось до 3 тысяч крупных и мелких предприятий. На улицу было выброшено свыше 100 тысяч рабочих. Заработная плата оставшимся на предприятиях рабочим резко сокращалась. Незначительные уступки, вырванные ранее рабочими у капиталистов в упорных экономических стачках, были теперь обратно взяты капиталистами»¹⁵.

В Тифлисе в 1901 г. была закрыта крупная хлопчатобумажная фабрика Читахова; несколько сот рабочих-текстильщиков остались без работы. Сокращалось производство на других предприятиях. Одновременно капиталисты стремились усилить эксплуатацию рабочих за счёт удлинения рабочего дня и сокращения заработной платы.

В условиях экономического кризиса, под влиянием рабочего движения в России и в результате деятельности революционных социал-демократов, возглавляемых товарищем Сталиным, нарастает новая волна стачечного движения тифлисских рабочих.

В начале 1901 г. центральная социал-демократическая группа тифлисской организации выпустила прокламацию, в которой призывала рабочих возобновить временно прерванные занятия в кружках. Рабочие живо откликнулись на призыв руководящей организации. «Возобновились старые кружки, организовались новые, усилилась агитация как устная, так и литературная. Не заставили себя долго ждать и стачки; в течение января и февраля месяцев имело место до 15 стачек...»¹⁶

На этот раз забастовочное движение открывают рабочие табачных фабрик Бозарджянца, Бутулова, Сафарова, товарищества «Мир», Энфианджианца. Число бастующих достигает 2 тыс. человек. За ними выступают рабочие типографий Козловского, Либермана, Грузинского издательского товарищества, рабочие механических заводов и мастерских Рукса, Яралова, Котрини.

Стачечная борьба развёртывается и приобретает новые формы. От забастовок на отдельных предприятиях рабочие переходят к забастовкам в ряде однотипных предприятий, к всеобщим забастовкам той или иной профессии, выдвигая одновременно общие требования к предпринимателям. В этой борьбе выковывается профессиональная и классовая солидарность пролетариата. И если раньше капиталистам сравнительно легко удавалось сломить отдельные отряды, то сейчас, когда борьбу вели рабочие целой группы предприятий, капиталисты вынуждены были уступать и удовлетворять требования бастующих. Большинство стачек с января и феврале 1901 г. окончилось победой стачечников, хотя почти ни одна из них не обошлась без вмешательства жандармерии и полиции. Это вмешательство ещё раз показало рабочим, кого поддерживает и чьи интересы защищает царское правительство. Аресты и увольнения рабочих имели место на табачных фабриках, в типографиях, однако это не внесло замешательства в ряды бастующих и не помешало успешному исходу стачек.

Крупнейшим событием явилась первомайская демонстрация 1901 г. Под руководством И. В. Сталина центральная социал-демократическая группа провела огромную подготовительную работу к первомайской демонстрации. Агитационно-пропагандистская и организационная работа усиленно проводилась в кружках и на рабочих собраниях. Был выпущен ряд прокламаций¹⁷. В одной из них говорилось:

«Рабочие всей России решили праздновать первое мая открыто — на лучших улицах города. Они гордо заявили власти, что они не боятся казацких нагаек и шашек, пыток жандармов и полицейских! Объединимся же и мы, друзья, с российскими товарищами! Подадим друг другу руки, грузины, русские, армяне, соберёмся вместе, подыдем красное знамя и отпразднуем единственный наш праздник — Первое Мая!»¹⁸

Широкая агитационная и организационная работа тифлисских социал-демократов была замечена местными властями. Через агентов, проникавших на рабочие собрания, охранка получила сведения о подготовке открытой массовой первомайской демонстрации на улицах Тифлиса. За несколько недель до Первого мая начались повальные обыски и массовые аресты. Почти вся руководящая социал-демократическая группа тифлисской организации была арестована. Арестовано было также много передовых рабочих.

«В настоящее время, — сообщала «Искра», — Метехский замок и губернская тюрьма переполнены арестованными рабочими и социалистами; число их доходит до нескольких сотен, а, может быть, и до тысячи: факт тот, что сажать больше некуда, и новых арестованных отправляют в военную тюрьму»¹⁹.

В ночь с 21 на 22 марта 1901 г. полиция произвела обыск в физической обсерватории, где работал и жил товарищ Сталин. Во время обыска товарища Сталина в обсерватории не было, и он избежал ареста. После обыска и после того, как стало известно распоряжение охранки об его аресте, товарищ Сталин перешёл на нелегальное положение. С этого момента и вплоть до февральской революции 1917 г. товарищ Сталин в нелегальных условиях ведёт героическую жизнь профессионального революционера.

Несмотря на аресты, подготовка к демонстрации продолжалась. Местные власти неистовствовали, прибегали к крайним мерам, но не в состоянии были остановить рабочее движение. «От последних движений в больших городах наше идиотское правительство совсем потеряло голову, — сообщалось из Тифлиса в ленинскую «Искру». — Представьте себе, что оно ещё за неделю до 22 апреля расставило драгун и казаков вокруг железнодорожных и городских мастерских и заводов, чтобы нагнать страх на рабочих и заставить их таким образом отказаться от празднования первого мая. Но рабочие не испугались: они решили отпраздновать свой праздник во что бы то ни стало»²⁰.

Проведение демонстрации первоначально намечалось на 18 апреля — 1 мая по новому стилю. Однако власти при помощи своей агентуры раскрыли намеченный день демонстрации

и разработали план военных действий. Уже с 15 апреля город был на положении усиленной охраны.

Центральная социал-демократическая группа тифлисской организации решила перенести демонстрацию на 22 апреля (по старому стилю) — первое воскресенье после 1 мая. К этому дню была выпущена специальная прокламация, призывавшая тифлисских рабочих дружно выйти на улицу и вместе с пролетариями всей России выступить против царского самодержавия. План демонстрации во всех деталях был разработан под непосредственным руководством товарища Сталина.

Накануне 22 апреля власти узнали о предстоящей демонстрации и приняли чрезвычайные меры. Тифлис фактически был переведён на военное положение. Во всех наиболее важных пунктах города были расставлены воинские части и полицейские отряды, а по улицам патрулировали группы казаков.

Преодолевая все препятствия, рабочие в одиночку и небольшими группами собирались в условленном месте — на Солдатском базаре, в самом центре Тифлиса. К назначенному времени собралось значительное количество рабочих. В воздух взвилось красное знамя с портретами Маркса и Энгельса. С возгласами «Да здравствует политическая свобода!», «Долой самодержавие, да здравствует республика!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» около двух тысяч рабочих двинулось с места сбора.

Товарищ Сталин шёл в первых рядах и лично руководил демонстрацией.

Стоявшие наготове части полиции, жандармерия и казаки напали на демонстрантов и начали их избивать. Завязалась отчаянная схватка, продолжавшаяся около часа. Безоружные рабочие вынуждены были отступить. Демонстрация была рассеяна. Во время схватки 14 рабочих было ранено и более 50 арестовано. В течение нескольких дней Тифлис находился на военном положении.

Первая открытая политическая демонстрация рабочих на улицах Тифлиса — этой цитадели царского самодержавия на Кавказе — явилась крупнейшим политическим событием. Первомайская демонстрация тифлисских рабочих сыграла огромную роль в развитии революционного движения на Кавказе.

«Уже 3—4 года, — писала «Искра», — как тифлисские сознательные рабочие начали сплачиваться под общим рабочим знаменем и начали соединёнными силами вести борьбу против господствующих классов и против настоящего государственного строя»... «Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля (ст. стиля) в Тифлисе, является исторически-знаменательным для всего Кавказа: с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение»²¹.

Такую высокую оценку дала ленинская «Искра» деятельности товарища Сталина и руководимой им центральной социал-демократической группы тифлисской организации. Отмечая значение демонстраций как серьёзного средства политического воспитания рабочего класса, В. И. Ленин в «Предисловии к брошюре «Майские дни в Харькове» в конце 1900 г. писал: «Сказка о том, будто русские рабочие не доросли еще до политической борьбы, будто их главное дело — чисто-экономическая борьба, лишь понемногу и потихоньку дополняемая частичной политической агитацией за отдельные политические реформы, а не за борьбу против всего политического строя России, — эта сказка решительно опровергается харьковской маевкой»²².

В. И. Ленин считал необходимым проведение демонстраций в наибольшем количестве промышленных центров с тем, чтобы празднование Первого мая «стало великой общерусской демонстрацией сознательного пролетариата». Он подчёркивал, что политические демонстрации и в первую очередь первомайские демонстрации являются активной формой борьбы рабочего класса, подготавливающей массы к вооружённому восстанию против царского самодержавия. На опыте харьковской маёвки 1900 г. В. И. Ленин

сделал тот вывод, что нужно улучшить организацию подготовки первомайских демонстраций путём укрепления рядов революционных социал-демократов, и тогда дело рабочего класса быстрыми шагами пойдёт к победному концу.

Полные революционной страсти высказывания товарища Сталина целиком совпадают с ленинской оценкой роли и значения первомайских демонстраций. «...Пусть уличные демонстрации не дают нам прямых результатов, — писал товарищ Сталин в статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», — пусть сила демонстрантов сегодня ещё очень слаба для 'того, чтобы этой силой вынудить власть немедленно же пойти на уступки народным требованиям, — жертвы, приносимые нами сегодня в уличных демонстрациях, сторицей будут возмещены нам. Каждый павший в борьбе или вырванный из нашего лагеря борец подымает сотни новых борцов. Мы пока ещё не раз будем биты на улице, ещё не раз выйдет правительство победителем из уличных боёв. Но это будет «пиррова победа». Ещё несколько таких побед — и поражение абсолютизма неминуемо. Сегодняшней победой он готовит себе поражение. И мы, твёрдо убеждённые в том, что этот день наступит, что этот день недалёк, идём под удары нагаек для того, чтобы сеять семена политической агитации и социализма. Власть не менее нас убеждена, что уличная агитация — смертный приговор для неё, что достаточно ещё пройти 2—3 годам — и перед ней встанет призрак *народной революции*»²³.

Первомайская демонстрация 1901 г. послужила толчком для дальнейшего развития стачечного движения рабочих Тифлиса, Батума и других городов.

В мае и июне 1901 г. в Тифлисе бастовали рабочие механических мастерских и заводов Яралова, Рукса, Котрини и Гауфа. Стачечники требовали сократить рабочий день с 10¹/₂ часов до 10, увеличить заработную плату на 10—20%, упорядочить выдачу заработной платы, улучшить положение учеников. Центральная группа тифлисской социал-демократической организации во время забастовок выпускала прокламации на русском и грузинском языках. Стачки продолжались 17 дней и кончились победой рабочих, кроме завода Яралова, где с помощью жандармов рабочих силой заставили приступить к работе.

18 августа 1901 г. забастовали кучера и кондукторы тифлисской конки. И хотя при содействии жандармов и казаков администрация заставила стачечников приступить к работе, всё же бастующие добились серьёзной победы: рабочий день был уменьшен с 14 до 9 часов, при сокращении заработной платы на 10%. В августе же бастовали рабочие-войлочники на кожевенном заводе Адельханова, требуя увеличения заработной платы на 25% и улучшения условий труда. На седьмой день забастовки требования рабочих были удовлетворены. Тогда же бастовали рабочие табачной фабрики Бозарджянца.

Многолетняя ожесточённая борьба против оппортунистического большинства «Месаме-даси», огромная работа по развёртыванию рабочего движения, серьёзная политическая и организационная деятельность руководящей социал-демократической группы тифлисской организации завершается в конце 1901 г. созданием Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления, а также выходом в свет газеты «Брдзола». Выход газеты «Брдзола» и создание Тифлисского комитета РСДРП являются крупнейшим завоеванием революционного меньшинства «Месаме-даси» во главе с товарищем Сталиным.

По инициативе товарища Сталина 11 ноября 1901 г. была созвана первая конференция тифлисской социал-демократической организации. Работой конференции, на которой присутствовало 25 делегатов, представлявших почти все существовавшие в Тифлисе марксистские кружки, руководил И. В. Сталин.

Конференция избрала первый Тифлисский комитет РСДРП ленинско-искровского направления в количестве 9 членов и нескольких кандидатов. В состав комитета вошли: товарищ Сталин, В. Цабадзе, С. Джигладзе, З. Чодришвили, К. Гогуа, С. Джугели и другие²⁴.

«Так в эти годы, — говорится в краткой биографии И. В. Сталина, — под руководством революционного меньшинства «Месаме-даси» во главе со Сталиным был осуществлён переход рабочего движения Грузии от узкой кружковой пропаганды к массовой политической агитации. Тем самым и на Кавказе стало проводиться в жизнь соединение социализма с рабочим движением, точно так же, как это блестяще осуществлялось за несколько лет перед этим петербургским «Союзом борьбы», руководимым Лениным»²⁵.

Переход от узкой кружковой пропаганды к массовой политической агитации, соединение социализма с рабочим движением, начатое петербургским «Союзом борьбы», стали осуществляться социал-демократическими организациями ряда крупных промышленных центров России. Этот процесс заметно усилился после выхода в свет в декабре 1900 г. ленинской «Искры». Газета «Искра» активизировала деятельность социал-демократических групп и организаций, дала толчок к созданию на местах искровских организаций и комитетов РСДРП. «Выпуск первых номеров «Искры» (1900—1901 годы), — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — явился переходом к новому периоду — периоду действительного образования из разрозненных групп и кружков единой Российской социал-демократической рабочей партии»²⁶.

Выпуск нелегальной газеты «Брдзола» («Борьба») был поручен соратнику товарища Сталина — Ладю Кецховели. После январской (1900 г.) забастовки рабочих тифлисской конки, скрываясь от преследования охранки, Ладю Кецховели по решению руководящей группы социал-демократической тифлисской организации приезжает в Баку на нелегальную партийную работу. Город Баку был избран как наиболее подходящее место для организации подпольной типографии и издания нелегальной партийной газеты.

Баку представлял собой важнейший промышленный центр Закавказья и один из наиболее крупных центров страны. В связи с развитием добычи и переработки нефти Баку рос такими быстрыми темпами, как ни один город в царской России. В 1863 г. в нём насчитывалось всего лишь 14 тыс. жителей, а в 1903 г. число их выросло до 160 тыс., т. е. в 11,5 раза. В Баку добывалось свыше 95% всей нефти в России. К 1903 г. в Бакинском районе занимались добычей нефти 165 фирм во главе с такими «нефтяными королями», как бр. Нобель, Ротшильд, Путилов, Лианозов, Гукасов, Манташев, Тер-Акопов, бр. Мирзоевы. Кроме предприятий по добыче нефти, на которых было занято около 19 тыс. рабочих, в Бакинском районе в 1897 г. действовало 84 нефтеперегонных завода.

Помимо нефтяной промышленности в начале XX столетия в Баку имелся ряд предприятий по обработке металлов, на которых работало около 10 тыс. человек. Рабочие строительного дела (плотники, каменщики и т. д.) составляли отряд в 6 300 человек. Свыше 3 300 человек было занято в энергетическом хозяйстве. На хлопчатобумажной фабрике работало 700 человек, на трёх табачных фабриках — около 800, на трёх поташных заводах — 200 человек. В Баку накануне первой русской революции был мощный пролетарский отряд, насчитывавший 50—60 тыс. рабочих.

К моменту приезда Ладю Кецховели в Баку (январь 1900 г.) здесь активно работали марксистские кружки на заводах Левенсона, Нобеля, Шибаева, «Электрическая сила» и других. Но отсутствие связи между отдельными кружками, разобщённость в их работе, отсутствие единого руководящего центра тормозило развёртывание широкой революционной работы и переход от пропаганды к массовой политической агитации. Л. Кецховели провёл большую политическую и организаторскую работу. Он восстановил прежние и укрепил существующие социал-демократические кружки, развернул среди рабочих-нефтяников и железнодорожников массовую политическую агитацию в духе ленинских идей. Под руководством Л. Кецховели бакинские социал-демократы провели в 1900 г. первую нелегальную маёвку за городом близ селения Сабунчи.

«С приездом Ладос Кецохели, — пишет тов. М. Д. Багиров, — в 1900 г. в Баку образуется ещё не вполне оформленный руководящий центр, который объединяет и направляет работу кружков и подрайонов, а затем, в 1901 г., по прямому указанию товарища Сталина, Ладос Кецохели организует первый Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления. В состав Бакинского комитета входили Ладос Кецохели, Богдан Кнунянц, Мелик Меликянц («Дедушка») и др.

К этому времени было организовано 5 районных комитетов: Городской, Балаханский, Биби-Эйбатский, Черногородский и Белогородский. Бакинский комитет руководил работой райкомов, а те в свою очередь организовывали кружки, назначали партийных организаторов и руководили их работой»²⁷.

Деятельность Бакинского комитета РСДРП, который вёл последовательную борьбу против «легальных марксистов», «экономистов» и других агентов буржуазии в рабочем движении, проходила под непосредственным руководством Л. Кецохели, вплоть до его ареста 2 сентября 1902 г.

В течение зимы 1901—1902 гг. Бакинский комитет успешно провёл несколько забастовок рабочих на нефтяных промыслах, на заводах и в ремесленных мастерских. В результате дружных выступлений и стойкости рабочих предприниматели вынуждены были пойти на уступки и удовлетворить требования бастующих.

Влияние революционного движения пролетариата России, рост стачечного движения в Закавказье и первые открытые выступления тифлисских рабочих под руководством товарища Сталина против самодержавия вызвали у передовых, сознательных рабочих Баку стремление к более активной революционной деятельности, укрепляли у них убеждение в необходимости открытой политической борьбы с царским правительством. Учитывая боевое настроение рабочих, Бакинский комитет РСДРП решил провести в 1902 г. первомайскую демонстрацию на улицах города. Началась усиленная подготовка. Наряду с распространением нелегальной литературы, выпущенной редакцией «Искры», Бакинский комитет издал ряд прокламаций (по поводу мартовских арестов в Баку, майский листок и т. д.), которые в большом количестве расклеивались на заводских зданиях, на домах, раздавались рабочим, разбрасывались на улицах. Бакинский комитет и районные комитеты провели массовые собрания рабочих на нефтяных промыслах и на других предприятиях.

В назначенный день, 21 апреля, несколько сот рабочих собрались на площади Паранет. С развёрнутыми знамёнами, с возгласами «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» рабочие двинулись по улицам Баку. По пути присоединялись новые массы рабочих и городской бедноты. Колонна демонстрантов выросла до пяти тысяч человек. Местные власти оказались не в силах принять какие-либо меры. Демонстрация продолжалась свыше часа, после чего участники её мирно разошлись по домам.

Благодаря тщательной подготовке и хорошей организованности первомайская демонстрация в Баку прошла вполне успешно. «Искра» сообщала об этой демонстрации: «Цель её достигнута: повсюду только и разговоров, что о демонстрации; публика, не читавшая ещё листков, стала усиленно искать их; все удивляются, что в Баку (могла удалась подобная демонстрация. Крик «Долой самодержавие» разнесён по всему городу... В рабочей среде демонстрация произвела отличное впечатление. Она подняла дух рабочих и дала им уверенность в своей силе»²⁸.

По указанию товарища Сталина тифлисская центральная социал-демократическая группа снабдила Ладос Кецохели оборудованием для типографии, шрифтом, деньгами и направила в помощь ему двух наборщиков из числа рабочих социал-демократов. В начале 1901 г. Л. Кецохели организовал в Баку подпольную типографию, которая была известна в партийной конспиративной переписке под названием «Нина»²⁹. Это была одна из наиболее

крупных партийных типографий того времени, обслуживавшая нужды социал-демократических организаций не только Закавказья, но и ряда других городов России.

В. И. Ленин, с которым по совету товарища Сталина Ладое Кецохели установил и поддерживал систематическую связь, весьма живо интересовался созданием подпольной типографии в Баку, внимательно следил за ходом дела, давал советы и указания, выяснял, можно ли в бакинской типографии наладить печатание «Искры» и т. д. В одном из писем в августе 1901 г. В. И. Ленин запрашивал бакинских товарищей: «Есть-ли у вас опытный печатник? Если да, то можно пользоваться матрицами, которые легко пересылать... Для опыта мы на днях пошлем вам на адрес К...³⁰ матрицы в переплете... Сообщите, какого формата у вас машина? Можно-ли печатать в формате нашей Искры? Вообще пошлите как можно скорее хоть какой-нибудь образец вашей работы.

Если техника у вас налажена, постарайтесь как можно скорее издать целиком хоть один номер Искры...»³¹

Выполняя задание В. И. Ленина, Л. Кецохели с полученных из-за границы матриц отпечатал в бакинской типографии несколько номеров «Искры», а также размножал другие искровские материалы, которые широко распространялись не только в Закавказье, но и в южных городах России.

В сентябре 1901 г. в типографии «Нина» был напечатан первый номер нелегальной грузинской газеты «Брдзола» («Борьба»). Таким образом, осуществилась идея товарища Сталина о создании нелегального органа революционной социал-демократии Закавказья. Выход в свет первого номера «Брдзолы» был отмечен ленинской «Искрой» как важное и крупное событие.

Газета «Брдзола» сыграла огромную роль в политическом воспитании и политической организации пролетариата Закавказья. Несмотря на короткий срок своего существования, «Брдзола» проявила себя боевым органом тифлисской революционной социал-демократии. Политическое лицо и направление «Брдзолы» определялись руководящими статьями товарища Сталина по вопросам программы, организации и тактики революционной пролетарской партии.

Намечая задачи газеты, товарищ Сталин в передовой статье «От редакции» в первом номере «Брдзолы» писал: «...Грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий»³².

При определении характера и содержания газеты «Брдзола» товарищ Сталин исходил из ленинского положения о руководящей роли рабочего класса России в предстоящей буржуазно-демократической, а затем и в социалистической революции. «Мы считаем излишним говорить о том, — писал товарищ Сталин, — что в России и вообще везде только революционный пролетариат призван историей освободить человечество и дать миру счастье. Ясно, что только рабочее движение имеет под собой твёрдую почву и только оно свободно от всякого рода утопических небылиц. Стало быть, газета как орган социал-демократов должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. Словом, первейшая обязанность газеты — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё, быть сознательным и руководящим её центром»³³.

Следуя начертанному товарищем Сталиным пути, «Брдзола» горячо отстаивала теоретические, организационные и тактические основы революционного марксизма, умело и настойчиво пропагандировала ленинскую идею о руководящей роли рабочего класса в революционном движении. В борьбе против оппортунизма и национализма большинства «Месаме-даси», против «экономизма» и «легального марксизма» «Брдзола» защищала и обо-

сновывала ленинскую идею создания единой революционной партии пролетариата. «Брдзола» была лучшей после «Искры» марксистской газетой в России.

В передовой статье «От редакции» товарищ Сталин подчёркивал тесную связь революционного движения пролетариата Закавказья с борьбой рабочего класса России, а социал-демократические организации Закавказья рассматривал как составную часть единой общероссийской революционной партии пролетариата. «...Грузинское социал-демократическое движение, — писал товарищ Сталин, — не представляет собой обособленного, только лишь грузинского рабочего движения с собственной программой, оно идёт рука об руку со всем российским движением и, стало быть, подчиняется Российской социал- демократической партии...»³⁴

В полном соответствии с провозглашённым ленинской «Искрой» принципом непримиримой борьбы против бернштейнианства, «экономизма» и «легального марксизма» товарищ Сталин отстаивал чистоту теоретических основ революционной социал-демократии и нацеливал газету «Брдзола» на разоблачение лжемарксистов, прикрывавшихся званием социал-демократа. «Мы только не должны забывать здесь социал-демократических принципов и революционных способов борьбы, — писал товарищ Сталин. — Если мы будем измерять каждое движение этой меркой, мы будем свободны от всяких бернштейнианских бредней»³⁵.

Учитывая, что большинство грузинских рабочих-читателей не может пользоваться общепартийной газетой на русском языке, товарищ Сталин указал, что грузинская газета обязана знакомить своих читателей со всеми принципиальными теоретическими и тактическими вопросами, которыми живёт партия пролетариата. Вот почему «грузинская газета, — писал товарищ Сталин, — должна играть одновременно роль общепартийного и районного, местного органа... Газета должна сообщать читателям обо всех интересующих их явлениях из местной, русской и заграничной жизни»³⁶.

Отмечая интернациональный характер пролетарского революционного движения, товарищ Сталин особо подчеркнул, что грузинская газета должна связывать и объединять в единую организацию грузинских, русских, армянских, азербайджанских и всех других рабочих, борющихся за общее дело.

Идеи передовой статьи первого номера товарищ Сталин более подробно развивает в блестящей статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», которая была напечатана в № 2—3 газеты «Брдзола» (ноябрь—декабрь 1901 г.). Анализируя различные этапы рабочего движения в России, формы и методы борьбы рабочего класса, товарищ Сталин разоблачил «экономистов», которые вместо того, чтобы руководить стихийным движением пролетариата, внедрять в массы социалистические идеи и направлять рабочий класс к социализму, сами превратились в слепое орудие стихийного движения. «Экономисты» обманывали рабочих, заявляя, что политическая свобода (свобода стачек, союзов, слова и т. д.) якобы совместима с царизмом, и поэтому политическая борьба, борьба за свержение самодержавия является совершенно излишней.

Товарищ Сталин подчеркнул необходимость соединения научного социализма со стихийным рабочим движением, показал, как, вопреки усилиям «экономистов», рабочее движение в России благодаря своему внутреннему развитию преодолеvalo болезни роста и вышло на широкую дорогу политической борьбы. «Таким образом, — писал товарищ Сталин, — перед нами открывается период *преимущественно политической борьбы*»³⁷. В этой борьбе за уничтожение царизма, под гнётом которого стонали десятки миллионов людей из разных классов и слоёв российского общества, ведущую, руководящую роль должен был играть рабочий класс.

«Буржуазия, — отмечал товарищ Сталин, — находится в постоянном страхе перед «красным призраком» коммунизма и во всех революциях старается кончить дело там, где

оно лишь только начинается. Получив незначительную выгодную ей уступку, она, запуганная рабочими, протягивает власти руку примирения и бесстыдно продаёт дело свободы... Только рабочий класс является надёжной опорой подлинной демократии. Только он не может пойти на соглашение с самодержавием из-за какой-нибудь уступки и не даст усыпить себя, когда ему начнут сладко петь под звуки конституционной лютни»³⁸.

Но для того чтобы выполнить роль руководителя освободительного движения, гегемона революции, рабочий класс должен организовать в самостоятельную политическую партию. «...Социал-демократии, — писал товарищ Сталин, — необходима сильная и тесно сплочённая организация, а именно — *организация партии*, которая будет сплочена не только по названию, но и по своим основным принципам и тактическим взглядам. Наша задача — работать над созданием такой сильной партии, которая будет вооружена твёрдыми принципами и несокрушимой конспирацией.

Социал-демократическая партия должна использовать новое начавшееся уличное движение, она *должна взять в свои руки знамя российской демократии и повести её к желанной для всех победе!*»³⁹

Содержание статьи «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» свидетельствует о полном идейном единстве В. И. Ленина и И. В. Сталина. Находясь на расстоянии многих тысяч километров друг от друга, не имея личной связи, В. И. Ленин и И. В. Сталин вынашивали и вырабатывали одинаковые планы построения могучей революционной партии пролетариата, которая возглавила бы рабочий класс и придала ему необходимую силу для осуществления своей исторической миссии.

Большую роль в политическом просвещении и политической организации рабочего класса Закавказья сыграли многочисленные листовки и прокламации и отдельные брошюры, печатавшиеся в бакинской, тифлисской и батумской подпольных типографиях. Ленинская «Искра» очень высоко оценила пламенные листовки тифлисских социал-демократов, многие из которых были написаны товарищем Сталиным. «Прекрасно написанные прокламации выходили на русском, грузинском и армянском языках и заполняли все кварталы Тифлиса»⁴⁰, — писала «Искра».

Кроме «Искры» и «Брдзолы» в типографии «Нина» в большом количестве печатались прокламации и воззвания Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП, а позднее и Кавказского Союзного комитета РСДРП.

«Издание нелегальной литературы, — пишет тов. Л. Берия, — потребовало исключительной смелости, энергии, настойчивости и много сил. Ладо Кецховели, живя в типографии, целиком отдался этому делу. Целыми месяцами работал Ладо почти круглые сутки, не разгибая спины. Он систематически получал статьи и другие материалы для газеты «Брдзола» от товарища Сталина и других членов тифлисской руководящей социал-демократической группы. Ряд статей Ладо писал сам, одновременно выполняя роль редактора, корректора, наборщика и печатника, с любовью ведя это сложное и рискованное дело»⁴¹. Массовый выпуск и распространение нелегальной революционной литературы встревожили полицейские власти. Начались усиленные поиски подпольной типографии. Но Л. Кецховели был опытным конспиратором. Полиция долго не могла получить каких-либо сведений о типографии и высказывала лишь свои предположения.

Слежка жандармских агентов угрожала всё же провалом подпольной типографии, поэтому решено было перевезти её в один из городов европейской части России. В апреле 1902 г. Л. Кецховели выехал из Баку для переговоров с комитетами РСДРП ряда городов об устройстве там типографии. Однако в силу тяжёлых полицейских условий типографию перебросить не удалось. Спасая типографию, Л. Кецховели сумел укрыть её в безопасном месте, но сам он был выслежен полицией и арестован в Баку 2 сентября 1902 г. После ареста Л. Кецховели был заключён в бакинскую тюрьму, где находился около месяца. В конце

сентября 1902 г. он был переведён в известную жестоким режимом Метехскую тюрьму в Тифлисе. Здесь 17 августа 1903 г. Ладо Кецховели был злодейски убит выстрелом в окно камеры.

Так оборвалась жизнь соратника товарища Сталина, бесстрашного профессионала-революционера, самоотверженного борца за дело рабочего класса. В связи с вероломным убийством Л. Кецховели Тифлисский и Бакинский комитеты РСДРП выпустили специальные прокламации, а Кавказский Союзный комитет РСДРП издал брошюру «О жизни и революционной деятельности Ладо Кецховели».

В прокламации Бакинского комитета РСДРП говорилось о том, что «в лице убитого наша партия потеряла одного из самых видных и горячих борцов за дело рабочего класса», что из рядов партии «выбыл один из смелых и сильных работников, человек, отдавший дорогому делу всё, что может отдать человек: своё счастье, свою силу, свою жизнь»⁴².

* *
*

В конце ноября 1901 г. товарищ Сталин по поручению Тифлисского комитета едет в Батум для создания там социал-демократической организации. Первая такая попытка, предпринятая ранее, окончилась неудачей. Один из членов Тифлисского комитета РСДРП, приехавший с этой целью в Батум, встретил сильное противодействие находившихся там сторонников большинства «Месаме-даси», К. Чхеидзе и И. Рамишвили, и вынужден был уехать ни с чем. Тогда, учитывая важность такого промышленного центра в Закавказье, каким являлся Батум, Тифлисский комитет направил туда товарища Сталина.

Промышленность Батума была связана с бакинской нефтяной промышленностью. К началу 900-х годов в Батуме насчитывалось свыше 10 крупных предприятий, обслуживавших главным образом нужды экспорта. В 1899 г. в городе было 8 заводов по выработке жестяной и деревянной посуды для нефти и керосина, в том числе бидонные заводы тех же «нефтяных королей» — бр. Нобель, Ротшильда, Манташева и других. Кроме того, имелись лесопильные, бондарные, чугунолитейный и механический заводы, несколько нефтеналивных станций, две табачные фабрики, несколько типографий. Общее количество рабочих Батума, не считая портовых и железнодорожных рабочих, составляло около 11 тыс. человек. Батум был одним из крупнейших портов России.

Обогащённый опытом работы среди тифлисских пролетариев, товарищ Сталин развёртывает в Батуме исключительно энергичную революционную деятельность. В первые же дни после приезда в Батум товарищ Сталин установил связь с передовыми рабочими заводов Ротшильда, Манташева, Сидеридиса и организовал первый социал-демократический кружок рабочих в составе около 15 человек. К концу декабря 1901 г. социал-демократические рабочие кружки были созданы на ряде крупных предприятий Батума. Занятия в кружках проводил сам товарищ Сталин. За короткий срок он сумел подготовить основное ядро батумской партийной организации, после чего поставил вопрос о создании в Батуме партийного центра.

31 декабря 1901 г. под видом встречи Нового года на квартире рабочего С. Ломджария состоялась конференция представителей социал-демократических кружков. На этой конференции присутствовало 25—30 человек.

В своих воспоминаниях о товарище Сталине старый батумский рабочий Г. Каладзе так описывает эту новогоднюю конференцию:

«Все мы предложили, по кавказскому обычаю, избрать тулумбашем новогоднего стола Сталина, но он отказался от этой чести, заявив:

— Не будем рассматривать наше сегодняшнее собрание как праздничную встречу, а давайте используем её для дела, — и первым взял слово.

Сталин говорил: — *Для достижения победы рабочим первым долгом нужно создать крепкую нелегальную рабочую партию, в которую должны войти все активные и преданные делу рабочего класса товарищи. Начало такой организации уже осуществлено — это рабочие кружки на отдельных предприятиях, которые теперь необходимо объединить в одну мощную социал-демократическую организацию. Держитесь стойко, товарищи, истина на нашей стороне, наша сила в нас самих, и наша победа зависит от нас.*

Речь товарища Сталина была встречена всеми собравшимися с огромным воодушевлением»⁴³.

Товарищ Сталин выступал на собрании несколько раз с яркими речами о задачах революционных социал-демократов и тогда же внёс предложение об организации нелегальной типографии.

«Когда в окна проник розовый свет зари, — вспоминает другой участник этой конференции, старый батумский рабочий П. Куридзе, — Сталин поднял бокал и сказал:

— *Ну, вот и рассвет! Скоро встанет солнце. Это солнце будет сиять для нас*»⁴⁴. Это были пророческие сталинские слова.

Конференция выделила руководящую партийную группу, которая фактически представляла собой Батумский комитет РСДРП ленинско-искровского направления. Во главе комитета стал товарищ Сталин. В состав комитета были избраны передовые батумские рабочие — Сильвестр Ломджария, Илларион Дарахвелидзе, Сильвестр Тодрия, Михаил Габуния и др.

Таким образом, 1901 год ознаменовался организацией Бакинского, Тифлиского и Батумского комитетов РСДРП. Все три комитета сразу же заявили о присоединении к политической линии ленинской «Искры» и под руководством товарища Сталина твёрдо отстаивали и проводили идейные и организационные принципы, выдвинутые В. И. Лениным. Создание этих комитетов РСДРП повысило уровень рабочего движения в Закавказье, всё более принимавшего политическую окраску. Проводя всестороннюю подготовку массовых выступлений рабочего класса, социал-демократические комитеты Баку, Тифлиса и Батума выдвигали наряду с экономическими требованиями и политические лозунги, поднимая уровень сознания рабочих до понимания общеклассовых, политических задач пролетариата.

С приездом в Батум товарища Сталина и организацией Батумского комитета РСДРП широко развернулась революционная работа среди батумских рабочих, несмотря на сильное противодействие сторонников большинства «Месаме-даси», будущих меньшевиков — К. Чхеидзе и И. Рамишвили. Последние всячески стремились сорвать все мероприятия товарища Сталина. Они лично и через подосланных людей пытались доказать товарищу Сталину, что «тёмных и отсталых батумских рабочих» невозможно поднять на политическую борьбу, а создать нелегальную социал-демократическую организацию безусловно не удастся. Они даже советовали товарищу Сталину покинуть Батум.

После того как все передовые рабочие пошли за товарищем Сталиным, Чхеидзе и Рамишвили встали на путь клеветы, провокации и прямого срыва работы Батумского комитета РСДРП. В подкрепление себе они пригласили из Тифлиса известного демагога и интригана, впоследствии меньшевика, Датику Хартишвили и с его помощью пытались повернуть рабочее движение в Батуме на путь чисто экономической борьбы. Однако все их враждебные замыслы и провокационные действия были разоблачены товарищем Сталиным и вызвали всеобщее негодование батумских рабочих, которые дали оппортунистам сокрушительный отпор.

Вскоре после своего приезда в Батум товарищ Сталин организовал издание нелегальной литературы. Уже в январе 1902 г. ему удалось создать небольшую подпольную

типографию, которая находилась на квартире рабочего Дарахвелидзе, где проживал товарищ Сталин. Впоследствии товарищ Сталин привёз из Тифлиса более совершенный печатный станок, шрифт, а также другое типографское оборудование.

Организация типографии дала в руки революционных социал-демократов Батума новое мощное оружие борьбы, важное средство политического воспитания и политической организации рабочих.

Местонахождение типографии в силу полицейских преследований менялось несколько раз, пока, наконец, удалось устроить её в доме абхазца Хашима Смырбы, жившего в прилегающем к Батуму селении Махмудия. Здесь, в укромном месте, типография работала в течение долгого времени, выпуская тысячи экземпляров сталинских прокламаций.

Под руководством товарища Сталина на предприятиях Батума развернулось широкое забастовочное движение. Батумские рабочие, которые до тех пор не были организованы, под водительством товарища Сталина встали в первые ряды борющегося пролетариата и сразу же проявили себя как могучая, грозная сила.

В 1902 г. здесь произошли события, вошедшие яркой страницей в историю революционного движения. В январе 1902 г. под руководством товарища Сталина проходит первая в Батуме крупная забастовка рабочих на заводе Манташева. Передовые рабочие этого завода, входившие в социал-демократический кружок, по указанию товарища Сталина предъявили хозяину ряд требований: предоставление еженедельно однодневного отдыха, отмена ночных работ, штрафов, вежливое обращение мастеров и администрации с рабочими, увеличение обеденного перерыва на полчаса и т. д.

В ответ на эти справедливые претензии полиция арестовала около 30 наиболее активных рабочих. Тогда все рабочие завода Манташева объявили 31 января забастовку, настаивая на освобождении арестованных и удовлетворении выдвинутых требований. Несмотря на новые аресты и высылку целой партии рабочих в деревни, рабочие не сдавались. Через десять дней администрация завода начала переговоры с бастующими.

По совету товарища Сталина рабочие к предъявленным ранее требованиям добавили несколько новых: оплата за простой во время забастовки, увеличение заработной платы всем рабочим на 30% и т. д. Администрация завода сопротивлялась ещё неделю, но, наконец, вынуждена была уступить и удовлетворить все требования рабочих. По настоянию рабочих управляющий заводом и ряд мастеров были уволены. Выиграв забастовку, рабочие 18 февраля приступили к работе. Эта первая серьёзная победа рабочих завода Манташева окрылила батумских пролетариев, показала им значение стойкости и организованности в борьбе рабочего класса.

Вслед за забастовкой на заводе Манташева ещё более серьёзные события развернулись на самом крупном предприятии Батума — на заводе Ротшильда, где работало до 1500 человек. Под предлогом отсутствия заказов и сокращения производства администрация 26 февраля объявила об увольнении 389 человек, многие из которых были активными участниками социал-демократических кружков. Представители рабочих предложили отменить ночную смену и таким образом устранить необходимость увольнения рабочих. Но администрация отклонила это предложение. 27 февраля рабочие дружно забастовали. Работу стачечного комитета возглавил товарищ Сталин.

Вместе с передовыми рабочими товарищ Сталин выработал следующие требования: отменить приказ об увольнении рабочих и немедленно восстановить их на работе; сократить на полчаса рабочий день, а по субботам вместо 10¹/₂ часов установить 8-часовой рабочий день; увеличить заработную плату; возместить простой за время забастовки, а также оплачивать простои не по вине рабочих; не допускать грубого обращения с рабочими и т. п. Одновременно выступили рабочие заводов Акопова, Сидеридиса и Хачатурова, потребовав от своих хозяев увеличения заработной платы.

3 марта администрация завода Ротшильда обратилась к властям за содействием. Развёртывание стачечного движения серьёзно обеспокоило царских сатрапов. В Батум для «наведения порядка» приехал кутаисский генерал-губернатор Смагин. В связи с этим товарищ Сталин собрал наиболее активных рабочих, разъяснил им значение забастовки, причину прибытия губернатора и подробно проинструктировал их о том, как они должны вести себя во время переговоров с губернатором. Переговоры, как и следовало ожидать, не дали никаких результатов. В ночь на 8 марта по приказу Смагина полиция арестовала 32 рабочих, в том числе делегатов, выступавших от имени бастующих.

По призыву товарища Сталина утром 8 марта несколько сот рабочих завода Ротшильда организовали демонстрацию протеста. Подойдя к полицейскому управлению, рабочие потребовали освобождения арестованных накануне товарищей. Когда стало известно, что арестованные заключены в тюрьму, демонстранты направились к тюрьме. Здесь им заявили о том, что арестованных переводят в пересыльные казармы. В результате столкновения манифестантов с полицией и войсками было арестовано и заключено в пересыльные казармы ещё свыше 300 рабочих.

На следующий день, 9 марта, под руководством товарища Сталина Батумский комитет РСДРП организовал небывалую до тех пор не только в Закавказье, но и во всей России всеобщую политическую демонстрацию батумских рабочих, в которой участвовало до 6 тыс. рабочих заводов Ротшильда, Манташева, Нобеля и других предприятий, а также железной дороги и батумского порта. У пересыльных казарм, на Пушкинской улице, куда прибыли демонстранты с требованием освободить всех арестованных рабочих, царские войска и полиция открыли огонь. 15 рабочих было убито и 54 — ранено. После демонстрации около 500 рабочих было выслано из Батума в деревни Гурии, Мингрелии, Верхней Имеретии и других районов.

На первый взгляд могло казаться, что рабочие потерпели серьёзное поражение, а царское правительство и капиталисты одержали крупную победу. Но не так расценил исход событий 9 марта товарищ Сталин. Вечером того же дня, когда руководители социал-демократических кружков собрались вместе, товарищ Сталин заявил: «За сегодняшний день мы ушли вперёд на несколько лет»⁴⁵.

Батумская демонстрация, которой руководил товарищ Сталин и во главе которой он шёл, произвела огромное впечатление и всколыхнула рабочих и крестьянские массы всего Закавказья. «Здесь на деле было осуществлено Сталиным соединение стачки с политической демонстрацией»⁴⁶.

По поводу событий 9 марта товарищ Сталин написал листовку, которая кроме Батума была распространена в ряде других городов и в деревнях Закавказья высланными из Батума рабочими. Листовка знакомила рабочих и крестьян с революционным движением батумских пролетариев и призывала к борьбе за свержение царского самодержавия.

12 марта, несмотря на осадное положение, в котором фактически находился Батум, наводнённый вызванными из Кутаиса и других мест войсками, товарищ Сталин организовал новую мощную политическую демонстрацию батумских пролетариев в связи с похоронами рабочих, убитых во время демонстрации 9 марта. В похоронах приняло участие свыше 5 тыс. рабочих. Демонстрацию возглавлял товарищ Сталин. Во время демонстрации распространялась сталинская прокламация, которая отмечала героизм борцов, павших в борьбе за свободу, и призывала рабочих к новым революционным боям против царского самодержавия и буржуазии.

Мартовские события 1902 г. в Батуме имели огромное политическое значение. Они сыграли большую роль в революционизировании пролетариата и крестьянства Закавказья и подготовили условия для новых выступлений рабочих и крестьян против царского

самодержавия. Волна революционного движения, всё нарастая и усиливаясь, захватывала новые массы трудящихся, пока не достигла кульминационного пункта в революции 1905 г. Февральско-мартовская забастовка рабочих завода Ротшильда имела и непосредственный практический успех. Через три месяца после описанных событий по ходатайству администрации завода царские власти вернули высланных рабочих из сёл и деревень. Администрация завода вступила в переговоры с рабочими о возобновлении работ. При этом применялись все меры, начиная от заигрывания и лести и кончая запугиванием рабочих тем, что завод будет ликвидирован, а рабочих вышлют из Закавказья в различные губернии России. Но рабочие твёрдо стояли на своём и добились блестящей победы: администрация завода вынуждена была удовлетворить все основные требования рабочих. Сообщая об этом, прокламация Батумской социал-демократической группы от 29 июня 1902 г. призывала рабочих всех батумских предприятий к ещё более тесному сплочению и к дружной борьбе против экономического и политического гнёта.

«Друзья! Вот такой победой завершилась наша долгая забастовка, — говорилось в прокламации. — Всё было направлено против нас: энергичная работа шпионов, силы полиции, заводские ловушки, голод и т. д. Однако всё это лишь укрепило нас и открыто показало нам, что мы, рабочие, одни, которые призваны уничтожить несправедливость сегодняшней жизни, *что сила наша в нашем единении и лишь наше единство способно разорвать те цепи, которыми сковывает нас нынешний строй.* Сегодня кавказские братья поздравляют нас с блестящей победой и общество также явно видит, какую силу мы представляем собою»⁴⁷

Победа рабочих завода Ротшильда воодушевила батумских пролетариев. Несмотря на то, что 22 июня 1902 г. Батум был объявлен на положении усиленной охраны (т. е. фактически на военном положении) сроком на один год, рабочие батумских предприятий во второй половине 1902 г. развёртывают широкое стачечное движение. Бастуют рабочие заводов Сидеридиса, Манташева, Ротшильда и других. Всего за вторую половину 1902 г. в Батуме отмечено до 30 забастовок.

Бурный рост рабочего движения в Батуме, высокая организованность и единство пролетариата в борьбе против своих классовых врагов серьёзно встревожили царское самодержавие. Власти почувствовали весьма сильную и опытную руку, направляющую борьбу батумских рабочих. Полиция усиленно ищет «зачинщиков».

5 апреля 1902 г. во время заседания батумской руководящей партийной группы товарищ Сталин был арестован. Вместе с ним был арестован ряд активных работников из числа батумских рабочих.

После ареста товарищ Сталин был заключён в батумскую тюрьму, где пробыл с 6 апреля 1902 г. до 19 апреля 1903 г. Но и будучи в тюрьме, товарищ Сталин налаживает связи с находившимися на свободе членами Батумского комитета РСДРП и через них руководит работой батумской партийной организации, подпольной типографии, пишет прокламации и т.д.

Одновременно товарищ Сталин ведёт большую работу среди политических заключённых. Через батумских товарищей и приезжавших в Батум тифлиских работников товарищ Сталин направляет деятельность Тифлисского комитета РСДРП.

Деятельность товарища Сталина и его соратников А.Цулукидзе и Л. Кецховели по организации передовых рабочих, оформление Бакинского, Тифлисского и Батумского комитетов РСДРП, возникновение социал-демократических групп в Кутаисе, Гори, Чиатурах, в Гурии и Хашури, ряд массовых политических выступлений рабочих создали предпосылки для объединения всех партийных организаций Закавказья в единую областную организацию с руководящим центром во главе. Такое объединение диктовалось необходимостью координации действий партийных комитетов и партийных организаций, необходимостью

руководства революционным движением пролетариата из единого центра, состоящего из опытных организаторов, теоретически и практически подготовленных руководителей.

В марте 1903 г. в Тифлисе состоялся первый съезд кавказских социал-демократических рабочих организаций. На съезде присутствовало 15 делегатов от Тифлисского, Бакинского и Батумского комитетов РСДРП, а также от социал-демократических организаций Кутаиса, Гори, Гурии, Чиатур и Хашури.

Съезд принял искровский проект программы партии, подготовленный для II съезда РСДРП, как основу политической деятельности социал-демократических организаций Закавказья. Наряду с этим съезд утвердил программу Союза кавказских социал-демократических рабочих организаций и организационный устав.

Первый съезд кавказских социал-демократических организаций большинством 14 голосов против одного (Ной Жордания) отверг выборное начало в партийных организациях, учитывая нелегальные условия партийной работы того времени, когда выборы и широкая гласность были невозможны, так как давали материал в руки охранки и ставили под удар руководящие органы.

Съезд принял ленинский принцип интернационализма в построении партийных организаций и положил его в основу Кавказского Союза РСДРП, объединившего все социал-демократические рабочие организации Закавказья.

«С самого начала своего появления (начало 90-х годов) организации на Кавказе носили строго интернациональный характер, — писал товарищ Сталин. — Единая организация грузинских, русских, армянских и мусульманских рабочих, ведущих дружную борьбу с врагами — такова была картина партийной жизни... В 1903 году, на первом учредительном съезде кавказских (собственно закавказских) с.-д. организаций, положившем начало Кавказскому союзу, интернациональный принцип постройки организации был снова провозглашён, как единственно правильный. С тех пор Кавказская социал-демократия росла в борьбе с национализмом»⁴⁸.

В качестве руководящего партийного органа первый съезд кавказских социал-демократических организаций избрал Кавказский Союзный комитет РСДРП в составе 9 человек. Членами Кавказского Союзного комитета РСДРП были избраны: товарищ Сталин (избран заочно, так как находился в это время в заключении в батумской тюрьме), М. Цхакая, А. Цулукидзе, Б. Кнунянц, М. Бочоридзе, Ф. Махарадзе и другие. Позднее в состав комитета одновременно входили С. Шаумян, А. Джапаридзе, М. Давиташвили, Н. Аладжалова, Д. Постолюковский и другие.

Съезд Кавказского Союза РСДРП вынес решение о том, чтобы вместо двух органов, выходивших ранее при Тифлисском комитете РСДРП — «Брдзола» (на грузинском языке) и «Пролетариати» (на армянском языке), издавать один общий орган на трёх языках: на русском, грузинском и армянском — под названием «Борьба Пролетариата» («Пролетариатис Брдзола» — по-грузински, «Пролетариати Крив» — по-армянски).

На II съезде РСДРП В. И. Ленин внёс резолюцию об утверждении газеты «Пролетариатис Брдзола» в качестве органа Кавказского Союзного комитета РСДРП. Предложение Ленина было принято съездом.

Выход первого номера газеты «Пролетариатис Брдзола» на русском языке был отмечен особой заметкой в двенадцатом номере большевистской газеты «Пролетарий», где говорилось: «Нам ещё придётся вернуться к содержанию этой интересной газеты. Горячо приветствуем расширение издательской деятельности Кавказского Союза и желаем ему дальнейших успехов в восстановлении партийности на Кавказе»⁴⁹.

Ленинский «Пролетарий» высоко ценил деятельность «Борьбы Пролетариата» и неоднократно печатал положительные отзывы о работе редакции и наиболее важных материалах, публикуемых на страницах «Борьбы Пролетариата».

Будучи прямой преемницей «Брдзолы», последовательно отстаивая идеологические, программные, организационные и тактические основы марксистской партии, газета «Пролетариатис Брдзола» сыграла исключительно важную роль в борьбе за оформление и укрепление большевистских организаций в Закавказье.

Товарищ Сталин написал для газеты «Пролетариатис Брдзола» ряд руководящих статей, которые вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма. Такими важнейшими теоретическими работами являются: «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?», «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Вооружённое восстание и наша тактика», «Временное революционное правительство и социал-демократия», «Ответ «Социал-Демократу»» и другие.

Первый съезд кавказских социал-демократических организаций рассмотрел вопросы, связанные с подготовкой предстоящего II съезда РСДРП и выбрал делегатов на этот съезд.

Очень важным постановлением первого съезда Кавказского Союза РСДРП было решение о праздновании 1 Мая. Съезд постановил, что в Тифлисе, Баку и Батуме комитеты РСДРП должны организовать мощные Первомайские демонстрации рабочих. Решено было устроить Первомайскую демонстрацию во всех городах в один и тот же день, а именно — в воскресенье 27 апреля 1903 г.

Образование Кавказского Союза РСДРП подлежало утверждению со стороны высших органов партии. Как известно, на II съезде РСДРП вопрос о районных и национальных организациях обсуждался в качестве одного из основных вопросов. Вокруг него развернулась острая борьба. Сторонники Мартова — будущие меньшевики Мандельберг, Зборовский, Левин и другие — выступили против создания районных организаций, в частности против Кавказского Союза РСДРП. Свой отказ признать целесообразность создания районных организаций они лицемерно мотивировали тем, что из них якобы вырастет бундовский национализм, против которого они «предостерегают» партию.

Делегат II съезда от Бакинского комитета РСДРП, твёрдый искровец, впоследствии большевик, Б. Кнунянц дал сокрушительный отпор мнимым друзьям партии, отстаивая от их нападков детище товарища Сталина — Кавказский Союз РСДРП. «Целью создания районных организаций, — говорил на II съезде партии Б. Кнунянц, — должна быть широкая постановка дела агитации и пропаганды в местностях, поставленных в исключительное положение, но при этом мы должны стремиться создать такой тип, который не мог бы выродиться ни в сепаратистскую, ни в кустарническую местную организацию»⁵⁰.

Поддержанные В. И. Лениным представители Кавказского Союза РСДРП одержали победу. Ленин предложил проект резолюции «О районных организациях», который и был принят II съездом. В резолюции говорится: «Съезд признаёт допустимым учреждение районных организаций, в виде союзов комитетов, в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручается ЦК партии»⁵². Кроме того, по предложению В. И. Ленина в параграфе шестом устава партии, где определялись функции Центрального Комитета, было также записано право ЦК организовывать союзы комитетов и руководить ими.

Осенью 1903 г. Центральный Комитет РСДРП утвердил устав Кавказского-Союзного комитета и Кавказский Союз РСДРП в качестве районной организации партии.

* *
*

19 апреля 1903 г. товарищ Сталин был переведён из батумской тюрьмы в губернскую кутаисскую тюрьму, известную своим жестоким режимом. Но и эта мера, на которую

рассчитывали представители царской власти, не могла полностью изолировать товарища Сталина и порвать его связи с революционным рабочим движением Закавказья.

Проводя, как и в батумской тюрьме, большую политическую работу среди политических заключённых кутаисской тюрьмы, разоблачая оппортунизм группы Н. Жордания и пропагандируя ленинско-искровские идеи, товарищ Сталин одновременно направляет деятельность Кавказского Союзного комитета РСДРП.

По указанию товарища Сталина Кавказский Союзный комитет РСДРП в мае 1903 г. организует Кутаисский комитет РСДРП и комитеты сельских рабочих в Гурии и в Имеретии. В июне 1903 г. Кутаисский комитет РСДРП и комитет сельских рабочих Имеретии слились в один комитет, который получил название Имеретинского комитета РСДРП. Вскоре деятельность этого комитета ещё более расширилась, охватив и Мингрелию; в июле того же года был создан Имеретино-Мингрельский комитет РСДРП с центром в г. Кутаисе. Сфера влияния Имеретино-Мингрельского комитета распространялась на большую часть Кутаисской губернии.

Осуществляя указания товарища Сталина, Кавказский Союзный комитет РСДРП, Тифлисский, Бакинский, Батумский и Имеретинский комитеты партии в первой половине 1903 г. организуют ряд крупных выступлений закавказского пролетариата: политические демонстрации 2 марта в Баку и 9 марта в Батуме, первомайские демонстрации в Тифлисе, Баку и Батуме, всеобщую забастовку в Закавказье в июле 1903 г.

Тифлисский комитет РСДРП решил провести демонстрацию в связи с годовщиной «освобождения» крестьян (19 февраля 1861 г.). По призыву социал-демократов 6 тыс. рабочих Тифлиса 23 февраля 1903 г. вышли на улицу. Около 12 часов дня демонстранты, проходя мимо Армянского базара, подняли красное знамя и направились по Головинскому проспекту. Полиция и казаки пытались разогнать демонстрантов. Завязалась жестокая схватка. Много демонстрантов было ранено, в том числе женщины и дети. Полиция арестовала до 150 человек.

«Вот уже второй раз улицы Тифлиса обагрятся кровью рабочих, — сообщалось в письме из Тифлиса в ленинскую «Искру». — Но это обстоятельство ещё сильнее воодушевит нас ненавистью к врагу, ещё теснее сплотит для борьбы с деспотическим царизмом и наш голос ещё твёрже и громче прокричит: «Долой самодержавие! Да здравствует грядущая революция!»»⁵³

По поводу демонстрации Тифлисский комитет РСДРП выпустил прокламацию «К гражданам», которая была широко распространена, в частности вечером того же дня во время спектакля в театре Артистического общества.

В связи с годовщиной Батумской демонстрации в марте 1902 г. такие же события произошли в Баку и в Батуме. 2 марта 1903 г. в Баку состоялась мощная политическая демонстрация. Подготовка к ней началась задолго. Важнейшим средством мобилизации масс являлись агитационные массовые собрания и листовки. На каждое более или менее важное событие Бакинский комитет РСДРП откликался яркой, содержательной прокламацией. Каждая листовка выходила на русском и армянском языках.

Накануне демонстрации была выпущена прокламация, разъяснявшая значение мартовских событий в революционном рабочем движении и призывавшая рабочих к участию в политической демонстрации. Для разбрасывания на улице во время самой демонстрации были отпечатаны на красной бумаге листовки с лозунгами на русском и армянском языках: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует социализм!» На другой листовке был изображён рабочий с флагом в одной руке и с молотом в другой, стоящий одной ногой на груди упавшего с трона царя Николая II.

«Цель теперешней демонстрации была, — писал в своём сообщении в «Искру» Бакинский комитет РСДРП, — ясно и открыто заявить, насколько политически зрел наш

пролетариат и как он готов в любой момент по первому призыву Комитета выйти на улицу и под красным революционным знаменем социализма бросить открытый вызов самодержавию»⁵⁴

Утром 2 марта рабочие стали собираться на площади Парпет. Казаки, войска и полицейские окружили площадь, готовясь разогнать демонстрантов. Но появление небольшой группы рабочих было лишь своеобразным манёвром для усыпления бдительности противника. Основная масса рабочих, в количестве 2 тыс. человек, собралась у Молоканского сада. Развернув знамёна, рабочие с пением «Марсельезы» и других революционных песен прошли по улицам города. Среди манифестантов и сопровождающей демонстрацию публики распространялись листовки и прокламации. В нескольких местах ораторы с импровизированных трибун произносили речи. Начавшаяся в городе демонстрация продолжалась в крупнейшем промышленном районе — в Балаханах. Более трёх часов рабочие были хозяевами улицы. Полиция и казаки несколько раз пытались разогнать демонстрантов, но, получая отпор, вынуждены были обращаться в бегство.

Бакинский комитет РСДРП выпустил прокламацию, в которой подчёркивал большое политическое значение состоявшейся демонстрации и отмечал, что она ещё выше подняла боевое настроение бакинских пролетариев.

В следующее воскресенье, 9 марта, такая же демонстрация состоялась в Батуме. Целый год велись следствие и подготовка судебного процесса по поводу политической демонстрации батумских рабочих 9 марта 1902 г. Наконец, 6—8 марта 1903 г. состоялся суд над 21 рабочим завода Ротшильда. И если стойкость и единство рабочих завода Ротшильда обеспечили им крупную экономическую победу в 1902 г., то сплочённость батумских пролетариев вокруг революционных социал-демократов и своего учителя товарища Сталина обеспечила им теперь серьёзную политическую победу в схватке с самодержавием. Несмотря на все ухищрения верных псов царского правительства, выездная сессия кутаисского окружного суда была вынуждена оправдать рабочих. 9 марта 1903 г., в годовщину расстрела батумских рабочих и в связи с вынесением оправдательного приговора 21 рабочему пролетарии Батума, как отмечала ленинская «Искра», устроили грандиозную демонстрацию, в которой участвовало свыше 3 тыс. человек. С четырьмя развёрнутыми флагами, с пением революционных песен рабочие обошли весь город. «Полиция и войска бегали за толпой, но ничего не могли поделать. Они не смели прибегать к решительным мерам, так как громадная часть рабочих была вооружена и предвиделось отчаянное с их стороны сопротивление. И в конце концов рабочие свернули знамёна и мирно разошлись, празднуя свою победу над растерявшимися властями»⁵⁵.

Выполняя решение первого съезда кавказских социал-демократических организаций об одновременном проведении в 1903 г. первомайской демонстрации, Тифлисский, Бакинский и Батумский комитеты РСДРП сразу же после съезда начали усиленную подготовку. Тифлисский комитет провёл ряд нелегальных собраний рабочих, на которых обсуждались вопросы организации майской демонстрации. За несколько дней перед демонстрацией среди рабочих распространялись прокламации, изданные Кавказским Союзным и Тифлисским комитетами РСДРП. Всего накануне первомайской демонстрации в течение нескольких дней в Тифлисе было распространено около 40 тыс. экземпляров листовок.

Прокламация Кавказского Союза РСДРП под названием «Первое мая» кратко излагала историю революционной борьбы закавказского пролетариата и призывала всех рабочих Закавказья дружно выступить на улицы городов и продемонстрировать свою силу и единство.

Прокламация призывала также крестьян присоединиться к рабочим и вместе с ними под знаменем социал-демократии бороться против помещиков и самодержавного правительства.

Энергичная агитация вызвала небывалое воодушевление и подъём среди тифлисских рабочих. Два-три воскресенья перед 27 апреля рабочие группами собирались на Головинском проспекте и устраивали мирные прогулки — своеобразные репетиции первомайской демонстрации. Это заставляло власти Тифлиса целыми днями быть в напряжённом состоянии и крайне раздражало их, тем более, что никаких мер против мирно гуляющей публики полиция не могла принять.

И вот наступило 27 апреля 1903 г. В третий раз тифлисский пролетариат выступил на улицы города для открытой политической демонстрации. Ожидая скопления рабочих на Солдатском базаре, на Эриванской площади или на Головинском проспекте, власти сосредоточили в этих пунктах большое количество войск, казаков, полиции. Но рабочие собрались там, где их совсем не ожидали. Около 12 часов дня 400—500 человек выстроились в колонну возле здания Артистического общества и с развёрнутым красным знаменем, на котором были вышиты лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», направились по улице. Огромная масса гуляющих сопровождала демонстрантов. Не обошлось без жертв и на этот раз. К концу демонстрации подоспели казаки, полиция и воинские части. Началась жестокая расправа с рабочими. Захваченных били до потери сознания и отправляли в участок. Всего в день демонстрации и в последующие дни было арестовано 63 человека. Благодаря высокой организованности рабочих демонстрация всё же была удачной и оставила глубокое впечатление.

Ещё более грандиозные события в майские дни 1903 г. развернулись в Баку. Политическая демонстрация 2 марта явилась своеобразным началом подготовки к празднованию Первого мая. После неё Бакинский комитет РСДРП организовал несколько массовых рабочих собраний, выпустил несколько прокламаций к рабочим, листок к безработным и воззвание к солдатам и казакам, в которых разъяснялись смысл и значение политических демонстраций и борьбы рабочего класса. Накануне 27 апреля в большом количестве был распространён листок с призывом к рабочим принять участие в предстоящей демонстрации.

«...Настроение рабочих поднялось настолько, — отмечалось в сообщении Бакинского комитета РСДРП, напечатанном в «Искре», — что возникли крупные стачки даже среди малосознательных рабочих: так, перед пасхой забастовали кондуктора и кучера на конках, требуя сокращения рабочего дня, который до сих пор продолжался у них около 19 часов; требования забастовавших были удовлетворены, вследствие чего рабочие распределились на две смены, по 9 часов каждая. Далее вспыхнула стачка на крупной табачной фабрике Мирзабекянца (800 чел.); рабочие стояли так дружно, что через два дня требования их были удовлетворены»⁵⁶. 18 апреля (1 мая) бастовали наборщики всех местных типографии, поэтому на следующий день не вышло ни одной газеты.

Бакинский комитет РСДРП хорошо разработал план демонстрации и благодаря организованности рабочих демонстрация, как указывалось в сообщении комитета, «превзошла все ожидания».

Накануне 1 мая (по ст. ст.) Бакинский комитет РСДРП выпустил прокламацию в количестве 3 тыс. экземпляров с призывом провести всеобщую забастовку. Бакинский пролетариат единодушно откликнулся на предложение партийного комитета. 1 мая Баку имел необычный вид: бастовали рабочие нефтяных промыслов, были закрыты все заводы и мастерские; большинство лавок и магазинов также закрыто. Учащиеся средних школ не явились на занятия. Везде наготове войска и полиция, но, несмотря на это, на улицах много рабочих в праздничных одеждах. За городом состоялась большая маёвка бакинских рабочих. Напуганные власти даже не пытались принять какие-либо меры.

Подводя итоги майских дней 1903 г., ленинская «Искра» в корреспонденции из Баку сообщала: население города находится в сильном возбуждении; кругом говорят, что так продолжаться долго не может, — «мы живём накануне революции».

В июле 1903 г. вспыхнула всеобщая забастовка закавказского пролетариата. Застрельщиками её явились рабочие Баку. 2 июля забастовали рабочие ряда предприятий на Биби-Эйбате и в Чёрном городе, всего около 2 тыс. человек. 3 июля к ним присоединились рабочие железнодорожного депо и мастерских трамвайного парка, заводов Нобеля и других. 4 июля стачка распространилась на весь Чёрный и Белый город и на Биби-Эйбат, а 5 июля охватила Балаханы.

Забастовка стала всеобщей: бастовали рабочие нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов, железнодорожники и моряки бакинского морского порта, рабочие всех фабрик, заводов и мастерских, рабочие типографий, строительные рабочие, рабочие рыбных промыслов и т. д. Замерла вся промышленная и торговая жизнь Баку и пригородов, остановилась железная дорога, прекратила подачу энергии электростанция, перестали выходить газеты, прервалась телефонная связь. Число участников всеобщей забастовки составило 45—50 тыс. человек. Ежедневно за городом устраивались массовые собрания стачечников, в которых принимало участие каждый раз не менее 3 тыс. рабочих, а на некоторых присутствовало 5—6 тыс. и даже до 15 тыс. человек, как, например, 7 июля в Балаханах. Почти каждый день Бакинский комитет РСДРП выпускал прокламации на русском, армянском и грузинском языках, выходили также листовки от имени Бакинского стачечного комитета.

С особым удовлетворением отмечая начало всеобщей стачки в Баку, ленинская «Искра» писала:

«Телеграф принёс известие о Всеобщей стачке в Баку, захватившей даже типографии и булочные. Насколько можно судить по имеющимся у нас данным, это грандиозное восстание бакинских рабочих (телеграмма сообщает о 40000 стачечников) подготовлено рядом частных стачек, начавшихся в городе немедленно после предмайской агитация, которую в таких широких размерах повёл недавно местный Комитет нашей партии.

Рабочее движение на Кавказе ещё очень молодо, но оно имеет уже за собой целый ряд блестящих выступлений пролетариата. В короткое время кавказские рабочие опередили товарищей многих местностей, ранее их захваченных движением»⁵⁷.

Местные власти и полиция не в силах были справиться с этим грандиозным, небывалым ещё в России выступлением рабочего класса. Через несколько дней в Баку приехали представители высшей администрации Закавказья. По их требованию прибыли войска в количестве нескольких тысяч солдат. Почувствовав на своей стороне силу, царские сатрапы решили подавить забастовку. Войска и казаки начали разгонять собрания и митинги, полицейские расправлялись с рабочими на улицах города. Рабочих под конвоем сгоняли на предприятия и заставляли работать. Рабочие ряда предприятий вынуждены были сдать. 14 июля в ходе забастовки наступил перелом. Правда, именно в этот день началась забастовка тифлисских рабочих, но эта поддержка была запоздалой. Спустя несколько дней к работе приступили и остальные рабочие.

Несмотря на то, что рабочие не добились выполнения своих требований, всеобщая бакинская стачка сыграла исключительно важную роль в дальнейшем развитии революционного движения российского пролетариата. «...Массовые выступления бакинского пролетариата как нефтяного, так и связанного с ним морского, заражающе действуют на пролетариат других городов, — писал позднее товарищ Сталин. — Вспомните факты. Первая общая забастовка в Баку, весной 1903 года, открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России. Вторая общая забастовка в ноябре — декабре месяцах

1904 года послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»⁵⁸.

В Тифлисе частичные забастовки начались ещё в первых числах июля: бастовали строительные рабочие, приказчики (до 2 тыс. человек), рабочие отдельных мастерских и заводов. 14 июля по призыву комитета РСДРП в знак солидарности с бакинскими стачечниками бастовал уже весь тифлисский пролетариат. Общее количество бастующих составило не менее 15 тыс. рабочих. Тифлисская забастовка продолжалась около недели, а на отдельных предприятиях — свыше 2 недель. Вследствие жестокого террора со стороны войск и полиции рабочие вынуждены были приступить к работе.

О всеобщей забастовке в Батуме кратко, но ярко рассказывалось в корреспонденции, напечатанной в ленинской «Искре».

«Батум, 17 июля. В 7^{1/2} часов утра рабочие всех заводов бросили работу и направились к базару; всего собралось около шести тысяч человек. Вынесли столы, на которые взобрались рабочие и читали прокламации, произносили речи на русском, армянском и грузинском языках. К этому времени прибыло войско, казаки, и толпа была рассеяна. Батум представлял из себя нечто необыкновенное: закрылись все магазины, конторы, пекарни, мастерские, забастовали также носильщики на вокзале, стрелочники и кондуктора, бросили работу плотники и строительные рабочие. На следующий день, в четыре часа дня, рабочие собрались около электрической станции и развернули красное знамя, но казаки налетели на толпу и рассеяли её. В то же время были даны два залпа: смертельно ранен рабочий М. Пирцхалайшвили и несколько других. Казаки и полиция усердно избивали рабочих и мелких торговцев, сочувствовавших рабочим. Через два дня почти все магазины были открыты, и рабочие постепенно начали приступать к работе. Арестовано более ста человек»⁵⁹.

Всеобщая забастовка прошла также в Чиатурском горном округе, на линии Закавказской железной дороги, в Потти и т. д. В общей сложности около 100 тыс. рабочих участвовало в этой всеобщей стачке закавказского пролетариата. Почти весь рабочий Кавказ от Каспийского до Чёрного моря участвовал в этой грандиозной забастовке. Она разбудила крестьянство Закавказья и подняла его на борьбу против помещиков: в целом ряде уездов Тифлиской и Кутаисской губерний крестьяне по примеру рабочих организовали своеобразные забастовки, отказываясь обрабатывать на старых условиях помещичью землю.

Вслед за пролетариатом Закавказья, который проявил образцы высокой политической сознательности и братской солидарности, на борьбу против буржуазии и царского самодержавия поднялся рабочий класс юга России. «За Баку — Тифлис, за Тифлисом — Киев, за Киевом — Елисаветград, наконец, Одесса. Грандиозное восстание рабочих Юга представляет событие, которое будет иметь громаднейшее значение для всего дальнейшего освободительного движения»⁶⁰, — подчёркивала ленинская «Искра».

* *
*

Знаменитая «Обуховская оборона» петербургских рабочих в 1901 г., мартовские события в Батуме и всеобщая стачка рабочих в Ростове-на-Дону в 1902 г., массовые политические стачки 1903 г., охватившие Закавказье (Баку, Тифлис, Батум) и крупнейшие города юга России (Киев, Екатеринослав, Николаев, Одесса) были ярким показателем того, что рабочий класс России поднимался на революционную борьбу с царской властью. Героические выступления российского пролетариата, всколыхнувшие крестьянство и поднявшие его на борьбу против помещиков, показывали, что в самодержавной России быстро созревает и приближается могучая народная революция.

В подготовке этой революции огромную, исключительно важную роль сыграли сторонники ленинской «Искры», революционные социал-демократы, объединяемые Кавказским Союзом РСДРП. Благодаря деятельности товарища Сталина и возглавляемого им Кавказского Союзного комитета РСДРП рабочий класс Закавказья сплотился в могучую силу и занял своё место в первых рядах революционного российского пролетариата.

В период революции 1905 г. большевистские организации Закавказья возглавили пролетариев Тифлиса, Баку, Батума и других промышленных центров и повели их на штурм царского самодержавия. Серьёзную работу проделали закавказские большевики и в деревне, подняв трудящееся крестьянство на борьбу против остатков и пережитков крепостничества.

Организация революционных сил рабочего класса и крестьянства проходила в ожесточённой идейно-политической борьбе со всеми врагами марксизма-ленинизма. Товарищ Сталин стоял во главе этой борьбы. Под его руководством большевики Закавказья разгромили меньшевиков, эсеров, националистов, анархистов и прочих агентов буржуазии в рабочем движении, сделали крупнейший вклад в дело строительства великой большевистской партии. «Большевики Закавказья, — отмечает тов. Берия, — имеют огромный исторический опыт борьбы по строительству ленинской партии, которая десятки лет проходила под непосредственным руководством вождя нашей партии товарища Сталина»⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Госполитиздат, 1947, стр. 53-54.

² Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 54.

³ «Правда» № 32 от 1 февраля 1949 г.

⁴ М. И. Калинин, К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина, Госполитиздат, 1939, стр. 6.

⁵ Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 17.

⁶ «Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году. Сборник документов», Тбилиси 1939, стр. 60.

⁷ «Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», «Молодая гвардия», 1937, стр. 42, 43.

⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 26.

⁹ Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 22-23.

¹⁰ Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 19.

¹¹ С. Аллилуев, Пройденный путь. Государственное издательство художественной литературы. 1946, стр. 203-204.

¹² «Искра» № 12

¹³ Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 25.

¹⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 21.

¹⁵ Там же, стр. 20.

¹⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 27.

¹⁷ «Искра» № 12

¹⁸ В № 11 «Искры» от 20 ноября 1901 г. отмечается, что за период с января по октябрь 1901 г. в Тифлисе было издано 16 прокламаций в количестве 19 800 экземпляров, из них 7 на русском языке, 8 — на грузинском и 1 — на армянском

¹⁹ См. Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 26—27.

²⁰ «Искра» № 6.

²¹ Там же.

²² «Искра» № 6.

²³ В. И. Ленин. Соч. т. 4, изд. 4, стр. 335.

²⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 27-28.

²⁵ Л. Кецховели в тот момент находился на партийной работе в Баку, а А. Цулукидзе — на излечении в Батуме.

²⁶ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», Госполитиздат, 1949, стр. 14-15.

²⁷ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 26.

²⁸ М. Д. Багиров, Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана, Госполитиздат, 1949, стр. 23.

²⁹ «Искра» № 24.

- ³⁰ Спасая типографию от преследований царской охранки, бакинские социал-демократы три раза меняли адрес типографии. Последнее её местопребывание — Параллельная (ныне Исковская) улица, д. № 102. В настоящее время здесь создан домик-музей, являющийся одним из замечательных памятников героического прошлого большевистской партии.
- ³¹ Адресат не установлен.
- ³² Ленинский сборник VIII, стр. 188, 189.
- ³³ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 9.
- ³⁴ Там же, стр. 8.
- ³⁵ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 6-7.
- ³⁶ Там же, стр. 9.
- ³⁷ Там же, стр. 7.
- ³⁸ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 29.
- ³⁹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 30.
- ⁴⁰ Там же, стр. 28-29.
- ⁴¹ «Искра» № 25.
- ⁴² *Л. Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 42-43.
- ⁴³ Сборник «Ладо Кецховели», Партиздат, 1938, стр. 62, 63.
- ⁴⁴ «Батумская демонстрация 1902 года», Партиздат, 1937, стр. 50.
- ⁴⁵ «Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», стр. 64.
- ⁴⁶ «Батумская демонстрация 1902 года», стр. 78.
- ⁴⁷ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 18.
- ⁴⁸ «Батумская демонстрация 1902 года», стр. 33.
- ⁴⁹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 2, стр. 287—288.
- ⁵⁰ «Пролетарий» № 12 от 16 (3) августа 1905 г.
- ⁵¹ «Протоколы II съезда РСДРП», Партиздат, 1932, стр. 337.
- ⁵² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Госполитиздат, 1940, ч. 1, стр. 26.
- ⁵³ «Искра» № 39.
- ⁵⁴ «Искра» № 37.
- ⁵⁵ «Искра» № 37.
- ⁵⁶ «Искра» № 42.
- ⁵⁷ «Искра» № 44.
- ⁵⁸ *И. В. Сталин*, Соч., т. 2, стр. 137.
- ⁵⁹ «Искра» № 46.
- ⁶⁰ «Искра» № 45.
- ⁶¹ *Л. Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 5.

РАЗРАБОТКА «ИСКРОЙ» ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

М. Степанов

Важнейшим делом «Искры» было составление проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии. Программа партии является основным документом, определяющим направление и характер её деятельности. В программе марксистской партии кратко сформулированы цели и задачи борьбы рабочего класса, научно обоснована конечная цель революционного движения пролетариата, указаны условия её достижения и те требования, за которые борется партия на пути к конечной цели. Партия

заявляет своей программой всему миру, чего она добивается и за что она борется.

Программа революционной партии пролетариата построена на гранитном фундаменте марксистской теории, которая, изучая объективные процессы капитализма в их развитии и отмирании, приходит к выводу о неизбежности ниспровержения буржуазии и захвата власти пролетариатом, о неизбежности замены капитализма социализмом.

Партия, как добровольный союз единомышленников, не может существовать без программы, дающей идейную основу этого союза. Программа — это знамя, под которым партия сплачивает пролетариат — решающую силу движения — и трудящихся крестьян и ведёт их на борьбу.

Тактика партии (способы борьбы) и её организационные принципы (формы объединения) направлены на осуществление программы. Единство программных, тактических и организационных взглядов — это та нерушимая основа, на которой строится коммунистическая партия.

Ленин и Сталин строили партию нового типа, принципиально отличную от старых западноевропейских социал-демократических партий, партию, непримиримую в отношении оппортунизма, революционную в отношении буржуазии и её государственной власти, партию социалистической революции и диктатуры пролетариата. Такая партия должна была иметь и соответствующую программу.

В борьбе за революционную марксистскую программу Ленин опирался на программные документы Маркса и Энгельса — «Манифест Коммунистической партии», «Критику Готской программы», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» и др. Ленин решительно разоблачал оппортунистическую сущность отступлений от принципов «Манифеста Коммунистической партии» и всех попыток заимствовать опротестованные Марксом и Энгельсом положения Готской и Эрфуртской программ.

В своих работах против народничества, «легального марксизма» и «экономизма» Ленин разработал программные принципы марксистской партии в России.

Лениным был написан «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895—1896 гг.). В этом первом наброске программы Ленин сформулировал основные цели и задачи классовой борьбы пролетариата: свержение самодержавия, завоевание политической свободы, захват власти пролетариатом, организация социалистического производства. Ленин уделил большое внимание и аграрному вопросу, сформулировав требование возвращения крестьянам отрезков.

Разрабатывая программные принципы марксистской партии в России, Ленин неуклонно защищал чистоту революционной теории Маркса, вёл беспощадную борьбу против «критиков» марксизма. В то же время Ленин со всей силой отстаивал необходимость дальнейшей творческой разработки марксизма, обогащения марксистской теории практическим опытом рабочего движения.

В работе «Проект программы нашей партии» (1899 г.) Ленин дал критический разбор программы группы «Освобождение труда» и сформулировал основные политические положения программы марксистской партии в России.

Лениным было указано на необходимость выставить в программе на первый план и подчеркнуть сильнее экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия для социал-демократического рабочего движения и классовую борьбу пролетариата. Во главу угла программы Ленин предложил положить характеристику основных черт современного экономического строя России и его развития, а затем очертить основную тенденцию капитализма: раскол народа на буржуазию и пролетариат. «Рост нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплуатации» — эти знаменитые слова Маркса,

говорил Ленин, необходимо включить в программу партии, особенно потому, что бернштейнцы и прочие ревизионисты и «критики» Маркса возражают против марксовой теории обнищания. Далее, Ленин предложил дать более отчётливую характеристику классовой борьбы пролетариата, указать цель этой борьбы (переход в общественную собственность всех средств производства и замена капиталистического производства социалистическим), указать международный характер рабочего движения, политический характер классовой борьбы и её ближайшие цели (завоевание политической свободы).

Ленин предложил более глубоко раскрыть классовую природу русского абсолютизма и доказать необходимость его насильственного ниспровержения не только в интересах рабочего класса, но и в интересах всего общественного развития. Ленин писал, что необходимо отметить в программе особенности развития капитализма в России и указать на вытекающие отсюда особые политические задачи и средства борьбы рабочего класса. Ленин сформулировал принцип аграрной программы марксистской партии и развил положение о поддержке партией крестьянства в его борьбе против самодержавия и всех пережитков крепостничества. Ленин предложил не включать в программу требование государственной помощи производительным ассоциациям, заимствованное программой группы «Освобождение труда» из Готской программы.

Ряд положений, высказанных Лениным в работе «Проект программы нашей партии» в связи с критикой программы группы «Освобождение труда», стал предметом резких разногласий в редакции «Искры» при разработке проекта программы РСДРП. Это — положения об основной тенденции капитализма, о степени развития капитализма в России, о классовой борьбе пролетариата, о диктатуре пролетариата, об аграрной программе и др.

Рост рабочего движения, идейное и организационное подготовку марксистской партии, наконец, созревание социал-демократического движения на местах — всё это в начале XX века настоятельно требовало выработки марксистской революционной программы, могущей дать прочную идейную базу для объединения марксистских организаций в России в единую революционную партию рабочего класса. Одной из наиболее зрелых марксистских организаций была созданная И. В. Сталиным социал-демократическая организация в Закавказье, объединяемая Тифлисским комитетом РСДРП. В статьях И. В. Сталина, помещённых в газете «Брдзола» («Борьба»), были поставлены основные программные вопросы складывавшейся пролетарской партии в России.

В статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» (1901 г.) И. В. Сталин указывает на классовую борьбу пролетариата, как на основу революционного движения. Он приводит знаменитые слова Маркса: «Освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса... Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Он заявляет, что для осуществления социалистического идеала необходима революционная самостоятельность рабочих и их объединение в организованную силу, в партию, независимо от национальности и страны.

Товарищ Сталин пишет, что деятельность русской социал-демократии с самого начала состояла в том, чтобы развить сознание рабочих, объединить разрозненные и распылённые выступления отдельных групп рабочих против отдельных хозяев, слить их в общую классовую политическую борьбу русского рабочего класса против класса угнетателей России, придать этой борьбе организованный характер.

Далее, И. В. Сталин указывает на конечную цель классовой борьбы пролетариата и на условия её достижения. Он пишет о том, что необходимо изменить существующий строй, уничтожить частную собственность, организовать социалистический строй. Он указывает, что пока политическая власть не перейдёт в руки пролетариата (диктатура пролетариата), невозможно изменение существующего строя, невозможно полное освобождение рабочих.

Товарищ Сталин подчёркивает политический характер классовой борьбы русского пролетариата и её ближайшую цель — свержение самодержавия. Он пишет, что «лишь на развалинах самодержавия возможно построить общественный строй, опирающийся на участие народа в управлении государством, обеспечивающий *свободу* и учения, и стачек, и слова, и религии, и национальностей и т. д. и т. д.»¹

Он указывает на руководящую роль рабочего класса в демократическом освободительном движении.

Наконец, И. В. Сталин в этой важной статье выдвигает задачу организации самостоятельной политической партии пролетариата, партии, верной принципам марксизма, борющейся против оппортунизма, вносящей социалистическое сознание в рабочее движение и ведущей его на борьбу против самодержавия и капитализма.

Такая партия была создана в России под руководством Ленина и Сталина. Важным звеном в её организации была подготовка и разработка программы РСДРП.

* *
*

Ленин был душой революционной «Искры», её создателем и организатором, руководителем всей её деятельности, инициатором всех её начинаний. Одной из главных задач «Искры» Ленин считал подготовку проекта программы марксистской партии в России. Об этой задаче Ленин писал в первом выступлении «Искры» — в «Заявлении редакции «Искры», напечатанном отдельным листком в 1900 г.

«Необходимо выработать, во-первых, прочное идейное объединение, — говорилось в «Заявлении», — исключаящее ту разногласицу и путаницу, которая — будем откровенны! — царит среди русских социал-демократов в настоящее время; необходимо закрепить это идейное объединение партийной программой»².

В передовой статье первого номера «Искры» — «Насущные задачи нашего движения», — определявшей направление и характер деятельности газеты, Ленин указывал, что задачей «Искры» является внесение социалистического сознания в рабочее движение, содействие политическому развитию и политической организации рабочего класса, подготовка программы, разработка тактических и организационных принципов марксистской партии в России.

«И мы должны решительно взяться, — писал Ленин, — за выполнение этих задач, поставив на очередь вопрос о программе, организации и тактике партии»³.

В первые месяцы работы редакции «Искры» Ленин ставил перед ней практическую задачу разработки проекта программы. В начале января 1901 г. Плеханов и Аксельрод приезжали в Мюнхен⁴. Здесь Ленин читал им свою статью «Проект программы нашей партии» и выразил пожелание, чтобы редакция незамедлительно приступила к выработке проекта программы.

Через полгода Ленин опять обратился к Плеханову и Аксельроду с предложением — взяться за работу по составлению проекта программы. Плеханов и Аксельрод приняли предложение Ленина. Но только в октябре Плеханов взялся за выработку проекта программы РСДРП.

Редакция работала над проектом с середины октября 1901 г. до середины апреля 1902 г. Последовательные этапы этой работы следующие.

Первый этап. Работа Плеханова над первоначальным проектом программы. Начата в середине октября 1901 г., закончена в декабре. Проект был разослан всем членам редакции для ознакомления. В январе 1902 г. Плеханов и Аксельрод приехали в Мюнхен. Здесь на совещании всех членов редакции Ленин выступил против первоначального проекта Плеханова. Проект был отвергнут.

Второй этап. После мюнхенского совещания Ленин разрабатывает свой проект программы, «контрпроект Фрея», как его называли члены редакции «Искры». В начале февраля 1902 г. проект Ленина отослан Плеханову. Плеханов сразу же отверг проект Ленина.

Третий этап. Плеханов составляет второй проект программы. В первой половине марта второй проект Плеханова получен в Мюнхене. Ленин выступил против второго проекта с развёрнутыми возражениями и отказался его принять.

Четвёртый этап. В середине марта 1902 г. по инициативе Засулич создана согласительная комиссия в составе Мартова, Засулич, Дана для составления нового проекта программы. Составлен «комиссионный проект» на основе второго проекта Плеханова с добавлением ряда положений из проекта Ленина. Ленин дал развёрнутую критику комиссионного проекта и отверг его.

Пятый этап. Совещание редакции «Искры» в Цюрихе 14—17 апреля 1902 г. Ленина на совещании не было, но все его принципиальные замечания совещание приняло. На цюрихском совещании принят окончательный текст проекта программы, опубликованный в № 21 «Искры»

1 июня 1902 г.

При разработке проекта программы РСДРП в редакции «Искры» возникли серьёзные принципиальные разногласия между Лениным и Плехановым, а также другими членами редакции. Споры развернулись по таким важнейшим вопросам, как диктатура пролетариата, руководящая роль рабочего класса в революции, пролетарский характер марксистской партии, судьбы мелкого крестьянского хозяйства при капитализме и т. п. Ленин одержал победу по всем программным вопросам, преодолел оппортунистические шатания и колебания Плеханова и других членов редакции и добился того, что проект программы РСДРП был составлен в духе последовательного революционного марксизма; в него был внесён важнейший пункт, пункт о диктатуре пролетариата, подчеркнута руководящая роль рабочего класса в революции. «Споры Ленина с Плехановым по программе партии, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками»⁵.

* *

*

Первоначальный проект программы Плеханова обсуждался на совещании редакции «Искры», состоявшемся в Мюнхене 21 января 1902 г.

На совещании присутствовали все члены редакции: Ленин, Плеханов, Мартов, Аксельрод, Засулич и Потресов.

Присутствовавшая на мюнхенском совещании Н.К. Крупская писала в своих воспоминаниях о тяжёлой обстановке, в которой проходило совещание.

«Ленин нападал на некоторые места наброска программы, сделанного Плехановым. Вера Ивановна не во всем была согласна с Лениным, но не была согласна до конца и с Плехановым. Аксельрод соглашался тоже кое в чем с Лениным.

Заседание было тяжелое. Вера Ивановна хотела возражать Плеханову, но тот принял неприступный вид — и, скрестив руки, так глядел на нее, что Вера Ивановна совсем запуталась. Дело дошло до голосования. Перед голосованием Аксельрод, соглашавшийся в данном вопросе с Лениным, заявил, что у него разболелась голова, и он хочет прогуляться.

Владимир Ильич ужасно волновался. «Так нельзя работать. Какое же это деловое обсуждение».

Необходимость построить работу на деловых основах, так, чтобы не привносился в нее личный элемент, чтобы капризы, исторически сложившиеся личные отношения не влияли на решение,— этот вопрос встал во весь рост»⁶.

На этом совещании Ленин выступил с замечаниями почти по всем пунктам первоначального проекта Плеханова.

Разногласия были по структуре, по типу программы и по формулировкам почти каждого абзаца проекта.

Ленин считал, что программу надо начинать не с характеристики капитализма вообще, как это сделал Плеханов, а с характеристики русского капитализма. Ленина поддержали Мартов и Потресов, Плеханова — Аксельрод и Засулич. В связи с этим В. И. Ленин в своих записях на совещании сделал пометку: «Оставлен открытым (3 голоса за и 3 против) вопрос о том, не начать ли с указания на Россию»⁷. Так завязался первый узел разногласий.

Два первых параграфа плехановского проекта были изменены на совещании согласно замечаниям Ленина.

К § 1 Ленин сделал пять замечаний:

Плехановым капитализм был назван главной экономической особенностью современного общества, Ленин заметил: «Капитализм не «особенность» современного общества, а его экономический *строй, уклад* и т. п.». Плехановым было написано, что средства производства и обращения в современном обществе принадлежат капиталистам, ;Ленин заметил: «Средства производства принадлежат не только капиталистам, но и землевладельцам и мелким производителям». Плеханов писал, что пролетариат в современном обществе составляет большинство населения, Ленин заметил: «Пролетариат не большинство населения во многих странах». В проекте Плеханова было сказано, что пролетарии не имеют «ничего, кроме своей рабочей силы», Ленин заметил: «Пролетариат имеет некоторые предметы потребления (а частью и средства производства)». Наконец, Плеханов писал, что пролетарии и полупролетарии создают своим трудом «доход капиталистов», Ленин добавил: и «землевладельцев»⁸.

После правильных и неоспоримых замечаний Ленина недостатки § 1 плехановского проекта стали очевидными, и поэтому совещание редакции переделало этот параграф в соответствии с указаниями Ленина.

Замечания Ленина к § 2 первоначального проекта Плеханова были направлены против общих, абстрактных формулировок. Плеханов писал, что усовершенствование техники «увеличивает хозяйственное значение крупных предприятий и тем уменьшает число мелких самостоятельных производителей, суживает их роль в экономической жизни общества». Ленин возразил, указав, что «сам по себе рост техники не может *увеличить* хозяйственное значение крупных предприятий. Рост техники (ряд экономических преобразований вроде условий сбыта etc.) ведет к вытеснению мелкого производства — крупным... Капитализм! не всегда «*уменьшает число* мелких производителей» (относительное, а не обязательно абсолютное, особенно в России)». Не само по себе усовершенствование техники, а социальная форма, в которой оно происходит, т. е. «частная собственность экспроприирует и *verelendet*⁹ мелкого производителя»¹⁰.

На совещании в Мюнхене эти замечания Ленина были частично приняты. Особенно важно, что в переделанную формулировку § 2 включён ленинский тезис о вытеснении мелкого производства крупным. Плеханов не хотел принять термин «вытеснение», ограничиваясь Термином «сужение роли» мелких производителей, что вызвало серьезные возражения со стороны Ленина. Здесь завязался второй узел разногласий.

В § 3 своего проекта Плеханов писал: «Капиталистические отношения производства все сильнее и сильнее давят на рабочий класс...» По этому поводу Ленин замечает: «...+ и на

мелких производителей (крестьяне вообще должны быть особо упомянуты)»¹¹.

Далее, в § 4 у Плеханова содержалась формулировка: «Таким образом, технический прогресс, означающий увеличение общественного богатства, вызывает в капиталистическом обществе рост общественного неравенства, увеличение расстояний между имущими и неимущими, усиление экономической зависимости рабочих от капиталистов». Возражая против этой односторонней, ошибочной формулировки, Ленин замечал: «Выходит, будто рост неравенства порождается *только* ростом (повышением) *эксплуатации* наемного рабочего, тогда как он порождается:

1) экспроприацией мелкого производителя + 2) обнищанием мелкого производителя + 3) ростом эксплуатации + 4) ростом резервной армии»¹².

Как видно из этих принципиальных замечаний, Ленин подчёркивал ту основную мысль, что капитал эксплуатирует не только рабочих, но и крестьян, экспроприируя мелкого производителя и ведя его к обнищанию. Ленин настаивал на том, чтобы в программе было ясно сформулировано положение о взаимоотношении пролетариата и крестьянства и чётко, правильно были определены задачи борьбы за свержение царизма, помещиков и капиталистов. Все эти кардинальные вопросы обходились Плехановым в его проекте.

Не менее ясно проявились два различных подхода к программе при обсуждении положения о кризисах (§ 5). Плеханов пытался дать описание и объяснение кризисов, причём добавлял, что кризисы сопровождаются более или менее продолжительными периодами промышленного застоя, но очень общо и осторожно писал об их социальных последствиях.

В замечаниях по этому поводу Ленин отметил, что Плеханов, взявшись объяснить кризисы, не указал на главную причину их. Плеханов писал о двух причинах кризисов: 1) рост общественного неравенства, 2) рост соперничества «капиталистических стран на всемирном рынке». Ленин заметил: «Не указана основная причина кризисов = Planlosigkeit¹³, частное присвоение при общественном производстве»¹⁴. Далее, Ленин указал, что объяснение кризисов в программе не нужно, и потребовал более прямых и энергичных формулировок, касающихся социальных последствий кризисов. Ленин возразил против плехановской формулировки о том, что кризис уменьшает «экономическое значение мелких производителей». «Слишком абстрактный термин», — заметил он и предложил другие термины: «экспроприирует», «verelendet». По поводу слов об относительном, а местами и абсолютном ухудшении положения пролетариата и мелких производителей Ленин заметил: «Не лучше ли указать прямо: безработица, нищета рабочих и мелких производителей»¹⁵. Плеханов принял замечание Ленина о кризисах.

По поводу первого проекта программы Плеханова Ленин сделал около сорока замечаний.

При обсуждении проекта на совещании дело дошло до голосования отдельных фраз. Такая форма обсуждения показалась Плеханову обидной, и он взял свой проект обратно.

Почему так резко разошлись Ленин и Плеханов на совещании в Мюнхене?

Из замечаний Ленина на первоначальный проект Плеханова видна основная линия расхождения. Как охарактеризовать капитализм? В каких формулировках? Что именно наиболее важно для характеристики капитализма?

И Лениным и Плехановым освещены основные тенденции капитализма. Но подход у них различный. Плеханов пытался объяснить капитализм, но общо и скупо писал об его социальных последствиях. Ленин не видел необходимости объяснять в программе капитализм, он считал достаточным ограничиться констатированием тенденций капитализма, сказать, что дело идёт так-то и так-то, а объяснение: почему именно так — перенести в комментарии. Но зато Ленин считал обязательным ясно и резко сформулировать в программе социальные последствия капитализма. Плеханов делал ударение на объяснении капитализма, Ленин — на его социальных последствиях.

Объяснение капитализма — у Плеханова. Обвинение капитализма — у Ленина. Здесь завязался третий узел разногласий.

Большое принципиальное значение имеет указание В. И. Ленина на ошибочную формулировку Плеханова по вопросу о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. Ленин отметил, что у Плеханова распространение социалистического сознания среди рабочего класса поставлено *наряду* с ростом возмущения и обострением его борьбы с классом капиталистов. Ленин указал, что рост возмущения и обострение борьбы пролетариата происходит стихийно, а сознание в рабочее движение «должны вносить *мы*»¹⁶. Опротестованная Лениным формулировка Плеханова была изъята из проекта программы как явно ошибочная, отражающая теорию стихийности — эту логическую основу всякого оппортунизма. Ленин указал также, что Плеханов дал неудачное определение задач партии, не сказав основное, что партия должна «*руководить* борьбой пролетариата»¹⁷.

Разногласия на совещании 21 января оказались столь глубоки и серьёзны, что редакция «Искры» не пришла к чему-либо определённом, в её распоряжении не оказалось проекта программы, удовлетворяющего всех членов редакции. После совещания в Мюнхене над проектом программы РСДРП стал работать Ленин.

* *

*

Ленин работал над своим проектом в конце января и в начале февраля 1902 г. Имеются три предварительных варианта ленинских набросков проекта программы, свидетельствующих о том, как требователен Ленин к программным формулировкам, как тщательно он оттачивает каждую фразу, как внимательно отбирает каждое слово. Абзац о кризисах, например, имеет пять предварительных формулировок, и только шестая удовлетворила Ленина. Ленин отыскивает наиболее точные, краткие и выразительные формулировки.

Принципиальная часть проекта программы («контрпроект Фрея»)¹⁸ состоит из двух разделов: первый (§ I—V) — Экономическое развитие России и основные особенности капитализма, второй (§ VI—XIII) — Классовая борьба пролетариата, общие задачи и ближайшие цели русских социал-демократов.

В первом разделе контрпроекта Ленин предъявляет обвинение русскому капитализму; просто и ясно, смело и сжато пишет он о том, к чему приводят основные тенденции капитализма. Ленин говорит о вытеснении мелкого производства крупным, о разорении мелких производителей, о безработице и необеспеченности существования широких слоев трудящегося населения. Эти формулировки Ленина, несмотря на противодействие Плеханова, были включены в проект программы редакции «Искры» и приняты II съездом РСДРП. В проекте Ленина указывается на рост эксплуатации, гнёта и всяческого унижения, на бедность и нищету широких слоёв трудящегося населения, на углубление и расширение пропасти между буржуазией и пролетариатом.

Во втором разделе контрпроекта Ленин даёт характеристику классовой борьбы пролетариата. Ленин пишет, что освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса, что все остальные классы буржуазного общества стоят за сохранение основ капиталистического строя. Ленин в чётких выражениях сформулировал тезис о революционной роли рабочего класса.

В дополнение к своему проекту Ленин указал на условную революционную роль непролетарских трудящихся масс, мелкого производителя, гибнущего под гнётом капитализма, который «становится действительно революционным лишь постольку, поскольку

он сознает безвыходность своего положения и переходит на точку зрения пролетариата»¹⁹.

Ленин ярко отразил в проекте программы идею гегемонии пролетариата, выделил пролетариат как самую революционную силу, способную повести за собой при определённых условиях непролетарские трудящиеся массы.

Далее, Ленин дал характеристику социалистической революции пролетариата, указал на её задачу — уничтожение деления общества на классы — и на её необходимое политическое условие — *диктатуру пролетариата*. В кратких, точных формулировках Ленин определил общие задачи социал-демократии и отметил международный характер революционного рабочего движения.

Ленин подчеркнул, что ближайшие цели социал-демократии значительно видоизменяются вследствие многочисленных остатков докапиталистического, крепостнического общественного порядка. Он указал, что остатки крепостничества задерживают в сильнейшей степени развитие производительных сил, делают невозможным полное и всестороннее развитие классовой борьбы пролетариата, принижают жизненный уровень трудящегося населения, обуславливают азиатски-варварские формы эксплуатации и мучительное вымирание многомиллионного крестьянства, держат в темноте, бесправии и придавленности весь народ.

Ленин дал бичующую характеристику царского самодержавия как самого значительного из остатков крепостного порядка, как самого могучего оплота всего этого варварства, как самого злейшего и опаснейшего врага освободительного движения пролетариата и культурного развития всего народа.

Из такой характеристики особенностей России следовал прямой вывод о ближайшей политической задаче российской социал-демократии, заключавшейся в низвержении царского самодержавия и в замене его республикой, основанной на самодержавии народа.

В программе РСДРП, принятой II съездом партии, сохранены ленинские положения о безусловной революционности пролетариата и условной революционности мелких производителей, об идее гегемонии пролетариата и о диктатуре пролетариата. Некоторые формулировки из проекта Ленина были целиком включены в программу. В частности в программу вошла формулировка из проекта Ленина о том, что социальная революция «уничтожит деление общества на классы». Этой формулировки не было ни в проектах Плеханова, ни в комиссионном проекте.

К 7 февраля проект Ленина был готов. К этому времени была закончена работа и над практической частью программы²⁰, состоящей из четырёх разделов. Первый раздел — ближайшие политические требования, во главе которых поставлено требование свержения царского самодержавия и замены его самодержавием народа, демократической республикой. Второй раздел — требования по рабочему вопросу, социальные фабричные реформы. Третий раздел — аграрная программа, составленная Лениным. Четвёртый раздел — заключение, отношение социал-демократии к революционному и оппозиционному движению, направленному против самодержавия, и лозунг всенародного учредительного собрания в связи с лозунгом низвержения царского самодержавия.

Проект программы был послан Плеханову.

Плеханов сразу откликнулся на новый проект. Практическая часть проекта не встретила возражений со стороны Плеханова, принципиальная же часть, т. е. «контрпроект Фрея», встретила очень резкие возражения. Это были не возражения по существу, а категорический отказ от проекта в целом.

Отвергнув ленинский проект, Плеханов составил второй проект программы, оказавшийся ещё более неудовлетворительным, чем первый. Достаточно сказать, что в нём был совершенно опущен коренной вопрос, вопрос о диктатуре пролетариата. Ленин не мог принять такого проекта и выступил против него с развёрнутыми возражениями.

* *

*

Самым общим и основным недостатком второго проекта Плеханова Ленин считал весь тип программы. Ленин указывал, что Плеханов дал не программу практически борющейся партии, борющейся против весьма реальных проявлений весьма определённого капитализма, именно русского, а конспект учебника, программу для учащихся и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а ещё не о русском капитализме. В силу абстрактности второй проект Плеханова смазывал вопрос об особенностях русского капитализма, он почти совершенно обходил противоречия русской действительности, а поэтому не достигал «одной из главных целей программы: дать партии директиву для ее повседневной пропаганды и агитации по поводу всех разнообразных проявлений русского капитализма»²¹. Ленин заявил, что этот недостаток, особенно резко выраженный в главном отделе программы, где дана характеристика капитализма, делает проект Плеханова неприемлемым.

Водоразделом между революционным и оппортунистическим направлениями в международном рабочем движении был тогда вопрос об оценке общей тенденции развития капитализма. Обостряются или сглаживаются противоречия капитализма по мере его развития?

Бернштейнианцы, ревизионисты утверждали, что противоречия капитализма сглаживаются. Они отсюда делали вывод о несостоятельности марксовой теории краха капитализма. Развитием взглядов бернштейнианцев является идеология современных правых социалистов, превратившихся в социал-империалистов, пресмыкающихся перед американо-английским империализмом.

Разногласия между Лениным и Плехановым о типе программы в известной степени отражают разногласия в международном рабочем движении об оценке общей тенденции развития капитализма.

Как сформулировать тенденции развития капитализма, в каких выражениях: мягких, осторожных и уклончивых или в резких, прямолинейных и определённых, — этим в известной мере характеризовалось отношение к капитализму, к его тенденциям.

Ленин настаивал на самом решительном размежевании с оппортунизмом, требовал, чтобы размежевание было последовательно проведено в программе партии не только по содержанию, но и по форме. Ленин требовал формулировок прямых, ясных, резких и определённых. Плеханов иначе, чем Ленин, подходил к способу формулировки тенденций капитализма, подбирал для характеристики процесса другие, более осторожные выражения.

Попытка Плеханова дать в программе объяснение «капитализма вообще» привела к двум серьёзным недостаткам: с одной стороны, его проект сбивается на комментарий, на разъяснения и объяснения тенденций капитализма, отсюда — повторения и растягивание проекта «до невозможности»; с другой стороны, стремление характеризовать капитализм вообще оставляет в тени, затушёвывает социальные последствия развития капитализма в России. В проекте Плеханова, указал Ленин, «порождаемые русским капитализмом противоречия и общественные бедствия почти совершенно обойдены и затемнены...»²²

Какие требования предъявлял Ленин к программе? Каков должен был быть тип программы?

«Партия русского пролетариата должна в своей программе самым недвусмысленным! образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму»²³.

Поэтому Ленин требовал дать характеристику русского капитализма, а не ограничиваться описанием капитализма вообще в его развитом виде. Для стран развитого

капитализма, может быть, общая характеристика капитализма была бы и достаточна, ибо само собой разумеется, что всё сказанное о капитализме относится к таким странам полностью и безоговорочно. А в России капитализм' оплетён такой густой сетью докапиталистических отношений, что одна только общая характеристика капитализма в программе могла быть истолкована как боязнь или нежелание признать развитие капитализма основным фактом экономического развития России.

Далее, программа должна дать «*краткие*, ни одного лишнего слова не содержащие, *положения*», одну только характеристику процесса. Объяснения процесса Ленин предлагал вынести в комментарий.

Наконец, Ленин считал необходимым выступить в программе с обвинением капитализма, охарактеризовать противоречия и социальные последствия капитализма в резких, ясных выражениях. Именно на таком обвинении капитализма Ленин делает ударение, противопоставляя бледным, уклончивым, осторожным, неопределённым формулировкам Плеханова определённые формулировки, прямые, ясные, резкие.

Итак, Плеханов в своих проектах характеризует капитализм вообще, его формулировки пригодны для любой развитой капиталистической страны. О капитализме в России в первоначальном проекте Плеханова не сказано ни одного слова, а во втором проекте написано, что капитализм в России всё более «становится преобладающим» способом производства.

Ленин в своём проекте даёт анализ русского капитализма, подчёркивая порождаемые русским капитализмом противоречия и общественные бедствия. Ленин начинает проект с констатации основного факта экономического развития России: «Все быстрее развивается товарное производство в России, все более полное господство приобретает в ней капиталистический способ производства»²⁴. После этого Ленин даёт конкретную характеристику основных тенденций капитализма и его социальных последствий в России. У Плеханова — академическое описание капитализма вообще и смягчение его основных тенденций, у Ленина — обоснование необходимости и неизбежности войны против русского капитализма, обоснование необходимости и неизбежности социалистической революции в России.

Ленин своим проектом обвиняет русский капитализм, объявляет ему войну, даёт российскому пролетариату программу борьбы против «весьма определенного капитализма», даёт программу социалистической революции в России. У Плеханова нет этого. Описывая капитализм вообще, он провозглашает солидарность русских социал-демократов с социал-демократами всех «цивилизованных» стран, не выделяя борьбу русской социал-демократии с русским капитализмом, не указывая на объявление ею войны русскому капитализму. Но ограничиваться этим значит, по выражению Ленина, уклониться от обвинения русского капитализма и объявления ему войны.

«Отделаться же тем, что капитализм «в развитом своем виде» отличается *вообще* такими-то свойствами, — а в России капитализм «становится преобладающим», — значит *уклониться* от того конкретного обвинения и объявления войны, которое для практически борющейся партии всего важнее»²⁵. Эти слова Ленина крепко бьют по плехановским колебаниям, они равносильны прямому обвинению в оппортунизме.

Таким образом, суть разногласий между Лениным и Плехановым о типе программы, о способе формулировки того раздела программы, где дана характеристика капитализма, сводится к вопросу о том, должна ли программа быть конкретной программой социалистической революции в России, т. е., как сказал Ленин, программой пролетариата, «*борющегося* против весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма...»²⁶ или же по своему типу программа должна представлять нечто иное. Это «нечто иное» представлял собою проект Плеханова, в котором, он уклонялся от объявления войны

русскому капитализму. Почему Плеханов умалчивал об объявлении войны русскому капитализму, тогда как для революционной партии, боровшейся в конкретных условиях русской действительности, это было важнее всего? По этому поводу Плеханов даёт объяснения, являющиеся по своему существу завуалированным оппортунизмом.

В отзыве на «проект соглашения» Плеханов писал, что «исполнение желания Фрея [Ленина]²⁷ поставило бы нас в альтернативу: *или* 1) не ответить критикам на их «критику» Марковского взгляда на капитализм (а такой ответ *должен* заключаться в программе, чтобы она не вызвала упрека в том, что ее авторы не приняли во внимание современного состояния «науки»), *или* 2) давать *неверную* характеристику капитализма, так как русские экономические отношения далеко не обладают еще всеми типическими чертами развитого капитализма»²⁸.

Своей альтернативой Плеханов пытается объяснить, почему он уклонился от объявления войны русскому капитализму.

«Критики» Маркса, как известно, оперировали «новейшими научными данными», из которых будто бы следовало, что законы развития капитализма, открытые Марксом, теряют своё значение, что они, эти законы, якобы совершенно неприменимы к сельскому хозяйству, где мелкое хозяйство будто устойчивее крупного. «Критики» утверждали, что капиталистические кризисы якобы становятся реже и слабее и что, мол, дело идёт к их полному преодолению. Они «опровергали» марксову теорию краха капитализма тем, что «открыли» тенденцию к притуплению классовых противоречий, и т. д. и т. п. Из альтернативы Плеханова вытекало, что тот или иной ответ «критикам» в программе можно дать лишь при том условии, если в ней будет дана характеристика того самого капитализма, который имели в виду «критики», т. е. капитализма в его развитом виде.

Другая половина альтернативы Плеханова: русские экономические отношения ещё не достигли той степени экономического развития, которая характеризует Западную Европу, они находились ещё в той начальной стадии развития капитализма, которую Запад уже прошёл и которую в своё время наблюдал Маркс главным образом в Англии. «Критики» Маркса утверждали, что если его наблюдения над капитализмом в его ранней стадии и правильны, то «новейшие данные», относящиеся к развитому капитализму, якобы не подтверждают выводов Маркса. Поэтому Плеханов не хотел дать в программе анализа русского капитализма. Не хотел, так как в таком случае «критики» могли махнуть рукой на такую программу и заявить: «Всё это не учитывает достижений науки и не относится к развитому капитализму».

По существу здесь речь идёт об одном из самых серьёзных принципиальных расхождений между революционными марксистами и ревизионистами. Ревизионисты утверждали, что капитализм в его развитом виде не имеет тех тенденций к развитию противоречий, к поляризации общества на антагонистические классы, о которых говорил Маркс, как о всеобщем законе капитализма, изучая ранний промышленный капитализм. Они утверждали, что развитый капитализм имеет якобы тенденции к «смягчению» противоречий, к «сближению» различных классов.

В действительности, в условиях целой исторической полосы более или менее «мирного» развития, в последней четверти XIX столетия противоречия капитализма всё время углублялись. И такие факты, как, например, замедление процесса вытеснения мелкого хозяйства в земледелии в 80-е годы XIX столетия, были лишь проявлением усиливающейся неравномерности развития, получившей полное и специфическое выражение в период империализма. Подобные элементы неравномерности развития, которые использовались ревизионистами для «опровержения» марксовой «догмы», вовсе не притупляли противоречий капитализма, наоборот, они вели к ещё большему их обострению. А в период империализма, в XX веке, как это позднее доказали Ленин и Сталин и подтвердила история,

неравномерность экономического и политического развития капитализма достигла такой высокой степени, что противоречия капитализма дошли до крайней точки, до взрыва капиталистической системы. Революционная теория Маркса, эта ненавистная «критикам», ревизионистам «догма», была блестяще подтверждена действительностью — самым суровым критиком всех теорий.

Плеханов вёл борьбу с «критиками» Маркса. И для опровержения «критиков» он стремился дать им бой из той почвы, на которой они сами вели борьбу против Маркса, поэтому он и пытался характеризовать буржуазное общество «в своем развитом виде». Он ошибочно считал, что в программе не надо, например, давать тезис о том, что развивающийся в России капитализм вытесняет и разоряет мелких производителей, так как, по его мнению, «критики» такой тезис могут отвести по той причине, что это, мол, может быть, и верно по отношению к отсталой России, но не относится к развитому капитализму в Западной Европе.

Таков смысл альтернативы Плеханова. Отсюда же его стремление формулировать социальные последствия капитализма в общих, абстрактных, неопределённых, осторожных, а порой туманных и даже уклончивых выражениях.

Нельзя сказать, что Плеханов делал это в угоду «критикам»; он хотел заранее отвести возможные с их стороны возражения. В этом отношении оба проекта Плеханова похожи на старую программу группы «Освобождение труда»: они также имеют в виду возможные возражения со стороны «критиков», ревизионистов, как программа группы «Освобождение труда» имела в виду возражения со стороны народников. Но как там, отвечая в программе на возможные возражения со стороны народников, Плеханов делал, по его собственному выражению, уступку духу времени, так и здесь он стремился найти формулировки, к которым не могли бы придраться «критики». Это могло перейти в стремление дать такие формулировки, с которыми «критики» вынуждены были бы согласиться, на которых могли бы «сойтись» и «ортодоксы» и ревизионисты. Так оно с Плехановым и произошло. Оглядка на «критиков» явно привела его к уступке, к примиренчеству с оппортунистами. А позднее из примиренца к оппортунистам Плеханов стал сам оппортунистом.

Здесь одна из причин резкого выступления Ленина против Плеханова. «...На сих людей не наздравствуешься»²⁹, — заметил Ленин по поводу оглядки Плеханова на «критиков».

Ленин считал, что программа должна дать прямой ответ на вопросы, поднятые «критиками», но только не тот ответ, который давал Плеханов. Ленин хотел в самой категорической форме отмежеваться, отгородиться от «критиков», ревизионистов. Поэтому он требовал записать в программе именно те положения революционного марксизма, которые больше всего подвергались нападкам со стороны врагов марксизма, и резче всего возражал против тех положений плехановского проекта, которые могли бы быть истолкованы как отступление от духа марксизма, от его сущности.

В дополнительных замечаниях на комиссионный проект Ленин требовал отмежевания классовой борьбы пролетариата от борьбы «всех трудящихся» и обвинял комиссию в том, что она, принимая в проект программы плехановские формулировки о борьбе всех трудящихся, тем самым играет на руку «критикам» и «отнимает у нас оружие для борьбы с половинчатостью...»

Ещё в статье «Проект программы нашей партии», написанной в 1899 г., Ленин выразил пожелание, чтобы знаменитые слова Маркса о росте при капитализме нищеты, гнёта, порабощения, унижения, эксплуатации были внесены в нашу программу. Этим мы, писал тогда Ленин, «отгородим себя» от всех половинчатых людей, от «критиков», ревизионистов, которые с особенной силой нападали на эти знаменитые слова Маркса.

Плеханов избегал подобных формулировок. Ленин на них настаивал.

Особенно настойчив и непреклонен был Ленин, когда дело коснулось главного в марксизме — диктатуры пролетариата. Плеханов, совершенно умолчавший во втором проекте о диктатуре пролетариата, в конце концов был вынужден согласиться с Лениным.

Впоследствии Ленин неоднократно с гордостью говорил о том, что в нашей старой революционной программе было записано требование диктатуры пролетариата. Например, в 1920 г. в статье «К истории вопроса о диктатуре», напечатанной в номере журнала «Коммунистический Интернационал», посвящённом трёхлетней годовщине Октябрьской революции, Ленин писал:

«Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма»³⁰.

Итак, какой ответ «критикам» Маркса должна содержать программа революционной, марксистской партии? Плеханов хотел дать такой ответ, к которому «критики» не могли бы придаться. Ленин хотел дать такой ответ, который означал бы резкое отмежевание от «критиков», ревизионистов. Оглядка на «критиков» Маркса — у Плеханова, отмежевание от «критиков» Маркса — у Ленина. Это неизбежно вело к двум различным типам программы.

Была ещё причина, по которой Плеханов уклонялся от обвинения русского капитализма и объявления ему войны. Он считал, что экономический быт России не имеет всех черт европейского Запада, что Россия стоит между европейским Западом и азиатским Востоком, что в ней, например, крестьянство разоряется не только капитализмом и, пожалуй, не столько им, сколько государством, и потому обвинять капитализм во всех бедствиях в России будет неправильно. К тому же Плеханов не принимал тезиса Ленина о всё более полном *господстве* капитализма в России. Ленин очень настойчиво требовал признания этого «основного факта» экономического развития России.

В замечаниях на второй проект программы Плеханова Ленин по поводу его тезиса о том, что капитализм в России «становится преобладающим» способом производства, написал:

«Этого безусловно мало. Он уже *стал* преобладающим...» и добавил: «...тут ни малейшей неопределенности оставлять невозможно»³¹.

В комиссионном проекте эта неопределенность была оставлена. О капитализме в России в нём записано:

«В России рядом с капитализмом, быстро распространяющим область своего господства и становящимся все более и более преобладающим способом производства, на каждом шагу встречаются еще остатки нашего старого, докапиталистического общественного порядка...»³² Комиссия не выделила капитализм как главное явление и основной факт экономического развития России. Она поставила капитализм «рядом» с остатками старого порядка и даже не признала, что капитализм «уже стал преобладающим» способом производства.

Ленин посмеялся над такой формулировкой:

«Кланяюсь и благодарю за малюсенький шажок ко мне. Но «*становящимся, преобладающим*»... щи... щи... — фи, фи!»³³

На совещании в Цюрихе предложение Ленина было принято: в программе было записано, что в России капиталистический способ производства стал уже господствующим.

Это была полная, большая победа Ленина.

Спор Ленина, с одной стороны, Плеханова, Аксельрода, Засулич — с другой, имел большое политическое значение. Если капитализм в России ещё не стал преобладающим, как утверждал Плеханов и его сторонники, значит, противоречия капитализма ещё не раскрылись, по крайней мере, до такой степени, что и при антагонизме между пролетариатом и буржуазией возможно их совместное выступление против старых порядков; если же капитализм в России стал уже господствующим, значит, его противоречия развернулись

настолько, что антагонизм между пролетариатом и буржуазией уже исключает возможность союза между ними в буржуазно-демократической революции.

Эти споры и разногласия развернулись в период революции 1905 г. как две тактики социал-демократии в демократической революции: тактика большевиков, рассчитанная на гегемонию пролетариата, и тактика меньшевиков, рассчитанная на гегемонию буржуазии.

Не меньшее политическое значение имела программная формулировка о господстве капитализма в России для определения темпов революционного развития России. Эта формулировка обязывала русскую социал-демократию уточнить определение своих главных политических задач. Эти задачи группой «Освобождение труда» были сформулированы так: *сначала* политическая борьба за свободу, *потом* борьба за социализм. Программная формулировка о господстве капитализма в России сближала это «сначала» и «потом», она обязывала российскую социал-демократию готовить рабочий класс к борьбе не сначала против царизма и потом против капитализма, а готовить его одновременно к руководству двумя социальными войнами: войной против царского самодержавия и войной против русского капитализма.

Именно такое уточнение задач российской социал-демократии и сделал Ленин своим учением о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

У Плеханова Россия поворачивает от Востока к Западу, от Азии к Европе, у Ленина — Россия становится центром революционного движения. Плеханов подходил к постановке ближайших задач российской социал-демократии, исходя из теории «европеизации» России. Он писал во втором проекте программы о необходимости добиваться в России «таких юридических учреждений, которые, составляя естественное правовое дополнение к капиталистическим отношениям производства, давно уже существуют в передовых капиталистических странах...»³⁴ Ленин подходил к постановке ближайших задач российской социал-демократии, исходя из перемещения в Россию центра революционного движения, из того, что «история поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»³⁵.

Здесь абстрактно-теоретический подход Плеханова к программе связывается также с его неправильной оценкой перспектив революции в России. Плеханов видел борьбу против русского капитализма лишь в очень далёкой исторической перспективе. Более того, Плеханов видел в русском капитализме представителя европеизации России, в русском буржуазном либерализме — передового представителя революционной борьбы народа против царского самодержавия.

Борьба Ленина против Плеханова по вопросам о типе программы, о степени развития капитализма в России, о возможности на примере России дать характеристику капитализма имела самое злободневное, принципиально политическое и практическое значение. Непосредственные политические выводы из этой борьбы сводились к проблеме завоевания диктатуры пролетариата в России, к условиям этого завоевания, к путям и методам подхода к пролетарской революции в России. Эта борьба связана с разногласиями Ленина и Плеханова по вопросу о гегемонии пролетариата и его союзниках в буржуазно-демократической революции. Ленин исходил из признания руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции при политике союза с крестьянством, при политике изоляции либеральной буржуазии. Плеханов по сути дела отрицал гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, не признавал союза рабочего класса и крестьянства в революции и выступал за соглашение с либеральной буржуазией. Груз оппортунистических ошибок Плеханова отталкивал его от Ленина, тянул его к Аксельроду, а затем и к Мартынову.

Столкновение Ленина с Плехановым по принципиальным программным вопросам накануне II съезда РСДРП было, разумеется, не случайным. Оно явилось преддверием великих исторических битв русского пролетариата за власть. Оно было зачатком борьбы между большевизмом и меньшевизмом в русском рабочем движении, борьбы, которая закончилась полной победой большевизма, полным разгромом меньшевизма. Теоретическая победа Ленина над Плехановым при разработке проекта программы РСДРП — провозвестник полной политической победы русского пролетариата, одно из первых подготовительных звеньев славной борьбы русского рабочего класса за власть, за диктатуру пролетариата, за коммунизм.

Одним из узловых вопросов борьбы между Лениным и Плехановым при составлении проекта программы был вопрос о судьбах мелкого крестьянского хозяйства при капитализме.

«Критики», ревизионисты утверждали, что они окончательно опровергли «марксову догму» о вытеснении мелкого производства крупным, более того, они считали доказанным, что в земледелии мелкое производство устойчивее крупного и что здесь наблюдается процесс увеличения мелких хозяйств и уменьшения крупных.

Плеханов и здесь, желая ответить «критикам», стремился найти такие формулировки, которые «критики» не могли бы отвести по той причине, что они, дескать, не относятся к развитому капитализму. Поэтому, вместо тезиса о вытеснении мелкого производства крупным, он выдвинул в своём проекте весьма неопределённое положение об увеличении значения крупных предприятий и сужении роли мелких производителей.

Ленин категорически возражал против такой замены старого, марксистского тезиса новым, туманным выражением.

«Мы не можем и не должны выбирать *наиболее абстрактные* формулировки, ибо мы пишем не статью против критиков, а программу боевой партии, обращающейся к массе кустарей и крестьян. Обращаясь к ним, мы должны сказать *klipp und klar* ³⁶, что капитал «делает их слугами и данниками», «разоряет» их, «вытесняет» их в ряды пролетариата. Только такая формулировка будет верным, изображением того, чему тысячи примеров знает каждый кустарь и каждый крестьянин» ³⁷.

Туманное и расплывчатое выражение Плеханова о сужении роли мелких производителей в сравнении с широко известными формулировками «Коммунистического манифеста» могло доставить много радости «критикам», ревизионистам. «Критики» легко могли бы истолковать отсутствие в программе РСДРП марксова тезиса о вытеснении мелкого производства крупным как доказательство их правоты, как свою победу над марксизмом. Ленин прямо указывал, что человек, «учившийся в семинарии», «увидит в этой туманности желание прикрыть наготу скомпрометированной критиками «марксовой догмы»» ³⁸.

Ленин опроверг «критиков» Маркса и на новых материалах показал, что процесс развития капитализма есть именно процесс вытеснения мелкого производства крупным. Особенно подробно Ленин это сделал в отношении земледелия, т. е. как раз в области, наиболее излюбленной «критиками».

Плеханов, наоборот, в этой области очень уклончив, вплоть до того, что увеличение значения крупных предприятий он ограничивает областью одной только промышленности.

Ленин заметил, что такое ограничение неправильно, ибо хозяйственное значение крупных предприятий растёт и в земледелии. У Плеханова получилось, что «эволюция сельскохозяйственного капитализма не то затенена, не то вовсе обойдена» ³⁹.

Ленин подчёркивал, что здесь — больше всего общие, абстрактные, уклончивые и туманные выражения Плеханова, сформулированные либерально-народническим языком в терминах статистического сборника, которые создают неправильное представление о

процессе развития капитализма в целом.

«Эти слова, — пишет Ленин о плехановской формулировке увеличения значения крупных и сужения роли мелких предприятий, — точно нарочно подобраны для того, чтобы читатель вынес впечатление, будто характеризуемый процесс есть процесс не резкий, не заканчивающийся ничем определенным, процесс безболезненный. А так как в действительности все это обстоит как раз наоборот, то *постольку* эти слова являются прямо неверными»⁴⁰.

Это замечание Ленина в значительной мере относится ко всем плехановским формулировкам тенденций капитализма. История создания программы РСДРП неразрывно связана с историей российского и международного рабочего движения, с историей марксизма. Основным, главным, решающим вопросом марксизма был и остаётся вопрос о диктатуре пролетариата. Программа РСДРП, выработанная редакцией «Искры» и принятая II съездом РСДРП, даёт точную формулу диктатуры пролетариата. Эта формула была принята российской социал-демократией в прямой связи с борьбой против международного оппортунизма. Более того, формула диктатуры пролетариата вошла в программу РСДРП, несмотря на отсутствие её в программах старых, западноевропейских социал-демократических партий, была принята в противовес оппортунистическому истолкованию туманной формулы Эрфуртской программы об обладании пролетариатом политической властью. Уклончивости и неопределённости программных положений партий II Интернационала РСДРП в своей программе противопоставила ясную, революционную формулу:

«Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»⁴¹.

История выработки проекта программы РСДРП внутри редакции «Искры» в значительной степени сводится к борьбе Ленина против Плеханова по ряду принципиальных вопросов марксизма и прежде всего по вопросу о диктатуре пролетариата.

С первого взгляда могло показаться, что вопрос о диктатуре пролетариата не был предметом острых разногласий между Лениным и Плехановым во время выработки проекта программы. В первоначальном проекте программы Плеханова была формулировка диктатуры пролетариата.

Во втором проекте Плеханов отступил от формулы диктатуры пролетариата, заменив её выражениями: 1) власть пролетариата, 2) социальная революция, которую надлежит совершить пролетариату, поддержанному всеми трудящимися и эксплуатируемыми. Плеханов заявил, что власть пролетариата и диктатура пролетариата — одно и то же. Конечно, это не так.

Во-первых, после Эрфуртской программы и оппортунистического истолкования Каутским её седьмого параграфа о достижении пролетариатом политической власти нельзя уже было просто ставить знак равенства между диктатурой пролетариата и властью пролетариата. Маркс и Энгельс действительно под властью пролетариата всегда понимали диктатуру пролетариата. Но после того как «власть пролетариата» была истолкована оппортунистами как отказ от диктатуры пролетариата, как власть, достигнутая мирным, парламентским путём, необходимо было в программе Дать точную формулу, исключаящую возможность кривотолкований, всяких оппортунистических искажений и извращений. Такой формулой могла быть только диктатура пролетариата. И. В. Сталин писал позднее:

«Меньшевики и оппортунисты всех стран, боящиеся диктатуры, как огня, и подменяющие с перепугу понятие диктатуры понятием 'завоевание власти', обычно сводят «завоевание власти» к смене «кабинета», к появлению у власти нового министерства из людей вроде Шейдемана и Носке, Макдональда и Гендерсона. Едва ли нужно разъяснять,

что эти и подобные им смены кабинетов не имеют ничего общего с диктатурой пролетариата, с завоеванием действительной власти действительным пролетариатом»⁴².

Во-вторых, замена выражения «диктатура пролетариата» выражением «власть пролетариата» была у Плеханова тогда связана с умалением революционной роли пролетариата, с отказом от тезиса «Коммунистического манифеста» о пролетариате, как единственном, действительно революционном классе капиталистического общества, была связана с подменой борьбы пролетариата борьбой всей трудящейся и эксплуатируемой массы. Во втором проекте программы Плеханов приравнивал революционность пролетариата к революционности непролетарских трудящихся масс и классовую борьбу пролетариата к борьбе всех трудящихся, растворил пролетариат в трудящейся массе. Это отступление Плеханова от марксизма объективно означало уступку эсеровскому требованию: на место классов поставить народ, вместе с тем это означало стремление Плеханова идти вместе с Каутским в тех его «новых», т. е. немарксистских положениях, которые Каутский выставил в первоначальном проекте Эрфуртской программы и защищал в «Комментарии» к ней.

Энгельс резко опротестовал ряд таких положений проекта Эрфуртской программы, как, например, защита социал-демократией интересов «народа вообще», как «власть трудящихся», как смешение социалистических и демократических задач. Энгельс резко обрушился на «честный оппортунизм» проекта Эрфуртской программы, делавшей германскую социал-демократию фиговым листком для прикрытия наготы прусского абсолютизма. Под влиянием критики Энгельса ряд оппортунистических формулировок проекта Эрфуртской программы был изъят и вместо них записаны марксистские формулировки. В частности в Эрфуртской программе под прямым влиянием Энгельса дана характеристика действительной, последовательной революционности одного только пролетариата, изъятые положения о власти «трудящихся», о представительстве социал-демократией интересов «народа вообще».

В своём «Комментарии» к Эрфуртской программе Каутский восстанавливает и защищает антимарксистские формулировки, вычеркнутые по совету Энгельса. Он пишет о социал-демократии, как о национальной, народной партии, о завоевании власти трудящимися классами и даже о диктатуре трудящихся.

Плеханов знал все эти документы. Не кто иной, как Ленин, послал ему свежий номер «Neue Zeit» со статьёй Энгельса об Эрфуртской программе как раз в то время, когда Плеханов работал над проектом программы. Но Плеханов стал на сторону не Энгельса, а Каутского. Не случайно поэтому Плеханов во втором проекте программы приравнивает революционность всех вообще трудящихся и эксплуатируемых масс к революционности пролетариата. Это привело его к прямому выступлению против «Коммунистического манифеста», против тезиса о возможной реакционности мелких производителей. В письме к Засулич 19 марта 1902 г. Плеханов писал, что тезис «Коммунистического манифеста» о некоторой реакционности мелких производителей имел в виду тогдашнего немецкого клейнбюргера, а что «теперь обстоятельства значительно изменились...» и поэтому «мы не обязаны думать как Маркс там и тогда, где и когда сам Маркс думал бы иначе»⁴³.

Эту поправку к «Коммунистическому манифесту» Плеханов пытался оправдать ссылкой на Энгельса.

«Кроме того, я очень хорошо помню, — писал Плеханов, — как едко Энгельс насмехался над теми геноссами [товарищами], которые воображают, что мелкая буржуазия неизбежно должна быть реакционной»⁴⁴.

Ни поправка Плеханова к «Коммунистическому манифесту», ни ссылка его на Энгельса несостоятельны. Энгельс всегда указывал на двойственную природу мелких производителей как тружеников и как собственников, имеющих и «рассудок» и «предрассудок». Энгельс боролся против попыток зачеркнуть, сбросить со счётов,

затушевать, забыть одну — любую из двух сторон мелкого собственника. Поэтому естественно, что Энгельс едко насмеялся не только над теми, которые отрицали возможную революционную роль мелкой буржуазии, считали её неизбежно реакционной. Он смеялся не менее едко и над теми, которые забывали о её возможной реакционности. Именно с этих позиций он критиковал в 1891 г. проект Эрфуртской программы, а в 1894 г. опроверг аграрную программу французских социалистов. Эти последние пытались «примирить» точку зрения пролетариата с точкой зрения мелких собственников. Плеханов, затушёвывая возможную реакционную сторону мелкой буржуазии, попадал в компанию, весьма сильно побитую Энгельсом. Ленин в замечаниях на второй проект Плеханова защищал именно те положения «Коммунистического манифеста», от которых отступал и против которых возражал Плеханов. Ленин, цитируя положение «Коммунистического манифеста» о безусловной революционности одного только пролетариата и давая его оценку средних слоев, пишет:

«И пусть не говорят, что за полвека, прошедшие со времени «Коммунистического манифеста», дело существенно изменилось. Именно в этом отношении ничего не изменилось: и теоретики признавали это положение всегда и постоянно (напр., Энгельс в 1894 г. именно с этой точки зрения опроверг французскую аграрную программу. Он рассуждал прямо, что *покуда* мелкий крестьянин не *покинет* свою точку зрения, — он не наш, его место у антисемитов, пускай те его обтешут, и он тогда тем вернее придет к нам, чем больше его будут надувать буржуазные партии), — да и фактические подтверждения этой теории массами даются историей вплоть до последних дней, вплоть до *nos chers amis* ⁴⁵, гг. «критики»» ⁴⁶.

Засулич по поводу приведённой здесь ссылки Ленина на Энгельса сделала такую пометку:

«Я помню, что ни Жорж (Плеханов), ни я и тогда с Энгельсом тут не были согласны».

Пометка Засулич свидетельствует о наличии колебаний у Плеханова ещё в 1894 г. по тому же самому вопросу, но которому в 1902 г. он сделал серьёзную ошибку во втором проекте программы. Истоки этой ошибки ведут к первой половине 90-х годов, именно к тем распространённым тогда среди западноевропейских социалистов ошибочным взглядам, против которых энергично боролся Энгельс.

В § 10 второго проекта Плеханова о классовой борьбе написано: «...растет... недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы... обостряется ее борьба — и *прежде всего борьба ее передового представителя — пролетариата...*»⁴⁷. Эти формулировки даны Плехановым вместо характеристики классовой борьбы пролетариата. Классовую борьбу пролетариата против буржуазии он подменяет борьбой всей трудящейся и эксплуатируемой массы. Плеханов переходит, таким образом, с точки зрения пролетариата на точку зрения трудящихся вообще. Хотя Плеханов выделяет пролетариат из трудящейся и эксплуатируемой массы, но он выделяет его лишь как наиболее активную часть целого, а не как руководящую силу в борьбе, не как гегемона, ведущего трудящиеся массы по пути борьбы за их действительное освобождение от ига эксплуатации. Плеханов упускает из виду, что, например, «передовым» представителем» французского мелкого крестьянина, ещё не покинувшего своей точки зрения, Маркс в 1852 г. с полным основанием считал Луи Бонапарта.

Эти формулировки Плеханова вызвали принципиальные возражения со стороны Ленина. В замечаниях на второй проект программы Плеханова Ленин писал:

««...Растет недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы» — это верно, но недовольство пролетариата и недовольство мелкого производителя совершенно неправильно отождествлять и сливать, как это здесь сделано. Недовольство мелкого производителя очень часто порождает (и неизбежно должно в нем или в значительной части его порождать)

стремление *отстоять* свое существование как мелкого собственника, т. е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его назад.

«...Обостряется ее борьба и прежде всего борьба ее передового представителя — пролетариата...». Обострение борьбы, конечно, идет и у мелкого производителя. Но его «борьба» *очень часто* направляется *против* пролетариата, ибо самое положение мелкого производителя *очень во многом резко противопоставляет* его интересы интересам пролетариата. «Передовым представителем» мелкой буржуазии пролетариат *вовсе не является*, вообще говоря. Если это и бывает, то лишь тогда, когда мелкий производитель сознает неизбежность своей гибели, когда он «*покидает*» свою точку зрения и переходит на точку зрения пролетариата». Передовым же представителем *современного* мелкого производителя, еще не покинувшего «своей точки зрения», является *очень часто* антисемит и аграрий, националист и народник, социал-реформатор и «критик марксизма». И именно теперь, когда «обострение борьбы» мелких производителей сопровождается «обострением борьбы» «социалистической Жиронды» против «Горы»⁴⁸ — всего менее уместно сливать все и всякое обострение воедино»⁴⁹.

Ленин не случайно обращает внимание на обострение борьбы между Горой и Жирондой в социал-демократии, т. е. между революционным и оппортунистическим направлениями в рабочем движении, ибо отход от точки зрения пролетарской классовой борьбы к точке зрения борьбы всех трудящихся есть отход от революционного направления к оппортунистическому.

Замена Плехановым во втором проекте программы термина «диктатура пролетариата» словами: революция, «которую предстоит совершить пролетариату, поддержанному другими слоями населения», в данном случае была отрицанием идеи диктатуры пролетариата.

Ленин показал, что умаление революционной роли пролетариата, приравнивание к его революционности «всех» трудящихся, отрицание его руководящей роли означает отказ от диктатуры пролетариата, ибо «признание необходимости *диктатуры* пролетариата *самым тесным и неразрывным образом* связано с положением «Коммунистического манифеста», что пролетариат *один только* есть действительно революционный класс»⁵⁰.

Ленин подводит итог своих возражений против заимствованных Плехановым у Каутского антимарксистских формулировок в следующих словах:

«Summa summarum»⁵¹. Проект говорит в *положительной* форме о революционности мелкой буржуазии (если она «поддерживает» пролетариат, разве это не значит, что она революционна?) и ни слова не говорит о ее консервативности (и даже реакционности). Это совершенно односторонне и неправильно.

В положительной форме мы можем (и обязаны) указать на *консервативность* мелкой буржуазии. *И лишь в условной форме* мы должны указать на *ее революционность*. Только такая формулировка будет в точности соответствовать всему духу учения Маркса»⁵².

Формулировки Плеханова прямо противоречат основным положениям «Коммунистического манифеста» и открывают настежь двери для народнических, «критических» и всяких мелкобуржуазных недоразумений.

Подобную же ошибку допускал Плеханов, характеризуя роль социал-демократии:

«...Международная социал-демократия стоит во главе освободительного движения *трудящейся и эксплуатируемой массы...*»

Ленин возразил Плеханову: «Вовсе нет. Она стоит во главе *только рабочего класса*, только *рабочего движения*, и если к этому классу примыкают другие элементы, то это именно элементы, а не классы. И примыкают они вполне и всецело *только* тогда, когда они «покидают свою собственную точку зрения»».

По поводу слов Плеханова, что социал-демократия организует боевые силы трудящейся и эксплуатируемой массы, Ленин заявил: «И это неверно. Социал-демократия

нигде не организует «боевых сил» мелких производителей. Она организует только боевые силы рабочего класса»⁵³.

Ленин резко возражал против попыток Плеханова и других членов редакции затушевывать революционную роль пролетариата, сойти с позиций пролетарской классовой борьбы на позиции борьбы всех вообще трудящихся. Ленин указывал, что это означает уступку эсеровским взглядам. «Именно в России, где и критики (Булгаков) обвиняют социал-демократов в «крестьянофобстве», и социалисты-революционеры кричат о необходимости *заменить* понятие классовой борьбы понятием «борьбы *всех* трудящихся и эксплуатируемых» («Вестник Русской Революции» № 2), — именно в России мы должны *сначала* самым резким определением одной только классовой борьбы одного *только* пролетариата *отгородить* себя от всей этой швали, — а потом уже заявлять, что мы *всех* зовем, все возьмем, все сделаем, на все расширим»⁵⁴.

При сравнении позиций Энгельса и Каутского в 1891 г., Ленина и Плеханова в 1902 г. обрисовываются две принципиально отличные политические линии: пролетарско-революционная линия Энгельса и Ленина и непоследовательная, в сущности оппортунистическая линия Каутского и Плеханова. Конечно, тогда (в 1891 г. на Западе и в 1902 г. в России) вторая линия — линия Каутского и Плеханова — не была ещё так ясна, как это стало впоследствии. Тогда представителями мелкобуржуазной тенденции в рабочем движении были не Каутский и Плеханов, а Бернштейн и Мартынов. Но постепенный переход от марксизма к оппортунизму, на откровенно оппортунистические позиции делался тогда и Каутским и Плехановым.

В данном случае важно одно: Ленин борется против Плеханова с тех же революционных позиций, с каких Энгельс боролся против Каутского. Ленин продолжает линию Энгельса, Плеханов продолжает линию Каутского.

Энгельс в критике проекта Эрфуртской программы говорит о диктатуре пролетариата, как о главной политической цели революционной партии и пролетариата. Ленин в своём контрпроекте программы пишет о диктатуре пролетариата, как о необходимом политическом условии социальной революции. Ни в Эрфуртской программе и в комментарии к ней Каутского, ни во втором проекте программы Плеханова не ставится вопрос о диктатуре пролетариата.

Плеханов искал образцов для России на Западе, он и Российскую социал-демократическую партию хотел строить по западноевропейскому образцу, и программу партии он составлял по типу программ партий II Интернационала.

Сказанное здесь не означает, что позиция Плеханова тогда целиком совпадала с позицией Каутского. Плеханов отходил от марксизма к оппортунистическим положениям Каутского, не разделяя, однако, целиком всей его оппортунистической концепции, сформулированной в комментарии к Эрфуртской программе. Но ошибочные взгляды Плеханова при составлении программы РСДРП были не случайные: они являлись зародышем его меньшевистских взглядов.

* *

*

В марте 1902 г. в распоряжении редакции «Искры» было два главных проекта программы: проект Ленина и второй проект Плеханова. Проект Ленина поддерживали, правда с оговорками, Мартов и Потресов. Второй проект Плеханова поддерживала безоговорочно Засулич и с некоторыми оговорками — Аксельрод. При таком положении редакция «Искры» была вынуждена в конце концов образовать согласительную комиссию, поручив ей составление нового проекта программы на основе второго проекта Плеханова с

учётом замечаний Ленина.

Принципы составления нового проекта программы были оговорены особым «Проектом соглашения», написанным Засулич.

В «Проекте соглашения» было сказано, в каком направлении должны быть сформулированы в новом проекте спорные пункты:

1. Характеристика капиталистического развития даётся такая, которая охватывает и Россию, но вместе с тем оттеняется различие в степени развития.

2. Ленинская формулировка «вытеснение» (мелкого производства) изменяется в направлении проекта Плеханова, т. е. не все переходят в пролетариат, а частью продолжают существовать, лишь теряя значение. Зато изложение проекта должно быть короче и должны быть упомянуты социальные последствия капитализма; бедность, гнёт, эксплуатация, нищета, унижение и пр.

3. К пункту о классовой борьбе и социальной революции (против проекта Ленина) добавляется, что с.-д. борется против угнетения и эксплуатации не только наёмных рабочих, но и всех трудящихся и угнетённых, и освободит все трудящиеся массы, но (в противоположность проекту Плеханова) самый пункт о классовой борьбе и социальной революции формулируется строго в духе *пролетарской классовой борьбы и добавляется диктатура пролетариата*⁵⁵.

Согласительная комиссия положила в основу нового проекта второй проект программы Плеханова, внося в него некоторые формулировки из ленинского проекта. Плеханов согласился принять комиссионный проект. Ленин отверг его.

Главное принципиальное возражение Ленина против комиссионного проекта то же самое, что и против второго проекта Плеханова. Он настаивает на более точной характеристике классовой борьбы пролетариата. Комиссия, как заявил Ленин, не выполнила точное и недвусмысленное условие, поставленное ей при самом «рождении», не сформулировала пункта о классовой борьбе и социальной революции строго в духе пролетарской классовой борьбы.

Плеханов в своём втором проекте программы на место классовой борьбы пролетариата поставил борьбу всей трудящейся и эксплуатируемой массы. Комиссия поставила пролетариат во главе всей трудящейся и эксплуатируемой массы, не дав характеристики классовой борьбы пролетариата, не выставив тезиса о безусловной революционности одного только пролетариата, не обосновав, таким образом, тезиса о том, почему пролетариат может стать во главе всех трудящихся и эксплуатируемых.

Ленин писал в дополнительных замечаниях на комиссионный проект программы:

«Обязательно сначала *отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно*, пролетариат, — а *потом* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает.

Я согласен на это «потом», но я требую раньше этого «сначала!»⁵⁶.

Комиссия согласно требованиям Ленина включила в свой проект формулировку о диктатуре пролетариата, правда, в неудачной формулировке, записала положение «Коммунистического манифеста» об условной революционности мелких производителей, указала, что социал-демократия должна стоять во главе рабочего класса (у Плеханова было — во главе трудящихся), и этим самым частично выправила ошибки Плеханова, против которых выступал Ленин. Но наряду с правильными положениями, заимствованными из проекта Ленина, комиссия включила в свой проект неправильные положения, взятые из проекта Плеханова. Она попыталась «совместить» точку зрения пролетариата с точкой зрения трудящихся вообще. Получилась, по выражению Ленина, «внешняя склейка».

Кроме того, Ленин выступил с рядом возражений против комиссионного проекта по другим вопросам.

Комиссия приняла тезис о вытеснении капитализмом мелких производителей, но не сказала об их разорении. Комиссия усилила формулировку о степени капиталистического развития России, но не признала капиталистический способ производства господствующим в ней. Комиссия уточнила характеристику конечной цели революционной борьбы, но не указала на задачу уничтожения классов и т. д.

Всё это вызвало принципиальные возражения со стороны Ленина.

Свои «Замечания на комиссионный проект программы» Ленин закончил следующим пожеланием:

«Если уж господь-бог за грехи наши покарал нас необходимостью выступить с «ублюдочным» проектом, то надо хотя бы приложить *все* усилия, чтобы *уменьшить* печальные от сего последствия. Совершенно неправы поэтому те, кто *больше всего* руководится желанием «скорее кончить»: можно ручаться, что *теперь*, при такой конstellации, от торопливости кроме худа ничего не будет, и наш редакционный проект будет неудовлетворителен. Неважно, чтобы непременно в № 4 «Зари» печатать: напечатаем в № 5 и выпустим отдельным оттиском *до* выхода № 5. При таком приеме запоздание на какой-нибудь месяц не будет ни малейшим партийным ущербом. И, ей-ей, лучше бы было, если бы высокая комиссия еще хорошенько поработала, пообдумала, переварила и дала нам *свой*, не склеенный, а цельный проект. Повторяю еще раз: если эта задача неосуществимая, тогда гораздо полезнее для дела будет вернуться к плану 2-х проектов (и мы вполне сумеем осуществить этот план без *всякой* «неловкости»: Плеханов печатает за своей подписью в «Заре», — а я «на стороне», в Женеве, как х, у, z). Почтительнейше ходатайствую перед высочайшей коллегией о *внимательном* соображении «всех обстоятельств дела»»⁵⁷.

На цюрихском совещании редакции «Искры» (14—17 апреля 1902 г.) присутствовали Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов и Дейч. Ленин на совещании не присутствовал. 12 апреля он с Н. К. Крупской выехал из Мюнхена в Лондон, куда была переведена редакция «Искры».

На совещании редакции «Искры» в Цюрихе комиссионный проект программы подвергся основательной переработке согласно замечаниям Ленина.

Аксельрод писал Ленину с совещания, что его замечания лежат «у нас на столе» и при редактировании каждого параграфа «справлялись с ними»⁵⁸. Редакция «Искры» на совещании в Цюрихе приняла принципиальные изменения, внесённые Лениным в комиссионный проект. Из них наиболее важны следующие:

Редакция ликвидировала двойственность в формулировках параграфов о классовой борьбе, социальной революции, задачах социал-демократии. Редакция подчеркнула революционную роль рабочего класса и пролетарский характер социал-демократической партии. Требование Ленина — выделить сначала единственно и исключительно один только пролетариат, а потом заявить, что пролетариат всех зовёт, всех освободит, — на совещании в Цюрихе было принято.

Редакция приняла указания Ленина о характеристике конечной цели революционной борьбы. Плехановская формулировка об экспроприации экспроприаторов была заменена точным положением о замене частной собственности общественной; было записано основное марксистское требование — «уничтожение деления общества на классы»; наконец, была принята ленинская формулировка об обеспечении при социализме благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

Схема построения проекта программы, принятого в Цюрихе, в основном не отличается от схемы второго проекта Плеханова. Но эта схема была наполнена именно таким содержанием, на котором настаивал Ленин.

Изменения проекта программы, произведённые цюрихским совещанием, были столь

серьёзные и основательные, что Ленин, считавший комиссионный проект неудовлетворительным, согласился на принятие проекта в редакции цюрихского совещания.

Это был окончательный текст проекта программы, опубликованный через полтора месяца в «Искре» № 21.

Ленин сделал более сотни замечаний к двум проектам Плеханова и к проекту комиссии. Из них подавляющее большинство, около 90 замечаний, было принято. Ни одно замечание принципиального порядка не было в конечном счёте отвергнуто.

Ленин, отвечая в 1905 г. на выпад Плеханова по поводу разногласий в редакции «Искры» при составлении проекта программы, указал на два важных принципиальных положения, принятых в программу по его настоянию:

«...Я отстаивал и отстоял, — писал Ленин, — включение в программу тезиса о вытеснении мелкого производства крупным... я отстаивал и отстоял замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии...»⁵⁹

Особенно большое значение, и это отмечено в «Кратком курсе истории ВКП(б)», имеет то обстоятельство, что Ленин добился включения в проект программы важнейшего пункта, пункта о диктатуре пролетариата, и чёткого указания на руководящую роль рабочего класса в революции.

Эти, а также и другие принципиальные поправки Ленина сделали программу РСДРП марксистски выдержанным, революционным документом, под знаменем которого большевики привели рабочий класс и крестьянство нашей страны к победе над царизмом, помещиками и буржуазией.

* *

*

Уже после принятия проекта программы редакцией «Искры» возникли новые разногласия, на этот раз в связи со статьёй Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии». Эти разногласия были тесно связаны с разногласиями по программе партии. Статья «Аграрная программа русской социал-демократии» написана Лениным в феврале — марте 1902 г. как комментарий к аграрной части программы. Здесь Ленин ещё более резко, чем в 90-е годы, подчёркивает революционно-демократический характер требований аграрной программы. В этой связи особенно важно требование учреждения крестьянских комитетов. Этим требованием Ленин подчёркивает задачу революционного, крестьянского, плебейского метода разрешения аграрного вопроса в противовес дворянско-крепостнической реформе 1861 г. и дворянско-крепостнической аграрной политике самодержавия.

Первоначально статья Ленина обсуждалась на цюрихском совещании редакции «Искры» 15 апреля. По свидетельству участников совещания, статья оценивалась очень высоко. Совещание в целом одобрило статью, предложив Ленину внести в неё некоторые поправки. Ленин внёс поправки в статью и разослал её вновь членам редакции.

Плеханов, просмотрев исправленную статью, снова написал целый ряд замечаний в подчёркнуто грубой, нетоварищеской форме. Возник конфликт. Впрочем, он вскоре был ликвидирован, после того как Плеханов признал нетактичность тона своих замечаний.

Значение этого конфликта очень велико: оно может быть понято лишь в связи с дальнейшей историей РСДРП, прежде всего в связи с её расколом на большевиков и меньшевиков. Плеханов иначе, чем Ленин, трактовал коренные вопросы русской революции. Важнейшим вопросом, отделявшим тогда Плеханова от Ленина, была идея гегемонии пролетариата.

В замечаниях на второй проект программы Плеханова Ленин защищает идею

гегемонии пролетариата. В противовес Плеханову он подчёркивает, что нельзя приравнивать безусловную революционность пролетариата к условной революционности непролетарских трудящихся масс, нельзя вместо классовой борьбы пролетариата ставить борьбу всех трудящихся, нельзя диктатуру пролетариата заменять социальной революцией, которую должен совершить пролетариат, поддержанный всеми трудящимися массами.

И в «Замечаниях на второй проект программы Плеханова» и в статье «Аграрная программа русской социал- демократии» Ленин подчёркивает пролетарский характер социал-демократической партии.

«По отношению к наемным рабочим мы берем на себя защиту их интересов, *как класса в современном обществе*; мы делаем это, ибо считаем их классовое движение единственным *действительно* революционным движением... и стремимся именно это движение организовать, направлять и просвещать светом социалистического сознания. Между тем по отношению к крестьянству *мы вовсе не берем на себя* защиты его интересов, *как класса мелких землевладельцев и земледельцев в современном обществе*. Ничего подобного. «Освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса», и потому социал-демократия — *непосредственно и всецело* — представляет интересы только одного пролетариата, только с его классовым движением стремится слиться в одно неразрывное целое»⁶⁰.

Эти слова взяты из статьи «Аграрная программа русской социал-демократии», в которой Ленин обосновывает идею гегемонии пролетариата в русской буржуазно-демократической революции, развивает идею союза рабочих и крестьян в борьбе против царского самодержавия, представляющего и защищающего интересы класса помещиков. Эти же положения Ленин отстаивал и в «Замечаниях на второй проект программы Плеханова».

Ленин даёт классическое определение положения крестьянства в России:

«Поскольку в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, *постольку* крестьянство перестает быть, классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую). *Поскольку* сохраняются еще крепостные отношения, — *постольку* «крестьянство» продолжает еще быть классом, т. е., повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества»⁶².

Ленин рассматривает крестьянство в целом как один из классов крепостного общества, противостоящий другому основному классу крепостнического общества — помещикам.

Задача партии пролетариата состоит не только в том, чтобы «поддерживать» крестьянство, но также и в том, чтобы «подталкивать» его на борьбу со всеми остатками крепостничества. В этом отношении важен вопрос о возвращении крестьянам отрезков. Отрезки лишали крестьян права пользоваться лесом, выпасами, водопоем, выгонами и т. д. Это являлось основой отработочной системы, представлявшей собою прямой пережиток крепостнических порядков. «И это фактическое сплетение землепользования *неизбежно* порождает, — указывал Ленин, — (вернее: сохраняет порожденное тысячелетней историей) такие же отношения мужика к барину, какие были и при крепостном праве. Мужик *de facto* остается крепостным, работая по-прежнему своим исконным инвентарем, по исконной рутине трехпольного хозяйства, на исконного своего «государя-вотчинника»»⁶³.

Основное разногласие между Лениным и Плехановым по этому вопросу касалось способа и характера возвращения отрезков. Плеханов считал возможным выкуп отрезков. Ленин резко возражал.

«Возвращение отрезков, — писал Ленин в статье «Поправка к аграрной части программы», — как экстренную революционную меру, мы *деградируем* допущением выкупа до самой дюжинной «реформы»»⁶⁴.

Ленин подчёркивал, что революционный характер всей аграрной программы будет смазан допущением выкупа, носящего «специфический привкус пошло-благонамеренной и буржуазной меры»⁶⁵.

Возражая против плехановского предложения о выкупе отрезков, Ленин указывал в поправках к аграрной части программы:

«Допуская «выкуп», мы возлагаем *денежные* платежи на крестьян, которые именно в силу отработок всего глубже стояли в натуральном хозяйстве: резкость перехода к *денежным платежам* может *особенно быстро* разорить крестьян, а это противоречило бы всему духу нашей программы»⁶⁶.

Ленин стоял за конфискацию отрезков без вознаграждения, как собственности, служащей «для крепостнической эксплуатации».

В этих разногласиях между Лениным и Плехановым раскрывается их различный подход к крестьянству, к оценке его как демократически-революционной силы. Ещё в большей мере это относится к вопросу о национализации земли.

Ленин разграничивает национализацию земли в буржуазно-демократической и в социалистической революциях. В социалистической революции национализация земли — лишь часть требования национализации всех средств производства, принадлежащих крупным собственникам. Это социалистическое мероприятие. В буржуазной же революции, при сохранении капиталистической частной собственности на средства производства, национализация земли может быть проведена как мероприятие не социалистического, а демократического порядка, направленное против крепостничества. Ленин развивает выдвинутую им ещё в 1894 г. мысль о связи между крестьянской революцией и требованием национализации земли.

«В известный революционный момент, — пишет он в статье об аграрной программе, — мы не откажемся, разумеется, его⁶⁷ выдвинуть»⁶⁸.

Ленин рассматривал тогда национализацию земли в связи с крестьянской революцией, сметающей все остатки крепостничества, в связи с перспективой перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Плеханов оценивал национализацию земли как реакционную меру, которая якобы закрепляла историческую традицию, привязывающую крестьянство к государству, как оно было к нему привязано со времени Ивана Грозного. В этом Плеханова поддерживали Мартов и Аксельрод. Исходя из возражений Плеханова, цюрихское совещание (и, видимо, прежде всего и больше всего Плеханов) предложило Ленину исключить из его статьи все его высказывания о национализации земли, говорить о ней только как о мероприятии социалистической революции. Плеханов уже после ликвидации конфликта посоветовал Ленину выбросить из его статьи всё, касающееся национализации земли.

Плеханов и позднее, в период Объединительного съезда РСДРП, боролся против ленинского программного требования конфискации помещичьей земли и национализации всей земли.

Плеханов глубоко ошибался, утверждая, что национализация земли в Россиикрепила бы среди крестьян вековую историческую традицию, привязала бы крестьян к царскому самодержавию. Национализация земли в России могла быть проведена лишь в огне крестьянской революции, разрушающей помещичье-крепостническое землевладение, этот оплот царского самодержавия.

Национализацию земли в России могло провести после свержения царизма революционное правительство рабочих и крестьян, возникшее из победоносного восстания против царизма. Именно так ставил вопрос Ленин.

В своей статье «Аграрная программа русской социал-демократии» Ленин, говоря о требовании национализации земли, которое, если понимать его в буржуазном смысле, шло

дальше требования вернуть отрезки, и в принципе вполне разделяя это требование, подчёркивал: «Требование национализации земли, будучи вполне правильным с принципиальной точки зрения и вполне пригодным для известных моментов, является нецелесообразным политически в данный момент»⁶⁹. И это понятно, так как тогда не было ещё условий для практического решения вопроса о завоевании путём вооружённого восстания демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в условиях которой можно было осуществить национализацию земли в России.

Позиция, занятая Плехановым и его сторонниками при обсуждении аграрной программы, в частности вопроса о национализации земли, свидетельствовала о том, что они не видели действительных перспектив революции. Ленин видел исход буржуазно-демократической революции в победе рабочих и крестьян, в установлении их демократической диктатуры. Плеханов исходит из победы буржуазии в революции и установления её власти.

Отсюда утверждение Плеханова о реакционности требования национализации земли как требования буржуазно-демократической революции, раз в результате этой революции к власти придёт буржуазия.

В этих разногласиях ещё раз выявились коренные расхождения Ленина с Плехановым по вопросу о гегемонии пролетариата в революции, которые получили своё законченное выражение во время революции 1905 г.: утверждение Лениным, большевиками гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции при политике союза рабочего класса и крестьянства; отрицание Плехановым, меньшевиками гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, отрицание революционного союза рабочего класса и крестьянства и утверждение ведущей роли в этой революции либеральной буржуазии, с которой пролетариат сближается, которой он помогает.

Гегемония пролетариата в русской буржуазно-демократической революции в случае её победы должна была обеспечить свержение царского самодержавия и замену его самодержавием народа. Во время революции 1905 г. Ленин раскрыл скобки программной формулы: «самодержавие народа», определив его как революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Такая диктатура действительно могла провести национализацию земли.

Для Ленина задача уничтожения остатков старого, крепостного общественного порядка — не самоцель, а лишь необходимая ступень борьбы, необходимый этап на пути к завоеванию пролетариатом государственной власти. Ленин рассматривал буржуазно-демократическую революцию и социалистическую революцию, как «два звена одной цепи, как единую и цельную картину размаха русской революции...»⁷⁰

От гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции к гегемонии пролетариата в социалистической революции, от революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической революции и диктатуре пролетариата — вот линия Ленина, нашедшая своё конкретное выражение в его позиции при выработке программы РСДРП.

* *
*

Проект программы, разработанный редакцией «Искры», был принят II съездом РСДРП.

Обсуждение и принятие программы на съезде происходило в обстановке ожесточённой борьбы революционного и оппортунистического крыла съезда по целому ряду важнейших вопросов международного и русского рабочего движения. Среди этих

вопросов опять выдвигался главный вопрос марксизма и международного рабочего движения — вопрос о диктатуре пролетариата.

И, конечно, не случайно, что вопрос о диктатуре пролетариата стал главным вопросом борьбы за революционную программу на съезде. Кончалась сравнительно «мирная» эпоха расцвета парламентаризма на Западе, эпоха «мирных» приёмов борьбы, приспособленных к легальности форм организации, когда при господстве оппортунистов

II Интернационала партия являлась на деле придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Стучалась в дверь новая эпоха, эпоха общего кризиса капитализма, эпоха пролетарской революции. В новых исторических условиях, в условиях обострения всех противоречий капитализма до крайней точки, за которой следует взрыв, всё сильнее и ярче, шире и глубже развёртывается борьба вокруг вопроса о диктатуре пролетариата. Во главе этой борьбы шёл великий Ленин. Опираясь на закономерный ход исторического развития, Ленин поднимал на великие классовые битвы рабочий класс, подготавливал тогда условия для практической борьбы за диктатуру пролетариата. Ленин и Сталин создали важнейшее орудие борьбы за диктатуру пролетариата — большевистскую партию, боевую революционную партию нового типа..

На II съезде партии развернулась прямая, открытая борьба по программным вопросам между искровцами и антиискровцами. Антиискровцы были разбиты наголову. Съезд отверг все их оппортунистические предложения, все их «дополнения» и «поправки» к программе⁷¹. Съезд принял революционную марксистскую программу с теми классическими формулировками и неурезанными лозунгами, включения которых в проект программы упорно добивался и добился Ленин.

«Программа, принятая на II съезде, была революционной программой партии рабочего класса»⁷².

Когда была решена не только ближайшая политическая задача — низвержение царизма, но и завоёвана диктатура пролетариата, старая программа партии была в значительной мере исчерпана.

Партия на своём VIII съезде, в 1919 г., приняла новую программу. По предложению Ленина теоретическая часть прежней программы РСДРП, где даны анализ капитализма, характеристика классовой борьбы пролетариата, освещён вопрос о диктатуре пролетариата, определены коренные задачи партии, была включена в новую программу. Вместе с тем в программе, принятой VIII партийным съездом, отражено то новое, что произошло в развитии человеческого общества за прошедшие годы: дан анализ империализма, как последней стадии капитализма, освещена советская система государства, развиты конкретные задачи партии в борьбе за социализм и т. д.

Построение социализма в СССР, как в своё время победа Октябрьской социалистической революции, вновь привело к необходимости изменения программы партии. Развитие общественной жизни поставило новые вопросы, которые необходимо отразить в программе ВКП(б). Вот почему XVI съезд ВКП(б) указал на необходимость переработки программы партии на основе успехов социалистического строительства в СССР, а XVIII съезд партии избрал комиссию по изменению программы ВКП(б) под председательством товарища Сталина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *И. В. Сталин*. Соч., т.1, стр. 25.

² *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329.

³ Там же, стр. 345.

⁴ Члены редакции «Искры» жили в это время в разных местах: Ленин, Мартов, Потресов и Засулич — в

Мюнхене, Плеханов - в Женеве, Аксельрод — в Цюрихе.

⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 38.

⁶ Ленинский сборник III, стр. 47.

⁷ Ленинский сборник II, стр. 15.

⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 3.

⁹ Ведёт к обнищанию

¹⁰ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 4, 3.

¹¹ Там же, стр. 4.

¹² *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 5.

¹³ Отсутствие планомерности.

¹² *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 9.

¹⁷ Эта часть проекта программы предлагалась одним членом редакции — Фреем (Лениным).

¹⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 18.

¹⁹ Эта часть проекта программы предлагалась всей комиссией, т. е. пятью членами редакции.

²⁰ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 42.

²¹ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 41.

¹² Там же.

²³ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 11.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Т.-е. требование Ленина дать в программе характеристику русского капитализма.

²⁷ См. Ленинский сборник II, стр. 93-94.

²⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 25.

²⁹ *В. И. Ленин*, Соч., т. XXV, изд. 3, стр. 431.

³⁰ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 38.

³¹ Там же, стр. 53.

³² *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 53.

³³ Ленинский сборник II, стр. 61.

³⁴ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 345.

³⁵ Ясно и отчётливо.

³⁶ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 27.

³⁷ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 26.

³⁸ Там же, стр. 42.

³⁹ Там же, стр. 27.

⁴⁰ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 6, ч. 1, стр. 20.

⁴¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 113

⁴² Ленинский сборник II, стр. 95.

⁴³ Там же.

⁴⁴ наших дорогих друзей.

⁴⁵ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 34.

⁴⁶ Ленинский сборник II, стр. 59.

⁴⁷ Так назывались две политические группировки буржуазии периода французской буржуазной революции в конце XVIII века «Гора» — якобинцы, наиболее решительные представители революционного класса своего времени — буржуазии, отстаивавшие необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Жирондисты — группировка, колебавшаяся между революцией и контрреволюцией, шедшая по пути сделки с монархией.

⁴⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 32-33.

⁴⁹ Там же, стр. 35.

⁵⁰ Общий итог.

⁵¹ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 34.

⁵² Там же, стр. 33.

⁵³ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 59.

⁵⁴ См. Ленинский сборник II, стр. 91-92. Последний пункт соглашения особенно рассердил Плеханова: «Совершенно не понимаю, — писал он в письме к Засулич, — как это «формулировать пункты в духе пролетарской (надеюсь, не мартыновской) пролетарской борьбы». А я как формулировал?» (Там же, стр. 94).

⁵⁵ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 59.

⁵⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 55-56.

⁵⁷ См. Ленинский сборник II, стр. 135.

⁵⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4, стр. 217,

⁵⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 95-96.

⁶⁰ Там же, стр. 97.

⁶¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 111-112.

⁶² Там же, стр. 60.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, стр. 61.

⁶⁵ Требование национализации земли

⁶⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 120

⁶⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 121.

⁶⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 100.

⁶⁹ Таких «дополнений» было немало. Один только Акимов внёс в программную комиссию 21 поправку, да ещё на съезде выступал с целым рядом возражений и поправок

⁷⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 40.

БОРЬБА «ИСКРЫ» ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИИ

Ж. Хохолков

Двадцать четвёртого декабря 1950 г. исполняется 50 лет со дня выхода в свет первого номера ленинской «Искры», сыгравшей важнейшую роль в создании марксистской партии в России.

Ленинская «Искра» вышла на рубеже XIX и XX веков, когда капиталистический мир вступил в новую эпоху — эпоху империализма. В этот период центр революционного движения переместился в Россию. Россия стала узловым пунктом противоречий, свойственных империализму, самым слабым звеном империалистической цепи. В России в тот период свирепствовали невыносимый гнёт крепостников-помещиков, жесточайшая капиталистическая эксплуатация, палачество царизма в отношении нерусских народов. «Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведённых в квадрат», — указывал товарищ Сталин:

Новая историческая обстановка и вытекавшие из неё новые задачи пролетариата настоятельно требовали создания партии нового типа, ибо партии II Интернационала, вставшие на путь ревизии марксизма, отрицавшие¹ пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата, были непригодны для революционной борьбы.

Надо было создать новую партию, партию боевую, монолитную, строго централизованную, опирающуюся на передовую революционную теорию, способную руководить революционным движением. Без такой партии рабочий класс не мог свергнуть помещичье-капиталистический гнёт, не мог установить свою диктатуру, не мог встать во главе освободительной борьбы трудящихся масс всего мира.

Непременным условием создания и развития партии нового типа В. И. Ленин считал её способность отстоять марксистские принципы в непримиримой борьбе против разного рода оппортунистов, её способность повести за собой рабочий класс и все трудящиеся массы вперед, к коммунизму.

Именно поэтому В. И. Ленин в сентябре 1900 г. писал: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»².

На пути создания партии нового типа стояли громаднейшие трудности. После ареста В. И. Ленина и других видных революционных деятелей, в декабре 1895 г., в местных партийных комитетах, группах и кружках усилились идейная разногласия и организационная разобщённость.

Положение не изменилось и после I съезда РСДРП (1898 г.). Съезд не создал марксистской рабочей партии, не ликвидировал кустарничество, шатания и организационную неразбериху.

«Съезду не удалось отдельные марксистские кружки и организации объединить и связать организационно. Не было еще единой линии в работе местных организаций, не было программы партии, устава партии, не было руководства из одного центра»³.

Социал-демократические организации явно отставали от быстрого роста рабочего движения, не были в состоянии возглавить революционную борьбу пролетариата и крестьянства. Каждая группа или комитет занимались, как «кустари», своими мелкими практическими делами, не знали, что делается в других организациях, не хотели согласовать свою деятельность и подчинить её общему плану.

Кустарничество наблюдалось и в местной социал-демократической печати. В течение 2¹/₂ лет до выхода «Искры» в 6 городах России местные комитеты, вместе взятые, выпустили всего 30 номеров газет. Эти газеты в большинстве случаев были идеологически невыдержанными, принципиально неустойчивыми, они не способствовали ликвидации кустарничества.

В социал-демократических организациях России появилась многочисленная группа «экономистов», оправдывавших организационную распылённость, идейный разброд и мешавших созданию централизованной политической партии рабочего класса. Являясь проводниками буржуазного влияния на рабочий класс, «экономисты» извращали марксизм в области теории, тактики и организации. Печатные органы «экономистов» «Рабочая мысль» и «Рабочее дело» всемерно восхваляли реформистские средства борьбы. Они вступили на путь полного отказа от пролетарской революции и диктатуры пролетариата, на путь отрицания руководящей роли партии в революционной борьбе. Идеалом «экономистов» была не революционная марксистская партия, а партии II Интернационала, партии социальных реформ.

Оппортунистическая деятельность «экономистов» таила в себе большую опасность для российского пролетариата и его партии. Осуществление программы «экономистов», по заявлению В. И. Ленина, «... было бы равносильно политическому самоубийству русской социал-демократии, равносильно громадной задержке и принижению... революционного движения...»⁴

Для того чтобы создать крепкую, марксистскую партию, необходимо было преодолеть идейный разброд, организационную неразбериху и кустарничество в социал-демократических организациях, разгромить «экономистов» и других оппортунистов.

Вся тяжесть этой великой, титанической работы легла на плечи Ленина и Сталина. В тяжёлых условиях самодержавия, в непримиримой борьбе с российским и международным оппортунизмом Ленин и Сталин закладывали основы марксистской партии — партии нового типа.

* *
*

В. И. Ленин уже в своих ранних работах указывал, что пролетариат России только при наличии марксистской партии может решить такие грандиозные задачи, как уничтожение путём революции помещичье-капиталистического гнёта и установление своей диктатуры.

В своей гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», являвшейся манифестом рождавшейся революционной марксистской партии, В. И. Ленин на основе глубокого анализа русской действительности с изумительной чёткостью обосновал исторический путь рабочего класса России и определил основные задачи русских марксистов. В этой работе, написанной в 1894 г., В. И. Ленин беспощадно бичевал сторонников стихийного процесса, считавших, что партия сложится самотёком, стихийным путём. В. И. Ленин указывал, что пролетарская партия может быть создана лишь в результате упорной и систематической деятельности революционных социал-демократов, что важнейшей задачей марксистов является неустанная работа по внедрению сознательности и организованности в рабочее движение.

Нам надо, писал В. И. Ленин, «...выработать наиболее ПОДХОДЯЩУЮ для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»⁵.

В этом произведении В. И. Ленин, разгромив народничество и наметив задачи русских марксистов, «правильно указал путь борьбы рабочего класса, определил его роль, как передовой революционной силы общества, определил роль крестьянства, как союзника рабочего класса»⁶.

Борясь с народничеством, В. И. Ленин одновременно выступал и против «легальных марксистов», которые извращали марксизм и стремились подчинить рабочее движение интересам буржуазии. В своей исторической работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин дал уничтожающую критику «легального марксизма», он указал на основной порок «легальных марксистов» — буржуазный объективизм, приводящий к восхвалению капитализма, к смазыванию классовых противоречий, к отрицанию партийности при оценке общественно-исторических явлений. В непримиримой борьбе с «экономистами» и другими оппортунистами, преодолевая все препятствия, В. И. Ленин неуклонно, неустанно вёл работу по созданию марксистской партии в России.

Созданный В. И. Лениным в 1895 г. петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» являлся первым зачатком революционной партии, опиравшейся на рабочее движение. «Союз борьбы» впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением.

Находясь в ссылке (1897—1900 гг.), В. И. Ленин продолжал разрабатывать план построения партии нового типа, вопросы программы и тактики марксистской партии. В своей исторической брошюре «Задачи русских социал-демократов», написанной в 1897 г., В. И. Ленин обобщил опыт петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», обосновал политическую программу и тактику революционной социал-демократии, указал на необходимость организации в России единой марксистской партии, способной возглавить рабочее движение, руководить борьбой пролетариата за свободу, за социализм. Ленинские положения о создании рабочих кружков, о связи между социал-демократическими организациями, о распространении литературы, о воспитании агитаторов и пропагандистов и т. д. послужили тактической платформой для всех действовавших тогда в России социал-демократических организаций.

Вопрос о построении партии нового типа В. И. Ленин подробно разбирал в статьях «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос», написанных в 1899 г. В статье «Наша программа» В. И. Ленин указывал, что только на основе революционной теории может быть создана крепкая, марксистская партия. Гениальными указаниями, данными в этой статье, революционные социал-демократы, большевики руководствовались и руководствуются до настоящего времени.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, — писал В. И. Ленин, — мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»⁷.

В. И. Ленин указывал далее, что суть программы революционной социал-демократии состоит в организации классовой борьбы пролетариата и руководстве этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества.

В. И. Ленин подчёркивал, что русским марксистам нельзя копировать западноевропейские рабочие партии, что необходимо критически переработать опыт международного и российского рабочего движения и идти своими собственными, самостоятельными путями в деле строительства новой партии.

В статье «Наша ближайшая задача» В. И. Ленин указал на единственно верный метод, овладев которым революционная социал-демократия может правильно определить свою организационную и тактическую линию в революционной классовой борьбе. Он писал: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения, — таков тот *материал*, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии. «Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная, ибо готовых образцов нам искать негде...»⁸

В той же статье В. И. Ленин резко критиковал раздроблённость, шатания, кустарничество, царившие среди социал-демократических организаций, и указывал пути объединения этих организаций в единую марксистскую партию, пути соединения рабочего движения с социализмом. «Задача социал-демократии состоит именно в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы посредством организации рабочих, пропаганды и агитации между ними *превратить* их стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса, в борьбу определенной политической *партии* за определенные политические и социалистические идеалы. Одной местной работой такая задача не может быть достигнута»⁹.

Для выполнения великих всемирно-исторических задач, вставших перед пролетариатом России, требовалась единая, крепкая, марксистская партия, партия нового типа.

С чего нужно было начинать построение партии нового типа?

По этому вопросу существовали различные мнения. Некоторые думали, что построение партии нужно начать с созыва II съезда партии, который объединит местные организации и создаст партию. Бундовцы же особенно старались доказать, что надо восстановить избранный на I съезде ЦК.

В. И. Ленин был против таких предложений. Он считал вредным созывать съезд до того времени, пока не преодолены идейные шатания, кустарничество, узкоместнические настроения, пока достаточно не выяснены идейные и организационные марксистские

принципы, пока оппортунистические элементы не отделены от революционных социал-демократов.

Нельзя было восстанавливать Центральный Комитет, избранный I съездом РСДРП, ибо он не выражал воли многих социал-демократических организаций, возникших после съезда.

В. И. Ленин считал, что «раньше, чем созвать съезд, нужно выяснить вопрос о целях и задачах партии, нужно знать — какую партию хотим построить, нужно размежеваться идейно с «экономистами», нужно сказать партии честно и открыто, что существуют два различных мнения о целях и задачах партии, — мнение «экономистов» и мнение революционных социал-демократов, нужно повести широкую печатную пропаганду за взгляды революционной социал-демократии так же, как ведут ее «экономисты» за свои взгляды в своих органах печати, нужно дать возможность местным организациям сделать сознательный выбор между этими двумя течениями, — и только после того, как будет проделана эта необходимая предварительная работа, — можно будет созвать съезд партии»¹⁰.

Исходя из этих задач, В. И. Ленин считал, что построение политической партии рабочего класса следует начать с организации общерусской боевой политической газеты, которая бы повела пропаганду взглядов революционной социал-демократии и объединила местные организации в единую марксистскую партию. Такая газета, по мнению В. И. Ленина, должна быть не только коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Сеть агентов и корреспондентов газеты должна была послужить остоном строящейся партии. Поэтому сеть агентов должна была быть достаточно широкой, чтобы охватить всю страну, достаточно крепкой и боеспособной, чтобы вести свою работу даже в самых неблагоприятных условиях. Газета, по мнению В. И. Ленина, должна была быть тем звеном, которое больше всего обеспечивало бы обладание всей цепью. Без газеты невозможна была никакая широкая организация рабочего движения.

В условиях России, где не было ни парламентской трибуны, ни профессиональных союзов, ни местного самоуправления, нелегальная политическая газета являлась сильнейшим оружием революционных социал-демократов в деле борьбы за создание партии нового типа. «Мы думаем, — писал В. И. Ленин, — что на организацию этого дела должна быть направлена в течение всего ближайшего будущего *вся* деятельность социал-демократов. Без такого органа местная работа останется узким «кустарничеством»»¹¹.

В. И. Ленину, революционным марксистам был необходим свой печатный орган, чтобы смести все препятствия, стоящие на пути организации боевой марксистской партии. Марксистский печатный орган партии должен был явиться мощным орудием организационного объединения местных социал-демократических комитетов в партию, боевым органом российского и международного рабочего движения, всенародной трибуной политического обличения самодержавия, непримиримым борцом с оппортунизмом во всех его проявлениях, центром, объединяющим всех эксплуатируемых, способных вести борьбу с самодержавием.

Совершенно иначе расценивали роль газеты «экономисты». Они выступали против ленинского плана организации газеты, рассматривая газету не как пропагандиста, агитатора и организатора, а только как информатора. Газета, с точки зрения «экономистов», должна заниматься описанием и разъяснением правового и материального положения рабочих, разъяснением царского законодательства по рабочему вопросу. С точки зрения «экономистов», газета не должна была касаться вопросов политики.

В противовес «экономистам», пренебрегавшим вопросами политики и революционной теории, В. И. Ленин выдвигал на первое место именно политические и теоретические вопросы, ибо газета должна была не только описывать факты, но и обобщать их, повседневно внедрять социалистические идеи в сознание рабочего класса, должна была установить единое

понимание программных целей, тактических и организационных задач революционной социал-демократии.

План издания нелегальной общерусской газеты до мельчайших подробностей был разработан В. И. Лениным ещё в ссылке. Зная хорошо обстановку в царской России, он пришёл к единственно правильному выводу об издании газеты за границей, ибо в России она была бы быстро разгромлена полицией.

В то же время В. И. Ленин учитывал, что успех дела будет зависеть от связи газеты с социал-демократическими организациями и с рабочими массами России. Поэтому ещё во время ссылки В. И. Ленин начал предпринимать практические шаги к выполнению своего плана. Политические ссыльные, выступившие во главе с В. И. Лениным с резким обличительным протестом против «Кредо», этого оппортунистического манифеста «экономистов», фактически образовали первоначальную ячейку будущей искровской организации. Многие из них стали затем агентами и корреспондентами «Искры». В. И. Ленин, находясь ещё в ссылке, установил письменную связь с социал-демократами, жившими в разных местах России, для выяснения вопросов организации общерусской газеты.

По пути из ссылки В. И. Ленин организовал ряд совещаний в Уфе, Пскове, Москве, Петербурге в связи с организацией газеты. На этих совещаниях обсуждались вопросы связи с газетой, её транспортировки, о шифрах для тайной переписки, об адресах для присылки литературы и т. д.

Во второй половине 1900 г. за границей В. И. Ленин повёл переговоры с группой «Освобождение труда» относительно издания общерусской политической газеты.

Группа «Освобождение труда» (Плеханов, Аксельрод, Засулич) приветствовала инициативу В. И. Ленина по созданию газеты, но рассматривала печатный орган, прежде всего, как чисто литературное предприятие и считала, что руководство газетой должно безраздельно принадлежать Г. В. Плеханову. Передача руководства газетой Плеханову неизбежно привела бы к отрыву газеты от насущных задач российского революционного движения и к превращению её в абстрактный, узко-теоретический орган заграничных литераторов, далёких от практики революционной борьбы в России.

В связи с этим при переговорах В. И. Ленина с группой «Освобождение труда» возник острый конфликт, описанный Владимиром Ильичём в статье «Как чуть не потухла «Искра»?». Конфликт был настолько острым, что выход газеты «Искра» и журнала «Заря» мог быть сорван, и В. И. Ленин был вынужден поставить вопрос о самостоятельном, отдельном от группы «Освобождение труда» издании газеты и брошюр. Этот конфликт уже тогда обнаружил принципиальные расхождения между Лениным и Плехановым. Эти расхождения впоследствии разгорелись в жестокую борьбу между большевиками и меньшевиками. Однако в то время разрыва не произошло, и на совещании в Корсье (близ Женевы) в августе 1900 г. было принято предложение В. И. Ленина о создании газеты «Искра» и теоретического журнала «Заря».

Заклучив соглашение с группой «Освобождение труда», В. И. Ленин и его сторонники не теряли самостоятельности. «Мы представляем из себя самостоятельную литературную группу,— писал В. И. Ленин. — Мы хотим остаться самостоятельными. Мы не считаем возможным вести дело без таких сил, как Плеханов и группа «Освобождение Труда», но отсюда *никто не вправе заключить, что мы теряем хоть частичку нашей самостоятельности*»¹².

В декабре 1900 г. вышел первый номер общерусской политической газеты «Искра» с эпиграфом «Из искры возгорится пламя». «И действительно, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — из зажженной Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско- помещичью царскую монархию и буржуазную власть»¹³.

В «Заявлении редакции «Искры»», выпущенном отдельным листком, была дана развёрнутая программа деятельности «Искры» и чётко определены очередные задачи социал-демократического движения.

Душой «Искры», её главным редактором был В. И. Ленин. Он написал для неё около 50 статей по различным вопросам марксистской теории и революционного движения. В. И. Ленин вёл огромную организационную работу по созданию искровских организаций, по обеспечению регулярного выхода газеты, по налаживанию транспортировки её в Россию и изысканию необходимых денежных средств. Он держал в своих руках все связи с Россией.

В своих статьях, помещённых в «Искре», В. И. Ленин освещал все основные вопросы программы, организации и тактики марксистской партии, разоблачал российских и международных оппортунистов.

Вся гигантская пропагандистская, агитационная и организаторская работа проводилась ленинской «Искрой» по следующим основным направлениям:

Во-первых, по линии идейного объединения социал-демократии, полного размежевания с оппортунизмом, борьбы с «экономистами» и отстранения их от руководства местными социал-демократическими организациями;

Во-вторых, по линии сплочения революционных социал-демократов, создания кадров профессионалов-революционеров, окружённых сочувствием и поддержкой трудящихся;

В-третьих, по линии развёртывания агитационной работы социал-демократов среди рабочего класса и крестьянства, мобилизации масс на борьбу с царизмом и капитализмом;

В-четвёртых, по линии выработки программы и устава партии, основных документов, определяющих ближайшие и конечные цели, способы борьбы и форму объединения марксистской партии;

В-пятых, по линии подготовки ко II съезду партии, который мог быть созван только после создания прочного идейного объединения русских революционных марксистов и размежевания с оппортунистами.

«Искра» с начала своего выхода развернула широкую кампанию за организацию партии нового типа в России.

В отличие от западноевропейских социал-демократических партий и российских «экономистов» В. И. Ленин в «Искре» принципиально по-новому ставил все вопросы программы, организации и тактики революционной социал-демократии. Он чётко, с исчерпывающей глубиной определял задачи русских марксистов, вооружал их революционной теорией для непримиримой борьбы с «экономистами» и другими оппортунистами.

Ко времени организации «Искры» В. И. Ленин в ряде своих произведений обосновал необходимость создания марксистской партии, разработал план её построения, приступил к выработке её программных, тактических и организационных основ. Эта великая работа затем была продолжена В. И. Лениным в «Искре» и завершена в классических произведениях «Что делать?», «Шаг вперёд, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и в ряде других произведений.

Разрабатывая план построения партии нового типа, В. И. Ленин исходил из задачи создания партии боевой, централизованной, вооружённой передовой, марксистской теорией, партии, способной мобилизовать пролетариат и все трудящиеся массы России на борьбу с самодержавием, за демократическую республику, за диктатуру пролетариата, за социализм.

В ленинском плане построения марксистской партии исключительно большое место отводилось подготовке и воспитанию кадров профессиональных революционеров.

В. И. Ленин считал, что партия должна состоять из двух частей: из узкого «рука кадровых профессионалов- революционеров» и из широкой сети периферийных партийных организаций.

Центральной задачей являлось создание кадров профессионалов-революционеров, т. е. людей, которые отдавали бы революции не только свободное время, но и всю свою жизнь. В. И. Ленин писал: «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹⁴

От профессиональных революционеров требовалась высокая теоретическая подготовка, дисциплинированность, беспощадная борьба со всеми врагами партии и рабочего класса, непреклонная воля, неиссякаемая вера в победу рабочего класса.

В. И. Ленин считал, что профессиональные революционеры, окружённые сочувствием и поддержкой рабочего класса, должны быть подлинными строителями марксистской партии в России, должны крепить дисциплину в социал-демократических организациях, держать непрерывную связь с массами, неустанно вести пропагандистскую и агитационную работу, руководить революционной классовой борьбой пролетариата и всех трудящихся масс против помещичье-капиталистического гнёта.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что партия, являясь высшей формой организации пролетариата, должна состоять из лучших людей этого класса, вооружённых марксистской теорией, знанием законов классовой борьбы и опытом революционного движения, чтобы руководить всеми организациями рабочего класса.

Создание узкой организации профессионалов-революционеров не только не исключало, а, наоборот, обязательно предполагало образование широкой сети периферийных партийных организаций из многочисленных членов партии, окружённых сочувствием и поддержкой сотен тысяч трудящихся. Задача состояла в том, чтобы обеспечить неослабное руководство этими организациями, установить с ними прочную связь.

Разрабатывая план организации марксистской партии, В. И. Ленин ставил перед собой задачу создать партию крепкую, строго дисциплинированную, каждая организация которой была бы неприступной крепостью для неприятеля. Такая партия должна была быть построена на началах централизма, с единым уставом, с авторитетными, выдержанными руководящими органами во главе (Центральным органом и Центральным Комитетом), с подчинением меньшинства большинству, отдельных организаций — центру, низших организаций — высшим. Такая партия должна быть неразрывно связана с рабочим классом, должна выражать его социалистические, освободительные стремления, быть передовым, организованным отрядом этого класса. Марксистская партия, вооружённая передовой революционной теорией, могла складываться и расти лишь в непримиримой борьбе с антипролетарскими, оппортунистическими течениями. Членом такой партии мог быть только тот, кто признавал программные, тактические и организационные принципы партии и активно работал в одной из её организаций.

Партийным организациям необходимо было правильно использовать способности каждого товарища. В. И. Ленин указывал, что члены партии или отдельные группы членов должны специализироваться на отдельных сторонах партийной работы: одни — на перевозке литературы, другие — на устройстве конспиративных квартир, третьи — на пропагандистской работе и т. п.

В условиях жесточайших преследований царского правительства партийные организации были строго конспиративными. Малейшая попытка выйти из рамок конспиративности стоила партии очень дорого. В условиях самодержавия не могло быть ни демократии, ни выборных форм организации, ни открытых партийных комитетов, ни издания легальных социал-демократических газет.

Однако, будучи строго конспиративными, партийные организации в то же время обязаны были находиться в центре рабочего движения, в неразрывной связи с рабочими массами.

В. И. Ленин в своём «Письме к товарищу о наших организационных задачах», написанном в сентябре 1902 г., указывал, что при необходимости строжайшей конспирации и

охраны преемственности движения в партии должны быть два руководящих центра: Центральный орган и Центральный Комитет. Первый должен руководить идейно, второй — непосредственно и практически.

В. И. Ленин требовал от местных организаций активной работы над созданием, поддержкой и упрочением тех центральных учреждений, без которых наша партия не может существовать. В. И. Ленин подчёркивал, что газета «Искра», имеющая постоянных корреспондентов среди рабочих и тесно связанная с работой социал-демократических организаций, может и должна быть идейным руководителем партии. Она призвана выдвигать и обсуждать теоретические, тактические и организационные задачи партии.

«Искра» блестяще выполняла свою роль идейного руководителя партии, коллективного агитатора, пропагандиста и организатора. Агенты «Искры» добивались сплочения социал-демократов, создания из разрозненных кружков и групп крепких организаций на идейной марксистской основе. Каждый агент входил автономно в местный комитет или местную группу, предлагая свои услуги по доставке литературы, газет, по печатанию прокламаций и т. д. Агенты «Искры» знакомились с положением на месте, спланировали вокруг себя все революционные элементы, сочувствовавшие тактике «Искры».

Несмотря на то, что В. И. Ленин находился за границей, он хорошо знал о состоянии революционной классовой борьбы в России. В редакцию «Искры» часто приезжали социал-демократы из России, с которыми В. И. Ленин много беседовал, подробно расспрашивая их о положении дел на местах. Такие же продолжительные беседы он вёл с каждым товарищем, направляемым в Россию в качестве агента «Искры». От агентов «Искры» он требовал не только тесной связи с местными комитетами, не только распространения всех изданий «Искры», но и снабжения редакции постоянной информацией (статьи, очерки, корреспонденции, освещающие развитие рабочего движения) об отношении рабочих к «Искре» и напечатанным в ней статьям. Имея тесную связь с корреспондентами и агентами, с социал-демократическими организациями, «Искра» могла давать на места конкретные советы и указания.

Секретарь редакции «Искры» Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала: «Мы знали очень подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними рвались связи, — связывали их между собою, сообщали о провалах и пр.»¹⁵.

Агентами «Искры» на местах велась большая работа. Они руководили деятельностью социал-демократических групп, выполняли обязанности агитаторов и пропагандистов, охватывая своим влиянием все важнейшие пункты России. Работа в качестве агента «Искры» была серьёзной революционной школой. Агентами «Искры» были многие профессиональные революционеры, политические деятели, составившие затем ядро большевистской партии. Их работа протекала в очень трудной обстановке. Кроме жесточайших репрессий со стороны правительства, провалов, вырывавших целые группы искровцев, агенты встречали на местах враждебное отношение со стороны «экономистов», которые часто не пускали искровцев в комитеты, не давали им связей, старались держать в отдалении от рабочих кружков. Надо было проявить много настойчивости, энергии, находчивости для того, чтобы добиться положительных результатов.

На работе в качестве агентов «Искры» проявили свои выдающиеся организаторские способности такие профессиональные революционеры, как Бабушкин, Бауман, Курчатовский, Кецховели, Цулукидзе, Ульянова-Елизарова, Землячка и многие другие. В результате упорной, плодотворной работы агентов местные социал-демократические организации были идейно и организационно сплочены вокруг ленинской «Искры». Одним из лучших агентов, первым рабочим корреспондентом «Искры» был И. В. Бабушкин, работавший вместе с В. И. Лениным ещё в петербургском «Союзе борьбы за освобождение

рабочего класса». В. И. Ленин указывал, что, пока Бабушкин остаётся на воле, «Искра» не терпит недостатка в рабочих корреспонденциях.

«Просмотрите первые 20 номеров «Искры», — писал В. И. Ленин, — все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником»¹⁶.

Бабушкин руководил Орехово-Богородским районным комитетом РСДРП, который насчитывал в своих рядах 100 рабочих. Комитет был тесно связан с социал-демократическими кружками ряда городов России.

Таким же профессионалом-революционером был Н. Э. Бауман, которого Ленин считал «одним из главных практических руководителей дела».

Ленинская «Искра» в борьбе с «экономизмом» воспитывала и закаляла кадры профессиональных революционеров, подлинных строителей боевой революционной партии рабочего класса. В результате этой работы «Искра» становилась политическим центром рабочего движения, центром собирания сил революционного пролетариата и формирования подлинной марксистской партии.

К началу 1901 г. группы искровцев были в трёх районах: «на востоке», «под Питером» и на «юге России». Группой «на востоке» была самарская группа, основанная В. И. Лениным в 1900 г. Деятельность этой группы первое время выражалась главным образом в материальной помощи «Искре», но в 1901 г. эта группа стала центром распределения литературы на востоке, а к концу 1901 г. — общероссийским центром искровской организации.

Группа «под Питером» — это псковская группа, которая играла роль конспиративного пункта, связывающего Петербург с Западной Европой.

Особенно значительную роль эта группа играла в 1901 г., в период завоевания «Искрой» петербургской социал-демократической организации и в период деятельности Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП.

Наиболее активной была группа искровцев на юге, с центром в Полтаве. Эта группа собирала деньги, давала адреса, устроила склад искровской литературы, рассылала и развозила литературу по другим городам, посылала корреспонденции. При содействии этой группы была организована первая искровская типография в Кишинёве.

Эти первые искровские группы были немногочисленны. В решающих комитетах всё ещё преобладали «экономисты», тормозившие всеми способами работу искровцев. Между тем развитие революционного движения в стране настоятельно требовало объединения сил искровцев, распространения влияния «Искры» на широкие слои передовых рабочих. Создание общерусской организации «Искры» стало первоочередной практической задачей. В августе 1901 г. В. И. Ленин составил план создания общерусской организации «Искры». План предусматривал активное участие каждого искровца в жизни социал-демократической организации, помощь «Искре» в доставке корреспонденций, обор средств в пользу «Искры» и её широкое распространение, установление непосредственной связи с редакцией и районными агентами и т. п.

Этот план был составной частью ленинского плана построения марксистской партии.

Несмотря на рост идейного влияния «Искры», её деятельность по созданию Общерусской организации вначале встретила сопротивление не только со стороны групп и комитетов, тогда ещё не признавших «Искру», но и со стороны отдельных искровских групп. К созданию общерусской организации «Искры» отнеслись отрицательно главным образом южные группы «Искры», которым В. И. Ленин послал на обсуждение свой проект создания общерусской организации.

В начале 1902 г. в Киеве состоялось совещание искровцев, работавших на юге. На этом совещании было принято решение вести борьбу с «экономистами» за искровские принципы и тактику. Вместе с этим на совещании было заявлено, что все организационные задачи южная группа искровцев должна решать самостоятельно, независимо от редакции, так как редакция «Искры» из-за границы руководить и направлять деятельность социал-демократических организаций якобы не может. Совещание послало в редакцию «Искры» проект своего решения, который состоял в том, чтобы «Искра» ни во что не вмешивалась и чтобы была дана южной организации возможность работать самостоятельно. Следует заметить, что большое влияние на южные группы искровцев оказала колеблющаяся между «Искрой» и «экономистами» группа «Южный рабочий».

Редакция «Искры» выступила против оппортунистического плана южной организации, отстаивавшей кустарничество и кружковщину. Редакция «Искры» писала Киевскому комитету: «Вы знаете, что цель Феклы («Искры». — Н. Х.) не только издавать газету, но при помощи этой газеты создать обще-русскую организацию, которая имела бы в виду не интересы того или иного района, а интересы всей русской партии...»¹⁷

В создании общерусской организации «Искры» горячее участие приняла самарская группа искровцев во главе с Кржижановским, который до этого побывал за границей у В. И. Ленина и получил от него необходимые указания. В конце января 1902 г. в Самаре состоялось совещание искровцев, где и было положено начало общерусской организации «Искры». Это совещание приняло ленинский проект создания общерусского центра «Искры» и выработало положение о работе Бюро русской организации «Искры» и её членов. Кроме того, было принято специальное постановление по вопросу об отношении членов Бюро русской организации «Искры» к местным комитетам. В решениях говорилось о том, что каждый член организации «Искры», являясь в то или иное место, должен стремиться приобрести там наибольшее влияние, чтобы добиться присоединения данного комитета к организации «Искры» и признания её партийным органом. Совещание приняло также постановление о местных печатных органах. Это постановление рекомендовало сосредоточить все силы на издании общерусской газеты, рекомендовало не предпринимать издания местных газет, так как это дробит силы и отвлекает местные организации от общепартийной работы. После этого совещания искровская организация стала расти и укрепляться.

В. И. Ленин, приветствуя решение совещания, писал: «...Ваш почин нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельное, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!»¹⁸

Под руководством В. И. Ленина работа общерусского центра «Искры» закипела. Агенты «Искры» объезжали города, повсюду устанавливали связи, развозили нелегальную литературу, среди которой было гениальное произведение Ленина «Что делать?»

Основание русской организации «Искры» было значительным шагом вперёд по пути организационного объединения местных социал-демократических организаций в единую партию. Энергичная деятельность членов организации «Искры» и горячая поддержка организационного плана «Искры», распространение книги «Что делать?» оказывали своё воздействие, и социал-демократические комитеты один за другим переходили на сторону «Искры».

Завоевание местных комитетов на сторону «Искры» происходило в непримиримой борьбе с «экономистами». В этом отношении показательна борьба, развернувшаяся в Петербурге между искровским направлением и «экономизмом». Ко времени выхода первых номеров «Искры» в Петербурге существовали «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», группа «Социалист» и отдельные агенты «Искры». Самой крупной организацией был «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». На программе, организационной

структуре и деятельности этого «Союза» в сильной степени оказывалось влияние ' «экономистов». В организационной структуре это влияние нашло своё выражение в том, что внутри «Союза» существовало деление на рабочую и интеллигентскую часть, причём обе эти части не были связаны между собой.

К началу 1901 г. в петербургской социал-демократической организации насчитывалось около 300 членов. Но вследствие недостаточной конспиративности массовые аресты в первой половине 1901 г. значительно уменьшили число членов организации. Завоевание Петербургского комитета В. И. Ленин с самого начала считал одной из серьёзных задач «Искры».

Но для этого завоевания требовались большая энергия и большая осторожность. «Экономисты», заседавшие в Петербургском комитете, встретили первые номера «Искры» враждебно. Но идеи ленинской «Искры» были горячо восприняты передовыми рабочими. «Искра» стала самой желанной, самой любимой газетой рабочих. Вот, например, письмо рабочего-ткача, опубликованное в «Искре»: «Я многим товарищам показывал «Искру», и весь номерок истрепался, а он дорог, много дороже «Мысли» (орган «экономистов». — *Н. Х.*)... Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь, когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих, и тех интеллигентов, за которыми мы идем... Раньше каждая стачка была событие, а теперь всякий видит, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее... Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой идти, как в бою воевать»¹⁹.

О растущем влиянии «Искры», о её громадной роли в революционной классовой борьбе свидетельствовали сообщения многих комитетов. В Иваново-Вознесенск газета доставлялась в значительном количестве и зачитывалась до дыр, спрос на неё был громадный.

Саратовский агент «Искры» утверждал, что от получения газеты зависит на первое время вся работа. Даже «экономисты» вынуждены были отметить политическую остроту, образцовый литературный язык «Искры», регулярность её выхода и обилие свежего и интересного материала.

Социал-демократические организации на местах стали рассматривать «Искру» как выразительницу своих устремлений, как свой идейный и организационный центр.

Неуклонно росло число сторонников ленинской «Искры» и в Петербурге. В начале 1901 г. из передовой, наиболее сознательной части социал-демократии Петербурга была создана самостоятельная искровская группа. К лету 1901 г. эта группа значительно укрепилась и заключила с «Союзом борьбы» письменное соглашение. Но это соглашение оказалось кратковременным, так как все активные деятели искровцев были арестованы. Лишь к лету 1902 г., после укрепления петербургской искровской организации новыми агентами, положение заметно улучшилось. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что в самом «Союзе борьбы» произошли существенные изменения. Во главе комитета оказались сторонники «Искры».

В. И. Ленин в своих многочисленных письмах рекомендовал искровцам повлиять на Петербургский комитет в том направлении, чтобы он отказался от взглядов «экономизма» и осудил их, признал теоретические, тактические и организационные принципы «Искры», поставил на первый план борьбу за создание боевой революционной партии, признал необходимость тесного сближения и слияния Петербургского комитета с русской организацией «Искры», реорганизовал комитет на основе организационных принципов «Искры». После ряда совещаний в июле 1902 г. стороны приходят к соглашению и комитет «Союза борьбы» официально становится на платформу «Искры», а члены местной организации «Искры» целиком вливаются в «Союз борьбы».

В связи с этим комитет «Союза борьбы» опубликовал заявление «Ко всем российским социал-демократическим организациям». В заявлении о присоединении к «Искре» комитет указывал, что он пришёл к убеждению, что надо закончить, говоря словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздроблённости, организационного хаоса и программной разногласности. Заявив о полной солидарности с «Искрой» и «Зарёй» и признав их руководящими органами, комитет призывал все партийные организации теснее сплотиться под знаменем революционной социал- демократии и руководить натиском масс на самодержавие, на помещиков и буржуазию.

Открытое заявление Петербургского комитета имело громадное значение для всей российской социал-демократии и должно было двинуть вперёд дело объединения партии.

16 июля 1902 г. В. И. Ленин писал: «Старайтесь убедить Ваню ²⁰, что от *местной* работы мы и не думаем отвлекать, что Питер — такая «местность», которая имеет и *непосредственно* общерусское значение, что слияние Вани с Соней ²¹ громадно усилит местную работу и в то же время сразу выведет всю партию из состояния полупризрачного на степень не только реальности, но и первостепенной силы» ²².

Но «экономисты» в Петербурге не хотели признавать себя побеждёнными. Продолжая упорно сопротивляться, они клеветали на «Искру», угрожали расколом, задерживали распространение и изучение книги В. И. Ленина «Что делать?» и т. п. Враждебные действия «экономистов» вызвали резкий протест со стороны искровцев.

В. И. Ленин вынужден был направить в петербургскую организацию талантливого организатора, профессионального революционера И. В. Бабушкина, который распространял ленинскую книгу «Что делать?», разъяснял социал-демократам вред «экономизма», сплачивал революционных рабочих вокруг ленинской «Искры». В результате этой работы «экономисты» были разоблачены и изолированы от рабочих. Это было крупной победой «Искры» и ярким примером осуществления на практике ленинского плана построения партии. Другой победой «Искры» было завоевание московской социал-демократической организации.

После I съезда РСДРП, осенью 1898 г., в Москве образовался первый социал-демократический комитет, в котором наряду с другими революционерами работала А.И. Елизарова, имевшая постоянную связь с В.И. Лениным. По возвращении из ссылки В. И. Ленин несколько раз побывал в Москве, готовя здесь опорный пункт для будущего издания «Искры». Он обращал внимание московских марксистов на необходимость решительной борьбы с бернштейнианством, с «экономизмом», па необходимость ликвидации кустарничества, на огромные задачи революционной социал-демократии.

На основе конкретных указаний В. И. Ленина Московский комитет значительно улучшил свою работу. Он подготовил февральскую демонстрацию 1901 г., в которой приняли участие тысячи студентов и рабочих, развернул агитационную работу среди пролетариата. Все попытки эсеров и «экономистов» превратить Москву в свой опорный пункт потерпели поражение.

Огромное значение для укрепления московской организации имела статья В. И. Ленина «Беседа с защитниками экономизма». В этой статье, опубликованной в № 12 «Искры» в декабре 1901 г., В. И. Ленин указывал, какой огромный вред рабочему движению наносят колебания в сторону «экономизма».

В 1901 г. В. И. Ленин направил в Москву прекрасного организатора, стойкого профессионала-революционера Н. Э. Баумана. В его задачу входило установление связи местных партийных организаций с «Искрой» и создание крепкого партийного комитета, разделяющего программные, организационные и тактические принципы революционной социал-демократии.

Н. Э. Бауман упорно собирал кадры, расширял связи с рабочими, распространял «Искру», вёл большую пропагандистскую, агитационную и организационную работу. Ему удалось восстановить Московский комитет и создать группу по распространению «Искры». Кроме того, он держал постоянную связь с другими городами, куда доставлял нелегальную литературу. Московский комитет РСДРП под руководством Н. Э. Баумана наладил связи, улучшил работу социал-демократических групп на фабриках и заводах, организовал новые кружки и добился широкого распространения «Искры» среди рабочих.

В начале 1902 г., в разгар подготовки к 1 Мая, Н. Э. Бауман вместе с другими членами Московского комитета был арестован, что отрицательно отразилось на работе комитета. Лишь летом 1902 г. в связи с приездом из-за границы новой группы искровцев работа комитета вновь усилилась.

Решающую роль в укреплении московской организации имела книга Ленина «Что делать?», вышедшая в марте 1902 г. Московский комитет РСДРП направил письменную благодарность В. И. Ленину за эту книгу. В своём ответе В. И. Ленин рекомендовал москвичам открыто выступить с заявлением о присоединении к «Искре» и её организационному плану. Заявление Московского комитета о признании «Искры» руководящим органом было опубликовано в № 26 «Искры». В этом же заявлении отмечались заслуги «Искры» в борьбе за чистоту революционной теории и выражалось желание бороться за ленинский план построения партии.

Таким образом, преодолевая все трудности, искровское направление победило и в Москве. Московская социал-демократическая организация стала важнейшим опорным пунктом «Искры», оказывавшим своё влияние на другие социал-демократические организации России.

Московский комитет одним из первых признал созданный по инициативе В. И. Ленина Организационный комитет по созыву II съезда партии, издал отдельной брошюрой «Извещение об образовании «Организационного комитета»» и широко распространил его в Москве и во многих других городах России.

Благодаря постоянным заботам и руководству В. И. Ленина московская социал-демократическая организация пришла ко II съезду РСДРП идейно и организационно окрепшей, как одна из ведущих организаций партии.

Большое значение ленинская «Искра» придавала укреплению киевской социал-демократической организации. В Киеве в период деятельности «Искры» развернулась ожесточённая борьба между «экономистами» и искровцами. Киевские «экономисты», как и петербургские, вносили дезорганизацию в работу социал-демократического комитета. В центре разногласий «экономистов» и искровцев был вопрос об отношении к «Искре». Длительная борьба по этому вопросу закончилась победой искровцев. К осени 1902 г. Киевский комитет признал «Искру» своим руководящим органом и одобрил образование Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП.

Огромное значение в деятельности ленинской «Искры», в её борьбе за партию нового типа имел «Северный рабочий союз», созданный в 1901 г. В него входили Ярославский, Костромской, Иваново-Вознесенский социал-демократические комитеты и владимирская группа. «Северный рабочий союз» с самого начала был тесно связан с В. И. Лениным и неуклонно проводил в жизнь ленинский план построения партии.

В августе 1901 г. в Кинешме состоялось первое совещание трёх комитетов и владимирской группы социал-демократов. Совещание признало правильной политическую и организационную линию «Искры» и решило организовать типографию, наладить издание листовок и прокламаций, установить более тесные отношения между комитетами и с заграницей. Кинешемское совещание способствовало значительному оживлению работы социал-демократических организаций.

В январе 1902 г. в Воронеже состоялся съезд «Северного рабочего союза». На съезде были приняты программа, устав и избран Центральный комитет «Союза». Воронежский съезд имел большое значение для деятельности этого «Союза». После съезда укрепилось идейное и организационное единство, усилилась агитационная деятельность, выпускались листки, распространялось большое количество нелегальной литературы.

Получив программу, принятую воронежским съездом, В. И. Ленин подверг её тщательному анализу и критике. Основной недостаток программы он видел в формальном её построении, в недооценке революционной теории. В. И. Ленин считал, что в первом параграфе программы надо было указать на то, что «Северный рабочий союз» стоит на почве международного научного социализма и разделяет теорию революционного марксизма; далее, необходимо было дать более резкую критику взглядов «экономистов».

Программа «Северного рабочего союза» свидетельствовала о том, что даже у некоторых сторонников «Искры» имелись пережитки «экономизма» и кустарничества. Только с помощью ленинской «Искры» и особенно книги «Что делать?» «Союз» преодолел эти пережитки и твёрдо встал на искровские позиции.

Заявление «Северного рабочего союза» о признании «Искры» и «Зари» руководящими органами РСДРП было опубликовано в «Искре» в феврале 1903 г. В этом заявлении «Союз» признал, что важнейшей задачей является объединение социал-демократии в единую марксистскую партию. Делегаты «Союза» на II съезде РСДРП примкнули к большинству искровцев.

В 1902 г. под непосредственным влиянием «Искры» и- книги В. И. Ленина «Что делать?» победило искровское направление и в «Сибирском социал-демократическом союзе».

В докладе «Сибирского социал-демократического союза» II съезду РСДРП говорилось, что книга В. И. Ленина «Что делать?» производит сильнейшее впечатление на социал-демократов и завершает победу искровского направления.

На страницах «Искры» были опубликованы заявления Екатеринославского, Нижегородского, Харьковского, Одесского, Донского, Тульского, Тверского, Орехово-Зуевского, Саратовского и других социал-демократических комитетов, признавших ленинскую «Искру» своим руководящим идейным органом.

* *

*

Если ленинская «Искра» была идейным руководителем социал-демократических организаций, то Центральный Комитет мыслился В. И. Лениным как второй руководящий центр партии, непосредственно и практически направляющий работу социал-демократических организаций.

Центральный Комитет, включающий в себя все лучшие революционные силы социал-демократии, должен был непосредственно, практически руководить революционной классовой борьбой пролетариата, сноситься лично со всеми комитетами, распоряжаться всеми общепартийными делами (распределение литературы, издание листовок, распределение сил, подготовка демонстраций и восстаний и т. п.).

Комитет, стоящий во главе местной социал-демократической организации, должен руководить всей местной работой и всеми местными организациями партии. Он должен состоять и из рабочих, и из интеллигенции. Считая раздельное существование комитетов (комитета интеллигенции и комитета рабочих) вредным, В. И. Ленин писал:

«Комитет Российской социал-демократической рабочей партии должен быть один, и в нем должны быть вполне сознательные социал-демократы, посвящающие себя целиком социал-демократической деятельности. Надо особенно стараться о том, чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами

и попадали в комитет... При условии *единого*, а не двойственного комитета, вопрос о том, чтобы многих рабочих знали *лично* члены комитета, приобретает особое значение»²³.

В. И. Ленин придавал серьезное значение установлению правильной повседневной связи между отдельными комитетами и группами, что способствовало бы успеху общего дела социал-демократии.

В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» В. И. Ленин с исчерпывающей полнотой определил задачи районных групп (филиальных отделений комитетов), кружков пропагандистов, заводских кружков и других различных групп и кружков, организуемых социал-демократическими комитетами.

Указывая на задачи районных групп, В. И. Ленин писал, что они «должны быть главным образом *посредниками* между комитетами и заводами, посредниками и даже преимущественно *передатчиками*. Конспиративная постановка правильного распространения литературы, полученной из комитета, должна быть их главной задачей. И эта задача в высшей степени важна, потому что, если обеспечить регулярные сношения особой районной группы разносчиков *со всеми заводами* района, с возможно большим числом *рабочих квартир* района, то это будет иметь громадное значение и для демонстраций и для восстания. Наладить, организовать дело быстрой и правильной передачи литературы, листов, прокламаций и пр., приучить к этому целую сеть агентов — это значит сделать *большую* половину дела по подготовке в будущем демонстраций или восстания»²⁴.

В. И. Ленин вникал в самую суть техники работы социал-демократических организаций, указывал на огромное значение этой техники для успеха общего дела. Он устанавливал неразрывную связь между «малыми», на первый взгляд незаметными делами и основными стратегическими и тактическими задачами социал-демократии.

Вот, например, как определял В. И. Ленин задачи разнообразных групп: «По тому же типу поручений, по типу филиальных отделений комитета или его учреждений, должны быть организованы все разнообразные группы, обслуживающие движение, — и группы студенческой и гимназической молодежи, и группы, скажем, содействующих чиновников, и группы транспортная, типографская, паспортная, группы по устройству конспиративных квартир, группы по слежению за шпионами, группы военных, группы по снабжению оружием, группы по организации, напр., «доходного финансового предприятия» и т. д. Все искусство конспиративной организации должно состоять в том, чтобы использовать *все и вся*, «дать работу всем и каждому», сохраняя в то же время *руководство* всем движением, сохраняя, разумеется, не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости»²⁵.

В. И. Ленин уделял большое внимание заводским социал-демократическим организациям. «Они для нас особенно важны, — писал В. И. Ленин, — ведь вся главная сила движения — в организованности работах на *крупных* заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью»²⁶.

От заводской социал-демократической организации В. И. Ленин требовал строжайшей конспирации и самой тесной связи с рабочими.

Заводская группа или заводской (фабричный) комитет должен состоять из очень небольшого числа революционеров, получающих непосредственно от комитета полномочия и поручения вести социал-демократическую работу на объекте. В помощь себе группа или комитет организует подкомитеты, которые охватывают весь завод (или фабрику) сетью всевозможных кружков, например: кружков для разноски и распространения литературы, кружков для чтения нелегальной литературы, кружков агитаторов и пропагандистов, умеющих вести легальную агитацию и пропаганду. Весьма важным принципом всей

организационно-партийной работы В. И. Ленин считал максимальную централизацию в отношении идейного и практического руководства революционной борьбой пролетариата и возможно большую децентрализацию в отношении осведомлённости о деятельности центральных органов партии. В. И. Ленин писал:

«Руководить движением должно возможно меньшее число возможно более однородных групп, искушенных опытом профессиональных революционеров. Участвовать в движении должно возможно большее число возможно более разнообразных и разнородных групп из самых различных слоев пролетариата (и других классов народа)»²⁷.

* *

*

Особенно ярким примером революционного осуществления ленинского плана построения партии является деятельность искровских организаций в Закавказье.

История искровских организаций в Закавказье неразрывно связана с именем верного соратника и друга В. И. Ленина — И. В. Сталина. Содружество Ленина и Сталина ярко проявилось уже в период ленинской «Искры». История ленинской газеты «Искра» и сталинской газеты «Брджола» со всей убедительностью говорит об этом содружестве. С первых шагов своей революционной деятельности товарищ Сталин вступил на ленинский путь и, неуклонно следуя по этому пути, в тесном содружестве с Лениным строил большевистскую партию, разрабатывал её идеологические, организационные, тактические и теоретические основы. В борьбе с различными антимарксистскими, оппортунистическими течениями он создал ленинско-искровские организации в Закавказье и руководил их деятельностью. В своих произведениях, относящихся к началу 900-х годов, товарищ Сталин обосновывает и последовательно защищает марксистско-ленинские идеи.

Созданные Сталиным, Кецховели и Цулукидзе искровские организации в Закавказье были надёжной опорой Ленина в строительстве марксистской партии, в руководстве революционной борьбой пролетариата против самодержавия и буржуазии.

В период ленинской «Искры» устанавливается прочная, нерушимая связь между В. И. Лениным и И. В. Сталиным. С самого начала выхода «Искры» товарищ Сталин безоговорочно встал на её позиции и в непримиримой борьбе с оппортунистами отстаивал ленинские идеи, проводил их в жизнь.

Тифлисский, Бакинский и Батумский комитеты РСДРП, работавшие под руководством И. В. Сталина, с момента своего возникновения (1901 г.) признали ленинскую «Искру» своим идейным руководящим органом.

Товарищ Сталин развил энергичную деятельность по осуществлению задач, поставленных «Искрой» перед революционной социал-демократией. Под руководством Сталина и Кецховели в бакинской нелегальной типографии перепечатывались номера «Искры». Созданная товарищем Сталиным газета «Брджола» была лучшим органом искровцев в России. Она беспощадно громила «экономистов», националистов и других оппортунистов Закавказья и спланивала закавказских марксистов вокруг В. И. Ленина, вокруг ленинской «Искры». Через Закавказье (Батум и Баку) «Искра» доставлялась в Россию. Закавказская организация была опорной базой ленинской «Искры».

Произведения товарища Сталина «Коротко о партийных разногласиях», «Ответ «Социал-Демократу»», «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Анархизм или социализм?» и другие являются образцом последовательной защиты позиций ленинизма, отличаются теоретической глубиной, непримиримостью к оппортунизму. Произведения И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях» и «Класс пролетариев и партия пролетариев»,

опубликованные в начале 1905 г., непосредственно примыкают к классическим произведениям В. И. Ленина «Что делать?» и «Шаг вперед, два шага назад».

* *
*

В. И. Ленин в «Искре» и в классическом произведении «Что делать?» до основания разгромил «экономистов», не оставил камня на камне от их оппортунистической философии. Товарищ Сталин указывает, что В. И. Ленин в знаменитой книге «Что делать?»:

«...1) Первый в истории марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания в рабочем движении;

2) Поднял на высоту значение теории, сознательности, партии, как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения;

3) Блестяще обосновал коренное марксистское положение, гласящее, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом:

4) Дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии. Теоретические положения, развитые в «Что делать?», легли потом в основу идеологии большевистской партии»²⁸.

Благодаря ленинской «Искре» и гениальной книге «Что делать?» местные социал-демократические организации вышли на широкую дорогу борьбы за разрешение основных политических задач пролетариата.

Товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)» пишет: «Имея такое теоретическое богатство, «Искра» могла развернуть и действительно развернула широкую кампанию за ленинский план построения партии, за собирание сил партии, за II съезд партии, за революционную социал-демократию, против «экономистов», против всех и всяких оппортунистов, против ревизионистов»²⁹.

Ленинская «Искра» и книга В. И. Ленина «Что делать?» подготовили почву для созыва II съезда партии, на котором было завершено объединение местных социал- демократических организаций в единую партию.

Для закрепления идейной и организационной победы «Искры» и фактического создания партии необходимо было выработать партийную программу, чётко определяющую конечные цели и ближайшие задачи российского пролетариата. Без этого нельзя было созвать съезд партии. Поэтому борьба за марксистскую программу приобретала исключительно важное значение. Вся тяжесть этой борьбы легла на плечи В. И. Ленина.

В борьбе за марксистскую программу партии нового типа Ленин выступал против Плеханова, который по основным вопросам программы скатывался к ревизионизму.

В период подготовки съезда, когда выработывался проект программы, борьба между Лениным и Плехановым развернулась по важнейшим вопросам: о типе программы, о диктатуре пролетариата, о вытеснении мелкого производства крупным, о гегемонии пролетариата, об отношении пролетариата к мелкой буржуазии, о классовом характере партии и по аграрному вопросу. Особенно острые разногласия были по основному вопросу — о диктатуре пролетариата.

Ленин требовал обязательного включения в программу пункта о диктатуре пролетариата. Плеханов же ориентировался только на буржуазную революцию. Он считал, что вождём предстоящей буржуазно-демократической революции в России будет не пролетариат, а буржуазия, а поэтому не следует её пугать диктатурой пролетариата, иначе

буржуазия отшатнётся от революции. Плеханов, как и оппортунисты из II Интернационала, считал, что после свержения царизма в России наступит длительный период господства буржуазии,

Боязнь отпугнуть буржуазию от революции, отрицание гегемонии пролетариата в революции, переоценка сил буржуазии и недооценка сил пролетариата неизбежно вели Плеханова и его сторонников к отрицанию диктатуры пролетариата. Поэтому Плеханов в своих проектах программы или смазывал, или совершенно не затрагивал вопроса о диктатуре пролетариата. Если в первом проекте программы этот пункт ещё фигурировал, хотя и в расплывчатом виде, то во втором плехановском проекте о диктатуре пролетариата не говорилось ни слова.

В разгоревшейся острой борьбе внутри редакции «Искры» победу одержал В. И. Ленин. Он добился включения в программу важнейших пунктов о диктатуре пролетариата, о вытеснении мелкого производства крупным, о руководящей роли пролетариата в революции, о пролетарском характере партии. В. И. Ленин отчётливо сформулировал в программе необходимость завоевания диктатуры пролетариата, как обязательного условия превращения капиталистического общества в социалистическое. Это был сокрушительный удар по всем открытым и скрытым оппортунистам, так как вопрос о диктатуре пролетариата был тем оселком, на котором испытывалось действительное понимание и признание марксизма.

Важное значение имело ленинское указание в программе о пролетарском характере партии. Оно было направлено против народнических и других мелкобуржуазных теорий, пытавшихся растворить пролетариат в общей массе трудящихся.

В. И. Ленин разработал и обосновал аграрную программу РСДРП. В № 3 «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство», явившаяся первым наброском аграрной программы, принятой II съездом РСДРП. В этой статье указывалось, что пролетариат должен выступить как передовой борец за политическую свободу, должен привлечь на свою сторону крестьянство и стать во главе этой борьбы. При этом В. И. Ленин подчёркивал, что только промышленный пролетариат способен на бесповоротную и массовую борьбу против самодержавия, что только он способен возглавить крестьянство и все демократические силы страны, чтобы смести помещичье-капиталистический строй, что в этой борьбе руководящая, авангардная роль должна принадлежать революционной социал-демократии.

Опубликование проекта программы в № 21 «Искры» было торжеством марксистско-ленинских принципов, сильнейшим ударом по российскому и международному оппортунизму. Указывая на значение программы, подготовленной «Искрой», В. И. Ленин в 1919 г. говорил: «Мы на марксистской программе воспитали партию пролетариата, и так же надо воспитать те десятки миллионов трудящихся, которые у нас есть»³⁰.

После выхода в свет книги «Что делать?» и выработки проекта программы РСДРП перед искровскими организациями встала задача: отстоять марксистские принципы на предстоящем съезде партии, закрепить результаты деятельности «Искры», увенчать победу ленинского направления созданием марксистской партии. Победа ленинских принципов и успешная борьба «Искры» за ленинский организационный план подготовили все необходимые условия для создания марксистской партии в России. За подготовку съезда партии взялся В. И. Ленин. Он разработал проект устава партии, порядок дня и проекты решений съезда по ряду вопросов. В своих письмах на места В. И. Ленин готовил искровцев к предстоящим на съезде боям, указывал на необходимость посылать на съезд преданных искровцев. Он готовил почву для победы искровского направления в социал-демократических организациях России.

В. И. Ленин считал, что созвать II съезд партии можно только тогда, когда будет выковано боевое, идейное и организационное единство социал-демократических организаций

в России. До этого созывать съезд было нельзя. Однако «экономисты», считая созыв съезда делом простой техники, пытались созвать съезд ещё в 1900 году. Эти попытки «экономисты» возобновили в конце 1901 года. Заграничный «Союз русских социал-демократов», являвшийся центром «экономистов»-рабочедельцев, совместно с ЦК Бунда и петербургским «Союзом борьбы», который находился под влиянием «экономистов», стремились созвать съезд, чтобы организационно закрепить свои позиции. В. И. Ленин решительно выступил против созыва такого съезда. Он считал, что надо созвать не съезд, а конференцию, которая подготовила бы почву для созыва съезда. Конференция состоялась в марте 1902 г. в Белостоке. На ней присутствовало всего 9 делегатов, представлявших четыре местные организации: петербургскую, екатеринославскую, нижегородскую и Союз южных комитетов. Так все попытки «экономистов» созвать свой съезд, вследствие противодействия со стороны В. И. Ленина, были обречены на провал.

Подготовку ко II съезду партии В. И. Ленин вёл по двум линиям: во-первых, по линии завоевания местных социал-демократических комитетов и, во-вторых, по линии создания общепартийного авторитетного Организационного комитета из местных партийных практиков при руководстве в нём твёрдых искровцев.

В одном из писем петербургскому агенту «Искры» В. И. Ленин писал: «Образовать русский О. К. непременно должны Вы и взять его в свои руки: Вы от Вани ²¹, Клер ²² от Сони ²³, да плюс еще один из наших с юга — вот идеал» ²⁴. Создание Организационного комитета относится ещё к Белостокской конференции, где этот комитет был избран в составе трёх членов. Однако вскоре после конференции два члена комитета были арестованы.

В августе 1902 г. в Лондоне В. И. Ленин созвал предварительное совещание по конструированию Организационного комитета. На этом совещании он проинструктировал искровцев по вопросу о том, как создать Организационный комитет по созыву съезда и какую работу он должен провести.

Приехавшие с Лондонского совещания искровцы побывали во многих социал-демократических комитетах и информировали их о необходимости быстрее созыва Российской конференции для оформления ОК. Окончательное оформление Организационного комитета произошло на Псковской конференции, состоявшейся 15—16 ноября 1902 г. «Извещение об образовании «Организационного комитета»» было напечатано в № 32 «Искры». В извещении указывалось, что настало время объединить все созданные в России социал-демократические организации в единую партию и поэтому ОК считает своей первой и главной задачей подготовку условий для созыва партийного съезда.

Ленинская «Искра» приветствовала первые шаги ОК. Она призывала всех русских социал-демократов ответить на это извещение, постараться завязать с ОК непосредственные связи, оказать ему всяческую поддержку в проводимой им большой объединительной работе.

После нескольких лет кустарничества создание ОК было огромным шагом вперёд. «Искра» всемерно содействовала работе ОК. Она передала ему свои связи, средства и транспорт. Все партийные работники, ехавшие из-за границы в Россию, направлялись непосредственно в его распоряжение. Ему были переданы все основные функции партийного центра, выполнявшиеся до этого русской организацией «Искры».

Под руководством В. И. Ленина ОК провёл громадную работу по подготовке II съезда РСДРП. Члены ОК объехали все русские комитеты, где организовали обсуждение проекта программы и устава партии, выпускали листовки, распространяли литературу и т. п.

Отношение той или иной местной социал-демократической организации к «Искре» проверялось признанием или непризнанием ОК. «Непременно добейтесь, — писал В. И. Ленин Организационному комитету, — от *каждого* комитета (и группы) официального и *письменного* ответа, признают-ли они О.К. Это необходимо немедленно» ²⁵.

Гигантская работа, проведённая В. И. Лениным и газетой «Искра», дала свои плоды. К концу 1902 г. правомочность ОК была признана подавляющим большинством комитетов. Только Воронежский комитет, состоявший из «экономистов», не признал ОК, что не могло, однако, расстроить работу по подготовке съезда.

Особое внимание В. И. Ленин уделял обеспечению большинства искровцев на съезде, ибо только при этом условии можно было закрепить победу «Искры» над «экономизмом».

Предвидя, что от этого будет зависеть характер решений съезда, В. И. Ленин в марте 1903 г. писал Организационному комитету: «Главное: обеспечить полную уверенность в несомненном большинстве решительных искровцев»²⁶.

Под руководством В. И. Ленина Организационный комитет разработал подробный проект устава съезда, который был обсуждён и принят почти всеми комитетами.

Согласно уставу полноправными участниками съезда могли быть только те организации, которые:

1. Существуют не менее одного года;
2. В течение этого времени вели агитационную, пропагандистскую или организационную деятельность среди рабочих масс;
3. Находятся в местах с более или менее значительным рабочим населением.

Устав требовал подчинения местных социал-демократических групп и организаций решениям II съезда. В феврале 1903 г. в городе Орле состоялось пленарное заседание Организационного комитета, на котором был принят устав съезда и вынесено окончательное решение созвать съезд за границей.

Члены Организационного комитета после этого пленарного заседания были направлены в социал-демократические организации для подготовки съезда. Местные комитеты по разработанному В. И. Лениным подробному списку вопросов должны были подготовить доклады II съезду партии.

Список вопросов состоял из восьми больших разделов, охватывавших все стороны деятельности социал-демократических организаций. Это имело большое значение для выяснения истинного положения в местных социал-демократических организациях, для дальнейшего их укрепления, а также для самого съезда партии. Доклады предложено было обсудить в местных комитетах и группах.

Вся работа по организации съезда, проводившаяся В. И. Лениным, происходила в условиях обострённой борьбы с бундовцами, польскими социал-демократами и другими оппортунистами.

Бунд выступал против созыва съезда партии, так как не ожидал от него поддержки своей националистической деятельности.

В. И. Ленин выступил с резким протестом против поведения Бунда и требовал, чтобы вопрос о месте Бунда в РСДРП был поставлен первым пунктом порядка дня II съезда партии. Второй съезд РСДРП, собравшийся 17 (30) июля 1903 г. за границей, высоко оценил работу Организационного комитета и «Искры».

В резолюции по отчёту Организационного комитета говорилось: «Второй съезд РСДРП, заслушав отчёт о деятельности Организационного комитета по восстановлению организационного единства партии, выражает Организационному комитету глубокую благодарность партии за умелое и тактичное выполнение задачи, взятой им на себя в силу решения мартовской конференции 1902 года»²⁷.

На съезде партии В. И. Ленин вёл непримиримую борьбу против замаскировавшихся «экономистов», бундовцев и других оппортунистов, за победу искровского направления. Жестокая борьба разгорелась по вопросу о программе партии. Хотя никто из оппортунистов не осмелился открыто противопоставить искровскому проекту программы свой проект, но были предприняты ожесточённые атаки на основные пункты этой программы. Оппортунисты

возражали против включения в программу пункта о диктатуре пролетариата, ссылаясь на то, что социал-демократические партии за границей не имеют в своей программе этого пункта, а также на то, что якобы понятие диктатуры исключает демократию.

Вопреки стремлениям антиискровцев, съезд принял революционную, искровскую программу, в которой вопрос о диктатуре пролетариата поставлен ясно и определённо, притом поставлен именно в связи с борьбой против российского и международного оппортунизма.

Острая борьба разгорелась на съезде по вопросу о союзниках пролетариата в предстоящей революции. Оппортунисты, не понимая задач революции, сбрасывали со счётов крестьянство как революционную силу, считали, что оно не пойдёт за рабочим классом. В. И. Ленин разбил и эти оппортунистические утверждения, не оставил от них камня на камне. Он доказал, что под руководством пролетариата крестьянство в предстоящей революции выступит как революционная сила, и это ленинское положение было подтверждено ходом последующих революционных событий.

Серьёзные разногласия обнаружились на съезде по национальному вопросу. Ленинский пункт программы о праве наций на самоопределение встретил возражение со стороны бундовцев и польских социал-демократов. Выступление против права наций на самоопределение было равносильно отказу от принципа пролетарского интернационализма, было прямой изменой делу пролетариата. В. И. Ленин вдребезги разбил оппортунистическую вылазку бундовцев и польских социал-демократов.

В непримиримой борьбе с оппортунистами В. И. Ленин отстоял искровские программные принципы. Революционная программа, принятая на II съезде, просуществовала до 1919 г., до VIII съезда партии, на котором партия приняла новую программу, подготовленную под руководством В. И. Ленина.

После того как была принята программа и созданы основы для идейного объединения партии, II съезд перешёл к обсуждению проекта устава партии.

Ленин и Сталин учат, что марксистская партийная программа не может быть осуществлена без революционной организации, что партия должна быть построена на основе полного единства программных, тактических, организационных и теоретических взглядов. Ленинский план создания единой, централизованной, крепкой марксистской партии встретил возражение со стороны бундовцев и других оппортунистов, бывших на съезде. Встав на националистическую позицию федеративного построения РСДРП, Бунд вёл линию на полное обособление еврейского пролетариата и на раскол рабочего движения. Построение РСДРП на началах федерации явилось бы серьёзнейшим препятствием для сближения рабочего класса различных национальностей, для воспитания его в духе пролетарского интернационализма. Выступая по этому вопросу на съезде, В. И. Ленин говорил: «Федерация вредна, ибо она *узаконяет* особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконять ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к *теснейшему* единству. Вот почему мы в принципе... отвергаем федерацию, отвергаем *всякие* обязательные перегородки между нами»²⁸.

В. И. Ленин на II съезде РСДРП боролся за те организационные взгляды, которые были им развиты на страницах «Искры» и в книге «Что делать?». Он боролся за марксистскую партию, способную выполнить свою великую историческую миссию. В. И. Ленин считал, что членом партии может быть всякий, кто признаёт программу партии, поддерживает партию в материальном отношении и состоит членом одной из её организаций.

Ленинская формулировка первого параграфа устава была рассчитана на то, чтобы поднять активность, дисциплинированность и сознательность каждого члена партии,

оберегать чистоту партии и затруднять доступ в неё непролетарским элементам. Ленин требовал превратить партию в крепость, двери которой открываются лишь для достойных.

Мартов и его сторонники выступили на съезде с принципиально иной формулировкой первого параграфа устава партии. Они считали, что член партии может и не быть членом одной из организаций партии, может не вести никакой партийной работы и считаться членом партии.

Формулировка Мартова в отличие от ленинской широко открывала двери партии неустойчивым, непролетарским элементам.

Товарищ Сталин по поводу мартовской формулировки писал: «Выходит, что можно быть членом партии, не входя в какую-либо партийную организацию (вот так «партия»!) и не считая себя обязанным подчиняться воле партии (вот так «партийная дисциплина»!)!»²⁹

Мартов и его сторонники сваливали в одну кучу понятия «партия» и «класс», стирали грани между членом партии и сочувствующими ей стачечниками, профессорами, гимназистами и другими. Мартов и его сторонники хотели создать широкую мелкобуржуазную, расплывчатую «рабочую партию», в которой передовые революционные рабочие тонули бы в массе ещё недостаточно зрелых рабочих и оппортунистически настроенных элементов буржуазной интеллигенции.

В силу колебаний неустойчивых искровцев, их союза с центром и присоединения к ним открытых оппортунистов Мартов получил перевес голосов в этом вопросе, и II съезд РСДРП принял мартовскую формулировку первого параграфа устава партии. Это означало, что съезд отступил от идей централизма, от позиции «Искры». Товарищ Сталин по этому поводу писал: «Мы считаем результатом недомыслия решение второго партийного съезда, который (съезд) принял формулировку Мартова, и выражаем надежду, что третий партийный съезд несомненно исправит ошибку второго и примет формулировку тов. Ленина»³⁰.

Эта надежда товарища Сталина полностью оправдалась. Ошибка II съезда была исправлена в 1905 г. II съездом РСДРП, который принял ленинскую формулировку первого параграфа устава.

После раскола искровцев по первому параграфу устава борьба на съезде ещё больше обострилась. В этой борьбе В. И. Ленин и его сторонники одержали полную победу и после ухода со съезда бундовцев и «экономистов» стали составлять большинство съезда.

С этого момента сторонников Ленина, получивших на съезде большинство голосов при выборах центральных органов, стали называть большевиками, противников же Ленина, получивших меньшинство, стали называть меньшевиками.

Второй съезд партии имеет огромное значение в истории нашей партии. Он закрепил победу Ленина над «экономизмом», над открытым оппортунизмом; создал социал-демократическую партию, построил рамки для единой партии; вскрыл наличие серьёзных организационных разногласий между большевиками и меньшевиками; показал, что преемниками разбитых партией «экономистов» становятся новые оппортунисты — меньшевики.

Однако съезд, указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «оказался не на высоте своего положения в области организационных вопросов, испытывал колебания, иногда давал даже перевес меньшевикам, и хотя он поправился под конец, все же не сумел не только разоблачить оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах и изолировать их в партии, но даже поставить перед партией подобную задачу.

Это последнее обстоятельство послужило одной из главных причин того, что борьба между большевиками и меньшевиками не только не утихла после съезда, а, наоборот, еще больше обострилась»³¹.

Меньшевики боролись прежде всего против ленинских организационных принципов строительства партии. Своими действиями они открыто призывали к организационной распушенности, недисциплинированности, вели партию к расколу.

Мартов отказался войти в редакцию «Искры», и с 46-го по 51-й номер газета редактировалась только Лениным и Плехановым.

Но Плеханов после съезда, испугавшись раскола, начал склоняться к примирению с меньшевиками, а вскоре стал ярым сторонником меньшевиков. Он потребовал отмены решения съезда и включения в состав редакции «Искры» отвергнутых съездом Аксельрода, Потресова и Засулич. Это вынудило В. И. Ленина выйти из редакции «Искры».

С 52-го номера «Искра» перестала выходить как ленинская, марксистская газета, она стала меньшевистской. Плеханов единолично кооптировал в состав редакции Аксельрода, Потресова и Засулич. Со страниц новой «Искры» меньшевики выступали против ленинских организационных принципов, против партийности и партийной дисциплины. Они восхваляли интеллигентский индивидуализм, оправдывали анархическую недисциплинированность.

Позицию меньшевистской «Искры» В. И. Ленин определил как оппортунизм в организационных вопросах. Он писал: «Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрывку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие... Какой позор! Как они оскрамили нашу старую «Искру»!»³²

* *
*

Ленинская «Искра» сыграла выдающуюся роль в создании марксистской партии в России, в выработке её программных, организационных и тактических основ.

Она воспитала, сплотила и закалила революционный авангард пролетариата, создала стойкое, боевое ядро партии — организацию профессиональных революционеров, — способное возглавить руководство революционным движением и подготовить пролетариат к роли гегемона в буржуазно-демократической и социалистической революциях. Ленинская «Искра» была идейным и организационным центром русских революционных марксистов, первой революционной газетой, начавшей наступление на буржуазную идеологию, чтобы внедрить в массы пролетариата социалистическую идеологию. Она вела беспощадную борьбу против западноевропейского и русского оппортунизма и в этой борьбе закладывала основы партии нового типа.

Ленинская «Искра» была политическим, руководящим центром рабочего движения России. Она подняла на небывалую высоту политическую агитацию как средство политического воспитания масс и сплочения широких демократических слоёв населения вокруг рабочего класса для общей борьбы против самодержавия. Она живо откликалась на все важнейшие политические события в жизни страны и международного рабочего движения. Она неустанно поднимала сознание рабочего класса, сплачивала его для решительной борьбы с самодержавием и буржуазией, готовила грядущую революцию. Ленинская «Искра» была образцовой политической газетой, газетой нового типа. Её замечательные традиции —

глубокая партийность, идейность, принципиальность, непримиримость к врагам партии и непоколебимая верность народу составляют отличительную черту большевистской печати на протяжении всей её истории.

«Искра» неустанно пропагандировала марксистско- ленинские идеи. Она была первой газетой революционных марксистов, которая устанавливала связи революционных социал-демократов с массами рабочих и крестьян, что имело крупнейшее историческое значение.

Идейные и организационные принципы строительства марксистской партии, разработанные В. И. Лениным в период «Искры», легли в основу марксистской партии — партии нового типа.

Гениальное произведение В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» явилось завершением всех его предшествующих работ об организационных основах марксистской партии.

На незыблемых организационных основах марксистской партии, разработанных в классическом труде Ленина «Шаг вперед, два шага назад», в знаменитом произведении Сталина «Класс пролетариев и партия пролетариев», дополненных и развитых в последующих трудах Ленина и Сталина, построена ВКП(б), построены все братские коммунистические и рабочие партии.

Непримиримая борьба с оппортунизмом всех мастей, которую вели Ленин и Сталин с первых дней своей революционной деятельности, которую вела ленинская «Искра» и сталинская «Брдзола», являлась раньше и является сейчас непреложным законом развития марксистской партии. Без борьбы с оппортунизмом партия не может укрепить свои ряды, не может привести пролетариат к победе. В своём знаменитом труде «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин указывал, что раскол на II съезде РСДРП не является случайным.

«Разделение на большинство и меньшинство есть прямое и неизбежное продолжение того разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, на Гору и Жиронду, которое не вчера только появилось не в одной только русской рабочей партии и которое, наверное, не завтра исчезнет»³³.

Жизненность, несокрушимая сила идей ленинской «Искры» подтверждена полувековой историей революционной классовой борьбы. Вооружённые революционной, передовой, марксистско-ленинской теорией, рабочий класс и все трудящиеся массы России под руководством гениальных вождей Ленина и Сталина одержали всемирно-исторические победы. Из «Искры» возгорелось великое пламя, пламя революции, в котором гибнет старый, капиталистический мир и растёт, крепнет новый мир — мир социалистический.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 75.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 23.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 160.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 302.

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 21.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 191-192.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 197.

⁹ Там же, стр. 196

¹⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 31-32.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 198.

¹² Ленинский сборник I, стр. 62.

¹³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 25.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 435.

¹⁵ П. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, ч. I и II, Партиздат, 1933, стр. 59-60.

¹⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 16, изд. 4, стр. 332.

- ¹⁷ Ленинский сборник VIII, стр. 203-204.
¹⁸ Ленинский сборник VIII, стр. 221.
¹⁹ «Искра» № 7.
²⁰ Петербургский комитет.
²¹ Русская организация «Искры».
²² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 160.
²³ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 211.
²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 214.
²⁵ Там же, стр. 215.
²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд., 4, стр. 216.
²⁷ Там же, стр. 221.
²⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 37-38.
²⁹ Там же, стр. 38.
³⁰ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 152-153.
³¹ Ваня — Петербургский комитет.
³² Клер — Кржижановский.
³³ Соня — русская организация «Искры».
³⁴ См. «Красная летопись» № 2(26), 1928, стр. 21.
³⁵ Ленинский сборник УШ, стр. 299.
³⁶ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 176.
³⁷ «Протоколы II съезда РСДРП», Партиздат, 1932, стр. 434.
³⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 441-442
³⁹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 68-69.
⁴⁰ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 72.
⁴¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 43.
⁴² В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 382,
⁴³ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 317.

РАЗГРОМ «ИСКРОЙ» «ЭКОНОМИЗМА»

С. Кукушкин

Ленинская «Искра» была первой общерусской газетой революционных марксистов, сыгравшей исключительно важную роль в преодолении идейного разброда и кустарничества, господствовавших в тот период среди социал-демократических кружков и групп в России, и в создании партии нового типа.

«В начале 1900 года... когда, по выражению тов. Сталина, «кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии», создание общерусской нелегальной газеты являлось основной задачей русских революционных марксистов. Только такая газета могла связать между собой разрозненные марксистские организации и подготовить создание действительной партии»¹.

Ко времени организации «Искры» революционные марксисты во главе с В. И. Лениным имели большой опыт борьбы с народничеством. В. И. Ленин до конца идейно разгромил народничество, разоблачил контрреволюционную сущность «легальных-марксистов» и тем самым обеспечил возможность дальнейшего распространения марксизма, создал необходимые предпосылки для организации социал-демократической партии.

В 1898 г. петербургский, московский и другие «Союзы борьбы» предприняли попытку объединить социал-демократические организации в единую партию пролетариата. С этой целью был созван первый съезд РСДРП, но он не создал партии. Центральный Комитет партии, избранный на съезде, вскоре был арестован. Не было единой линии в работе местных организаций, не было руководства из одного центра. Манифест партии, принятый первым

съездом, был во многом неудовлетворительным и не мог быть положен в основу объединения социал-демократических комитетов. Манифест замалчивал такие важные вопросы, как вопрос о гегемонии пролетариата, о союзниках пролетариата в надвигавшейся революции, о завоевании пролетариатом политической власти.

Идейный разброд и организационная неразбериха среди местных социал-демократических организаций не только не были ликвидированы, но ещё более усилились.

Как и раньше, марксистские кружки и организации не были объединены, не были связаны организационно. Не имея устава и программы партии, не имея единого руководящего центра, социал-демократические организации не могли преодолеть идейного разброда, организационной неразберихи и кустарничества.

Владимир Ильич, характеризуя особенности того периода, в своей бессмертной работе «Что делать?» указывал:

«История русской социал-демократии явственно распадается на три периода.

Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития.

Второй период обнимает три-четыре года, 1894—1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества...

Третий период подготавливается, как мы видели, в 1897 году и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 году (1898 — ?). Это — период разброда, распада, шатания»².

Раздроблённость местных организаций, отсутствие преемственности, частые провалы, как следствие слабой конспирации, создавали благоприятные условия для проникновения провокаторов в среду социал-демократии. социал-демократические организации очень часто подвергались ударам царской охраны. Редко кому из руководящих работников местных комитетов удавалось проработать без ареста более 6—7 месяцев. Следовавшие один за другим аресты нарушали связь социал-демократических комитетов с рабочими массами, сопровождались провалами типографий, транспортов, литературы и т. д.

Состояние разброда и кустарничества в среде социал-демократии находилось в резком противоречии с теми задачами, которые в условиях конца XIX — начала XX века встали перед российским пролетариатом.

Именно Россия стала к тому времени узловым пунктом' противоречий империализма, в ней сильнее всего назревали силы революции. Пролетариат России объективным ходом развития общества выдвигался на передовые позиции революционной борьбы международного рабочего движения.

Выполнить свою всемирно-историческую задачу — свергнуть господство помещиков и капиталистов и встать во главе революционной освободительной борьбы рабочего класса всего мира — пролетариат России мог только под руководством боевой, революционной партии, вооружённой марксистской теорией, — партии нового типа.

Создать марксистскую партию можно было только в непримиримой борьбе с «экономизмом» и другими оппортунистическими, антипролетарскими течениями, стоявшими на пути революционной социал-демократии.

«Экономизм» в России развивался в неразрывной связи с западноевропейским оппортунизмом. Возникновению «экономизма» способствовали различные обстоятельства экономического и политического характера. Укажем на основные из них.

После отмены крепостного права развитие промышленности в России, несмотря на все

препятствия, происходило довольно быстро. О степени этого роста можно судить по тому, что за 10 лет (1887—1897) металлургическая промышленность возросла на 176%, горнозаводское производство — на 152, текстильное — на 104%.

Общее количество рабочих по 50 губерниям Европейской России на крупных фабриках, заводах и железных дорогах возросло с 1 433 тыс. в 1890 г. до 2 207 тыс. к концу 90-х годов.

Промышленный подъём 90-х годов был связан в первую очередь с усиленным железнодорожным строительством. За десятилетие (1890—1900 гг.) было построено свыше 21 тыс. вёрст новых железнодорожных путей. Для строительства этих дорог, для работы транспорта требовалось огромное количество металла, топлива. В связи с этим в стране развивалась металлургия, топливная и другие отрасли промышленности.

В период промышленного подъёма капиталисты вынуждены были в ряде случаев идти на временные, частичные уступки для удовлетворения некоторых экономических требований рабочих, предъявляемых во время стачек и забастовок. Так, например, из 166 стачек, которые имели место в период с 1896 по 1900 г., 120 стачек закончились победой рабочих. Временный и частичный успех экономических стачек порождал у некоторых рабочих вредные иллюзии, что экономическая борьба является будто бы наиболее эффективным, наиболее доступным для широких масс средством борьбы с буржуазией.

Развитие капитализма в России происходило не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Неизбежным следствием этого развития было разорение и обнищание основной массы крестьянства.

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», написанной в 1896—1899 гг., указывал, что после реформы 1861 г. усилился процесс расслоения крестьянства, увеличился приток в город разорившихся крестьян. С 1863 по 1897 г. население городов возросло на 97%, тогда как всё население страны за указанный период увеличилось всего лишь на 53,3%. В Калужской губернии число «отходников» по некоторым уездам достигало 60 человек на каждые 100 работников. В 1884 г. только лишь в Европейской России разорившимся крестьянам, уходившим на отхожие промыслы, было выдано 4,67 млн. паспортов и билетов. Пришедшие на завод или фабрику вчерашние крестьяне, становясь рабочими, не сразу освобождались от мелкобуржуазных предрассудков, они ещё оставались мелкими собственниками (мелкими буржуа) по идеологии и, естественно, были носителями различных отсталых настроений среди рабочих.

Распространению «экономизма» в России способствовал также арест группы социал-демократов (так называемых «стариков») во главе с В. И. Лениным в декабре 1895 г. Пришедшие к руководству в социал-демократические организации «молодые» не имели необходимого организационно-партийного опыта. Многие из них были воспитаны на произведениях «легальных марксистов».

Усилившийся после победы марксизма над народничеством приток в марксистские кружки молодёжи из интеллигенции, воспитанной на литературе «легальных марксистов», слабой в теории и неопытной в организационно-политических вопросах, способствовал снижению теоретического и политического уровня марксистских организаций, вносил в эти организации «легально-марксистские» оппортунистические настроения, усиливал идейный разброд, политические шатания и организационную неразбериху.

Вот что говорится об этом в «Кратком курсе истории ВКП (б)»:

«Появились новые люди, которые... стали вести ошибочную политическую линию. Они заявляли, что нужно призывать рабочих только к экономической борьбе против хозяев, что же касается политической борьбы, то это — дело либеральной буржуазии, которой должно принадлежать руководство политической борьбой. Таких людей стали называть «экономистами».

Это была первая соглашательская, оппортунистическая группа в рядах марксистских

организаций в России»³.

Такова была та историческая почва, на которой произрастал, как сорная трава, «экономизм».

Возникновению и росту «экономизма» способствовали также условия развития самой социал-демократии в России.

В. И. Ленин в статье «Насущные задачи нашего движения», опубликованной в № 1 «Искры», писал;

«Троякого рода обстоятельства подготовили, по нашему мнению, почву для этих печальных явлений. Во-первых, в начале своей деятельности русские социал-демократы ограничились одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя к агитации в массах, мы не всегда могли удержаться от того, чтобы не впасть в другую крайность. Во-вторых, в начале своей деятельности нам приходилось очень часто отстаивать свое право на существование в борьбе с народолюбцами, которые понимали под «политикой» деятельность, оторванную от рабочего движения, которые суживали политику до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социал-демократы впадали в крайность, отодвигая на второй план политику вообще. В третьих, разрозненно действуя в местных мелких рабочих кружках, социал-демократы недостаточно обращали внимание на необходимость организации революционной партии, объединяющей всю деятельность местных групп и дающей возможность правильно поставить революционную работу. А преобладание разрозненной работы естественно связано с преобладанием экономической борьбы».

Все указанные обстоятельства породили увлечение одной стороной движения. «Экономическое» направление (поскольку тут можно говорить о «направлении») создало попытки возвести эту узость в особую теорию, попытки воспользоваться для этой цели модной бернштейниадой, модной «критикой марксизма», проводящей старые буржуазные идеи под новым флагом»⁴. Борьба В. И. Ленина с «экономизмом» началась задолго до появления «Искры». Ещё в период руководства петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» В. И. Ленин вёл ожесточённую борьбу против оппортунистической части организации.

В своей гениальной работе «Что делать?» В. И. Ленин писал: «В начале 1897 года А. А. Ванееву и некоторым из его товарищей пришлось участвовать, перед отправкой их в ссылку, на одном частном собрании, где сошлись «старые» и «молодые» члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»... Между «стариками» («декабристами», как их звали тогда в шутку петербургские социал-демократы) и некоторыми из «молодых» (принимавшими впоследствии близкое участие в «Раб. Мысли») сразу обнаружилось резкое разногласие и разгорелась горячая полемика»⁵.

Арест В. И. Ленина осложнил, но не остановил его борьбы с «экономистами». Находясь в далёкой Сибири, не имея исчерпывающих сведений о положении в России, он прекрасно понимал, что главную опасность на пути создания партии пролетариата представляют «экономисты».

Товарищ Сталин так характеризует революционную деятельность В. И. Ленина в период ссылки:

«Несмотря на то, что Ленин был оторван от непосредственной революционно-практической работы, он все же сумел сохранить кое-какие связи с практиками, вел с ними переписку из ссылки, делал запросы, давал им советы. Ленина особенно занимал в это время вопрос об «экономистах». Он понимал лучше, чем кто-либо другой, что «экономизм» есть основная ячейка соглашательства, оппортунизма, что победа «экономизма» в рабочем движении будет означать подрыв революционного движения пролетариата, поражение «марксизма».

И Ленин стал громить «экономистов» с первых же дней их появления»⁶.

«Экономизм» как оппортунистическое течение имел три оттенка, три разновидности, нашедших своё выражение в соответствующих группах «экономистов». Во главе одной из этих групп были Кускова и Прокопович, авторы пресловутого «Кредо»⁷. Вторая группа выделилась из среды петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (группа «молодых»). Эта группа выступала против В. И. Ленина и революционных марксистов со страниц газеты «Рабочая мысль», издававшейся с октября 1897 г. по декабрь 1902 г.

Третья группа «экономистов», из «Союза русских социал-демократов за границей», с апреля 1899 г. по февраль 1902 г. издавала журнал «Рабочее дело». Возглавляли эту группу Кричевский и Мартынов.

Все эти группы, несмотря на некоторое различие в оттенках мнений, имели одно общее: ненависть к марксизму, стремление подчинить рабочее движение интересам! буржуазии, разоружить пролетариат в его борьбе с угнетателями. «Экономисты» наносили огромный вред растущему рабочему движению в России.

«Экономисты» считали, что рабочим не нужна политическая борьба, что она им даже вредна, так как отвлекает от чисто экономических задач. Не политическая борьба, говорили «экономисты», а кассы взаимопомощи, стачечные кассы, кооперативы и подобные им организации — вот предметы агитационной работы.

Оппортунистическая сущность «экономистов» наиболее выпукло выражена в таком документе, как «Кредо», написанном в 1899 г. Прокоповичем, Кусковой и другими «экономистами», ставшими потом кадетами. Анализ этого документа показывает влияние ревизионизма Бернштейна. Цель «Кредо» — ревизовать марксизм и подчинить рабочее движение интересам буржуазии. Для достижения этой цели «экономисты» встали на путь прямой фальсификации истории рабочего движения. В «Кредо» утверждалось, будто бы рабочий класс в западноевропейских странах получил свободу из рук буржуазии. Это клеветническое утверждение понадобилось для того, чтобы внушить рабочему классу уважение к буржуазии вообще, к либеральной буржуазии в особенности. Сторонники «Кредо» предлагали передать либеральной буржуазии руководство всей политической борьбой. В действительности же в западноевропейских капиталистических странах рабочий класс находился и находится до сих пор под ярмом жесточайшего экономического и политического гнёта. Ни о какой действительной свободе для пролетариата и всех трудящихся масс в условиях капитализма говорить нельзя. Если рабочий класс Запада в прошлом и добился некоторых незначительных уступок со стороны буржуазии, то эти уступки не были преподнесены буржуазией добровольно, а были добыты в результате ожесточённой классовой борьбы, ценою жизни лучших представителей рабочего класса.

Авторы «Кредо» утверждали, что марксизм в России будто бы переживает кризис. Этим лживым заявлением они пытались обосновать необходимость пересмотра всех основных положений марксизма.

«Говорить о «кризисе марксизма», — писал В. И. Ленин, — значит повторять бессмысленные фразы буржуазных писак, усиливающих раздуть всякий спор между социалистами и превратить его в раскол социалистических партий»⁸.

«Экономисты» в своём «Кредо» обманывали рабочих, утверждая, что капитализм будет мирно, без борьбы вращаться в социализм, через всё большую демократизацию общества. Отрицание пролетарской революции и диктатуры пролетариата, ревизия марксизма были прямой изменой делу рабочего класса.

«Экономисты» клеветали на рабочий класс, утверждая, что он будто бы ещё недостаточно созрел для политической борьбы. Вести её самостоятельно он-де не может, а нелегальные

социал-демократические организации слишком малочисленны, чтобы принимать их в расчёт как реальную силу. Отсюда в «Кредо» делался вывод, что пролетариату нет необходимости создавать свою партию и не следует вести политическую борьбу. Создание партии пролетариата «экономисты» считали ненужной, вредной затеей, вмешательством в стихийно идущий процесс роста революционного движения пролетариата.

В этих утверждениях «экономистов» ничего оригинального не было. До них с такой же капитулянтской платформой выступали бернштейнианцы в Германии, фабианцы в Англии и другие. Они так же, как «экономисты», отрицали все основные положения марксизма. Они утверждали, что идеи лишь приспособляются к стихийно идущему процессу экономического развития, не оказывая на него никакого влияния. Общественные отношения, по их мнению, складываются независимо от действий людей, классов, партий. Отсюда их преклонение перед стихийностью, вывод о бесперспективности рабочего движения, отрицание возможности научного предвидения. Являясь проповедниками фатализма, они отрицали активную, творческую роль революционных идей, роль личности и целых классов в истории развития человеческого общества. На основе этого они делали вывод, что партия пролетариата и сам пролетариат не могут оказать какого бы то ни было влияния и воздействия на стихийно идущий процесс развития.

Борясь против реакционной философии и оппортунистической политики, «Искра» неустанно разъясняла, что закономерность развития человеческого общества не только не отрицает, но предполагает активную роль революционных идей, активную роль партии пролетариата, её руководителей и вождей.

Платформа «экономистов» представляла собой также эклектическую мешанину учений буржуазных экономистов — Милля, Родбертуса, Бем-Баверка и др. Опираясь на эту «теоретическую» базу, «экономист» Прокопович пытался доказать, что капиталистическая система будто бы не имеет отношения к разорению миллионов угнетённых и эксплуатируемых. Более того, «экономисты» утверждали, что разрешение рабочего вопроса будто бы возможно и в рамках царизма. «Экономисты» в России, так же как и западноевропейские оппортунисты, призывали к примирению пролетариата с буржуазией, отрицали неизбежность пролетарской революции и диктатуры пролетариата, подменяли революцию реформами. Все антимарксистские, реакционные утверждения «экономистов» преследовали одну цель: затемнить сознание рабочих, не допустить революции в стране, отсрочить неизбежный крах капитализма. Так под флагом «нового направления» «экономисты» преподносили рабочему классу России истрёпанные теориейки буржуазных учёных.

В 1899 г., когда В. И. Ленин находился в ссылке — в селе Шушенском, «экономисты» подготовили своё «Кредо». Этот документ «экономистов», полученный В. И. Лениным через свою сестру А. И. Елизарову, вызвал негодование и исключительно резкую критику со стороны не только В. И. Ленина, но и других социал-демократов, находившихся в ссылке. Семнадцать ссыльных социал-демократов во главе с В. И. Лениным в конце августа — начале сентября 1899 г. подписали известный в истории нашей партии «Протест российских социал-демократов». Этот протест, написанный В. И. Лениным, быстро распространился среди социал-демократических комитетов и имел огромное значение для разгрома «экономизма», для создания марксистской партии в России. Он обнажил идейные истоки «экономизма», его оппортунистическую сущность. В. И. Ленин писал, что «программа авторов «credo» клонится, очевидно, к тому, чтобы рабочий класс, идя «по линии наименьшего сопротивления», ограничивался экономической борьбой, а «либерально-оппозиционные элементы» боролись при «участии» марксистов за «правовые формы». Осуществление подобной программы было бы равносильно политическому самоубийству русской социал-демократии, равносильно громадной задержке и принижению русского

рабочего движения и русского революционного движения (два последние понятия для нас совпадают)»⁹.

В. И. Ленин призывал все русские социал-демократические комитеты объявить самую решительную борьбу всему кругу идей, нашедших своё выражение в «Кредо». В «Протесте российских социал-демократов» были чётко определены практические задачи революционной социал-демократии. В. И. Ленин указывал, что социал-демократия должна возглавлять политическую и экономическую борьбу пролетариата.

В «Протесте» указывалось, что революционную работу социал-демократы должны проводить не только среди промышленных рабочих, но и среди кустарей, сельских рабочих, домашней прислуги, среди миллионов разорённого, эксплуатируемого крестьянства. Являясь передовой организацией рабочего класса, социал-демократия не может беззаботно относиться к крестьянству и другим трудящимся слоям населения, угнетаемым помещиками и капиталистами. Повседневную политическую агитацию необходимо вести не только на почве ближайших экономических нужд, но и на почве всех проявлений политического гнёта. В «Протесте» указывалось, что социал-демократы, являясь передовыми борцами за завоевание политической свободы, должны поддерживать все действительно демократические элементы страны, которые могут оказать и окажут помощь пролетариату в его борьбе с помещиками и буржуазией. Социал-демократы должны направить максимум сил и энергии на создание партии, на укрепление дисциплины и всемерное развитие конспиративной техники.

«Если деятели старой «Народной воли», — писал В. И. Ленин в «Протесте», — сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев, несмотря на то, что знаменем движения служила вовсе не революционная теория, то социал-демократия, опираясь на классовую борьбу пролетариата, сумеет стать непобедимой. «Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капиталом и буржуазией до полной победы социализма».

Мы приглашаем! все группы социал-демократов и все рабочие кружки в России обсудить выше приведенное «сredo» и нашу резолюцию и высказать определенно свое отношение к поднятому вопросу, чтобы устранить всякие разногласия и ускорить дело организации и укрепления Российской социал-демократической рабочей партии»¹⁰.

«Протест российских социал-демократов» стал боевым призывом для всех подлинно революционных элементов России. «Экономисты» получили сокрушительный удар, а революционная социал-демократия сделала шаг вперёд в деле создания партии нового типа, партии, которая могла бы стать действительным штабом, руководящим политической борьбой пролетариата.

Исходя из состояния революционной классовой борьбы и её задач, В. И. Ленин считал, что создание партии пролетариата надо начинать с организации нелегальной общерусской газеты, способной преодолеть распылённость, идейный разброд, выяснить цели и задачи движения, объединить в одну партию разрозненные марксистские организации.

В статье «С чего начать?», опубликованной в четвёртом номере «Искры» в мае 1901 г., В. И. Ленин писал: «По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым^ практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основною нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, — должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна прежде всего газета, — без нее невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения»¹¹.

В. И. Ленин видел основную задачу русских революционных марксистов того времени в создании именно такой газеты, которая была бы организатором и вдохновителем пролетариата и широких трудящихся масс в их борьбе с военно-феодалным империализмом, которая была бы всенародной трибуной, откуда широко распространялись бы лозунги и призывы революционной социал-демократии. Только через такую газету можно было воспитать и организовать кадры профессиональных революционеров, только вокруг такой газеты можно было создать боевую революционную партию, тесно связанную с массами.

В условиях царской России нелегальная газета подвергалась бы непрерывным гонениям. В. И. Ленин пришёл к выводу, что газету надо организовать за границей. Организуя газету, В. И. Ленин считал, что успех дела в значительной степени будет зависеть от связи газеты с социал-демократическими организациями России, с массами рабочих. Вот почему по дороге из ссылки он посетил целый ряд городов, в которых провёл совещания с социал-демократическими группами по вопросу издания общерусской политической газеты. Такие совещания в первой половине 1900 г. были проведены в Уфе, Пскове, Москве и Петербурге.

На этих совещаниях детально обсуждался ленинский план организации общерусской марксистской газеты: её задачи, способы транспортировки, подбирались корреспонденты, устанавливались шифры для переписки социал-демократических организаций с редакцией газеты, намечались конспиративные квартиры, куда должна была переправляться газета, изыскивались источники средств, необходимые для покрытия расходов по печатанию и доставке газеты в Россию, решались все другие вопросы, связанные с изданием газеты. План В. И. Ленина по созданию общерусской газеты был одобрен социал-демократическими комитетами.

Газета была тем звеном, ухватившись за которое можно было вытянуть всю цепь задач, связанных с построением партии нового типа. Вокруг газеты можно было объединить все революционные, марксистские силы. Газета давала возможность воспитать новые кадры вожаков рабочего движения.

Обосновывая мысль о необходимости организации партии именно с создания общерусской газеты, В. И. Ленин в своём бессмертном произведении «Что делать?» писал: «Будь у нас отряд опытных каменщиков, настолько спевшихся, чтобы они и без нитки могли класть камни именно там, где нужно (это вовсе не невозможно, если говорить абстрактно), — тогда мы могли бы, пожалуй, взяться и за другое звеношко. Но в том-то и беда, что опытных и спевшихся каменщиков у нас еще нет, что камни сплошь да рядом кладутся совсем зря, кладутся не по общей нитке, а до того раздробленно, что неприятель сдувает их, как будто бы это были не камни, а песчинки...

«Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении *ее можно сравнить с лесами*, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом»...»¹²

Ленинская «Искра» стала теми лесами вокруг строящегося здания партии, о которых говорил В. И. Ленин. Под её знаменем объединились все действительно революционные силы социал-демократии. «Искра» воспитала славную когорту профессионалов-революционеров, которые стали остовом партии, её станovým хребтом, опираясь на который росла и крепла сеть местных организаций.

«Искра» с первых же номеров повела решительную борьбу с «экономистами». Без разгрома «экономизма» нельзя было преодолеть идейный разброд, организационную неразбериху и кустарничество, местнические настроения и узкий практицизм, которыми была заражена тогда значительная часть социал-демократических комитетов России.

В. И. Ленин был главным редактором газеты. Он определял её направление, её политическую линию, держал связь с социал-демократическими комитетами России. Благодаря сети агентов и корреспондентов, тесной связи с социал-демократическими комитетами «Искра» могла своевременно откликаться на все важнейшие события.

Статьи В. И. Ленина, опубликованные в «Искре», являются неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма. Они звучали боевым призывом к борьбе за торжество дела рабочего класса, они имели огромное значение для создания партии нового типа, для подготовки политической армии революции. Ленинские статьи представляют и сегодня огромнейшую ценность для всех коммунистических партий и всего передового человечества.

Н. К. Крупская в предисловии к первому сборнику газеты «Искра» в 1925 г. указывала, что в числе причин, побудивших В. И. Ленина принять все меры к ускорению издания газеты, было стремление ускорить разгром «экономизма». Вести из России, писала Н. К. Крупская, говорили о том, что там получают всё большее влияние «экономисты», которые вовсе не заботятся о том, чтобы борьбу русских рабочих поднять на высшую ступень, пропитать её великой целью освобождения всех трудящихся, а, напротив, всячески суживают её, распыляют, превращают её из борьбы социал-демократической в борьбу тред-юнионистскую.

В. И. Ленин, определяя задачи русских социал-демократов, ясно видел, что рабочий класс должен вести не только экономическую борьбу, но и борьбу политическую, что он должен встать во главе борьбы с самодержавием.

В сентябре 1900 г. в «Заявлении редакции «Искры»», выпущенном отдельным листком, В. И. Ленин, разоблачая «экономистов», утверждавших, что рабочий класс не поймёт высоких идеалов политической борьбы, указывал, что у пролетариата имеется непреодолимое стремление к социализму. В. И. Ленин писал:

«Битком набиты тюрьмы, переполнены места ссылки, чуть не каждый месяц слышно о «провалах» во всех концах России, о поимке транспортов, о конфискации литературы и типографий, но движение все растёт, захватывает все больший район, все глубже проникает в рабочий класс, все больше привлекает общественное внимание. И все экономическое развитие России, вся история русской общественной мысли и русского революционного движения ручаются за то, что социал-демократическое рабочее движение будет расти, несмотря на все препятствия, и в конце концов — преодолет их»¹³.

Далее В. И. Ленин указывал на необходимость решительной борьбы с раздроблённостью, кустарничеством социал-демократических организаций. Нельзя было дольше терпеть такое положение, когда в период нарастающих революционных классовых схваток социал-демократы не имели крепко спаянной, единой, централизованной партии, когда между возникающими и действующими кружками не было необходимой связи и преемственности.

«Несоответствие этой раздробленности с запросами, вызываемыми силою и широтой движения, — писал В. И. Ленин, — создает, по нашему мнению, критический момент в его развитии. В самом движении с неудержимой силой сказывается потребность упрочиться, выработать определенную физиономию и организацию, а между тем в среде практически действующих социал-демократов необходимость такого перехода к высшей форме движения

сознается далеко не везде»¹⁴.

В создании такого критического момента повинны были прежде всего «экономисты». Именно они хотели задержать движение на его низшей стадии развития. Они выступали против революционной теории, пропагандировали преклонение перед стихийностью, отодвигали в сторону задачу создания революционной партии пролетариата.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Оттискъ изъ № 4-5 „Рабочаго Дѣла“.

ПРОТЕСТЪ

РОССІЙСКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

СЪ ПОСЛѢСЛОВІЕМЪ ОТЪ РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

Собраніе соціалъдемократовъ одной мѣстности (Россіи), въ числѣ семнадцати человекъ, приняло ЕДИНОГЛАСНО слѣдующую резолюцію и постановило опубликовать ее и передать на обсужденіе всѣмъ товарищамъ.

Въ послѣднее время среди русскихъ соціалъдемократовъ замѣчаются отступленія отъ тѣхъ основныхъ принциповъ русской соціалъдемократіи, которые были провозглашены какъ основателями и передовыми борцами—членами Группы „Освобожденія Труда“,—такъ и соціалъдемократическими изданіями русскихъ рабочихъ организацій 90-хъ годовъ. Ниже приводимое „сredo“, должествующее выражать основные взгляды нѣкоторыхъ („молодыхъ“) русскихъ соціалъдемократовъ, представляетъ изъ себя попытку систематическаго и опредѣленнаго изложенія „новыхъ воззрѣній“. — Вотъ это „сredo“ въ полномъ видѣ.

„Существованіе цехового и мануфактурнаго періода на Западѣ наложило рѣзкій слѣдъ на всю слѣдующую исторію, въ особенности на исторію соціалъдемократіи. Необходимость для буржуазіи завоевать свободныя формы, стремленіе освободиться отъ сковывающихъ производство цеховыхъ регламентацій, сдѣлали ее, буржуазію, революціоннымъ элементомъ; она повсюду на Западѣ начиналась съ Liberté, fraternité, égalité (свобода, братство и равенство),

Ленинская линия «Искры» сильно встревожила «экономистов» и других оппортунистов. Редакция газеты «экономистов» «Рабочая мысль» настойчиво предлагала В. И. Ленину вместо издания особой газеты сотрудничать в их печатном органе. Это была попытка связать инициативу В. И. Ленина, «приручить его». Вполне понятно, что В. И. Ленин категорически отверг такое предложение, так как прекрасно понимал, что с «экономистами» не только нет и ничего не может быть общего, а именно против них в первую очередь и предстоит вести самую ожесточённую и беспощадную борьбу. После отказа Ленина от сотрудничества один из редакторов газеты «Рабочая мысль» Якубова заявила: «Боритесь, если не совестно». Владимир Ильич писал в ответ: «Нисколько не совестно бороться, — раз дело дошло до того, что разногласия затронули самые основные вопросы, что создалась атмосфера взаимного непонимания, взаимного недоверия, полнейшей разноголосицы... раз на этой почве *возник, уже* ряд «расколов». Чтобы избавиться от этой томящей духоты, можно (и должно) приветствовать даже бешеную грозу, а не только полемику в литературе»¹⁵.

Так потерпела неудачу попытка «экономистов» сорвать издание «Искры» или превратить её в печатный орган заграничных эмигрантов, оторванных от рабочего движения России.

В. И. Ленин в статьях, помещённых в «Искре», и в своём знаменитом произведении «Что делать?» выступал против ревизионистского, оппортунистического понимания «экономистами» вопроса о СВЯЗИ политики с экономикой. «Экономисты» утверждали, что экономические отношения изменяются сами по себе, стихийно, что главное — это экономическая борьба, а политическая борьба рабочего класса играет лишь подчинённую роль. «Рабочее дело» прямо заявляло, что политическая борьба есть лишь наиболее развитая форма экономической борьбы, что политические требования будут решены попутно, мимоходом, так как «политика всегда послушно следует за экономикой».

«Экономисты» утверждали, что политические требования могут выдвигаться лишь тогда, когда самые отсталые слои рабочих осознают необходимость и неизбежность их. А пока надо выставлять лишь «общепонятные», т. е. узкоцеховые требования: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, введение различных реформ, улучшающих экономическое положение рабочих, создание страховых касс и профсоюзов, которые занимались бы только экономической борьбой.

Чтобы прикрыть свой оппортунизм, «ЭКОНОМИСТЫ» ПОДНЯЛИ крик о том, что сторонники политического направления, революционные социал-демократы, будто бы забывают о повседневных нуждах рабочего класса.

В статье «Насущные задачи нашего движения», помещённой в № 1 «Искры», В. И. Ленин указывал, что задача, стоящая перед социал-демократами, — всячески содействовать слиянию двух форм борьбы — экономической и политической в единую классовую борьбу рабочих масс, что ни одно из завоеваний пролетариата не может быть прочным, пока не ликвидировано самодержавие.

«Говорят, — писал В. И. Ленин, — что преобладающее значение имеет экономическая борьба, отодвигают на второй план политические задачи пролетариата, суживают и ограничивают эти задачи, заявляют даже, что разговоры об образовании самостоятельной рабочей партии в России просто повторение чужих слов, что рабочим надо вести одну экономическую борьбу, предоставив политику интеллигентам в союзе с либералами. Это последнее заявление нового символа веры (пресловутое «Credo») сводится уже прямо к признанию русского пролетариата несовершеннолетним и к полному отрицанию социал-демократической программы»¹⁶.

Несколько позднее, в своей работе «Что делать?», В. И. Ленин по этому же вопросу писал:

«Из того, что экономические интересы играют решающую роль, *отнюдь не следует* никакого вывода о первостепенном значении экономической (=профессиональной) борьбы, ибо самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены *только* коренными *политическими* преобразованиями вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»¹⁷.

Утверждение «экономистов» о главенстве экономики над политикой имело непосредственную связь с их оппортунистической теорией стихийности рабочего движения.

Руководствуясь антимарксистской, гнилой теорией, «экономисты» не видели и не могли видеть особенностей революционной классовой борьбы в России, механически переносили опыт западноевропейских революций XIX века на Россию начала XX века, отрицали возможность осуществления диктатуры пролетариата.

Они считали, что в капиталистическом обществе нет непримиримых противоречий, что интересы пролетариата и буржуазии можно примирить; они призывали не к свержению капиталистического строя, а к его улучшению, приспособлению к нему. «Экономисты» не понимали и понять не могли ленинского учения о диктатуре пролетариата, ибо они думали только о реформах в рамках капитализма. Исторический процесс развития человеческого общества они мыслили без обострения противоречий, без скачков, как эволюционный, стихийный процесс, где всё заранее предопределено и где изменить что-либо невозможно. Партия, по их мнению, должна приспособлять свою деятельность к «стихийно» идущему процессу развития, т. е. идти не в авангарде, а плестись в хвосте движения, ориентируясь не на передовую, а на отсталую часть рабочего класса.

Классическую оценку «теории» стихийности дал товарищ Сталин в своей гениальной работе «Об основах ленинизма».

««Теория» стихийности, — говорил товарищ Сталин, — есть теория оппортунизма, теория преклонения перед стихийностью рабочего движения, теория фактического отрицания руководящей роли авангарда рабочего класса, партии рабочего класса.

Теория преклонения перед стихийностью выступает решительно против революционного характера рабочего движения, она против того, чтобы движение направлялось по линии борьбы против основ капитализма,— она за то, чтобы движение шло исключительно по линии «выполнимых», «приемлемых» для капитализма требований, она всецело за «линию наименьшего сопротивления». Теория стихийности есть идеология тред-юнионизма.

Теория преклонения перед стихийностью выступает решительно против того, чтобы придать стихийному движению сознательный, планомерный характер, она против того, чтобы партия шла впереди рабочего класса, чтобы партия подымала массы до уровня сознательности, чтобы партия вела за собой движение, — она за то, чтобы сознательные элементы движения не мешали движению идти своим путём, она за то, чтобы партия лишь прислушивалась к стихийному движению и тащилась в хвосте за ним. Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология «хвостизма», логическая основа *всякого* оппортунизма»¹⁸.

Общественные отношения с точки зрения сторонников теории стихийности складываются независимо от действия людей, классов, партий. Отсюда и преклонение перед стихийностью, бесперспективность рабочего движения, отрицание возможности научного предвидения. Лидеры «экономизма» — Кускова и Прокопович всячески пытались доказать, что вмешательство партии в классовую борьбу пролетариата означает насилие над естественно идущим процессом развития, и предлагали отказаться от подготовки революции. Надо, говорила Кускова, рассчитывать на «политическую самодеятельность масс». Довольствуйся

малым, забудь конечные цели, ибо ближайшая цель — всё, а конечная цель — ничто — такова «премудрость» «экономистов», заимствованная ими от западноевропейских оппортунистов. В журнале «Рабочее дело» «экономисты» так формулировали свою программу: «желательна та борьба, которая возможна, а возможна та, которая идёт в данную минуту». Это было приспособление к стихийному движению, принижение значения революционной теории и значения партии, как главной, направляющей силы движения пролетариата.

«Итак, — писал В. И. Ленин в своём гениальном труде «Что делать?», — мы убедились, что основная ошибка «нового направления» в русской социал-демократии состоит в преклонении пред стихийностью, в непонимании того, что стихийность массы требует от нас, социал-демократов, массы сознательности. Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии. Стихийный подъем масс в России произошел (и продолжает происходить) с такой быстротой, что социал-демократическая молодежь оказалась неподготовленной к исполнению этих гигантских задач. Эта неподготовленность — наша общая беда, беда *всех* русских социал-демократов».¹⁹

«Экономисты» преклонялись перед стихийностью движения пролетариата. Являясь метафизиками, а не марксистами-диалектиками, «экономисты» не могли правильно решить вопрос о взаимоотношении элементов стихийности и сознательности в рабочем движении. Обосновывая теорию стихийности, «экономисты» клеветали на рабочий класс, утверждая, будто бы вся история рабочего движения России подтверждает их вывод о неспособности рабочих понять свои задачи.

«Но ведь и стихийность стихийности — рознь, — писал В. И. Ленин. — Стачки бывали в России и в 70-х и в 60-х годах (и даже в первой половине XIX-го века), сопровождаясь «стихийным» разрушением машин и т. п. По сравнению с этими «бунтами» стачки 90-х годов можно даже назвать «сознательными» — до такой степени значителен тот шаг вперед, который сделало за это время рабочее движение. Это показывает нам, что «стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму сознательности*»²⁰.

Стачки первых лет XX века, являвшиеся грозными предвестниками революции 1905—1907 гг., свидетельствовали о росте политического сознания пролетариата.

Однако В. И. Ленин подчёркивал, что взятые сами по себе стачки 90-х годов были борьбой тред-юнионистской, у рабочих не было ещё сознания непримиримой противоположности их интересов интересам самодержавия.

Революционная социал-демократия под руководством Ленина и Сталина внедряла социалистическое сознание в стихийное рабочее движение, соединяла это движение с социализмом и таким образом придавала борьбе пролетариата сознательный характер.

Теория стихийности чужда и враждебна пролетариату, так как она направлена против того, чтобы придать революционному движению организованный характер; она обрекает партию на роль регистратора, а не организатора революционной классовой борьбы, т. е. по существу ведёт к ликвидации партии, без которой невозможна борьба за диктатуру пролетариата.

В. И. Ленин указывал, что у пролетариата «нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами

марксизма закрепляется материальным единством организации, спланирующей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»²¹.

Преклонение перед стихийностью неизбежно приводило к отрицанию необходимости революционной, боевой партии. Проповедовать стихийность — значило разоружать рабочий класс в предстоящей борьбе с самодержавием и с буржуазией.

Какое бы то ни было увлечение стихийностью и умаление сознательности в рабочем движении неизбежно усиливало влияние буржуазной идеологии на пролетариат. «Экономисты» не хотели понимать, что закономерный ход развития общества ставит вопрос с неумолимой резкостью — либо социалистическая, либо буржуазная идеология. Третьего не дано. Стихийное рабочее движение означает идейное порабощение пролетариата буржуазией, ведёт к господству буржуазной идеологии «по той простой причине, что буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем социалистическая, что она более всесторонне разработана, что она обладает неизмеримо большими средствами распространения... И чем моложе социалистическое движение в какой-либо стране, тем энергичнее должна быть поэтому борьба против всех попыток упрочить несоциалистическую идеологию, тем решительнее надо предостерегать рабочих от тех плохих советчиков, которые кричат против «преувеличения сознательного элемента» и т. п.»²²

В. И. Ленин в газете «Искра» и в своём гениальном произведении «Что делать?» вскрыл антипролетарскую сущность теории стихийности «экономистов», дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии и показал руководящую роль партии в революционной классовой борьбе пролетариата и всех трудящихся масс. Ленинская «Искра» неустанно боролась за революционную партию, которой принадлежит решающая роль в идейно-политическом сплочении рабочего класса. «Искра» указывала, что без осуществления марксистского, революционного руководства партии рабочее движение неизбежно пойдёт по пути тред-юнионизма. Без партии нельзя превратить разрозненные, стихийные выступления рабочих в организованную, сознательную классовую борьбу пролетариата, без партии рабочий класс не может осуществить свою историческую миссию — стать могильщиком буржуазии.

Ленинская «Искра», проводя непримиримую борьбу против теории стихийности и других оппортунистических положений «экономистов», одновременно вела борьбу с международным оппортунизмом, ибо теория стихийности, идеология «хвостизма» является логической основой всякого оппортунизма. И русские и западноевропейские оппортунисты пользовались и пользуются одним и тем же отравленным антимарксистским источником для обоснования своего мировоззрения. В. И. Ленин в статье «Попятное направление в русской социал-демократии», указывая на эту связь, писал:

«Нас занимает здесь *русская* бернштейниада, и мы уже показали, какую безграничную путаницу мысли, какое отсутствие всякого намека на самостоятельные воззрения, какой решительный шаг назад против взглядов русской социал-демократии представляет из себя «наша» бернштейниада»²³.

Совершенно ясно, что, не разбив российских бернштейнианцев — «экономистов», нельзя было создать крепкой революционной партии, партии нового типа. Борьба с «экономистами» с самого начала носила непримиримый, острый характер, ибо решался важнейший вопрос революционной борьбы: кто будет во главе демократического движения, пролетариат со своей революционной партией или либеральная буржуазия?

«Экономисты» подкрашивали либералов, считали, что либеральная буржуазия способна повести решительную борьбу с самодержавием. На самом же деле либеральная буржуазия не только не вела борьбы с самодержавием, а, наоборот, делала всё для того, чтобы спасти его,

чтобы, не затрагивая основ самодержавия, выторговать себе некоторые уступки, заключить с ним блок для совместной борьбы против пролетариата.

«Экономисты» добивались того, чтобы рабочим движением руководила либеральная буржуазия. «Искра» предупредила эту опасность. Она разоблачила увёртки «экономистов», разбила их попытки передать рабочее движение в руки либеральной буржуазии.

«Искра» разоблачила также ревизионистские разглагольствования «экономистов» о социализме. Чтобы замаскировать оппортунистическую сущность своей платформы, «экономисты» пытались доказывать, будто бы они стремятся вести рабочий класс к социализму. Они произносили много громких слов о великой цели пролетарского движения — социализме. В их представлении, социализм придёт на смену капитализму не в результате обострения всё более растущих противоречий между трудом и капиталом, не в результате революции, а в итоге отдельных реформ, минуя революцию. Такого рода «теорию» «мирного вrastания капитализма в социализм» «экономисты» навязывали рабочему классу.

Ленинская «Искра» вооружала пролетариат, социал-демократию передовой, марксистской теорией, без которой не может быть революционного движения. В. И. Ленин в статьях, помещаемых в «Искре», неоднократно указывал, что одной из важнейших задач, стоящих перед социал-демократией России, является соединение рабочего движения с социализмом, что именно на этой основе рабочий класс сохранит не только организационную, но и идейную самостоятельность и независимость от буржуазии и сумеет сплотить под своими знамёнами всех угнетённых и эксплуатируемых.

В первом номере «Искры» в статье «Насущные задачи нашего движения» В. И. Ленин писал:

«Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету: «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Во всех странах был такой период, когда рабочее движение и социализм существовали отдельно друг от друга и шли особой дорогой, — и во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого. Но в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путем, в зависимости от условий места и времени»²⁴.

«Искра» из номера в номер настойчиво разъясняла, что рабочее движение без социализма будет неизбежно мельчать, потеряет свою самостоятельность, станет придатком буржуазного движения и приведёт в итоге к тред-юнионистской политике.

Обосновывая необходимость соединения социализма с рабочим движением, товарищ Сталин в своей гениальной работе «Коротко о партийных разногласиях», опубликованной в мае 1905 г., писал:

«Что такое научный социализм *без рабочего движения*? — Компас, который, будучи оставлен без применения, может лишь заржаветь, и тогда пришлось бы его выбросить за борт.

Что такое рабочее движение *без социализма*? — Корабль без компаса, который и так пристанет к другому берегу, но, будь у него компас, он достиг бы берега гораздо скорее и встретил бы меньше опасностей.

Соедините то и другое вместе, и вы получите прекрасный корабль, который прямо понесётся к другому берегу и невредимым достигнет пристани.

Соедините рабочее движение с социализмом, и вы получите социал-демократическое движение, которое прямым путём устремится к «обетованной земле»»²⁵.

Великую, всемирно-историческую задачу соединения социализма с рабочим движением

Ленин и Сталин осуществляли с первых дней своей революционной деятельности. В условиях России конца XIX и начала XX века, в период нараставшей революционной волны, перед социал-демократией во всей остроте встала задача соединения социализма с рабочим движением. В. И. Ленин в статье «Насущные задачи нашего движения» писал:

«В России необходимость соединения социализма и рабочего движения теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединение вырабатывается лишь в настоящее время. Процесс этой выработки есть очень трудный процесс, и нет ничего особенно удивительного в том, что он сопровождается разными колебаниями и сомнениями»²⁶.

Великие вожди пролетариата и всех трудящихся масс Ленин и Сталин в исключительно трудных, своеобразных условиях развития классовой борьбы в России неуклонно вели работу по соединению рабочего движения с социализмом. В начале 900-х годов всё чаще возникали политические стачки и забастовки. Петербург, Москва, Харьков, Тифлис, Ростов и другие города в 1900—1903 гг. были свидетелями мощных политических стачек и демонстраций. Наиболее организованный характер носили батумские забастовки 1902—1903 гг., руководимые группой социал-демократов во главе с товарищем Сталиным.

Анализируя особенность стачек того периода, В. И. Ленин, на основе уроков харьковской маёвки рабочих 1900 г., писал:

«Сказка о том, будто русские рабочие не доросли еще до политической борьбы, будто их главное дело — чисто экономическая борьба... решительно опровергается харьковской маевкой»²⁷.

Вслед за ростом рабочего движения усиливалось выступление крестьян. Страна вплотную подходила к революции.

В этих условиях с особенной силой возникала потребность в соединении рабочего движения с социализмом, а осуществление этого великого дела ставило перед пролетариатом — самым революционным, передовым классом общества — важнейшую задачу организации революционной марксистской партии, партии нового типа.

Слабостью революционного движения являлось отсутствие марксистской партии пролетариата, которая могла бы объединить разрозненные выступления и повести угнетённые массы на штурм самодержавия.

Для того чтобы соединить рабочее движение с социализмом и привести пролетариат и все трудящиеся массы к победе, революционная социал-демократия должна была руководствоваться передовой, марксистско-ленинской теорией.

Без революционной теории не могло быть и революционного движения. Вожди пролетариата и всех трудящихся масс, Величайшие корифеи науки Ленин и Сталин вооружали революционную партию всепобеждающим марксистским оружием — революционной теорией для непримиримой борьбы с народничеством, с «экономистами» и другими оппортунистами. Оппортунисты всех мастей всегда выступали против революционной теории. «Экономисты», например, утверждали, что теория вообще не оказывает и не может якобы оказать никакого влияния на стихийное влечение рабочих масс к социализму, что рабочие идут к социализму стихийно, своим путём, независимо от теории. Такой же оппортунистический тезис положил в основу своего выступления на II съезде РСДРП меньшевик Мартынов, который вслед за «экономистом» Прокоповичем утверждал, что марксистская теория не может оказать сколько-нибудь значительного влияния на стихийный процесс. В связи с этим «экономисты» сводили роль социал-демократии к согласованию её деятельности со стихийным процессом, а не к воздействию на него.

«Экономисты» упрекали «Искру» именно в том, что будто бы она переоценивает роль и значение сознательного элемента в революционном движении, роль и значение теории. Этим утверждением они толкали пролетариат в сторону от социалистической теории,

пытались заставить его бродить в потёмках, брести вперёд ощупью. Истинно классовая сознательность есть результат не стихийного движения, а результат активного воздействия на пролетариат передовой, научной, марксистской теории. Именно она даёт движению силу и уверенность. Именно она даёт возможность не только правильно наметить цель движения, но и указывает единственно правильные пути, ведущие к достижению этой цели. Товарищ Сталин неоднократно указывал, что практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией.

«Падение «экономистов» и меньшевиков, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, — следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябание»²⁸. Руководствуясь ленинско-сталинскими указаниями о великой преобразующей силе марксистской теории, партия на всех этапах развития придавала ей первостепенное значение. Партия всегда требовала от своих членов неустанного овладения марксистско-ленинской теорией. В тот период, когда партия только что складывалась, когда центр мирового революционного движения уже переместился в Россию, значение марксистской теории для русских социал-демократов было особенно велико.

Ленинская «Искра» отстаивала революционную теорию в жестокой непримиримой борьбе с «экономистами». В. И. Ленин на страницах «Искры» и в своей гениальной работе «Что делать?» дал марксистское обоснование вопроса о значении революционной теории и об условиях её выработки. Марксистская теория возникла не стихийно, а из науки, на основе науки, на основе обобщения опыта классовой борьбы пролетариата с буржуазией и её сторонниками. Марксистское учение привнесено в рабочее движение извне, образованными представителями имущих классов.

«Мы сказали, — писал В. И. Ленин, — что социал-демократического сознания у рабочих *и не могло быть*. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п... Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции»²⁹. В выработке научного социализма участвуют и рабочие. Но они участвуют не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, участвуют лишь тогда и постольку, поскольку им удаётся глубоко овладеть научными знаниями.

В условиях капитализма рабочий класс закабалён в экономическом и политическом отношении, перед ним наглухо закрыты двери учебных заведений, он не может овладеть науками и, естественно, не может выработать своими силами социалистического сознания. Поэтому задача революционной партии пролетариата состоит в том, чтобы внести сознательность в стихийное рабочее движение, осветить светом революционной теории путь борьбы рабочего класса, соединить социализм с рабочим движением.

Стихийное движение без социалистической теории — тред-юнионизм, а социалистическая теория без рабочего движения — пустая фраза. Теоретическая мысль и рабочее движение должны были слиться воедино. Передовая, революционная социал-демократия должна была оказать помощь пролетариату в овладении марксистской теорией. А «экономисты», желая заставить рабочий класс бродить в потёмках, пытались отделить

рабочий класс от революционной социал-демократии. «Экономисты» относили революционных социал-демократов к числу интеллигентов, интересы которых якобы совершенно противоположны интересам пролетариата. Само слово «интеллигент» стало у них бранным словом. Сторонник «экономического направления» Махайский, опираясь на идеологическую основу «экономистов», договорился до того, что интеллигенцию зачислил в ряды привилегированных классов, а социалистическую теорию объявил идеологией интеллигентов. Поход против революционной интеллигенции, объявленный махаевцами, был на руку буржуазии и её сторонникам.

Ленинская «Искра» вскрыла антипролетарский характер махаевщины, указала на громадную роль революционной интеллигенции в вооружении рабочего класса марксистской теорией. Великие вожди пролетариата и всех трудящихся масс Ленин и Сталин неустанно вели непримиримую борьбу со всякого рода оппортунистами за марксистскую революционную теорию, постоянно указывали на великую вдохновляющую, организующую и мобилизующую силу революционной теории.

«Искра» в борьбе с «экономистами» и другими оппортунистами отстояла ленинско-сталинский план создания партии нового типа. «Экономисты», наголову разбитые В. И. Лениным на идеологическом фронте, изменили приёмы борьбы. Они уже не могли открыто заявлять

о своём нежелании иметь партию. Некоторые из «экономистов» говорили, что они, мол, так же как и «Искра», стоят за создание партии. В действительности же «экономисты» продолжали оставаться злейшими врагами ленинского плана создания партии. Их представление о партии находилось в коренном противоречии с ленинско-сталинским планом, который пропагандировала «Искра».

«Экономисты» считали, что создание партии рабочего класса надо начинать с немедленного созыва второго съезда партии. «Ленин был против такого мнения, — указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)». — Он считал, что раньше, чем созвать съезд, нужно выяснить вопрос о целях и задачах партии, нужно знать — какую партию хотим построить, нужно размежеваться идейно с «экономистами», нужно сказать партии честно и открыто, что существуют два различных мнения о целях и задачах партии, — мнение «экономистов» и мнение революционных социал-демократов, нужно повести широкую печатную пропаганду за взгляды революционной социал-демократии так же, как ведут ее «экономисты» за свои взгляды в своих органах печати, нужно дать возможность местным организациям сделать сознательный выбор между этими двумя течениями, — и только после того, как будет проделана эта необходимая предварительная работа, — можно будет созвать съезд партии»³⁰. В. И. Ленин в «Заявлении редакции «Искры»», которое было издано отдельным листком, указывал: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»³¹.

Прикрываясь криками об ускорении создания партии, «экономисты» всеми способами тормозили работу «Искры» по реализации ленинского плана построения марксистской партии. Они хотели иметь не партию социальной революции, освобождающей рабочий класс от капиталистического рабства, а партию социальных реформ при сохранении господства капитализма. Именно поэтому они считали принципиально непригодным тот план создания партии, который был разработан В. И. Лениным, за который «Искра» вела непримиримую борьбу. Они хотели бы иметь такую партию, которая широко открывала двери для всех тех, кто желает вступить в её ряды. «Искра» же вела борьбу за создание партии нового типа, которая могла бы возглавить боевые действия пролетариата, повести его на штурм неприятельской крепости. Двери такой партии наглухо закрыты для различных

оппортунистических элементов и открываются лишь для достойных.

Для «экономистов» образцом являлась германская социал-демократическая партия, и по этому «образцу» они предлагали строить партию пролетариата в России. Такая партия была бы не штабом, руководящим классовой борьбой, а регистратором событий, расплывчатым, киселеобразным¹ объединением случайных, разнородных элементов, стихийно плетущихся в хвосте масс.

Для того чтобы прикрыть оппортунистическую наготу такого «плана» создания партии, «экономисты» подняли крик о том, что партию-де надо создавать на основе самой широкой демократии. Можно ли было говорить о самой широкой демократии в условиях царской России (и вообще в условиях капитализма)? Конечно, нельзя. В условиях полицейского режима и разгула реакции широкая демократия означала гибель партии, её самоубийство. Разоблачая словесную трескотню «экономистов», «Искра» писала: «Не выборное начало, не игрушечный и вредный «демократизм», а строго-принципиальная постановка дела, преданность пролетарскому делу и товарищеское доверие — вот что должно стать для нас основой для совместной и дружной работы. Каждая действующая социал-демократическая организация, каждый работающий или жаждущий работать социал-демократ в настоящий исторический момент, переживаемый российской социал- демократией, должен подняться и вырваться из узкой сферы *местных* интересов и всё своё внимание, все свои силы перенести и сосредоточить на *общерусской* работе: на организации и «фактическом восстановлении РСДРП»»³².

«Искра» указывала, что в основе построения партии в условиях самодержавной России должна быть строжайшая конспирация, которая бы могла надёжно укрыть партию от царской охранки. Отстаивая свой план создания партии пролетариата, В. И. Ленин в работе «Что делать?» писал:

«И вот я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация (ибо тем легче всяким демагогам увлечь неразвитые слои массы); 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; 4) что в самодержавной стране, чем более мы *сузим* состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет «выловить» такую организацию, и — 5) — тем *шире* будет состав лиц и из рабочего класса и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем»³³.

«Экономисты» упрекали «Искру» в том, что она якобы переоценивает роль руководителей, роль идеологов движения. На самом же деле основная беда того времени заключалась в том, что рабочему движению именно недоставало руководителей с широким кругозором, революционной энергией, недоставало талантливых организаторов, которые, используя политическую активность рабочих, могли бы ускорить процесс формирования партии. Таких руководителей было слишком мало, их надо было воспитать, чтобы они могли стать действительными организаторами масс.

Разоблачая оппортунистическую сущность «экономизма» и в этом вопросе, В. И. Ленин

писал:

«Основной наш грех в организационном' отношении — что *мы своим кустарничеством уронили престиж революционера на Руси*. Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря тред-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем' профессиональном искусстве, — борьбе с политической полицией, — помилуйте! это — не революционер, а какой-то жалкий кустарь»³⁴.

Именно такими дряблыми, жалкими кустарями были «экономисты». Разумеется, они не могли стать вожаками и организаторами масс. Они не отвечали требованиям рабочего класса, не могли дать ясные ответы на вопросы, которые ставила перед ними жизнь. Они не могли наметить правильную перспективу движения, а предлагали пролетариату топтаться на месте, вести только тред-юнионистскую борьбу. Задача воспитания руководителей нового типа, способных повести пролетариат в союзе с крестьянскими массами на решительный штурм самодержавия, была блестяще решена В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

«Искра» воспитала и объединила вокруг себя целую плеяду профессионалов-революционеров, которые стали остоном партии. Среди агентов «Искры» были: М. Ульянова, А. Ульянова-Елизарова, П. Лепешинский, А. Стопани, Г. Кржижановский, М. Калинин, Н. Бауман, И. Бабушкин, Л. Кецовели, А. Цулукидзе и другие.

Ленинский план построения партии нового типа, за который боролась «Искра», был единственно правильным выходом из состояния разброда и организационной неразберихи, царивших тогда в русской социал-демократии. Он наносил сильнейший удар по идеологическим и организационным основам «экономизма». Естественно, что лидеры «экономизма» мобилизовали все силы, использовали все средства для борьбы с «Искрой», которая систематически и настойчиво пропагандировала этот план. «Экономисты» истерично кричали со страниц своих печатных органов («Рабочая мысль» и «Рабочее дело»), что искровская линия есть «насилие над стихийным процессом пролетариата».

Но всё большие массы передовых рабочих на опыте убеждались, что единственным выходом из рабства, нищеты и бесправия является создание партии, которая станет боевым штабом непобедимой армии и приведёт её к победе. Социал-демократические организации и кружки на призыв «Искры» отвечали усилением борьбы против «экономистов», сплочением своих рядов под знаменем ленинской «Искры».

Ленинская «Искра» разоблачала оппортунистическую линию «экономистов» в вопросах политической борьбы. В то время как рабочий класс жадно тянулся к политической борьбе и добился в этом направлении значительных успехов, «экономисты» отодвигали эту борьбу на неопределённое время. Они считали, что основной задачей рабочего класса является не 'политическая борьба, а борьба за улучшение экономического и правового положения, за повышение культурного уровня. Политическую борьбу они отодвигали в далёкое будущее, когда пролетариат «созреет» для социализма. В передовой статье «Искра» 1 сентября 1903 г. писала:

«...наши «экономисты» проповедовали теорию так называемых *стадий* и утверждали, что речь о политике можно будет завести с рабочими только тогда, когда политические требования возникнут в их головах сами собою, без помощи «революционной бациллы», социал-демократы, защищавшие противоположный способ действия, доказывали, что экономические столкновения рабочих с предпринимателями всегда сопровождаются и не могут не сопровождаться у нас выступлением полицейских разбойников на защиту священных прав капитала и что наша партия безусловно обязана,— отнюдь не откладывая дела в долгий ящик, — поддерживать рабочих в их неизбежной борьбе с этими разбойниками и *пользоваться этой борьбой как незаменимым средством политического*

воспитания пролетариата»³⁵.

«Искра» опубликовала большое количество статей, писем, ярко показывавших, как рабочие массы, начиная экономическую борьбу с предпринимателями, неизбежно вставали на путь политической борьбы, как рабочие на собственном опыте убеждались, что ни одно из экономических завоеваний, добытое ценою упорной борьбы, не может быть прочным без политических завоеваний. Успешная борьба за экономические требования была неразрывно связана с политической борьбой, и эта мысль пронизывала все выступления газеты. В 47-м номере «Искры» была опубликована корреспонденция рабочего, в которой простым языком рассказывалось о героической борьбе рабочих г. Костромы. На фабрике было произведено очередное снижение расценок, которое и стало непосредственным поводом к началу стачки.

«Надо заметить, — писал корреспондент, — что это были все люди, не тронутые никакой пропагандой, самый, так сказать, первобытный рабочий люд. Их толкала стихийная экономическая сила; им хотелось отбиться от неумолимо надвигающегося вместе с новой таксой голода, и, полные ещё наивной веры, что кто-то за них должен и может заступиться, они упрямо доискивались тех, кому о них ведать надлежит»³⁶.

Ясно, что защитников своих прав среди представителей власти рабочие найти не могли. Они всюду наталкивались на противодействие полиции, губернатора и других царских холопов. Тогда рабочие решили выйти на улицу и всему городу заявить о своём положении, заявить о том, что они решили начать борьбу с фабрикантами. Состоявшаяся демонстрация была блестящим завершением эко-комической стачки, а демонстрация — это одна из форм политической борьбы.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что рабочие буквально «на расхват» читали прокламацию, опубликованную Костромским комитетом РСДРП. В прокламации, датированной 1 июня 1903 г., было написано: «Правительство — наш враг, товарищи, надо бороться с ним так же, как мы боремся с нашими хозяевами-фабрикантами. Никогда мы не добьёмся лучшей жизни, никогда не освободимся от гнёта денежного мешка, если не будем бороться против самодержавного правительства, если не будем добиваться политической свободы»³⁷.

Приведённый пример (подобных примеров «Искра» приводила много) показывает, как экономические стачки, возникавшие стихийно, перерастали в стачки политические, как эти стачки становились предметным уроком для самых отсталых слоёв рабочих.

«Экономисты» стремились организационно закрепить свои оппортунистические принципы. Рассматривая созыв съезда партии как технический момент, «экономисты» ещё в начале 1900 г. при активной помощи Бунда пытались созвать съезд партии. Местом созыва был избран Смоленск. К назначенному сроку прибыли всего лишь пять представителей, и затея «экономистов» провалилась. За первой попыткой последовала вторая. В октябре 1901 г. в Цюрихе собрались представители группы «Освобождение труда», «Социал-демократа», Бунда, группы «Борьба» и представители заграничных организаций газеты «Искра». «Экономисты» сделали попытку объявить это совещание заграничных организаций РСДРП съездом всей партии. Но их планы были разбиты В. И. Лениным. Плеханов на этом совещании отказался выступить от имени редакции газеты «Искра» против «экономистов» и ограничился лишь незначительными репликами.

Между Лениным и Плехановым уже тогда были разногласия по целому ряду серьёзных вопросов. Ещё в сентябре 1900 г. в статье «Как чуть не потухла «Искра»?» В. И. Ленин указывал на стремление Плеханова установить своё господство в редакции газеты «Искра».

«Ничто так не уронило Плеханова в моих глазах, — писал В. И. Ленин, — как это его заявление, когда я вспоминал его потом и обдумывал его всесторонне»³⁸.

Разногласия были об отношении к «легальным марксистам», по вопросу о крестьянстве

как союзнике пролетариата в буржуазно-демократической революции и по другим вопросам. Особенно остро эти разногласия проявились внутри редакции «Искры» во время выработки проекта программы партии. Только по категорическому настоянию Владимира Ильича в проект программы партии был внесён важнейший пункт о диктатуре пролетариата и чётко была определена руководящая роль рабочего класса в революции. При выработке проекта программы партии возникли разногласия также и по вопросу о роли крестьянства в революции, об отношении к либеральной буржуазии. Все эти разногласия между В. И. Лениным и Плехановым в редакции «Искры» отчасти определили характер той борьбы между большевиками и меньшевиками, которая разгорелась после II съезда партии.

И на указанном выше совещании заграничных организаций РСДРП вся тяжесть борьбы с «экономистами» легла на плечи Ленина. Именно он разоблачил действительные цели «объединителей». В своём докладе на этом совещании В. И. Ленин до основания разоблачил буржуазную сущность «экономизма». За криками об объединении «экономисты» прятали свою дезорганизаторскую деятельность, направленную на подчинение интересов пролетариата интересам буржуазии.

В конце марта 1902 г. состоялось новое совещание комитетов РСДРП в Белостоке, которое «экономисты» и поддерживавшие их бундовцы снова пытались объявить съездом партии. Но В. И. Ленин в своём докладе, изложенном на конференции сторонников «Искры», дал резкий отпор этим попыткам. Он говорил: «...настоящий съезд представителей от комитетов следует объявить не вторым очередным съездом Российской социал-демократической рабочей партии, а *частной конференцией* и установить *главной и непосредственной задачей* этой конференции организовать и подготовить к лету действительно *общепартийный съезд*, который был бы в состоянии и утвердить программу партии, и окончательно наладить еженедельный политический орган партии, и вообще достигнуть полного и фактического объединения всех комитетов и даже всех групп (типографских и пр.) социал-демократов на почве принципиальной выдержанности, верности принципам революционной социал-демократии и действительной боевой готовности к *наступательным* политическим действиям»³⁹.

Готовясь превратить совещание (конференцию) в съезд, «экономисты» обходили молчанием основные, принципиальные вопросы программы, тактики и организации российской социал-демократии. Излишне доказывать, что эта попытка имела целью принизить роль и значение партии, роль и значение её идеологических, организационных и тактических принципов.

Борясь за создание единой партии, В. И. Ленин подчёркивал, что объединение возможно лишь при условии окончательного размежевания. Об этом он прямо указывал ещё в «Заявлении редакции «Искры»».

«Иначе наше объединение, — писал В. И. Ленин, — было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению. Понятно поэтому, что мы не намерены сделать наш орган простым' складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и многих других»⁴⁰.

Ленинская «Искра» неустанно отстаивала единственно правильное положение, что без размежевания с «экономистами», без беспощадной борьбы с ними, без разоблачения их оппортунистической сущности нельзя создать партию нового типа, способную повести

пролетариат на решительный штурм неприятельской крепости.

Влияние ленинской «Искры», её роль в социал-демократическом движении росли с каждым днём.

О возрастающей роли «Искры» ярко свидетельствовало в частности следующее письмо рабочих, опубликованное в 25-м номере «Искры»:

«За последнее время «Искра» приобрела среди передовых рабочих очень много приверженцев — ненавистников «экономизма» — и завоевала всеобщее сочувствие рабочей массы... Ещё до того момента, когда стало окончательно известно, что сближение между «Искрой» и «Союзом» состоялось, рабочие открыто заявляли, что «если наш Комитет не объединится с «Искрой», мы сами объединимся». Эти слова ясно показывают, по какому руслу течёт мысль передовых рабочих: революционное настроение захватывает все силы рабочего люда, рабочие рвутся на борьбу с самодержавием... Нередко раздаются голоса рабочих на собраниях, что экономическая борьба нам ничего не дала... «Только тогда мы легче вздохнём, как свергнем самодержавного тирана...»»⁴¹

Статьи В. И. Ленина, помещённые в «Искре», его гениальная работа «Что делать?» были боевой программой, мощным оружием передовой части пролетариата в борьбе с оппортунизмом за партию новой типа; они помогали сплочению всех действительно революционных элементов под знаменем «Искры», указывали пути, ведущие к победе над врагами рабочего класса и всех трудящихся масс.

Значение борьбы ленинской «Искры» с оппортунистическими течениями выходило далеко за пределы России. Эта борьба имела огромное международное значение, так как оппортунизм в России был одной из разновидностей международного оппортунизма.

«В настоящее время (теперь это уже явственно видно) — писал В. И. Ленин, — английские фабианцы, французские министриалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма. Может быть, в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная революционная социал-демократия достаточно окрепнет, чтобы положить конец давно уже царящей в Европе политической реакции?»⁴²

Искровское направление благодаря гениальному руководству В. И. Ленина становилось господствующим. Влияние «экономистов» падало всё больше. Не только лучшая часть социал-демократии, но и всё более широкие слои рабочих убеждались в правильности линии «Искры» и оказывали ей всё большую помощь. Под руководством «Искры» в различных районах России возникали искровские организации.

* *

*

Идеи ленинской «Искры» в многонациональном Закавказье проводила и пропагандировала газета «Брдзола» («Борьба»), созданная и руководимая верным соратником В. И. Ленина — И. В. Сталиным.

Газета «Брдзола» была первой нелегальной грузинской газетой ленинско-искровской группы, тифлисской социал-демократической организации. Отстаивая неразрывную связь закавказского пролетариата с рабочим классом всей России, «Брдзола» вела решительную борьбу против «экономистов», «легальных марксистов» и других враждебных марксизму течений и групп. Идеи «Искры» были идеями газеты «Брдзола». После ленинской «Искры» «Брдзола» была самым непримиримым борцом за торжество идей марксизма в России.

Статьи товарища Сталина, опубликованные в газете «Брдзола», имели огромное значение

для победы рабочего класса. В ноябре и декабре 1901 г. в газете «Брдзола» была опубликована статья И. В. Сталина «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи». Указывая на особенности развития социал-демократии в России, товарищ Сталин писал:

«И вот в то время, как одна часть российской социал- демократии считала своим долгом внести в рабочее движение свои социалистические идеи, другая её часть, увлечённая экономической борьбой, борьбой за частичное улучшение положения рабочих (как, например, сокращение рабочего времени и повышение заработной платы),— готова была совершенно забыть свой великий долг, свои великие идеалы.

Как и их западноевропейские единомышленники (так называемые бернштейнианцы), они говорили: «Для нас движение — всё, конечная цель — ничто». Их совершенно не интересовало, для чего борется рабочий класс, — лишь бы была сама борьба. Развилась так называемая грошовая политика. Дело дошло до того, что в один прекрасный день петербургская газета «Рабочая Мысль» объявила: «Наша политическая программа — 10-часовой рабочий день, восстановление праздников, отнятых законом 2 июня ⁴³» (!!!)...» ⁴⁴ «Экономисты» доходили до нелепого утверждения о том, что будто бы «политическая свобода (свобода стачек, союзов, слова и т. д.) совместима с *царизмом*, и поэтому особая политическая борьба, борьба за свержение самодержавия, является совершенно излишней, ибо для достижения цели достаточно, оказывается, одной экономической борьбы, достаточно, чтобы стачки происходили почаще, вопреки запрещению власти, и тогда власть устанет наказывать стачечников, и свобода стачек и собраний придёт сама своим ходом» ⁴⁵. «Экономисты» утверждали, что социализм ничего нового не представляет и легко может осуществиться в рамках царского строя. Каждый профсоюз, каждую стачечную кассу, потребительскую лавочку в условиях царской России они рассматривали как часть социализма, как его начало.

Товарищ Сталин в своей статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» указывал, что «экономисты», преклоняясь перед стихийностью, всячески тормозят рост революционной борьбы, что рабочее движение ломает сопротивление «экономистов» и поднимается на новую ступень, становится на путь ещё более острой политической борьбы. Особенно этот процесс ускорился, когда рабочий класс воочию убедился в том, что он не одинок в своей борьбе. Вслед за рабочим классом поднималось крестьянство и другие угнетённые слои населения. В этих условиях тем более нетерпимым было стремление «экономистов» ограничить рабочее движение рамками экономических требований, оставляя политическую борьбу либеральной буржуазии.

«История учит, — писал товарищ Сталин, — что при таких условиях рабочие будут вынуждены таскать каштаны из огня лишь для буржуазии. Буржуазия обычно с удовольствием пользуется мускулистыми руками рабочих в борьбе против самодержавной власти, и, когда победа уже завоёвана, она присваивает её результаты, а рабочих оставляет с пустыми руками. Если и у нас так пойдёт дело, рабочие ничего из этой борьбы не получат» ⁴⁶.

Борьба может закончиться победой только при условии, если во главе революционного движения угнетённых и эксплуатируемых масс станет рабочий класс и его партия.

В статьях товарища Сталина, опубликованных в газете «Брдзола», красной нитью проходила мысль, что первейшей задачей рабочего класса является создание марксистской партии, под руководством которой рабочий класс поведёт успешную борьбу с самодержавием за демократические свободы, за диктатуру пролетариата.

Товарищ Сталин неуклонно, последовательно проводил ленинские идеи в Закавказье и настойчиво рекомендовал рабочим обращать особенное внимание на газету «Искра», которая давала единственно правильные ответы на все волновавшие рабочих вопросы.

Осенью 1901 г. состоялась конференция тифлисских социал-демократов, на которой был

организован Тифлисский комитет РСДРП искровского направления. Товарищ Сталин избирается в состав этого комитета. Такие же комитеты ленинско-искровского направления по инициативе товарища Сталина были созданы в Баку, в Батуме. В марте 1903 г. состоялся съезд кавказских социал-демократических организаций, который избрал Кавказский Союзный комитет во главе с товарищем Сталиным и признал «Искру» своим руководящим органом. Один из членов комитета, сообщая в «Искру» о замечательной победе марксистов Закавказья над «экономизмом», писал: «Кавказская социал-демократия стоит теперь, как и раньше, до основания Союза, в вопросах организационных за единую партию, защищающую и представляющую интересы всего пролетариата России. Тот организационный план, который проведён у нас, ничем не отличается от того плана, защитником которого в нашей литературе явилась «Искра»»⁴⁷.

Владимир Ильич высоко ценил работу марксистов Закавказья, которыми руководил товарищ Сталин.

В. И. Ленин неоднократно приводил в качестве примера хорошо поставленную работу Кавказского комитета, который вёл непримиримую борьбу со всеми оппортунистами, тормозившими создание партии нового типа.

* *
*

Несмотря на дезорганизаторскую деятельность разного рода оппортунистов, упорная и настойчивая борьба «Искры» давала всё более ощутимые результаты. Её влияние среди социал-демократических комитетов России продолжало неуклонно расти. Один комитет за другим признавали «Искру» своим руководящим органом, становились под её боевые знамёна. 15 октября 1902 г. в «Искре» были опубликованы заявления двух важнейших комитетов — Петербургского и Московского — о признании искровского направления.

Петербургский комитет РСДРП в своём заявлении писал: «С. Петербургский комитет пришёл к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздроблённости, организационного хаоса и программной разногласности...

Приступая к осуществлению намеченных выше задач, С. Петербургский комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями «Зари» и «Искры», которые он признаёт руководящими органами русской социал-демократии»⁴⁸.

Рабочие не могли довольствоваться только экономической борьбой и жадно тянулись к политическим знаниям и к политической борьбе с самодержавием. Отражая растущую политическую активность рабочих, Московский комитет в 26-м номере «Искры» опубликовал заявление, в котором указывал: «Признавая за литературной деятельностью Лиги Русских революционных с.-д. исчерпывающее значение в деле теоретической борьбы с многочисленными течениями, стремящимися опозлить и исказить великие революционные принципы международной социал-демократии; разделяя и признавая вполне отвечающие насущным нуждам русского рабочего движения те организационные планы и ту боевую тактику, убеждёнными защитниками которых являются издания Лиги и газета «Искра»; желая сблизить и объединить местную работу с общепартийными задачами и целями,— Московский Комитет РСДРП объявляет:

- 1) «Лигу» своим заграничным представителем,
- 2) «Искру» своим руководящим органом»⁴⁹.

Несколько позднее с подобным заявлением обратилась в редакцию газеты «Искра» группа «Южный рабочий», в которой усиленно пытались свить

себе гнездо «экономисты». В заявлении указывалось, что шатание в области теории, хаос и разрозненность в практической работе особенно остро дают себя чувствовать в период бурно растущего рабочего движения. Искоренить это шатание и хаос, возглавить рабочее движение, придать ему организованность и сплочённость может лишь партия, имеющая единую программу, партия, которая в состоянии объединить усилия всего класса на разрешение общих, а не цеховых задач.

В январе 1903 г. в «Искре» было опубликовано открытое письмо Саратовского комитета. В этом письме указывалось, что «Искра» может стать тем ядром, вокруг которого объединятся все действительно революционные элементы социал-демократии, стремящиеся создать партию пролетариата. Комитет, признавая «Искру» своим партийным органом, принял на себя обязательство — всеми силами помогать ей вести борьбу с теми, кто стоит на пути создания партии нового типа, кто мешает рабочему классу понять исторические задачи, стоящие перед ним.

Непрерывным потоком поступали заявления от социал-демократических комитетов в адрес «Искры». Комитеты Орехово-Зуевский, Иваново-Вознесенский, Харьковский, Донской, Тульский, Иркутский, Одесский, Сибирский социал-демократический союз, Северный Союз и целый ряд других в своих заявлениях говорили: «Признаём ленинскую «Искру» своим руководящим органом». Это было торжество идейных, организационных и тактических основ, за которые боролась ленинская «Искра».

В борьбе за идеологические основы марксистской партии исключительно большое значение имело знаменитое произведение В. И. Ленина «Что делать?». В нём впервые в истории марксистской мысли были обнажены до самых корней идейные истоки оппортунизма, заключавшиеся прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания в этом движении. В этом произведении В. И. Ленин поднял на высоту значение революционной теории, установил всемирно-историческое значение марксистской партии как революционизирующей и руководящей силы рабочего класса и всех трудящихся масс. Ленин блестяще обосновал то важнейшее марксистское положение, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом. В книге «Что делать?» была дана гениальная разработка идеологических основ революционной марксистской партии — партии нового типа.

Руководствуясь указаниями «Искры» и гениальным ленинским произведением «Что делать?», социал-демократические комитеты ещё шире развернули борьбу против оппортунистов и ревизионистов всех мастей, за торжество ленинского плана построения партии.

Победа искровского направления заставила даже некоторых из лидеров «экономистов» публично заявить, что они отказываются от ранее занимаемых позиций, считают их ошибочными и разделяют точку зрения «Искры». Но, как оказалось впоследствии, подобного рода заявления часто писались для маскировки оппортунистических взглядов.

Борьба Ленина за торжество марксизма в России закончилась блестящей победой. «...От идейных позиций «экономизма», — указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — осталось лишь неприятное воспоминание, а кличка «экономист» стала восприниматься большинством партийных работников, как оскорбление»⁵⁰.

Успешная борьба «Искры» за ленинский план построения партии пролетариата подготовила все основные условия, необходимые для создания партии нового типа, для созыва II съезда партии.

II съезд РСДРП особо отметил заслуги «Искры» в защите принципов революционной социал-демократии, в борьбе со всевозможными оппортунистическими течениями и в первую очередь с «экономизмом», в руководстве практической партийной работой. Съезд объявил «Искру» Центральным органом партии.

Выступления «экономистов» на съезде ещё раз продемонстрировали всю глубину их политического падения, показали, что от марксизма их отделяет непроходимая пропасть. Идеи «экономистов» восприняли меньшевики. Ленин и Сталин в последующий период вели непримиримую борьбу с продолжателями «экономизма» — меньшевиками — и разгромили их.

Борьба Ленина и Сталина с «экономистами», меньшевиками и другими оппортунистами имеет всемирно-историческое значение в революционной классовой борьбе пролетариата.

Ленинская «Искра» сыграла выдающуюся роль в разоблачении и разгроме российского и международного оппортунизма. Без этой борьбы нельзя было создать партию пролетариата, способную повести трудящихся на решительный штурм неприятельской крепости.

Знамя ленинской «Искры» и сталинской «Брძолы» высоко подняла ленинско-сталинская «Правда», которая сегодня продолжает славные традиции «Искры», выступая в авангарде борьбы против американо-английских агрессоров и их подлых агентов, злейших врагов всех трудящихся масс — правых социалистов.

Великий опыт борьбы ленинской «Искры», великий опыт борьбы большевистской партии против оппортунизма вооружает братские коммунистические партии и все прогрессивные силы капиталистических стран могучим идейным оружием в их борьбе против империалистической агрессии, за прочный мир, за демократию, за социализм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 24-25.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 483, 484.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 20.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 342.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 350.

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 23-24.

⁷ Кредо—символ веры, убеждение.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 157.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 160.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 163.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 8-9.

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 369.

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 326.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 327.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 64.

¹⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 341.

¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 362.

¹⁸ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 90-91.

¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 367.

²⁰ Там же, стр. 346.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 383.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 357.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 254.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 343.

²⁵ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 102—103.

²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 343.

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 335.

²⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 112.

²⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 347.

³⁰ История ВКП(б). Краткий курс», стр. 31-32.

³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329.

³² «Искра» № 50.

- ³³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 433.
³⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 435.
³⁵ «Искра» № 47.
³⁶ Там же.
³⁷ «Искра» № 47.
³⁸ В. И. Ленин, ин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 320.
³⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 82.
⁴⁰ В. И. Ленин, ин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329-330.
⁴¹ «Искра» № 25.
⁴² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 325.
⁴³ Закон 2 июня 1897 г. устанавливал продолжительность рабочего дня 11 1/2 часов и одновременно сокращал число праздничных дней для рабочих.
⁴⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 17.
⁴⁵ Там же, стр. 18—19.
⁴⁶ В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 29-30.
⁴⁷ «Искра» № 50.
⁴⁸ «Искра» № 26.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 37.

БОРЬБА «ИСКРЫ» ПРОТИВ ЭСЕРОВ

Л. Соболева

История большевистской партии есть история непримиримой борьбы на два фронта: против оппортунизма как главного врага внутри рабочего движения и против мелкобуржуазной «революционности».

В своём классическом произведении «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал: «...Большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы»¹.

Мелкие собственники, мелкие хозяйчики, испытывающие постоянное угнетение и разорение при капитализме, являются носителями идей мелкобуржуазного социализма, не имеющего ничего общего с пролетарским социализмом. Преобладание мелких собственников в дореволюционной России создавало благоприятную почву для мелкобуржуазной «революционности», являющейся разновидностью мелкобуржуазного социализма.

В России мелкобуржуазный социализм выступал в виде народнических идей и теорий. Марксизм в конце XIX века одержал в России полную победу над народничеством. Однако обстановка, порождавшая мелкобуржуазные теории и идеи, не исчезла. Разоряющийся мелкий хозяйчик, впадая в отчаяние, легко переходит к «крайней революционности». Типичной выразительницей этих тенденций в России в начале XX века была партия социалистов-революционеров, сложившаяся из остатков народофильских групп.

Эсеры выступили на историческую арену как продолжатели реакционных взглядов либеральных народников. Но в связи с тем, что ожесточённая борьба марксизма с народничеством завершилась полным идейным разгромом народничества и победой

марксизма, эсеры не могли ограничиться простым повторением обветшалых народнических идей. Они вынуждены были приспосабливаться к новым условиям классовой борьбы, вытекавшим из объективного хода экономического и политического развития России.

Победа марксизма над народниками усилила симпатии революционной интеллигенции к марксизму. Эсеры не могли не считаться с тем, что революционная молодёжь массами хлынула в марксистские организации. Вот почему, будучи отъявленными врагами марксизма, эсеры вынуждены были подделываться под марксизм.

«Диалектика истории такова, — писал Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами»².

Люди, «социализм» которых не имел ничего общего с революционностью и в «революционности» которых не было ни грана социалистического, именовали себя «социалистами-революционерами» с единственной целью — замаскировать свою истинную сущность. Отдавая дань времени, они изображали дело так, будто их отличие от марксистов социал-демократов невелико и уж во всяком случае не имеет принципиального значения. Эсеры пытались сочетать народнические догмы с обрывками революционной теории марксизма.

Как это обычно бывает у мелкобуржуазных партий, эсеры всячески стремились избежать ясного и чёткого изложения своих взглядов. На протяжении ряда лет эсеры не имели программы и отважились официально принять её только в ходе революции 1905 г. Статьи же программного характера, печатавшиеся в органах эсеров («Революционная Россия», «Вестник русской революции»), прикрывали левой фразой реакционную народническо-утопическую сущность эсерства. Но развитие революционной борьбы, сама логика событий всё более разоблачали эсерство как новую разновидность мелкобуржуазной «революционности», враждебной пролетариату.

Результатом обострения классовых противоречий в эпоху империализма явился раскол международной социал-демократии на революционное и оппортунистическое крыло. Оппортунисты, являясь агентами буржуазии в рабочем классе, предпринимают поход против революционного марксизма с тем, чтобы, удалив из него революционное содержание, лишить пролетариат такого мощного оружия в его освободительной борьбе, как революционная теория. Революционные социал-демократы, руководимые Лениным и Сталиным, развернули непримиримую борьбу с оппортунизмом.

В этом расколе международной социал-демократии эсеры примкнули к лагерю оппортунистов, хотя на словах они пытались отрицать свою принадлежность к ним. Поток революционных фраз эсеры пытались замаскировать своё родство с оппортунистами, но попытки эти были тщетными, ибо революционные события, развернувшиеся в России в начале XX века, срывали эту «социалистическую» маску, разоблачали оппортунизм и псевдосоциализм эсеров.

В условиях быстрого роста капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, в условиях обострения классовых противоречий и развития революционного движения пролетариата всё более отчётливо вырисовывались контуры надвигавшейся буржуазно-демократической революции. Становилось всё очевиднее, что русский пролетариат сыграет решающую роль в этой революции и явится той силой, которая определит характер революции.

В начале 900-х годов российский пролетариат выходит на широкую дорогу массовой политической борьбы с самодержавием. Харьковская и тифлисская маёвки 1900—1901 гг., «Обуховская оборона» 1901 г. в Петербурге, Батумская демонстрация и ростовские события 1902 г. и другие выступления рабочего класса показали, что пролетариат становится руководящей силой революционной борьбы. Под влиянием революционной борьбы пролетариата развёртывается революционное движение крестьянства, направленное против

помещиков, на ликвидацию остатков крепостничества. Ленинская идея союза рабочего класса с крестьянством получала своё подтверждение в революционной практике.

Революционная социал-демократия ставит своей задачей усиление политического воспитания пролетариата, развитие массовой политической агитации. Освещая на своих страницах крупнейшие революционные события в России, всесторонне выясняя значение массовых политических демонстраций, «Искра» политически воспитывала пролетариат как передового борца, идейно и организационно сплачивала социал-демократов, готовила создание боевой революционной марксистской партии пролетариата.

Эсеры же, не желая и не умея связать революционную работу с рабочим движением, выступают с призывом к террору как средству, политической борьбы. Первым крупным террористическим актом эсеров было убийство министра внутренних дел Сипягина 2 апреля 1902 г. бывшим студентом Киевского университета Балмашёвым. На другой день после убийства Сипягина эсеры выпустили прокламацию с призывом к террору.

По словам Ленина, выяснению настоящей физиономии эсеров содействовали троякого рода обстоятельства, а именно: раскол между революционной социал-демократией и оппортунизмом, выстрел Балмашёва и поворот к террору и главным образом революционное движение крестьянства, вынудившее эсеров выступить со своей «программой». Эсеры предстали во всей своей наготе как проводники буржуазного влияния на пролетариат, толкавшие рабочий класс в объятия буржуазии, стремившиеся разбить единство рабочего класса и лишить его возможности осуществить свою гегемонию в надвигающейся революции.

Реакционные народнические теории и тактические приёмы, воскрешаемые эсерами, причиняли громадный вред делу политического развития пролетариата, мешали ему успешно решить задачу создания своей самостоятельной политической партии. Дезорганизуя борьбу рабочего класса, эсеры подрывали и общедемократическое движение против абсолютизма. Поэтому Ленин выдвинул перед формировавшейся в России революционной марксистской партией как важнейшую и неотложную задачу непримиримую борьбу с эсерами.

Ленинская «Искра» подняла знамя борьбы против мелкобуржуазных партий, без преодоления и разгрома которых невозможно было бы осуществить пролетарскую революцию в России. Значительное место в этой борьбе с мелкобуржуазными течениями и партиями «Искра» отводила разоблачению эсеров.

Борьба «Искры» с социал-революционаризмом выражала борьбу двух идеологий: идеологии пролетариата, научным выражением которой является марксизм, и идеологии мелкой буржуазии, выражением которой служат туманные, якобы социалистические теории народничества. Эта борьба приобретала громадное практически-политическое значение. «...Единство пролетариата, — говорил Ленин, — в эпоху социалистической революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий»³.

Летом 1902 г. В. И. Ленин написал статью «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?» Подвергнув резкой критике враждебные марксизму позиции социалистов-революционеров, Ленин дал в этой статье классическое определение сущности эсеров и призвал революционных марксистов к решительной борьбе с эсерами. «Социал-революционализм, — писал он, — есть одно из тех проявлений мелкобуржуазной идейной неустойчивости и мелкобуржуазной вульгаризации социализма, с которыми социал-демократия всегда должна и будет вести решительную войну»⁴.

Ленинский призыв к войне с эсерами нашёл своё практическое воплощение в славной деятельности «Искры». Газета развернула ожесточённую и беспощадную борьбу против

эсеров. Используя такое могучее средство идейной и политической борьбы, как разящий меч принципиальной, острой партийной критики, «Искра» наносила удар за ударом по врагам марксизма.

В статьях Ленина «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами», «Новые события и старые вопросы» и в других статьях, опубликованных в «Искре», была разоблачена реакционная идеология эсерства, беспринципность и шаткость теоретических позиций эсеров, нелепость и вред их крикливой проповеди индивидуального террора, рабское подражание немецким оппортунистам в аграрной программе.

* *
*

«Искра» политически воспитывала пролетариат как передового борца за демократию, как вождя предстоящей революции в России. Умело сочетая широкую массовую политическую агитацию с пропагандой идеи марксизма, «Искра» раскрывала перед рабочим классом великую преобразующую роль революционной теории, её значение в классовой борьбе, показывала, каким должно быть отношение серьёзной политической партии к теории. Именно за беззаботное, легкомысленное отношение к теории, а точнее за «свободу от теории», «Искра» бичевала социалистов-революционеров.

В течение длительного времени эсеры избегали открыто и последовательно излагать свои теоретические взгляды. Но даже отдельные статьи программного характера, которые появлялись в эсеровской печати, достаточно ярко показали всю их безидейность, беспринципность, их враждебное отношение к марксизму. Высмеивая теоретическую беспомощность эсеров, Ленин писал, что социалисты-революционеры «ограничивают свое самостоятельное творчество в области русской революционной мысли простой приставкой революционной фразы к ветхому завету либерально-народнической мудрости»⁵.

Первое же выступление «Вестника русской революции», претендовавшего на роль теоретического органа эсеров, показывало, что, отрицая на словах своё сочувствие оппортунизму, эсеры на деле полностью присоединялись к походу оппортунистов против марксизма. Разоблачая позицию эсеров по отношению к расколу в международной социал-демократии, Ленин подчёркивал, что именно эта эсеровская позиция особенно обязывает социал-демократов вести решительную и беспощадную войну против социалистов-революционеров.

«В великом расколе международной социал-демократии на оппортунистическую («бернштейнскую» тоже) и революционную это течение заняло совершенно-неопределённую и непозволительно-половинчатую позицию между двух стульев, признавши марксизм «поколебленным»... на основании одной только буржуазно-оппортунистической критики...»⁶

Теоретическая борьба «Искры» с эсерами началась с опубликования знаменитой ленинской статьи «Революционный авантюризм», в которой были подвергнуты уничтожающей критике теоретические, программные и тактические взгляды эсеров. Эта статья положила начало тому беспощадному разоблачению эсеров, от которого они, по образному выражению Плеханова, впадали в «литературную истерику».

С едкой иронией критикует Ленин теоретические позиции эсеров, вскрывает действительное значение их болтовни по поводу пересмотра марксистских догм, их стремление избавиться от революционной теории. Показывая, каким должно быть отношение политической партии к революционной теории, Ленин писал: «По нашему мнению, отсутствие теории отнимает право существования у революционного направления и

неизбежно осуждает его, рано или поздно, на политический крах» ⁷. Эти слова Ленина блестяще подтвердились историей партии эсеров, потерпевшей полное банкротство. Теоретическая беспринципность эсеров проявилась во всех коренных вопросах русского социалистического движения и особенно в вопросах, связанных с борьбой марксизма против либерально-народнического направления.

«Русский марксизм, — писал Ленин, — впервые подорвал теоретические основы либерально-народнического направления, обнаружил его буржуазное и мелкобуржуазное классовое содержание, повел против него войну и ведет ее, не смущаясь переходом целой кучи критических (= оппортунистических) марксистов в лагерь противников. Но социалисты-революционеры занимали и занимают ®о всей этой войне позицию (*в лучшем случае*) враждебного нейтралитета, усаживаясь опять-таки между двух стульев посреди русского марксизма (от которого они переняли только жалкие обрывки) и квази-социалистического либерально-народнического направления» ⁸.

Под влиянием беспощадной критики, развернувшейся на страницах «Искры», эсеры вынуждены были изложить свои теоретические воззрения. Но каждый шаг, предпринимаемый в этом направлении эсерами, давал «Искре» богатейший материал для разоблачения их как мелкобуржуазных, вульгарных социалистов.

Вкупе с бернштейнианцами эсеры направляют огонь «критики» на самые важные положения революционной теории марксизма — теорию классовой борьбы и учение о диктатуре пролетариата. «...Социалисты-революционеры... не понимают или не признают единственного действительно-революционного принципа *классовой борьбы*» ⁹, — писал Ленин.

«Искра» показала, что эсеры не только не признают принципа классовой борьбы, но идут дальше, возрождая идеи вульгарного социализма в таком важнейшем теоретическом вопросе, как определение понятия класса. Эсеры замазывают действительную основу деления общества на классы и с этой целью основной признак различия между классами — отношение к средствам производства — подменяют отношениями распределения. Источник дохода — вот что, по мнению эсеров, является решающим признаком в определении классов.

Ленин вскрыл сущность эсеровского определения классов. «Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода, значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами» ¹⁰.

Вульгарному эсеровскому определению классовых различий Ленин противопоставляет научное, марксистское определение: «Основной признак различия между классами— их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу» ¹¹.

Разоблачая эсеровское понимание классовой борьбы, «Искра» указывала, что эсеры затушёвывают тот факт, что именно эксплуатация наёмного труда является основой капиталистического строя, что именно она вызывает деление общества на антагонистические классы и что только с точки зрения классовой борьбы можно правильно оценить все явления общественной жизни.

Эсеры, писал Ленин, долго не давали прямого ответа на вопрос об их отношении к борьбе народничества и марксизма. «...Когда их принудили к ответу, принудили и насмешкой и прямым обвинением в беспринципности, — тогда они только и стали повторять

старую народническую теорию «трудового хозяйства» и старые ошибки вульгарного социализма»¹².

Эсеры упорно отрицали, что в условиях капиталистического общества крестьянство как целое принадлежит к мелкобуржуазным слоям, выдвинув «теорию» деления крестьянства на две различные категории: 1) «Трудовое крестьянство, живущее эксплуатацией собственной рабочей силы», и 2) «Сельскую буржуазию, — среднюю и мелкую, — в большей или меньшей степени живущую эксплуатацией чужой рабочей силы». «Искра» охарактеризовала эти рассуждения как повторение старой народнической теории «трудового хозяйства», давно разгромленной марксистами.

«Известно, — писал Ленин, — что основой того бледнорозового квази-социализма, который украшал собой (да и сейчас еще украшает) господствующее в нашем образованном обществе либерально-народническое направление, лежала идея о диаметральной противоположности крестьянского «трудового хозяйства» и буржуазного хозяйства. Эта идея, в разных оттенках ее подробно разработанная гг. Михайловским, В. В., Никоном и др., была одной из тех твердынь, против которых направилась критика русского марксизма»¹³.

Эсеры отвергали положения революционной теории марксизма, отрицая классовую грань, отделяющую пролетариат от крестьянства, отождествляя пролетариат и крестьянство, подводя их под общее понятие «трудовые» классы. Бессодержательными и лживыми фразами о «трудовом» крестьянстве эсеры замазывали тот факт, что развитие капитализма всё более и более втягивает крестьянство в товарно-денежные отношения, а это неизбежно влечёт за собой расслоение деревни, распадение крестьянства на пролетариев и на кулаков, живущих эксплуатацией наёмного труда. Неопровержимыми точными данными о развитии крестьянского хозяйства «Искра» доказывала, что классовые противоречия в деревне растут, что пропасть между сельским пролетариатом и буржуазией с каждым днём становится всё глубже.

Разоблачив лживость эсеровских разглагольствований по поводу «трудовых» классов, «Искра» указывала, что это смешение классов выгодно буржуазии, ибо оно ведёт неизбежно к отрицанию гегемонии пролетариата в революции. «Искра» указывала на необходимость борьбы с этим смешением классов, ибо интересы пролетариата требуют ясной размежки классов.

Учению Маркса о пролетариате, как единственно революционном классе капиталистического общества, эсеры противопоставили «троицу» — интеллигенцию, пролетариат и крестьянство. Острой, научно обоснованной критикой «Искра» разоблачала политический вред и реакционность этой эсеровской позиции, подчёркивая, что она неизбежно ведёт к порабощению пролетариата буржуазной демократией.

«...Желая опереться заодно и в равной мере и на интеллигенцию, и на пролетариат, и на крестьянство, партия социалистов-революционеров, — писал Ленин, — тем самым неизбежно (независимо от ее воли) ведет к политическому и идейному порабощению русского пролетариата русской буржуазной демократией... Русская интеллигенция и русское крестьянство, как социальные слои, сопоставляемые с пролетариатом, могут быть оперой только *буржуазно-демократического* движения»¹⁴.

Из отрицания гегемонии пролетариата в революции неизбежно вытекает и отрицание диктатуры пролетариата. Революционная теория марксизма-ленинизма учит, что основным содержанием пролетарской революции является вопрос о диктатуре пролетариата. Диктатура пролетариата есть оружие пролетарской революции; без диктатуры пролетариата невозможно довести пролетарскую революцию до полной победы. Кто признаёт только борьбу классов, говорил Ленин, тот ещё не марксист. «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»¹⁵.

Эсеры болтали о «социальной революции», но и не думали связывать судьбы революции

и социализма с завоеванием диктатуры пролетариата. Они стремились запутать самое понятие диктатуры пролетариата, извратить его смысл и содержание. Диктатуру пролетариата эсеры отождествляли с диктатурой «трудящегося народа».

Запутывая и извращая вопрос о диктатуре пролетариата, эсеры проявили исключительное теоретическое невежество в понимании характера предстоящей революции в России. «Искра» с предельной ясностью определяла характер предстоящей революции, заявляя, что это будет революция буржуазная, расчищающая путь капитализму, устраняющая пережитки крепостничества.

«Искра» видела основную цель первого этапа революции в свержении самодержавия и полной ликвидации остатков крепостничества. Ясно и чётко определяла она основные движущие силы революции в лице пролетариата и крестьянства, при гегемонии пролетариата.

Эсеры же отрицали буржуазный характер надвигающейся революции. «Революция, навстречу которой идёт Россия, — писали они, — опрокинет самый сильный оплот нынешнего почти неограниченного господства буржуазии в нашей родине».

Пустой болтовнёй о «неограниченном господстве буржуазии» эсеры затушёвывали действительный характер русского самодержавия, являвшегося выражением классового господства крепостников-помещиков. Эсеровское отрицание буржуазного характера предстоящей революции в России вытекало не только из неправильной оценки классовой сущности русского самодержавия, но также и из игнорирования особенностей капитализма в России. Выражая интересы кулачества, стремящегося использовать пережитки крепостничества в своих корыстных классовых интересах, эсеры всячески замазывали наличие остатков крепостничества, тормозящих развитие капитализма в земледелии, стесняющих развитие классовой борьбы в деревне.

Вспыхнувшее в 1902 г. крестьянское движение, в основе которого лежала борьба за уничтожение остатков крепостничества, эсеры рассматривали не как буржуазно-демократическое, а как «социалистическое» движение. Крестьянство они вновь объявляют носителем «социалистического идеала», а общину — формой землевладения, способствующей выработке навыков «коллективистических форм» хозяйства.

Разоблачая нелепость и вздорность этих взглядов, Ленин писал в статье «Революционный авантюризм»: эсеры «не разобрались даже в том, что одно дело демократическое движение против остатков крепостничества, другое дело — социалистическое движение против буржуазии... О том, что гибнущие мелкие производители (крестьяне в том числе) могут и должны участвовать в социалистическом движении пролетариата, «Искра» не только сказала в своей программе, но и точно определила условия этого участия. Но современное крестьянское движение вовсе не является социалистическим, направленным против буржуазии и капитализма, движением. Наоборот, оно объединяет буржуазные и пролетарские элементы крестьянства, которые действительно едины в борьбе с остатками крепостничества. Современное крестьянское движение ведет — и приведет — к установлению не социалистического и не полусоциалистического, а буржуазного сельского уклада, очистив созревшие уже буржуазные устои нашей деревни от крепостнических пут»¹⁶.

Болтовнёй о «социальной» революции эсеры прикрывали буржуазную сущность своей программы, ибо практические требования, выдвигаемые ими, — «уравнительное землепользование», «социализация земли», «кооперация» и т. д. — не устраняли капиталистических отношений, не затрагивали основ капиталистического строя.

Смешением двух этапов революции — демократического и социалистического — эсеры затемняли задачи, вставшие перед русским пролетариатом. Вот почему «Искра» со всей последовательностью разоблачала эсеров, разъясняла широким массам рабочего класса значение борьбы за демократический переворот, готовя рабочий класс к роли вождя

буржуазно-демократической революции.

Всесторонней, глубоко принципиальной и научно обоснованной критикой теоретических взглядов эсеров «Искра» показала, что партия эсеров, выступавшая под флагом социализма, в действительности никакого отношения к социализму не имеет, что она представляет собой одну из фракций буржуазной демократии. Теоретическая борьба «Искры» против эсеров имела громадное значение. Ведя решительную и непримиримую борьбу с оппортунистами всех мастей, ревизионистами «справа» и ревизионистами «слева», «Искра» готовила революционную партию нового типа. «Без этой борьбы, — говорил И. В. Сталин, — нечего было и думать о создании самостоятельной рабочей партии в России и об её руководящей роли в революции»¹⁷. Борьба «Искры» с эсерами по теоретическим вопросам является замечательным образцом партийности в теории, образцом защиты и охраны чистоты идей марксизма.

В статьях, опубликованных в «Искре», Ленин развивал дальше теорию марксизма. В них намечены важнейшие положения ленинской теории о гегемонии пролетариата в демократической революции, о движущих силах буржуазно-демократической революции, основы теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Большое место в борьбе с эсерами «Искра» отводила критике взглядов социалистов-революционеров на аграрный вопрос. Ленин неоднократно отмечал, что крестьянский вопрос занимал центральное место в спорах марксистов с народниками и эсерами. В подходе к аграрному вопросу особенно рельефно проявились оппортунизм и реакционность социалистов-революционеров, их идейное родство с немецкими ревизионистами. Вместе с Бернштейном, Давидом, Герцем и другими ревизионистами эсеры, ополчившись против революционной теории марксизма, сосредоточили свои усилия на «критике» учения Маркса по аграрному вопросу.

Стремясь замаскировать своё единство с оппортунистами, эсеры прибегли к фальсификации марксизма, утверждая, что Маркс и Энгельс в своих последних работах будто бы проводят взгляды, принципиально отличные и даже противоположные тем, которые они высказывали в «Манифесте Коммунистической партии». Это была гнусная клевета, к которой эсеры не раз прибегали в борьбе с марксизмом.

Эсеры злобно извращали высказывания Маркса и Энгельса о реакционности средних слоёв капиталистического общества, изображая дело таким образом, что будто социал-демократы разработали теорию «чисто пролетарского» социализма. Клевета на марксизм без зазрения совести, эсеры приписывали социал-демократии всякие нелепости вроде того, что они будто бы поставили своей целью «пролетаризировать» крестьянство, пропустить его через «чистилище» капитализма, в котором оно очистится от «собственнического фанатизма», и тому подобный вздор. Бессильные противопоставить что-либо цельное марксистской науке, эсеры путём клеветы и извращений стремились внушить крестьянству недоверие к рабочему классу и его партии, сорвать складывающийся в ходе революционной борьбы союз рабочего класса и крестьянства.

Ленин ещё в 1894 г. в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» сформулировал идею союза рабочего класса с крестьянством как необходимого условия победоносной революции.

В 900-х годах русские марксисты во главе с Лениным вплотную занялись выработкой аграрной программы социал-демократии. «Известно, — говорил И. В. Сталин, — что серьёзная разработка крестьянского вопроса в рядах русских марксистов началась именно накануне первой революции (1905 г.), когда вопрос о свержении царизма и проведении гегемонии пролетариата предстал перед партией во весь свой рост, а вопрос о союзнике пролетариата в предстоящей буржуазной революции принял животрепещущий характер»¹⁸.

Ещё в 1901 г. в статье «Рабочая партия и крестьянство», опубликованной в «Искре» № 3, Ленин изложил основы аграрной политики социал-демократов. Это был первый гениальный набросок аграрной программы РСДРП. «Пытаться спасти крестьянство защитой мелкого хозяйства и мелкой собственности от натиска капитализма, — писал Ленин, — значило бы бесполезно задерживать общественное развитие, обманывать крестьянина иллюзией возможного и при капитализме благосостояния, разъединять трудящиеся классы, создавая меньшинству привилегированное положение на счет большинства»¹⁹.

В статье подчёркивалось, что крестьянство в России страдает не только и даже не столько от гнёта капитала, сколько от гнёта помещиков и остатков крепостничества. Беспощадная борьба против этого гнёта возможна и необходима в интересах всего общественного развития страны. «И социал-демократия, — писал Ленин, — не исполнила бы своего долга, если бы не оказала всей и всяческой поддержки этой борьбе. Такая поддержка должна выразиться, коротко говоря, *во внесении классовой борьбы в деревню*»²⁰.

Ленин указывал на наличие в деревне двоякого рода классовой противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом.

«...Для современных русских социал-демократов, — подчёркивал Ленин, — именно вторая противоположность имеет наиболее существенное и наиболее практически важное значение»²¹.

Ленин объяснял это тем, что первая противоположность в то время ещё не имела общенационального значения, тогда как вопрос об уничтожении остатков крепостничества уже приобрёл общенациональное значение. Партия, претендующая на роль передового борца за свободу, не могла отстраниться от этого вопроса.

Вопросы аграрной программы получили детальную разработку в «Проекте программы Российской социал-демократической партии», составленном Лениным.

В августе 1902 г. в журнале «Заря» № 4 была напечатана статья Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии», представляющая собой комментарии к аграрной части проекта программы РСДРП. В этой статье Ленин блестяще обосновал как принципиальную её часть, так и практические требования. Требования в пользу крестьянства в программе подчиняются, писал Ленин, двум условиям: 1) чтобы они вели к устранению остатков крепостного порядка; 2) чтобы они содействовали свободному развитию классовой борьбы в деревне.

Разъясняя второе принципиальное положение аграрной программы, Ленин подчеркнул, что именно оно ставит социал-демократию в принципиальное отличие от либералов, народников, эсеров и прочих противников социал-демократии.

Ленин отмечал, что либералы, народники, а также социал-реформисты, хотя они и выдвигают социально-революционные требования в аграрном вопросе, не хотят подчинить эти требования такому условию, как свободное развитие классовой борьбы в деревне. Ленин считал это условие основным и центральным пунктом теории революционного марксизма в области аграрного вопроса. Признание этого условия обязывало к признанию капиталистического характера эволюции сельского хозяйства, порождающей классовую борьбу в деревне, к признанию того, что именно эта классовая борьба должна быть тем оселком, на котором будут испытываться и принципиальные вопросы, и политические задачи, и приёмы пропаганды, агитации и организации.

«Признать это условие, — писал Ленин, — значит обязаться и в особенно больном вопросе об участии мелкого крестьянства в социал-демократическом движении стоять на неуклонно классовой точке зрения, не поступаться ни в чем точкой зрения пролетариата в пользу интересов мелкой буржуазии, а, наоборот, требовать, чтобы мелкий крестьянин, разоряемый и угнетаемый всем современным капитализмом, покинул *свою* классовую точку

зрения и встал на точку зрения пролетариата.

Выставляя это условие, мы тем самым решительно и бесповоротно отгородим себя не только от *своих врагов* (т.е. прямых или косвенных, сознательных или бессознательных сторонников буржуазии, являющихся нашими временными и частичными союзниками в борьбе против остатков крепостного строя), но и от тех *ненадежных друзей*, которые своей половинчатой постановкой аграрного вопроса способны принести (и приносят на деле) много вреда революционному движению пролетариата»²².

Практические требования социал-демократов, выдвигаемые в аграрной программе (возвращение отрезков, отмена выкупных платежей, свобода полного распоряжения крестьянина своей землёй и другие), были подчинены её принципиальным положениям.

Эсеры с бешеной яростью обрушились на аграрную программу социал-демократов. Они решительно восстали против требования «Искры» о внесении классовой борьбы в деревню, затушёвывая факт классовой дифференциации, рассуждая о «трудящемся» крестьянстве как едином целом, замазывая острую классовую борьбу, разгоравшуюся в деревне. Эсеры, толкуя о «трудящемся» крестьянстве как едином целом, на деле защищали интересы кулака.

Не умея диалектически подойти к анализу классовых противоречий в деревне, эсеры считали, что социал-демократы должны создать свою программу, исходя только из наличия классовой противоположности пролетариата и буржуазии. Поскольку же искровская аграрная программа учитывает и классовую противоположность между крестьянством и помещиками, т. е. исходит из наличия двоякого рода классовых противоположностей в деревне, такая программа, по мнению эсеров, не может быть подлинно социалистической.

Что же противопоставили эсеры революционной программе социал-демократов, правильно выражавшей потребности общественно-экономической жизни России, интересы и стремления крестьянства, поднимавшей крестьян на революционную борьбу с самодержавием и помещиками?

Аграрные волнения 1902 г. застали социалистов-революционеров врасплох. У них не было не только законченной аграрной программы, но даже и набросков основных принципиальных положений, определяющих отношение партии эсеров к крестьянскому вопросу. Первые попытки наметить такие положения были сделаны в обращении «Крестьянского союза партии социалистов-революционеров» — «Ко всем работникам революционного социализма в России». Этот документ давал богатейший материал для разоблачения эсеров как выразителей интересов кулачества.

В «теоретической» части аграрная «программа» эсеров исходила из отрицания мелкобуржуазности крестьянства. В практической части она сводилась к следующим основным пунктам: социализация земли и разделение её на основе уравнительного землепользования, развитие кооперации и трудовых товариществ, прикрепление крестьянина к наделу.

Особое значение эсеры придавали двум пунктам своей аграрной программы: требованию социализации земли и стремлению к развитию сельскохозяйственных трудовых товариществ и кооперативов.

Выдвигая требование передачи земли обществу и разделения её между крестьянами по принципу уравнительного землепользования, эсеры изображали эту меру как осуществление социализма в деревне. Идея поравнения в пользовании землёй включала в себя прогрессивное демократическое содержание, ибо она выражала стремление крестьянства к уничтожению всех остатков средневековья. Но ничего социалистического эта идея в себе не содержала. Проведение «социализации» не связывалось эсерами с вопросом об уничтожении имущественного неравенства вообще, с обобществлением средств производства, уничтожением капитализма. Более того, эсеры считали возможным ввести социалистические начала в деревне при сохранении капитализма в городе.

Отмена частной собственности на землю, по мнению эсеров, есть «изъятие» земли из торгового оборота. Эти рассуждения чистейший вздор, потому что в действительности такая отмена при сохранении капиталистического строя способствует ещё большему вовлечению земли в торговый оборот, т. е. усилению развития капитализма в деревне. «На деле, — писал Ленин позднее, в 1912 г., ни в каком «праве на землю», ни в каком «уравнительном распределении» земли, ни в какой «социализации земли» нет *ни капли* социализма. Это должен понимать всякий, кто знает, что товарное производство, власть рынка, денег, капитала не только не затрагивается, а, напротив, еще шире разворачивается при отмене частной собственности на землю и новом, хотя бы в самом «справедливом», ее разделе»²³.

Эсеры особенно ретиво ополчились против требования полной свободы крестьянина в распоряжении землёй. Они усматривали в этом «насаждение индивидуализма», «частно-собственнического фанатизма» в деревне и прочих пороков. Эта позиция особенно наглядно вскрывала реакционность эсеров, ибо объективно она неизбежно приводила к поддержке крепостничества, отсталости и забитости крестьянина, она означала стремление задержать развитие капитализма и повернуть колесо истории вспять. Вот почему «Искра» с полным правом называла «социалистов-революционеров» «социалистами-реакционерами».

Восхваляя сельскохозяйственные кооперации и товарищества, эсеры всячески замазывали тот факт, что в условиях капитализма эти кооперативные объединения являются буржуазными, что решающая роль в них принадлежит деревенской буржуазии. Эсеры упорно не желали признать, что кооперативные объединения, способствующие техническому прогрессу в земледелии, неизбежно ведут к усилению развития капитализма и вместо «равенства», о котором так много болтали эсеры, приводят к усилению дифференциации деревни, к распадению крестьянства на буржуазию и пролетариат.

Как только были обнаружены первые наброски аграрной программы эсеров, Ленин выступил против них с резкой критикой. Эти первые наброски, писал он, «обнаружили уже с полной ясностью, какой громадный вред приносит на практике беспринципность этого направления»²⁴. Ленин прежде всего разоблачает основное требование аграрной программы эсеров — «социализацию земли», доказывая, что этим требованием эсеры вводят в заблуждение и крестьянство и рабочий класс, поселяя в нём совершенно неверные представления о действительном характере крестьянского движения.

Требованием поддержки и развития кооперации эсеры, писал Ленин, принижают свой якобы социализм «до уровня самого дюжинного мелкобуржуазного реформаторства»²⁵.

Выступая против требования социал-демократии об уничтожении средневековых пут, связывающих общину, прикрепляющих крестьянина к наделу, эсеры лишь повторяли реакционные взгляды русского народничества.

Развёрнутую критику эсеровской аграрной программы Ленин дал в статье «Революционный авантюризм». В этой статье Ленин подверг беспощадной критике эсеровский манифест «От крестьянского союза партии социалистов-революционеров», названный им в насмешку «памятником остроты ума и глубины социалистических убеждений». Ленин показал, что ссылками на государственное землевладение, подчёркиванием мнимого всемогущества «государства» эсеры замазывают факт господства крупных землевладельцев в России, вместо того чтобы подчёркивать классовую противоположность полукрепостного крестьянства и привилегированной горстки крупных землевладельцев, с которыми «государство» всегда жило душа в душу.

Эсеры явно лгали, называя покупку и аренду земли крестьянами «перетеканием земли от капитала к труду». Конкретными цифровыми данными о распределении купчей и арендуемой земли Ленин разоблачил эту ложь и показал, что в действительности это был переход земли от крепостников-помещиков к сельской буржуазии.

Касаясь эсеровских рассуждений об «уравнительном пользовании крестьян землей»,

Ленин подчёркивает, что в этих рассуждениях «все старые предрассудки народничества, благополучно сохранившиеся под прикрытием увертливых фраз, выползли тотчас же наружу»²⁶. Ленин указывал, что схема, набросанная в эсеровском манифесте «Крестьянского союза», по существу повторяет Сазонова, Никона и других народников. Она не содержит в себе только такой «мелочи», как развивающийся капитализм и классовая борьба. «Да и откуда было взяться этой мелочи в головах людей, весь идейный багаж которых состоит из лохмотьев народничества и нарядных заплат модной критики?»²⁷ — писал Ленин.

Назвав аграрную программу эсеров «настоящим курьёзом», Ленин отметил, что в двух основных пунктах этой программы (социализация земли и развитие в крестьянстве всевозможных видов кооперации), «как солнце в малой капле вод, отражается... весь дух современного «социал-революционизма»».

«В теории — революционная фраза вместо продуманной и цельной системы воззрений, на практике — беспомощное подхватывание того или иного модного средства вместо участия в классовой борьбе — вот все, что у них есть»²⁸.

Ленин указывает, что социал-революционеры своей аграрной программой-минимум обманывают крестьян, уверяя, будто всевозможные «кооперации» играют революционную роль в капиталистическом обществе, готовят коллективизм, тогда как в действительности они лишь укрепляют сельскую буржуазию. Эсеры обманывают крестьян обещанием «социализации земли» как «минимума». Они не признают того, что одна передача земли не удовлетворит разорившихся крестьян, так как у них нет орудий труда и средств производства. Снабжение же крестьян орудиями труда и средствами производства потребовало бы, по словам Ленина, «социалистической революции пролетариата, а не крестьянского движения против остатков крепостничества»²⁹.

Эсеровская аграрная программа была подвергнута беспощадной критике товарищем Сталиным в работе «Аграрный вопрос», опубликованной в 1906 г.

«...Социалисты-революционеры осуществление социализма хотят *начать* с деревни,— писал товарищ Сталин. — Возможно ли это? Всем известно, что город более развит, чем деревня, что город является вождём деревни, и, стало быть, всякое социалистическое дело должно начинаться с города. Между тем социалисты-революционеры хотят превратить деревню в вожака города и заставить её начать осуществление социализма, что, разумеется, невозможно ввиду отсталости деревни. Отсюда видно, что «социализм» социалистов-революционеров будет мертворождённым социализмом»³⁰.

Эсеры, писал товарищ Сталин, хотят осуществить социализм в рамках капитализма, что, конечно, немыслимо. «Потому-то и говорят, что «социализм» социалистов-революционеров — это буржуазный социализм»³¹.

Товарищ Сталин показал, что эсеровские рассуждения об уравнительном землепользовании — это лишь пустые слова. «Уравнительное землепользование нуждается в имущественном равенстве, а среди крестьянства существует имущественное неравенство, уничтожить которое не в силах нынешняя демократическая революция. Можно ли думать, что хозяин восьми пар волов в той же мере использует землю, как хозяин, не имеющий ни одного вола? А социалисты-революционеры думают, что «уравнительным землепользованием» уничтожится наёмный труд и настанет конец развитию капитала, что, конечно, абсурдно. Очевидно, социалисты-революционеры хотят бороться против дальнейшего *развития* капитализма и повернуть вспять колесо истории, — в этом они видят спасение. Наука же говорит нам, что победа социализма зависит от *развития* капитализма, и кто борется против этого развитая, тот борется против социализма. Потому-то социалистов-революционеров иначе называют *социалистами-реакционерами*»³².

Эсеры оказались неспособными дать революционную аграрную программу в силу своей мелкобуржуазной классовой природы, своей безидейности и беспринципности.

Для этого, писал Ленин, у них не оказалось налицо ни одного из трёх условий, необходимых для выставления последовательной социалистической программы: «ни ясной идеи о конечной цели, ни правильного понимания того пути, который ведет к этой цели, ни точного представления о действительном положении дел в данный момент и о ближайших задачах этого момента. Конечную цель социализма они только затемнили, смешав социализацию земли с ее буржуазной национализацией, спутав примитивную крестьянскую идею о мелком уравнительном землепользовании с учением современного социализма о переходе всех средств производства в общественную собственность и об организации социалистического производства. Их представление о пути, ведущем к социализму, бесподобно характеризуется заменой классовой борьбы развитием коопераций. В оценке данного момента аграрной эволюции России они забыли мелочь: остатки крепостничества, давящие нашу деревню. Знаменитая тройца, выражавшая их теоретические взгляды: интеллигенция, и пролетариат, и крестьянство — дополнилась не менее знаменитой «программной» тройцей: социализация земли — кооперации — прикрепление к наделу»³³.

Противопоставляя эсеровской реформистской программе программу «Искры», Ленин подчёркивал, что марксисты указывают единую конечную цель всему борющемуся пролетариату, не сводя её до минимума, не принижая её до уровня сознания отсталых слоёв. «Путь для достижения этой цели, — писал Ленин, — один и в городе и в деревне — классовая борьба пролетариата против буржуазии. Но кроме этой классовой борьбы продолжает еще вестись в нашей деревне и другая: борьба всего крестьянства против остатков крепостничества. И в *этой* борьбе партия пролетариата обещает свою поддержку *всему* крестьянству, стараясь указать настоящую цель его революционному порыву, направить его восстание против его настоящего врага...»³⁴

Так со всей последовательностью и непримиримостью вскрывал Ленин мелкобуржуазную оппортунистическую сущность эсеров, разоблачал их как выразителей интересов кулачества.

Пресмыкаясь перед немецкими оппортунистами, эсеры в своей аграрной программе дали образец рабского подражания ревизионистам типа Давида, Герца и других. «Искра» сразу же указала на принципиальное тождество эсеровской программы и взглядов немецких оппортунистов и вскрыла ту социальную базу, которая порождает это тождество. И русские эсеры и немецкие оппортунисты выражали идеи мелких буржуа, переживавших прогрессирующий упадок в условиях капиталистического общества. «Совершенно естественно, — писал Ленин в «Искре», — что русский «социалист-революционер», всецело плененный идеями мелкобуржуазного народничества, оказывается «поневоле братом» европейского реформиста и оппортуниста...»³⁵

Отрицая мелкобуржуазность «трудового крестьянства» в капиталистическом обществе, его промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, эсеры воспевали сельскохозяйственные кооперации и, подобно немецким ревизионистам, замазывали буржуазный характер этих союзов мелких хозяйчиков. Они распространяли вредные иллюзии о возможности построения социализма через эти кооперации без пролетарской революции и завоевания диктатуры пролетариата.

«Искра» наносила серьёзный удар по международному оппортунизму, разоблачая эсеров как реформистов, раболепствующих в аграрной программе перед немецкими оппортунистами.

«Искра» придавала исключительное значение борьбе с эсерами по аграрному вопросу, ибо эта борьба была непосредственно связана с задачей укрепления союза рабочего класса и крестьянства, как одного из решающих условий победы революции.

Эсеры кичились своей аграрной программой, как наиболее «радикальной», «революционной», последовательно выражающей «социалистические устремления мужика».

В действительности же, как показал Ленин и подтвердил опыт революции 1905 г., эсеры своей программой подлаживались к интересам кулачества.

Революция 1905 г. являлась практической проверкой теорий, идеологий и программ политических партий, действовавших в то время в России. Открытое выступление крестьянских масс в ходе революции подтвердило правильность большевистской аграрной программы.

Борьба «Искры» с эсерами по крестьянскому вопросу преследовала цель огромной политической важности — завоевание крестьянства как союзника на сторону пролетариата в революции. «Искра» много внимания уделяла освещению тяжёлой жизни крестьян. Многочисленными фактами она раскрывала непримиримые противоречия между российским крестьянством и классом помещиков во главе с самодержавием. Обличительную, агитационную деятельность «Искра» подчиняла основной задаче — развязыванию классовой борьбы в деревне. Вскрывая противоречия между помещиками и всем крестьянством, «Искра» в то же время указывала на наличие и значение противоположности классовых интересов сельской буржуазии и сельского пролетариата. На страницах «Искры» печатались корреспонденции, освещающие конкретные формы проявления этой классовой противоположности.

Освещая положение сельского пролетариата, «Искра» ярко показывала, что гнёт капитала обострялся и усугублялся крепостническими пережитками. Так, в корреспонденции о положении наёмных рабочих в имении князя Трубецкого (Херсонской губ.) подчёркивалось, что зверские методы эксплуатации являются следствием переплетения крепостнического и капиталистического гнёта. Зарплата, сообщалось в корреспонденции, составляет у мужчин 65—70 рублей в год, у женщин — 50—55 рублей в год. Продолжительность рабочего дня — 21 час, с получасовым перерывом на завтрак и часовым на обед. Издевательства над рабочими доходили до того, что им надевали намордники при сборе винограда.

«Искра» внимательно следила за развёртывавшейся классовой борьбой в деревне, анализировала причины крестьянских волнений, подсказывала крестьянам революционные формы борьбы, выдвигала лозунги, под которыми должна развёртываться борьба крестьян с помещиками и самодержавием. Широким показом революционной борьбы в деревне «Искра» вскрывала наличие революционных возможностей, таящихся в крестьянстве.

Как одну из боевых задач социал-демократии «Искра» ставила усиление социал-демократической агитации в деревне, усиление руководства крестьянским движением. Неустанной агитационно-пропагандистской и организаторской деятельностью «Искра» закладывала основы революционной тактики марксистской партии в предстоявшей буржуазно-демократической революции.

* *
*

Начало XX века в России ознаменовалось массовым подъёмом революционного движения. Характерной особенностью этого периода является переход рабочих к политической борьбе с самодержавием. Появляются новые формы борьбы пролетариата — уличные демонстрации, которые проходят под ярко выраженными политическими лозунгами. Харьковская маёвка 1900 г., маёвка в Тифлисе з 1901 г., Батумская демонстрация 1902 г. и другие боевые выступления пролетариата, демонстрации, втягивающие многотысячные массы рабочих в политическую борьбу, означали новый этап в развитии революционной борьбы. Растущее массовое революционное движение со всей остротой поставило вопрос об осуществлении руководящей и организующей роли со стороны авангарда пролетариата, его партии.

В этот период развёртывающейся политической борьбы с самодержавием эсеры, эти «пиротехники», «ракетоносцы», как называл их Ленин, в погоне за сенсацией и громкой «известностью» выступают с призывом к террору, отвлекая силы пролетариата на организацию террористических актов.

Эсеры, не связанные с передовым классом — пролетариатом, не ставили перед собой задачи соединения социализма с рабочим движением. Типичные приверженцы мелкобуржуазной оппортунистической тактики, эсеры проповедью террора пытались совлечь рабочее движение с пути революционной классовой борьбы, ослабить массовое рабочее движение, посеять в пролетариате неверие в собственные силы.

Эсеры, как и народники, возлагали надежды не на успешную борьбу масс, а на «критически мыслящих» личностей, на «героев». Это и лежало в основе их тактики индивидуального террора как средства политической борьбы.

Однако исторический опыт русского революционного движения со всей наглядностью свидетельствовал о непригодности террора как средства борьбы с самодержавием. Поэтому эсеры изошрялись в революционной фразеологии, в лживых увёртках и махинациях. Клянясь в том, что они «признают» значение массового движения, эсеры стремились доказать, что террор способствует будто бы усилению работы в массах. Но всё это были фразы, опровергавшиеся практической деятельностью эсеров.

Прокламация, изданная эсерами после убийства Балмашёвым министра внутренних дел Сипягина, опровергала эсеровские клятвы и уверения, ибо она призывала к террору как «единственно возможному средству борьбы». И действительно, террористический акт Балмашёва послужил поворотным моментом в переходе эсеров к террору как главному средству борьбы. Всё внимание партии эсеров было сосредоточено на подготовке террористических актов (покушения на Победоносцева и харьковского генерал-губернатора Оболенского, убийства уфимского губернатора Богдановича и др.). Эти факты служили неопровержимым доказательством того, что эсеры обманывают рабочих, когда рекомендуют себя противниками «однобокого», «исключительного» терроризма.

«Никакие словесные уверения и заклатья не могут опровергнуть того несомненного факта,— писал Ленин,— что современный террор, как его применяют и проповедуют социалисты-революционеры, *ни в какой связи* с работой в массах, для масс и совместно с массами *не стоит*, что партийная организация террористических актов отвлекает наши крайне немногочисленные организаторские силы от их трудной и далеко еще не выполненной задачи организации революционной *рабочей* партии, что *на деле* террор социалистов-революционеров является ничем иным, как *единоборством*, всецело осужденным опытом истории»³⁶.

«Искра», придававшая громадное значение тактическим вопросам революционной борьбы пролетариата, сразу же усмотрела в эсеровской проповеди террора громадный политический вред и опасность дезорганизации массового рабочего движения. Разоблачая вред индивидуального террора вообще, а в условиях растущего массового движения пролетариата в особенности, «Искра» со всей ясностью и убедительностью доказывала, что терроризм подрывает силу освободительного движения пролетариата. Сила этого движения, как разъясняла «Искра», «состоит в том, что идея политической свободы, увлекшая некогда одну интеллигенцию, проникла в некоторые слои рабочего класса. Сознательная часть пролетариата является теперь самым надёжным борцом за политическую свободу»³⁷.

Опровергая эсеровские бредни о том, что терроризм будто бы «возбуждает революционное настроение масс», «Искра» показывает, что такое «возбуждение» не выдерживает никакого сравнения с возбуждением, вызываемым в рабочих личным непосредственным участием их в массовом движении. Громадное значение массового движения в деле воспитания политической активности пролетариата состоит в том, что

возбуждения, вызываемые уличными демонстрациями, располагают к самодеятельности, между тем как сочувствие к террористам не только не исключает пассивного отношения к общественной жизни, но даже поддерживает и укрепляет его, приучая массы смотреть на революционную партию, как на благотворительную, но постороннюю ему силу. «Терроризм изолирует революционную партию и тем осуждает её на поражение»³⁸.

Показав значение массовых уличных выступлений, «Искра» заявляет, что тайна политического успеха заключается в искусстве вызывать движение масс. «Искра» выдвигает как одну из главных и основных задач момента — усиление политического классового воспитания пролетариата путём массовой политической агитации в рабочем классе. «...Самым верным и совершенно незаменимым средством борьбы с царизмом, — писала «Искра», — была и остаётся *агитация* в рабочем классе для развития его политического самосознания... Только на фундаменте политического самосознания русского пролетариата может быть *воздвигнуто здание русской политической свободы!*»³⁹

«Искра» со всей революционной страстностью выполняет роль коллективного агитатора. Ни одно сколько-нибудь значительное явление в общественной жизни России не оставалось не замеченным ею. С большим вниманием следит «Искра» за революционными выступлениями рабочих, анализирует их сильные и слабые стороны, выясняет значение их для революционной борьбы пролетариата и для общедемократического движения.

Вся агитационная и организационная работа «Искры» проходила в неустанной борьбе с дезорганизаторской деятельностью эсеров, с их реакционной террористической тактикой. Нелепость и огромный вред террористической тактики, возрождаемой эсерами, В. И. Ленин вскрыл в статье «Революционный авантюризм». Подвергнув критическому разбору эсеровскую прокламацию по поводу убийства Сипягина Балмашёвым, Ленин разоблачает лживые эсеровские уверения о том, что террор, практикуемый ими, «связан с работой в массах». Склонность эсеров к террору Ленин объясняет тем, что они с самого начала оставались в стороне от массового рабочего движения и не верили в это движение.

Ленин высмеивает рассуждения эсеров о том, что каждый террористический акт отнимает часть силы у самодержавия и всю эту силу перебрасывает на сторону борцов за свободу. Ленин указывает, что эти абсурдные рассуждения разоблачают основную ошибку террористов, общую им «с бывшими представителями покойного экономизма».

«Эта ошибка, — писал Ленин, — состоит, как мы уже много раз указывали, в непонимании основного недостатка нашего движения. Благодаря необычайно быстрому росту движения, руководители отстали от массы, революционные организации оказались недоросшими до революционной активности пролетариата, неспособными идти впереди и руководить массами. Что такого рода несоответствие существует, в этом не усомнится ни один добросовестный человек, сколько-нибудь знакомый с движением... В такое время, когда революционерам *недостает* сил и средств для руководства поднимающейся уже массой, звать к такому террору, как устройство отдельными личностями и неизвестными друг другу кружками покушений против министров, — это значит *тем самым* не только обрывать работу в массах, но и вносить в нее прямую дезорганизацию»⁴⁰.

Вскрывая вздорность и реакционность эсеровской теории «эксцитативного» (возбуждающего) террора, Ленин подчёркивал, что «*только* новые формы массового движения или пробуждение к самостоятельной борьбе новых слоев массы действительно будит во всех дух борьбы и отваги. Поединки же, именно постольку, поскольку они остаются *поединками* Балмашевых, непосредственно вызывают лишь скоропреходящую сенсацию, а посредственно ведут даже к апатии, к пассивному ожиданию следующего *поединка*»⁴¹.

Эсеровскую тактику террора, отвлекавшую пролетариат от действительных насущных задач революционной, классовой борьбы пролетариата, «Искра» клеймит как политический авантюризм. Призывая социал-демократов решительно разоблачать авантюризм эсеров,

Ленин подчёркивал, что «революционная партия только тогда заслуживает своего имени, когда она *на деле* руководит движением революционного класса»⁴².

Не имеющие прочных связей с рабочим классом, оторванные от масс, эсеры не верили в революционные силы рабочего класса. Именно из лагеря социалистов-революционеров всё чаще раздавались голоса об «обескураживающем» действии демонстраций, о неподготовленности масс, о «настоятельной необходимости» террора.

В статье «Новые события и старые вопросы», напечатанной в «Искре», Ленин писал, что вспыхнувшая в Ростове-на-Дону стачка, переросшая в политическую демонстрацию, «приводит к событиям, которые показывают воочию всю нелепость и весь вред предпринятой соц.-революционерами попытки реставрировать народовольчество со всеми его теоретическими и тактическими ошибками»⁴³.

В противоположность социалистам-революционерам, расхваливавшим агитационное значение террора, социал-демократы подчёркивали, что серьёзное агитационное и воспитательное значение могут иметь только события, участником которых является сама масса.

«Мы думаем, — писал Ленин, — что целой сотне цареубийств не произвести никогда такого возбуждающего и воспитывающего действия, как это одно участие десятков тысяч рабочего народа в собраниях, обсуждающих их насущные интересы и связь политики с этими интересами, — как это участие в борьбе, действительно *поднимающей* новые и новые «непочатые» слои пролетариата к более сознательной жизни, к более широкой революционной борьбе»⁴⁴.

Разоблачая дезорганизаторское и провокационное поведение эсеров в ходе ростовских событий, «Искра» даёт решительный отпор эсеровским попыткам примазаться к руководству выступлениями рабочего класса. «Не беспокойтесь, господа, и не торопитесь «принять на себя руководство» освободительным движением этого класса. Беспокоиться вам решительно нечего, а в руководители пролетариата вы решительно не годитесь»⁴⁵.

«Искра» строго и неуклонно охраняет классовую самостоятельность пролетарского движения, разоблачая симпатии эсеров к либералам. На необходимость разоблачения буржуазной сущности эсеров указывалось и в резолюции II съезда РСДРП «О социалистах—революционерах», подготовленной «Искрой». В этой резолюции подчёркивалось, что эсеры являются «не более как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще»⁴⁶.

Съезд обращал внимание на то, что эсеры прикрывают свои буржуазные тенденции флагом социализма и что именно как буржуазно-революционная фракция партия эсеров оказалась совершенно несостоятельной. Съезд признал деятельность партии эсеров вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма. Съезд решительно осудил всякие попытки объединения социал-демократии с эсерами и признал возможными лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причём условия таких соглашений должны были контролироваться Центральным Комитетом РСДРП.

Эсеры, как показал это со всей наглядностью опыт русской революции, тащились в хвосте у либералов. «Искра» неустанно разоблачала стремление эсеров подчинить рабочее движение влиянию либералов. Тем самым «Искра» обеспечивала необходимые условия для осуществления гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Революционную марксистскую партию нового типа Ленин и Сталин создавали в непримиримой борьбе со всеми врагами рабочего движения, врагами пролетарской революции и диктатуры пролетариата. «ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения — эсерами (а еще раньше с их предшественниками — народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии — с меньшевистскими, оппортунистическими течениями, — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами»⁴⁷.

«Искра» проделала огромную работу по разоблачению реакционных взглядов эсеров, их дезорганизаторской роли, направленной к срыву успешного решения главной задачи, стоявшей тогда перед пролетариатом России, — создания своей самостоятельной политической партии.

Решающая роль в этой работе принадлежала Ленину — основателю и главному редактору «Искры». Начав свою революционную деятельность с борьбы против врагов марксизма — народников, Ленин со всей страстностью и непримиримостью повёл борьбу против эпигонов либерального народничества — эсеров. Направляющая и руководящая роль Ленина в борьбе с эсерами чувствовалась в каждом выступлении «Искры». Ленин определил и научно обосновал позицию и тактику «Искры» по отношению к эсерам.

Призвав революционных социал-демократов к борьбе с эсерами, Ленин возглавил эту борьбу. Насколько острой и напряжённой была эта борьба, свидетельствует тот факт, что за короткий промежуток времени (1902—1903 гг.) Ленин написал целую серию статей, направленных против эсеров⁴⁸.

В этих статьях Ленин мастерски вскрыл действительную классовую природу эсеров и дал уничтожающую критику их реакционной идеологии, программы и тактики. В этих же статьях Ленин чётко сформулировал задачи, стоявшие перед революционными социал-демократами накануне буржуазно-демократической революции. Ленин разгромил эсеровскую тактику индивидуального террора, доказав, что проповедь террора в условиях развёртывающейся массовой борьбы пролетариата причиняет громадный вред делу рабочего класса. Ленинские статьи, направленные против эсеров, дают образец применения диалектического метода к анализу классовой сущности политических партий.

Арена борьбы Ленина против эсеров не ограничивалась трибуной «Искры», не исчерпывалась литературной полемикой. Была широко использована боевая форма диспутов, выступлений с рефератами, в которых Ленин громил эсеров. В июне 1902 г. Ленин выступает с рефератами против эсеров на собрании русских политэмигрантов в Париже. В октябре и ноябре 1902 г. Ленин выступает с рефератами против эсеровской программы и тактики в Лозанне, Женеве, Берне, Цюрихе. В результате этих выступлений В. И. Ленина от эсеровских теорий не оставалось камня на камне.

Эсеры вышли из революции 1905 г. в состоянии острого партийного кризиса, идейного распада и разложения. Разложение партии проявилось в упадочничестве и ренегатстве, которые пышным цветом расцвели среди эсеров после поражения революции. Разложение сказалось и в таком гнусном явлении, как провокаторство, достигшее в эсеровской партии исключительных размеров.

Из рядов эсеровской партии вышли организаторы контрреволюционных заговоров и мятежей против советской власти, политические бандиты, осмелившиеся поднять руку на великого Ленина. С лютой ненавистью мстили эсеры вождю и создателю большевистской

партии за ту ожесточённую борьбу, которую он вёл против них с самого начала существования эсеровской партии. К 1917 г. эсеровская партия завершила своё развитие, превратившись в буржуазную, контрреволюционную партию, отстаивавшую целостность и сохранность капитализма.

«Разбитые революцией партии эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов поддерживают в период интервенции белогвардейских генералов и интервентов, устраивают контрреволюционные заговоры против Советской республики, организуют террор против советских деятелей. Эти партии, имевшие до Октябрьской революции некоторое влияние в рабочем классе, в период гражданской войны полностью разоблачают себя в глазах народных масс, как контрреволюционные партии.

Период гражданской войны и интервенции явился периодом политической гибели этих партий и окончательного торжества коммунистической партии в Советской стране»⁴⁹.

Борьба ленинской «Искры» против эсеров имеет большое историческое значение. Она занимает видное место в арсенале большевистского опыта борьбы с врагами рабочего движения. «...Большевизм, — говорил Ленин, — *годится как образец тактики для всех*». Братские коммунистические и рабочие партии в своей практической деятельности, в определении своей политики и тактики руководствуются этим ленинским указанием и опытом большевистской партии. Они учатся у партии Ленина — Сталина искусству борьбы с врагами рабочего класса, спланивают трудящихся всего мира под знаменем марксизма-ленинизма, указывают им верные пути освобождения от капиталистического рабства, пути, построения коммунистического общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, изд. 3, стр. 179.

² В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 546.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, изд. 3, стр. 50.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 153.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 151.

⁶ Там же

⁷ Там же, стр. 167.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 151-152.

⁹ Там же, стр. 152.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 235.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 238.

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 237.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 152-153.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 384.

¹⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 178-179.

¹⁷ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 91.

¹⁸ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 123.

¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 396.

²⁰ Там же, стр. 397.

²¹ Там же.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 106.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 36.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 153.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, стр. 180-181.

²⁷ Там же, стр. 181.

²⁸ Там же, стр. 182.

- ²⁹ Там же.
³⁰ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 219.
³¹ Там же.
³² Там же, стр. 220.
³³ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 183-184.
³⁴ Там же, стр. 184.
³⁵ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 394-395.
³⁶ Там же, стр. 154.
³⁷ «Искра» № 20.
³⁸ Там же.
³⁹ Там же.
⁴⁰ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 170-171.
⁴¹ Там же, стр. 171.
⁴² Там же, стр. 172-173.
⁴³ Там же, стр. 248.
⁴⁴ Там же, стр. 249.
⁴⁵ «Искра» № 33.
⁴⁶ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 28
⁴⁷ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 3.
⁴⁸ «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?», «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами», «Les beaux esprits se rencontrent (по-русски примерно: свой своему поневоле брат)», «Основной тезис против эсеров», «Отрывок из статьи против эсеров», «План статьи против эсеров», «Новые события и старые вопросы»
и др. (см. *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4).
⁴⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 236.

РОЛЬ «ИСКРЫ В БОРЬБЕ С БУРЖУАЗНЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ

Е. Дунаева

Великие вожди пролетариата и всех трудящихся масс Ленин и Сталин с самого начала своей революционной деятельности уделяли исключительно большое внимание научной разработке национального вопроса, имеющего громадное значение для осуществления задач пролетарской революции. В новых исторических условиях, руководствуясь революционной теорией, Ленин и Сталин указали единственно верный путь решения национального вопроса, принципиально отличный от решения его партиями II Интернационала.

Партии II Интернационала обычно рассматривали национальный вопрос как самостоятельный вопрос, не связанный с общей революционной борьбой пролетариата за политическую власть. Они полагали, что национальный вопрос можно решить путём реформ в рамках капитализма, не затронув власти буржуазии. Для партий II Интернационала национальный вопрос существовал лишь в применении к европейским неполноправным национальностям: ирландцам, полякам, финнам, сербам, армянам и др. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов колоний, испытывающих на себе национальный гнёт в самой его грубой и жестокой форме, оставались вне поля зрения социал-демократических партий западноевропейских стран. Колониальным

вопросом эти партии совершенно не занимались. Больше того, западноевропейские социалистические партии отстаивали такую реакционную буржуазную точку зрения, что якобы мир искони разделён на «низшие» и «высшие» расы, что «низшие» расы, а в особенности чёрные народы, вообще неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации со стороны «высших» рас — единственных носителей цивилизации. Западноевропейские социалисты, провозглашая принцип равноправия наций, распространяли его только на европейские народы, старательно обходили вопрос об эксплуатации народов колоний и замазывали тот факт, что ни о каком, равноправии народов не может быть и речи до тех пор, пока существует национальный гнёт, пока одна группа наций живёт за счёт эксплуатации другой группы наций.

Партии II Интернационала извращали марксистский принцип самоопределения наций. Право наций на самоопределение они толковали как право на культурную автономию. Они сводили понятие права наций на самоопределение к праву на культурную автономию национальностей при оставлении всей государственной власти в руках эксплуататорских классов державной нации.

Восстановить подлинно марксистское толкование национального вопроса, очистить его от оппортунистических искажений теоретиками II Интернационала, развить и дополнить его соответственно новым, изменившимся условиям классовой борьбы — всё это выпало на долю гениальных вождей Ленина и Сталина.

И. В. Сталин в работе «Об основах ленинизма» отмечал, что «национальный вопрос в период II Интернационала и национальный вопрос в период ленинизма далеко не одно и то же. Они глубоко друг от друга отличаются не только по объёму, но и по внутреннему своему характеру»¹.

Ленин и Сталин впервые установили органическую связь между борьбой за освобождение от национально-колониального гнёта и революционной борьбой за низвержение капитализма, за переход власти в руки трудящихся. Ленин и Сталин указывали, что империализм не может существовать без политического и экономического порабощения неполноправных наций и колоний, а народы колоний и зависимых стран не могут быть освобождены без низвержения капитализма; что победа пролетарской революции не может быть прочной без освобождения неполноправных наций и колоний от империалистического гнёта.

Ленин и Сталин внесли ясное, чёткое, подлинно революционное содержание в расплывчатый дотоле лозунг о праве наций на самоопределение, расширив его до права наций на государственное отделение, до права каждой нации на образование самостоятельного государства. Ленин и Сталин вскрыли связь национального вопроса с вопросом о колониях, превратив его тем самым в вопрос национально-колониальный, и указали, что освобождение угнетённых наций невозможно без поддержки, без действительной и постоянной помощи угнетённым нациям со стороны трудящихся угнетающих наций.

Вожди большевистской партии Ленин и Сталин учили русский пролетариат поддерживать борьбу колониальных и зависимых народов России против угнетателей; указывали, что социалистом и интернационалистом может называть себя лишь тот, кто поддерживает национально-освободительную борьбу народов колоний и оказывает активную помощь угнетённым народам путём борьбы против носителей национального гнёта в своей стране. Тот же, кто не требует отделения колоний и мирится с насилием «своей» нации над другими нациями, является не социалистом, а шовинистом, лакеем помещиков и буржуазии.

Ленин и Сталин вскрыли империалистическую сущность деления людей на «низшие» и «высшие» расы и указали, что отсталость отдельных народов объясняется не их

природными, «расовыми» отличиями, а исторически сложившимися социально-экономическими условиями, в которых народы жили и развивались; что империалисты искусственно поддерживают экономическую и культурную отсталость угнетённых народов в целях более успешной их эксплуатации; что революционные социал-демократы и рабочие всех стран должны вести непримиримую борьбу против расистской, националистической политики империалистов и их лакеев — правых социалистов, за полное равноправие наций, за их развитие по пути демократии и социализма.

Ленин и Сталин указали пути укрепления интернациональной солидарности трудящихся в многонациональном государстве и разработали новый, пролетарский способ разрешения национального вопроса.

Под гениальным руководством великих вождей Ленина и Сталина большевистская партия коренным образом разрешила национальный вопрос в нашей стране: старая, полукOLONиальная Россия после Октябрьской социалистической революции была преобразована в социалистическое государство, в Союз Советских Социалистических Республик, где в братском содружестве трудящиеся многочисленных национальностей строят коммунистическое общество. Революционное разрешение национального вопроса в СССР имеет всемирно-историческое значение для борьбы трудящихся масс против сил империалистической агрессии. История революционной классовой борьбы, жизнь, практика подтвердили и на каждом шагу подтверждают правильность ленинско-сталинского решения национального вопроса.

* *

*

К научной разработке национального вопроса Ленин и Сталин приступили ещё в ранний период своей революционной деятельности. В. И. Ленин в своём гениальном труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанном в 1894 г., вскрыл реакционную сущность взглядов идеолога народничества Михайловского, рассматривавшего национальные связи как продолжение связей родовых и утверждавшего, что людям вообще присуще национальное самолюбие и национальная ненависть. В. И. Ленин указывал, что никаких национальных связей в докапиталистический период не было и не могло быть, что создание национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных. Утверждение же Михайловского, что людям якобы вообще свойственно национальное самолюбие и национальная ненависть, В. И. Ленин называл грубейшим непониманием того, что «очень реальные интересы торговой и промышленной буржуазии составляют главное основание этой ненависти и что толковать о национальном чувстве, как самостоятельном факторе, значит только замазывать сущность дела»².

Обосновывая принцип интернационального сплочения рабочих всех стран для борьбы против угнетателей, В. И. Ленин указывал, что национальное угнетение при капитализме неизбежно, что носителями национального гнёта являются эксплуататорские классы, которые искусственно прививают народу национальную ненависть и раздувают её. Трудящиеся массы различных национальностей должны бороться против национальной ненависти, помня при этом, что «нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, как организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, как соединение таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала»³.

В искровский период своей деятельности В. И. Ленин продолжал вести всестороннюю разработку большевистской теории и программы по национальному вопросу. Так, в «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии», составленный в конце января — начале февраля 1902 г., В. И. Ленин включил такие пункты по национальному

вопросу, как уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии и расы; признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

Эти пункты полностью и без изменений вошли затем в программу нашей партии, принятую на II съезде РСДРП в 1903 г. Во многих статьях, помещённых в «Искре», В. И. Ленин всесторонне освещал сущность марксистской национальной программы, выступал против национализма, обосновывал принцип интернационального сплочения рабочих для борьбы против самодержавия и капитализма, разоблачал колонизаторскую политику царского правительства.

В № 33 «Искры» в статье «О манифесте армянских социал-демократов» В. И. Ленин подробно объяснял сущность и значение программного требования социал-демократии по национальному вопросу. Он указывал, что требование права наций на самоопределение само по себе означает только то, что партия пролетариата всегда, безусловно и решительно должна выступать против всякой попытки насилем или несправедливостью извне влиять на национальное самоопределение. Партия должна требовать полного равноправия всех граждан независимо от пола, языка, религии, расы, нации и т. д. Партия должна бороться против национального гнёта во всех его видах, добиваться права наций на свободное самоопределение, не сводя, однако, понимания права наций на самоопределение к требованию национальной автономии. Право наций на самоопределение революционные социал-демократы должны распространять на все национальности, входящие в состав государства.

В. И. Ленин отмечал, что организовавшийся на Кавказе «Союз армянских социал-демократов» в своём манифесте выставил совершенно правильное требование не национальной автономии, а политической и гражданской свободы и полной равноправности и требование права на самоопределение для каждой национальности, входящей в состав государства. Но в манифесте эта попытка дать правильную постановку национального вопроса не была доведена до конца.

В. И. Ленин в своей статье разъяснил, в чём состоит смысл требования революционных социал-демократов о праве на самоопределение за каждой национальностью.

«Дело пролетариата — *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы *на возможно более широкой арене* за демократическую республику и за социализм. И если данная нам в настоящее время государственная арена создана, поддерживается и расширяется посредством ряда возмутительных насилий, то мы должны именно для успешной борьбы со всеми видами эксплуатации и гнета не раздроблять, а соединять силы наиболее угнетенного и наиболее способного к борьбе *рабочего класса*. Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно *против всякой попытки насилем или несправедливостью* влиять извне на народное самоопределение»⁴.

В № 44 «Искры» в статье «Национальный вопрос в нашей программе» В. И. Ленин подробно останавливался на сущности национальной программы партии, на классовом значении революционного требования самоопределения наций, на условиях его осуществления и задачах партии в национальном вопросе.

Выставляя требование права наций на самоопределение, социал-демократия тем самым отнюдь не обязывалась поддерживать *всякое* требование национального самоопределения. Социал-демократия была обязана бороться за создание таких условий жизни народов, которые были бы наиболее благоприятны для ведения борьбы за коренные интересы трудящихся — за демократию, за социализм. Ленин подчёркивал, что требование национального самоопределения необходимо подчинять требованиям классовой борьбы.

В. И. Ленин писал: «Интересам именно этой борьбы должны мы *подчинять* требование национального самоопределения. В этом именно условии и состоит отличие нашей постановки национального вопроса от буржуазно- демократической постановки его. Буржуазный демократ (а также идущий по его стопам современный социалистический оппортунист) воображает, что демократия устраняет классовую борьбу, и потому ставит все свои политические требования абстрактно, огульно, «безусловно», с точки зрения интересов «всего народа» или даже с точки зрения вечного нравственного принципа-абсолюта. Социал-демократ беспощадно разоблачает эту буржуазную иллюзию везде и всегда, выражается ли она в отвлеченной идеалистической философии или в постановке безусловного требования национальной независимости»⁵.

Революционные социал-демократы не могли ограничиться формальной, абстрактной постановкой национального вопроса. Ленинизм отвергает абстрактный, формальный подход к решению национального вопроса. Ленинизм требует разрешения этого вопроса обязательно с точки зрения классовых интересов трудящихся масс, с учётом конкретно-исторической обстановки.

Признавая право наций на самоопределение, партия обязана *подчинять* поддержку требований национальной независимости интересам классовой борьбы. Критикуя националистическую позицию ППС, В. И. Ленин писал: «ППС смотрит так, что национальный вопрос *исчерпывается* противоположением: «мы» (поляки) и «они» (немцы, русские и проч.). А социал-демократ выдвигает на первый план противоположение: «мы» — пролетарии и «они» — буржуазия. «Мы», пролетарии, видели десятки раз, как буржуазия *предает* интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает пред ней революционный пролетариат»⁶.

Партия вела неустанную борьбу за полное равноправие всех народов и отстаивала право наций на самоопределение. Но это отнюдь не означало, что партия должна была при всех условиях поддерживать требование каждой нации об отделении. Необходимо было учитывать и такую возможность, когда национальная буржуазия той или иной страны могла бы использовать это требование в своих классовых, корыстных целях против пролетариата. Партия признаёт, например, право всех граждан устраивать свободные союзы. Но это вовсе не обязывает партию поддерживать образование всякого нового союза и не мешает ей высказываться и агитировать против целесообразности того или иного союза, если он не отвечает требованиям пролетариата и трудящихся масс. «Мы признаем *право* даже иезуитов вести свободную агитацию, но мы боремся... против союза иезуитов и пролетариев»⁷, — указывал В. И. Ленин в своём произведении «Национальный вопрос в нашей программе». Только путём свержения самодержавия, установления диктатуры пролетариата можно добиться ликвидации национального гнёта и достичь полного национального равноправия. Это положение Ленина подтверждено великим историческим опытом СССР, опытом стран народной демократии.

Говоря о задачах партии в национальном вопросе, В. И. Ленин подчёркивал, что общая основная, всегда обязательная программа рабочей партии должна состоять лишь в требовании полного равноправия граждан и права их на свободное самоопределение. «Что же касается до *поддержки* требований *национальной* автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях»⁸.

Таким образом, ещё в искровский период своей деятельности В. И. Ленин разработал основные программные требования нашей партии по национальному вопросу и определил задачи партии в борьбе за осуществление национальной программы. Обосновывая национальную программу большевиков, В. И. Ленин уделял основное внимание пропаганде принципа интернационального сплочения трудящихся масс.

С первых дней революционной деятельности В. И. Ленин повёл непримиримую борьбу против национализма, воспитывал массы в духе пролетарского интернационализма. В период «Искры» эта борьба носила ожесточённый характер. В. И. Ленин непрестанно разоблачал буржуазные и мелкобуржуазные партии — Бунд, ППС, эсеров и других, противопоставляя националистической программе этих партий марксистски выдержанную, боевую программу пролетарского интернационализма. В статьях, помещённых в «Искре» («По поводу заявления Бунда», «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», «Последнее слово бундовского национализма», «Максимум беззастенчивости и минимум логики» и др.), В. И. Ленин резко критикует националистическую позицию Бунда.

На основании Манифеста, принятого на I съезде РСДРП в 1898 г., Бунд входил в партию на автономных началах. В апреле 1901 г. на своём IV съезде Бунд решил отстаивать федеративный принцип построения партии. В связи с этим В. И. Ленин резко выступил против националистического решения Бунда.

В своих статьях в «Искре» В. И. Ленин подверг резкой критике бундовский национализм, разъясняя еврейским социал-демократам, что в интересах еврейских трудящихся добиваться не обособления в борьбе, а тесного слияния с другими нациями, среди которых живут и работают рабочие евреи. Еврейский пролетариат должен понять, что самые насущные его интересы требуют теснейшего единения с русским рабочим классом в одной партии. Осуществление принципа федерализма в построении партии привело бы к раздроблению сил пролетариата различных наций и неизбежно ослабило бы его в борьбе.

«Проклятая история самодержавия оставила нам в наследство, громадную *отчужденность* рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием. Такая отчужденность есть величайшее зло, величайшая помеха в борьбе с самодержавием, и мы не должны узаконять этого зла, освящать этого безобразия никакими «принципами» партийной особенности или партийной «федерации»»⁹, — писал В. И. Ленин.

В борьбе за освобождение от гнёта крепостников- помещиков и капиталистов была необходима единая, централизованная партия, являющаяся боевой организацией всего русского пролетариата. В своей деятельности партия должна была «опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность, с тем, чтобы потом лечить искусственно привитую себе болезнь пластырями пресловутой «федерации»»¹⁰.

Несмотря на предельно ясную и чёткую ленинскую критику, бундовцы продолжали упорствовать в своих националистических ошибках и углублять их. В июне 1903 г. на своём V съезде Бунд принял специальный устав, которым определялись взаимоотношения с РСДРП. В уставе говорилось, что Бунд есть организация еврейского пролетариата, неограниченная в своей деятельности какими- либо районными рамками; что Бунд входит в РСДРП как единственный представитель еврейского пролетариата; что РСДРП должна быть построена на принципе федерации двух частей — Бунда и всех остальных нееврейских организаций, представляющих собой сумму русских комитетов; что Бунд должен избирать своё представительство в ЦК партии, в Заграничный комитет партии и на партийные съезды; что Бунд должен иметь свой центральный комитет и может созывать свои особые съезды партии; что Бунд может дополнять программу партии особыми пунктами, обусловливаемыми положением еврейского пролетариата; что ЦК РСДРП в случаях необходимости может вступать в сношения с еврейскими социал-демократическими организациями только с согласия ЦК Бунда.

Так в уставе, в важнейшем партийном документе, было записано об отделении еврейского пролетариата от пролетариата всех других национальностей.

Встав на националистическую позицию, Бунд вёл линию на полное обособление еврейского пролетариата и раскол рабочего движения. Принцип федеративного построения партии был принят ещё IV съездом Бунда в апреле 1901 г. Но вместе с тем IV съезд постановил, чтобы в тех городах юга, где еврейские организации входят в состав общих комитетов партии, «отдельных комитетов Бунда не устраивать». V съезд Бунда отменил это решение IV съезда своей партии. В. И. Ленин указывал, что подобное решение логически вытекало из общих националистических принципов Бунда.

В статье «Последнее слово бундовского национализма», помещённой в № 46 «Искры» 15 августа 1903 г., В. И. Ленин писал, что было бы гораздо лучше, если бы V съезд Бунда просто постановил, что он образует самостоятельную националистическую социал-демократическую партию. Это было бы яснее, и Бунд сберёг бы тем самым и себе и другим много времени, много трудов и много бумаги.

«...Кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто* великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»¹¹, — писал В. И. Ленин.

Свой устав, предусматривающий федеративный принцип организации РСДРП, бундовцы внесли на II съезд партии.

Вопрос о месте Бунда в партии, поставленный вторым пунктом повестки дня, занял пять заседаний съезда. Выступая по этому вопросу на съезде, В. И. Ленин говорил: «Федерация вредна, ибо она *узаконяет* особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконить ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к *теснейшему* единству. Вот почему мы в принципе, с порога (по известному латинскому выражению) отвергаем федерацию, отвергаем *всякие* обязательные перегородки между нами»¹².

Съезд единодушно осудил националистическую позицию Бунда и в качестве решения о месте Бунда в партии принял с незначительными изменениями разработанный Лениным проект резолюции. В этой резолюции говорится:

«Принимая во внимание:

а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение;

б) что только такое теснейшее единство гарантирует социал-демократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом;

в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всём, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, создаваемых особенностями языка и условиями быта, — II съезд РСДРП высказывает своё глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и в частности еврейского пролетариата России, и потому, решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между РСДРП и Бундом, как её составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение

автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава»¹³.

Таким образом, II съезд РСДРП по предложению В. И. Ленина решительно отверг федеративный принцип устройства РСДРП и подтвердил организационный принцип автономии национальных социал-демократических организаций, принятый I съездом РСДРП в 1898 г.

При обсуждении устава партии бундовцы снова настаивали на утверждении федеративного принципа устройства партии, на признании того, что Бунд является неограниченной в своей деятельности организацией еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя. Съезд ещё раз единодушно отклонил претензии Бунда. При голосовании этого вопроса против предложений Бунда был подан 41 голос, за — 5 голосов и 5 человек воздержалось. Сразу после голосования делегаты Бунда выступили с заявлением, что они покидают съезд и что с этого времени Бунд выходит из Российской социал-демократической рабочей партии.

После съезда Бунд в своём центральном органе «Рабочий голос» снова пытался обосновать правильность федеративного принципа построения партии. В. И. Левин в статье «Положение Бунда в партии», помещённой в № 51 «Искры» 22 октября 1903 г., до основания разбивает доводы Бунда, вскрывает сущность принципа автономии социал-демократических организаций, объясняет, почему автономия необходима и как конкретно она должна осуществляться отдельными частями партии.

Отстаивая свой принцип федерации партии, Бунд выставлял три довода, казавшиеся ему весьма убедительными и неопровержимыми: 1) что внутренняя противоречивость автономии делала её непригодной для тесного единения частей партии; 2) что сама история рабочего движения выдвинула Бунд в качестве единственного представителя еврейского пролетариата; 3) что еврейский пролетариат есть пролетариат целой национальности, занимающей особенное положение. Следовательно, Бунд пытался отстаивать свою националистическую позицию, опираясь и на общие организационные принципы, и на уроки истории, и на идею национальности.

В. И. Ленин в № 51 газеты «Искра» вскрыл узкое, ограниченное понимание автономии Бундом, разбил до основания все его доводы против автономии.

Раскрывая сущность организационного принципа автономии в партии, принятого ещё I съездом и подтверждённого II съездом РСДРП, В. И. Ленин обращает внимание на то, что программа партии включает в себя основные требования, общие для всего пролетариата, независимо от профессиональных, местных, национальных и расовых различий. Но один и тот же программный пункт должен применяться различно, в зависимости от условий быта, культуры, соотношения общественных сил в разных областях страны и т. д. Требование полного равенства граждан перед законом обязывало местные партийные организации в одном месте проводить агитацию против одного вида неравноправности, а в другом месте — против другого вида стеснений и т. д. Агитация за одно и то же программное требование должна была вестись различными способами, на разных языках и применительно к конкретным условиям.

«Агитация за одно и то же программное требование,— указывал В. И. Ленин,— ведется различными способами, на разных языках применительно ко всем этим различиям. Автономия в вопросах, касающихся специально пролетариата известной расы, известной нации, известного района означает, следовательно, что определение специальных требований, выставляемых во исполнение общей программы, определение способов агитации предоставляется самостоятельному решению соответствующей организации. Партия в целом, ее центральные учреждения устанавливают общие основные принципы

программы и тактики; различные же способы проведения на практике и в агитации этих принципов устанавливаются различными подчиненными центру организациями партии соответственно местным, расовым, национальным, культурным и т. д. различиям»¹⁴. Таким образом, *каждый* программный пункт является общим для *всего* пролетариата, подразделяясь в то время на специальные вопросы в зависимости от различия профессии рабочих, условий их быта, языка и пр. Каждый рабочий-социал-демократ в специальных условиях должен выступать как представитель известной профессии, как член известной нации, как житель известной местности, а в общепартийных вопросах он выступает как представитель рабочего класса в целом.

В решении общих политических задач партии право на автономию имеют все местные комитеты партии, а не только национальные. В. И. Ленин объяснял, что автономия Бунда совершенно однородна с автономией, например, Тульского комитета РСДРП, только пределы автономии несколько иные и несколько более широкие в организациях, отличающихся особыми условиями быта, языка и т. д.

Бундовцы возмущались тем, что им предоставляются такие же права, как и другим местным комитетам. Они считали, что еврейская организация пролетариата должна обладать совершенно особыми правами не только по сравнению с другими местными губернскими или городскими комитетами партии, но также и по сравнению с комитетами партии других национальностей России. Бунд считал, что Российская социал-демократическая партия должна состоять из двух федеративных частей — Бунда, с одной стороны, и всех остальных местных комитетов, с другой стороны. При этом Бунд считал, что Центральный Комитет партии должен руководить непосредственно лишь второй частью партии.

Бундовцы уверяли, что при федерации части партии равноправны и участвуют в общих делах непосредственно, а при автономии они бесправны и в общепартийной жизни не участвуют. Критикуя доводы бундовцев, В. И. Ленин указывал, что при федерации местные организации могут сноситься с центром партии только через свой национальный центр, а при автономии местные комитеты работают под руководством общепартийного центра и могут сноситься с центром партии непосредственно. «Когда говорят о федерации, — писал В. И. Ленин, — под частью партии разумеют сумму организаций в разных местностях; когда говорят об автономии, под частью партии разумеют каждую отдельную местную организацию... Опровергая то положение, что федерация означает *обособленность*, а автономия — *слияние* частей партии, можно только людей насмешить»¹⁵.

Бунд не признавал связи между общими и специальными вопросами борьбы партии и ослаблял свою связь с остальными организациями партии, отделял рабочих евреев от рабочих всех других национальностей. Если в 1898 г. члены Бунда входили, например, в одну общую партийную организацию за границей, то в 1903 г. они выделились в совершенно самостоятельную и независимую заграничную организацию. Подобное положение Бунду удалось установить и в местных партийных организациях в России.

Свои националистические позиции Бунд пытался обосновать, исходя из идеи еврейской нации. В. И. Ленин указывал, что этот последний их довод — сионистская идея — является ложным и реакционным по своей сущности. Евреи при капитализме не составляют нации, так как не имеют территории и общего национального языка. Экономически они связаны с теми народами, среди которых живут. И уж если говорить о восстановлении еврейской нации, то придётся разрабатывать идею особой национальности русских евреев, французских евреев, польских евреев и т. д. В этих условиях языком их являлся бы жаргон, а территорией — черта оседлости.

«Совершенно несостоятельная в научном отношении... идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению, — говорил В. И. Ленин. — Неопровержимым практическим доказательством этого являются общеизвестные факты

недавней истории и современной политической действительности. Во всей Европе паденье средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением. Неужели мы опять должны вернуться к самобытным теориям и объявить, что именно Россия будет исключением, хотя освободительное движение евреев гораздо глубже и гораздо шире в России, благодаря пробуждению героического самосознания среди еврейского пролетариата?»¹⁶

В. И. Ленин далее указывал, что реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются против ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность. Но идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, так как создаёт в нём настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто». Еврейский вопрос стоит так: ассимиляция или обособленность? Идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных её сторонников — сионистов, но и у тех, кто пытается совместить эту реакционную идею с идеями якобы социал-демократическими, как это пытались делать бундовцы. В задачу социал-демократов входит поддержка всего того, что способствует устранению еврейской обособленности и что воспитывает массы в духе пролетарского интернационализма. А Бунд, стоя на реакционных сионистских позициях, всячески противодействовал этому единственно возможному решению еврейского вопроса, стремился не устранить, а усилить и узаконить еврейскую обособленность.

В. И. Ленин выражал уверенность, что националистические ошибки бундовцев будут исправлены последовательными представителями еврейской социал-демократии.

Партия большевиков под руководством Ленина неустанно боролась против национализма и шовинизма Бунда и добилась тесного объединения еврейского пролетариата с русскими рабочими и рабочими других национальностей. Бунду не удалось повести за собой еврейских трудящихся. Еврейские рабочие вместе с русским рабочим классом боролись за свержение царского самодержавия, за установление диктатуры пролетариата, за победу социализма.

Ленинская газета «Искра» вела непримиримую борьбу с национализмом Польской социалистической партии (ППС).

Когда в «Искре» была напечатана статья В. И. Ленина «О манифесте армянских социал-демократов», орган Польской социал-демократической партии «Рассвет» поместил ответ на эту статью, в которой ППС выразила свой протест и своё возмущение ленинской постановкой национального вопроса. ППС обвиняла «Искру» во всех смертных грехах — в доктринёрстве, в «анархическом» взгляде и т. п.

Газета «Искра» ответила на это выступление ППС. В № 44 от 15 июля 1903 г. в статье «Национальный вопрос в нашей программе» В. И. Ленин резко критикует националистические позиции ППС и подробно разъясняет, какой должна быть позиция польского пролетариата в национальном вопросе.

В. И. Ленин указывал, что ППС является мелкобуржуазной националистической партией. Для этой партии было характерно забвение пролетарской классовой точки зрения, затемнение классовых позиций шовинизмом и стремление обособить польский рабочий класс в политической борьбе. ППС, так же как и Бунд, выступала против ленинского положения о праве наций на самоопределение и утверждала, что борьба за свержение царизма является делом только русских рабочих, а польский пролетариат может лишь бороться за ослабление царизма путём отторжения Польши. После уничтожения самодержавия Польша отделилась бы от России.

Таким образом, польские националисты, стремясь свести всю борьбу рабочих к достижению национальной независимости Польши, совершенно забывали относительно общих задач классовой борьбы, не видели того, что первым условием для разрешения национального вопроса в многонациональной царской России является свержение самодержавия, захват власти рабочими и крестьянами, польские националисты внушали польским рабочим, что и не удастся добиться отделения Польши от России при царизме, то пролетариат должен осуществить это отделение на другой день после победы социалистической революции. ППС доходила при этом до клеветы на русских социал-демократов, утверждая, что русские социал-демократы будто бы отрицают за поляками право на самоопределение, право стремиться к установлению свободной и независимой республики.

В. И. Ленин резко обрушивался на ППС за подобную клевету. «Это прямая неправда, — писал он. — Не только не советовали никогда ничего подобного русские социал-демократы, а, напротив, они сами борются и зовут весь русский пролетариат бороться против всякого национального гнета в России, они ставят в *свою* программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу. Если, признавая это право, мы *подчиняем* нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта обязательно должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии»¹⁷.

Вопрос о свободе и независимости Польши нельзя было ставить и решать без учёта конкретной исторической обстановки. В. И. Ленин напоминал, что редактируемая К. Марксом «Новая Рейнская Газета» много внимания уделяла польскому вопросу и решительно требовала не только независимости Польши, но и войны Германии с Россией за свободу Польши. При этом К. Маркс ссылаясь на особые исторические условия Польши, которая была революционной частью таких реакционных государств, как Россия, Австрия и Пруссия. Тогда Польша в целом была очагом европейской демократии. Традиции борьбы за национальное освобождение в Польше были так сильны, что лучшие сыны Польши после поражения на родине шли в другие страны поддерживать революционное движение. Так поступили видные деятели польского революционного движения Домбровский и Врублевский, которые после подавления польского восстания эмигрировали во Францию и в 1871 г. были генералами Парижской Коммуны. В тех условиях Польша действительно была оплотом цивилизации против царизма, передовым отрядом демократии. В тех условиях в задачу русских, немецких, австрийских и польских революционеров входила борьба за независимость Польши, ибо без восстановления Польши невозможна была полная победа демократии в Европе.

Но к концу XIX и началу XX века положение коренным образом изменилось. Центр революционного движения переместился в Россию. Правящие классы Польши выступали уже в качестве сторонников правящих классов угнетающих Польшу стран — России, Германии и Австрии. Польский пролетариат вместе с пролетариатом России выступил на борьбу против угнетения. Польский рабочий класс в новых условиях, в тесном союзе с русским пролетариатом должен был в первую очередь добиваться уничтожения царизма и установления демократических порядков. Только при этих условиях он мог добиться удовлетворения своих насущных интересов.

В. И. Ленин говорил, что восстановление Польши как самостоятельного государства до падения капитализма крайне невероятно, хотя теоретически и мыслимо. Не исключено, что польская буржуазия при известных комбинациях снова может встать на сторону независимости. Поэтому русская социал-демократия нисколько не связывает себе рук. «Она

считается со *всеми* возможными, даже со всеми вообще *мыслимыми* комбинациями, когда выставляет в своей программе признание права на самоопределение наций. Эта программа нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную и независимую республику польскую хотя бы даже вероятность осуществимости этого до социализма была совершенно ничтожна. Эта программа требует лишь, чтобы действительно социалистическая партия не развращала пролетарское сознание, не затемняла классовую борьбу, не обольщала рабочий класс буржуазно-демократическими фразами, не нарушала единства современной политической борьбы пролетариата. Именно в этом условии, под которым только мы и признаем самоопределение, заключается вся суть»¹⁸.

В. И. Ленин отметил, что всё написанное о польском вопросе целиком применимо и ко всякому другому народу. По вопросу же о независимости Польши В. И. Ленин указывал, что только в тесном союзе с русским рабочим классом можно добиться действительного и полного политического освобождения. «...Не смущаясь нисколько шовинистическими и оппортунистическими выходками, мы всегда будем говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»¹⁹.

История полностью подтвердила предвидение В. И. Ленина. В период первой мировой войны польская буржуазия снова встала на путь борьбы за независимость. После Октябрьской революции 1917 г. польская буржуазия единственное своё спасение от революции видела в отторжении Польши от России и создании самостоятельного польского государства. Поскольку это отвечало интересам буржуазии стран-победительниц, польской буржуазии удалось склеить польское государство. Но создание буржуазной Польши ещё не означало создания действительно независимого в политическом и экономическом отношении государства. Наоборот, буржуазная Польша была послушным орудием в руках агрессивных империалистических государств в борьбе против СССР. Польша была тогда искусственно созданным многонациональным государством, в котором польские помещики и капиталисты пресмыкались перед англо-французскими империалистами, жестоко угнетали украинское, белорусское, еврейское и литовское население. Внутри этого государства существовали глубокие межнациональные противоречия, обуславливавшие его общую слабость и непрочность. В сентябре 1939 г. польское буржуазное государство развалилось в результате нападения гитлеровской Германии. Польша была превращена в колонию Германии, а польский народ безжалостно истреблялся фашистами. Только освобождение Польши Советской Армией создало условия для действительного возрождения и создания демократического польского национального государства. С помощью СССР польскому народу удалось вырвать из когтей пруссачества древние славянские земли. Польша возродилась как сильное национально-монолитное, народно-демократическое государство, идущее по пути строительства социализма. Всех этих решающих успехов трудящиеся Польши добились в результате помощи СССР, в тесном союзе с советскими народами и в первую очередь с великим русским народом.

* *

*

Ленинская «Искра» беспощадно разоблачала колонизаторскую политику русского царизма, мобилизуя трудящихся на борьбу против произвола и национального угнетения.

В первом номере «Искры» (декабрь 1900 г.) была помещена статья В. И. Ленина «Китайская война», направленная против колонизаторской политики русского правительства в Китае.

В 1900 г. в Китае вспыхнуло боксёрское восстание, явившееся ответом китайского народа на захватническую политику империалистических государств.

Это восстание было использовано империалистическими захватчиками для жестокой расправы над трудящимися Китая и для получения новых привилегий Капиталистические государства (Россия, Франция, Англия, Германия, Япония, Италия и Австрия) снарядили карательную экспедицию. Эта экспедиция по пути её следования в Пекин расстреляла десятки тысяч крестьян. Агрессоры хозяйничали в Пекине и в Китае, как у себя дома. Они разделили столицу Китая на зоны влияния, захватили важнейшие порты, установили для себя привилегии и обязали Китай уплатить громадную контрибуцию. Газета «Искра» откликнулась на эти события. В статье «Китайская война» В. И. Ленин писал, что русское правительство вместе с холопствующими перед ним газетами торжествует победу, ликует по поводу новых успехов русской «цивилизаторской миссии» на Дальнем Востоке. «Не слышно только во всем этом ликовании голоса сознательных рабочих, этих передовых представителей многомиллионного рабочего народа»²⁰. Дальше В. И. Ленин подробно останавливался на вопросе о том, как должны относиться к этой войне социалисты, каково настоящее значение той политики, которую проводит в Китае русский царизм, в чьих интересах ведётся война и т. п.

Царское правительство уверяло, что оно не ведёт войны с Китаем, а только помогает китайскому правительству восстановить в стране «законный порядок». Русских людей хотели убедить, что боксёрское восстание вызвано враждой жёлтой расы к белой расе», ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации. В. И. Ленин разоблачал реакционный характер подобных вымыслов и говорил: «Не европейские народы ненавидят китайцы, — с ними у них не было столкновений, — а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство»²¹.

В. И. Ленин объяснял, что подобную политику принято называть колониальной политикой, а вызывается такая политика стремлением капиталистических стран захватить рынки сбыта. Буржуазные европейские правительства вели бесконечные колониальные войны во всех частях света. Они протянули свои жадные лапы и к Китаю. Одно за другим европейские правительства принялись грабить Китай. Грабёж Китая буржуазия пыталась прикрыть договорами об «аренде» китайской территории.

Разоблачая лицемерие и ханжество европейских буржуазных правительств, В. И. Ленин писал, что «европейские правительства... уже начали раздел Китая. Но они начали раздел не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, — они бросились на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей. И все эти христианские подвиги сопровождаются криками против дикарей-китайцев, дерзающих поднять руку на цивилизованных европейцев»²².

Царское правительство в своей ноте другим державам в августе 1900 г. заявляло, что введение русских войск в Манчжурию — лишь временная мера, вызванная «исключительно необходимостью отражать агрессивные действия китайских мятежников».

В. И. Ленин разоблачал лицемерие царского правительства и показывал, что на деле

русское правительство нагло проводит свою грабительскую политику в Китае. Империалистическая, захватническая политика царского правительства отвечала интересам кучки капиталистов, ведших торговые дела с Китаем и производивших товары на азиатский рынок. Выгодна она была также кучке подрядчиков, наживавших бешеные деньги на срочных военных заказах, кучке дворян, занимавших высокие посты на гражданской и военной службе. Интересам этой кучки капиталистов и помещиков царское правительство без всяких колебаний приносило в жертву интересы всего народа.

Русскому рабочему классу и всем трудящимся России война в Китае приносила только разорение, гибель, увеличение налогов, усиление власти капиталистов и помещиков. Расходы на войну поглощали громадные средства.

Политика царского правительства в Китае представляла собой не только надругательство над народными интересами, но и стремление развратить политическое сознание масс, стремление направить недовольство народа в русло национальной вражды с целью отвлечь трудящихся от революционной борьбы.

В. И. Ленин призывал русский рабочий класс дать смелый и решительный отпор царскому правительству. Он писал: «На всех сознательных рабочих лежит... долг — всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов»²³.

Ленинская «Искра» беспощадно боролась также против колониаторской политики царского правительства в Финляндии.

Финляндия была присоединена к России в 1809 г., во время войны с Швецией. Желая привлечь на свою сторону финнов, бывших подданных шведского короля, царь Александр I решил признать и оставить в силе финляндскую конституцию. По этой конституции без согласия финского сейма не мог быть издан, изменён или отменён ни один закон. Александр I в нескольких манифестах «торжественно» подтвердил обещание свято хранить и не нарушать финской конституции. Это клятвенное обещание подтверждали затем и другие русские цари. Подтвердил его и Николай II в манифесте 25 октября 1894 г. Но не прошло и пяти лет, как русский царь нарушил своё обещание. В феврале 1899 г. был издан новый манифест, по которому устанавливался новый порядок издания законов: законы могли издаваться без согласия сейма, если они касались общегосударственных потребностей или находились в связи с законодательством империи. Затем последовал бесчисленный ряд других ограничений и насилий: одна за другой запрещались и закрывались финские газеты, запрещались союзы и собрания и т. д.

Финский народ в своей петиции царю 17(30) сентября 1901 г. выразил свой решительный протест против политики царского правительства. Петицию подписали 473363 человека из 2½-миллионного населения Финляндии. «Искра» поместила полностью этот адрес с комментариями В. И. Ленина. Приведя эту петицию, В. И. Ленин выступил в защиту прав финского народа и призывал русский народ задуматься над тем, что позор за угнетение других народов падает на всех русских людей. В. И. Ленин указывал, что русский народ не может терпеть у себя такое правительство, которое душит свободу не только в России, но посягает на свободу и других народов, и призвал трудящихся России к решительной борьбе за свержение самодержавия. «Двум с половиной миллионам финляндцев нечего, конечно, и думать о восстании,— писал В. И. Ленин, — но нам всем, русским гражданам, надо думать о том позоре, какой на нас падает... Мы всё ещё терпим у себя правительство, не только подавляющее со свирепостью палача всякое стремление к свободе в России, но и пользующееся, «кроме того, русскими войсками для насильственного посягательства на чужую свободу!»²⁴

В июле 1902 г. в № 22 «Искра» снова возвращается к вопросу о защите прав финского народа. В разделе «Наша общественная жизнь» была помещена обширная корреспонденция под названием «Последние события в Финляндии».

В корреспонденции сообщалось, что протест финляндского народа был оставлен русским царём без последствий. Согласно закону о воинской повинности в Финляндии были упразднены все финские войска, за исключением финского гвардейского батальона. Был объявлен призыв новобранцев в армию. Но финский народ бойкотировал призыв. По имевшимся за первую неделю сведениям по 40 призывным пунктам, положение было таково: в 15 пунктах никто из призываемых не явился; в остальных — явилось очень незначительное число призывников (в Гельсингфорсе из 870 человек явилось 57, а на медицинский осмотр пришли только 38 человек; в Таммерфорсе из 327 человек явилось 25 и т. д.). Подобное явление наблюдалось и во многих сельских общинах.

В Финляндии вспыхнули волнения. 5 апреля на Сенатской площади произошло столкновение безоружной толпы с полицией и оренбургскими казаками, посланными на «усмирение» финнов. С 4 часов до 9 часов вечера полиция и казаки избивали нагайками безоружных людей, преследуя их даже в домах. Раненых и избитых было очень много. Своё извещение об этих событиях в Финляндии «Искра» заканчивала призывом к свержению русского самодержавия:

«Изложенные нами события превосходно доказывают необходимость постоянной, самой упорной борьбы с самодержавием за политическую свободу, которую оно всячески старается уничтожить в свободной до сих пор Финляндии. Последние финляндские события призывают всех русских граждан «быстрому свержению позорного ига деспотизма, старающегося задушить проявление всякой свободной мысли и всякого свободного слова»²⁵.

Начиная с 26-го номера «Искра» ввела в газете специальный раздел «События в Финляндии», в котором знакомила читателей со всеми возмутительными действиями царского правительства в Финляндии и с борьбой финского народа за свои права. О событиях в Финляндии было помещено много, корреспонденций и статей, в которых ленинская «Искра» призывала пролетариат и трудящиеся массы на борьбу против самодержавия.

Ленинская «Искра» до основания вскрывала сущность националистической, реакционной политики царского правительства в отношении трудящихся различных национальностей, населяющих Россию. Многочисленные народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство смотрело на коренные народности национальных областей, как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним, сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой, организовывало еврейские погромы, татаро-армянскую резню в Закавказье, жестоко подавляло национально-освободительное движение.

Ленинская «Искра» воспитывала у рабочих и всех трудящихся России ненависть ко всем видам угнетения, звала на борьбу с угнетателями, воспитывала трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма. «Искра» учила русских рабочих откликаться на все случаи произвола и насилия со стороны царского правительства, организовывала и направляла их борьбу против национального гнёта, против самодержавия.

«Искра» призывала социал-демократические комитеты организовать согласованные выступления против колонизаторской политики царского правительства.

Примером согласованных действий может служить выступление социал-демократических организаций одиннадцати городов России в защиту девяти польских рабочих, привлечённых к военному суду за революционную деятельность. В типографии «Южного рабочего» была отпечатана прокламация, которая призывала русских рабочих к

борьбе против самодержавия. Эта прокламация распространялась в Петербурге, Риге, Либаве, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Одессе, Николаеве и Орше. Кроме того, она была отпечатана в «Искре» и через неё получила широкое распространение в других городах России.

Ленинская «Искра» была в авангарде борьбы рабочего класса против самодержавия. Эта борьба разгоралась с каждым днём.

В 1901 г. первомайская стачка на Обуховском заводе в Петербурге закончилась кровавым столкновением рабочих с вооружёнными силами самодержавия. В марте 1902 г. произошли крупные забастовки и демонстрации батумских рабочих, организованные И. В. Сталиным. Батумская демонстрация всколыхнула рабочих и крестьянские массы Закавказья. В том же, 1902 г. произошли крупная стачка и демонстрация в Ростове-на-Дону. В 1903 г. революционное движение приняло ещё больший размах.

Царизм принимал все меры, чтобы остановить рабочее и крестьянское движение. В ход были пущены все средства: военная сила, тюрьмы, ссылка и т. п. Царское правительство не надеялось, что ему удастся справиться с рабочими и крестьянами с помощью одних репрессий. Оно пыталось отвлечь рабочих от революционной борьбы путём создания зубатовских организаций — организаций «полицейского социализма». Кроме того, оно пыталось разбить силы рабочего класса и затемнить быстро зреющее самосознание русского пролетариата, заразив его ядом национальной вражды и религиозного фанатизма. В этих целях усиленно раздувалась племенная и национальная рознь, устраивались еврейские погромы.

Таким путём царское правительство пыталось предотвратить развитие революционного движения, направить гнев рабочих и крестьян в ложное русло. Одним из ярких, характерных примеров контрреволюционной националистической политики царского правительства является Кишинёвский погром 1903 г. Царская охранка, организовавшая этот погром, заранее распределила роли между черносотенцами, указала, какие именно еврейские квартиры и магазины должны быть разгромлены. Погром принял чудовищные размеры. Начался он с полудня 6 (19) апреля, а закончился на рассвете 8 (21) апреля, после того как почти не оставалось ни одной еврейской квартиры, так или иначе не пострадавшей.

Ленинская газета «Искра» сразу откликнулась на эту провокационную политику самодержавия.

«Искра» рассказала о злодеяниях царского правительства, опубликовав письма читателей, которые были очевидцами этого погрома. Кроме того, в номере от 1(14) мая 1903 г. «Искра» поместила специальную передовую статью под названием «Последняя карта царизма». В этой статье «Искра» заклеила подлую националистическую политику царизма, раскрыла смысл и значение этой политики и призывала рабочий класс России к решительной борьбе за свержение царского самодержавия. В передовой «Искры» указывалось, что царское правительство не только не торопилось остановить еврейский погром, но раздувало его всеми зависящими от него средствами, что оно забрызгано кровью замученных в Кишинёве евреев.

Предупреждённые и проинструктированные «Искрой» социал-демократические организации России сумели вовремя принять соответствующие меры, чтобы не допустить повторения кишинёвских событий в других городах страны.

Волна протеста против Кишинёвского погрома прокатилась по всей стране. Местные социал-демократические комитеты партии широко распространяли прокламации, разоблачали подлую роль царизма в организации национальной резни, подымали политическое сознание рабочих, предупреждали о готовящихся погромах, звали трудящихся на борьбу против самодержавия.

Ленинская «Искра» будила в рабочих гражданское мужество и классовое достоинство, учила рабочих правильно оценивать классовый смысл национальной розни, вела

непримиримую борьбу против национализма, спланивала пролетариат и все трудящиеся массы в революционной борьбе против самодержавия.

* *
*

Исключительно большая роль в разработке национального вопроса принадлежит товарищу Сталину. С самого начала своей революционной деятельности товарищ Сталин неотступно, неуклонно идёт по ленинскому пути. Под его руководством создаются ленинско-искровские организации, развёртывается массовое революционное движение в Закавказье. Созданная товарищем Сталиным в сентябре 1901 г. первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола» («Борьба») последовательно проводила идеи ленинской «Искры».

«Брдзола» являлась лучшей после «Искры» марксистской газетой в России.

Созданные товарищем Сталиным в Закавказье социал-демократические организации с самого начала развернули широкую работу среди трудящихся масс всех национальностей Закавказья. На различных языках многонационального Закавказья писались и издавались листовки и воззвания.

«Прекрасно написанные прокламации выходили на русском, грузинском и армянском языках и заполняли все кварталы Тифлиса»²⁶, — писала ленинская газета «Искра» о деятельности тифлисских социал-демократов.

Ленинско-искровская организация в Закавказье строилась на прочных основах пролетарского интернационализма, объединяя в своих рядах передовых пролетариев различных национальностей — грузин, армян, азербайджанцев, русских и других.

Борясь против национализма, ленинская «Искра» широко освещала опыт работы закавказских социал-демократов и неоднократно ставила в пример закавказскую организацию партии как образец пролетарского интернационализма. Так, в № 50 от 15 октября 1903 г. «Искра» поместила большую заметку за подписью «Член Союзного Комитета Кавказской Социал-Демократической Рабочей организации»²⁷. Эта заметка была написана в форме письма в редакцию «Искры» в связи с тем, что в № 6 органа социал-демократии Польши и Литвы была помещена статья, неправильно освещающая деятельность и организационные принципы кавказской социал-демократии; в статье извращалась история развития социал-демократического движения в Закавказье. «Искра» выступила против неправильного изложения истории организации социал-демократического движения в Закавказье, со всей силой подчёркивая интернационалистический принцип работы кавказских социал-демократов.

Образование социал-демократических организаций в Закавказье происходило иначе, чем представляли себе некоторые польские социал-демократы. Первые социал-демократические организации появились в Тифлисе, затем в Баку и Батуми. Движение с самого начала носило интернациональный характер и объединяло рабочих независимо от национальности. В «Искре» указывалось, что закавказские организации никогда не обособлялись от общероссийского социал-демократического движения. С момента своего образования они признали себя принадлежащими к Российской социал-демократической рабочей партии и носили название комитетов этой партии.

«Кавказские товарищи, — говорилось в корреспонденции, — решительные противники расовых (национальных) организаций, и с самого своего возникновения каждый из комитетов работал на всех языках и представлял рабочих всего города без различия национальностей, независимо от того, из кого составлен сам комитет. Союзный комитет

выбран съездом представителей местных комитетов из работающих на Кавказе товарищей, вне связи с тем, имел ли товарищ счастье или несчастье происходить от той или иной расы.

Кавказская социал-демократия стоит теперь, как и раньше, до основания Союза, в вопросах организационных за единую партию, защищающую и представляющую интересы всего пролетариата России. Тот организационный план, который проведен у нас, ничем не отличается от того плана, защитником которого в нашей литературе явилась «Искра»»²⁸.

В газете «Искра» неоднократно освещался опыт борьбы закавказских революционных демократов против национализма, опыт постановки всей партийной работы на началах интернационализма. Из заметок и статей, присылавшихся с Кавказа и помещённых в ленинской «Искре», была ясно видна та гигантская работа по интернациональному воспитанию масс, которая проводилась в Закавказье под руководством товарища Сталина. В «Искре» отмечалось, что до тех пор, пока на Кавказе и в помине не было социалистической агитации, пролетариат разноплеменного местного населения жил совершенно замкнутой, обособленной, бессознательно враждебной ко всем окружающим нациям жизнью. Он бессознательно отражал в себе ту борьбу, которую ради своих выгод вела национальная буржуазия, и плёлся в хвосте буржуазных партий. Как буржуазия, так и царское правительство сознательно разжигали взаимную национальную вражду, ибо она приносила им громадные выгоды.

Предстояло провести огромную работу, чтобы вооружить пролетариат и его партию марксистско-ленинским пониманием национального вопроса, показать прямую и непосредственную зависимость этого вопроса от общих вопросов классовой борьбы. Эту грандиозную работу провёл товарищ Сталин.

Начавшееся под руководством товарища Сталина социал-демократическое движение в Закавказье сразу получило интернациональный характер, и своим остриём было направлено против национализма.

Кавказские социал-демократы с самого начала поставили своей задачей уничтожить национальный антагонизм, сплотить разрозненных рабочих, повести пролетариат на борьбу против эксплуататоров. Надо было внушить всем рабочим, что их классовые интересы одинаковы. Надо было на совместной революционной работе постепенно добиваться уничтожения веками сложившейся обособленности и вражды. В этих целях на Кавказе создавались общие пропагандистские кружки, проводились совместные агитационные собрания, где с каждым говорили на родном языке, широко распространялась агитационная литература на всех местных языках, и, наконец, были созданы общие партийные организации.

Под руководством товарища Сталина кавказские социал-демократы развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и всех трудящихся масс. В агитации и пропаганде были использованы примеры произвола царских сатрапов, бесправия, угнетения трудящихся масс всех национальностей. Воспитание рабочих Кавказа происходило в духе подлинного пролетарского интернационализма. Ни одно сколько-нибудь значительное событие в жизни царской России не оставалось без должного отклика на Кавказе.

Прокламации, листки или газеты кавказские социал-демократы издавали на нескольких языках народностей Кавказа. Так, газета «Пролетариате Брджола» («Борьба пролетариата»), орган Кавказского Союза РСДРП, издавалась на трёх языках: грузинском, армянском и русском.

Освещая опыт работы кавказских социал-демократов, ленинская «Искра» делала его достоянием всех российских организаций партии и тем самым поднимала уровень всей партийной работы в России.

Позднее Ленин не раз приводил в пример закавказскую организацию партии как образец

проведения пролетарского интернационализма.

И. В. Сталин вёл неустанную, непримиримую борьбу против национализма, за принципы пролетарского интернационализма, пропагандировавшиеся в ленинской «Искре». В своей замечательной статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?», посвящённой обоснованию ленинской теории и программы по национальному вопросу, товарищ Сталин подвергает сокрушительной критике националистов, отстаивает пролетарский интернационализм, выступает как крупный теоретик национального вопроса, мастерски владеющий марксистским диалектическим методом.

И. В. Сталин, как и В. И. Ленин, всегда связывал национальный вопрос с основными вопросами классовой борьбы, всегда ставил разрешение национального вопроса в зависимость от конкретных исторических условий развития классовой борьбы. Так, например, до первой мировой войны Ленин и Сталин решение национального вопроса связывали с судьбами буржуазно-демократической революции в России. «Наша партия считала, — указывал товарищ Сталин, — что свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны — являются лучшим решением национального вопроса, возможным в рамках капитализма»²⁹.

В период первой мировой войны, в связи с изменившейся обстановкой, национальный вопрос должен был решаться по-новому. В этот период Ленин и Сталин связывают решение национального вопроса с судьбой социалистической революции.

Товарищ Сталин в своей гениальной работе «Национальный вопрос и ленинизм» указывал: «В следующий период, в период первой мировой войны, когда длительная война между двумя империалистическими коалициями подорвала могущество мирового империализма, когда кризис мировой системы капитализма дошёл до крайней степени, когда наряду с рабочим классом «метрополий» вступили в освободительное движение также колониальные и зависимые страны, когда национальный вопрос перерос в национально-колониальный вопрос, когда единый фронт рабочего класса передовых капиталистических стран и угнетённых народов колоний и зависимых стран стал превращаться в реальную силу, когда, следовательно, *социалистическая* революция стала вопросом момента, — русские марксисты уже не могли удовлетворяться политикой предыдущего периода и они сочли необходимым связать решение национально-колониального вопроса с судьбой социалистического переворота»³⁰.

Товарищ Сталин в своей статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» дал образец марксистско-ленинского освещения истории национального вопроса. Он указывал, что в разные времена на арену борьбы выступали различные классы и каждый класс по-своему решал национальный вопрос. В разные времена национальный вопрос *«служит различным интересам, принимает различные оттенки в зависимости от того, какой класс и когда выдвигает его»*³¹.

В Грузии, например, после её присоединения к России грузинское дворянство, боровшееся за «освобождение Грузии», стремясь закабалить грузинский народ, хотело поставить во главе Грузии грузинских царей и дворянство. Товарищ Сталин называет это движение грузинского дворянства феодально-монархическим национализмом и указывает, что оно не оставило в жизни грузин никакого заметного следа, не стяжало себе никакой славы. Достаточно было событиям общественной жизни слегка коснуться этого слабого движения, чтобы разрушить его до основания.

С развитием капитализма в Грузии выдвинулся национальный вопрос буржуазии. Когда молодая грузинская буржуазия почувствовала, что ей трудно конкурировать с «иностранными» капиталистами, она стала бороться за «независимую Грузию». Но по сути дела грузинская буржуазия хотела оградить грузинский рынок таможенным кордоном, силой изгнать с этого рынка иноземную буржуазию, искусственно поднять цену на товары и с

помощью таких «патриотических» проделок добиться успеха в обогащении за счёт грузинского народа. Но для осуществления этой цели нужна была сила, а такой силой был грузинский рабочий класс.

Буржуазия принимала все меры, чтобы привлечь на свою сторону пролетариат, и выдвинула для этой цели своих «национал-демократов». Грузинские националисты старались внушить рабочим, что национальные интересы выше классовых, что связь и родство различных классов — грузинских помещиков и капиталистов с грузинскими рабочими и крестьянами — гораздо ценнее, чем солидарность интересов пролетариата разных национальностей.

Однако слащавые сказки буржуазных националистов не могли усыпить грузинский пролетариат.

Революционные марксисты во главе с товарищем Сталиным вели непримиримую борьбу с буржуазным национализмом. Эта борьба, мощные классовые выступления рабочего класса Баку, Тифлиса, Батума и других городов Закавказья спаяли в единый социалистический отряд русских, армянских, грузинских и других пролетариев. Буржуазным националистам был нанесён сокрушительный удар.

С другой стороны, само экономическое развитие прокладывало мост между передовыми кругами грузинской и русской буржуазии, экономически и политически сближало Грузию с Россией и тем самым расшатывало почву под грузинским национализмом.

Товарищ Сталин указывал, что с тех пор, как на арену борьбы выступил рабочий класс, возник новый национальный вопрос — национальный вопрос пролетариата. И насколько отличается сам пролетариат от дворянства и буржуазии, настолько же отличается национальный вопрос пролетариата от национального вопроса дворянства и буржуазии.

Необходимым условием победы российского пролетариата было разрушение национальных перегородок и тесное сплочение пролетариев всех национальностей под знаменем революционной марксистской партии.

Программа революционной социал-демократии и должна была дать ответ на вопрос о том, как разрушить национальные перегородки, воздвигнутые между нациями, как уничтожить национальную замкнутость, чтобы лучше сблизить друг с другом российских пролетариев, чтобы теснее сплотить их.

Товарищ Сталин напоминал и подчёркивал, что действующая в России социал-демократическая партия назвала себя *Российской* (а не *русской*). Этим партия хотела показать, что под своим знаменем она будет собирать не только русских пролетариев, но и пролетариев всех национальностей России, что она примет все меры для уничтожения воздвигнутых между ними национальных перегородок.

Во втором разделе своего произведения «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» товарищ Сталин останавливался на национальной программе большевиков. Обосновывая ленинскую национальную программу и мастерски развивая её дальше, товарищ Сталин в этой статье указывал, что партия большевиков очистила национальный вопрос от всякого тумана и таинственности, расчленила этот вопрос на отдельные элементы, придала каждому из них характер классового требования и изложила их в программе в виде отдельных статей. Тем самым партия ясно показала, что «взятые сами по себе так называемые «национальные интересы» и «национальные требования» не имеют особой цены, что эти «интересы» и «требования» достойны внимания лишь настолько, насколько они двигают вперёд или могут двинуть вперёд классовое самосознание пролетариата, его классовое развитие»³².

Ленин и Сталин в первую очередь требовали полного равноправия всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности. Это требование было записано в седьмом пункте партийной программы, принятой II съездом партии. Партия боролась за

предоставление всем национальностям отнятого у них гражданского равенства, и это требование имело классовый характер.

«Гражданские права, — говорил товарищ Сталин, — это оружие борьбы; отнять эти права — значит отнять оружие; а кто не знает, что безоружные пролетарии не могут хорошо бороться? Для российского же пролетариата необходимо, чтобы пролетарии всех национальностей России боролись хорошо, ибо чем лучше будут бороться эти пролетарии, тем больше у них будет классового самосознания, а чем больше будет у них классового самосознания, тем теснее Будет классовое единство российского пролетариата»³³.

Партия большевиков требовала «права населения получать образование на родном языке, обеспечиваемого созданием на счёт государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; права каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введения родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»³⁴. Это требование было записано в восьмом пункте программы. Борьба за осуществление этого требования имела для пролетариата важное значение.

«Язык — орудие развития и борьбы. У разных наций — разные языки. Интересы российского пролетариата требуют, чтобы пролетарии национальностей России имели полное право пользоваться *тем языком*, на котором они могут более свободно получить образование, на котором лучше могут бороться с врагами на собраниях, в общественных, государственных и др. учреждениях. *Таким языком признан родной язык*»³⁵.

Партия большевиков требовала «широкого местного самоуправления; областного самоуправления для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»³⁶. Это требование партия выставила в своей программе потому, что различные местности Российского государства, отличающиеся друг от друга своеобразными бытовыми условиями и составом населения, не могут одинаково применять государственную конституцию, а потому необходимо таким местностям предоставить право осуществлять общую государственную конституцию в той форме, в которой они извлекут большую пользу, в которой они полнее разовьют имеющиеся в народе политические силы.

В заключении своей работы «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» товарищ Сталин отметил, что наша партия расчленила национальный вопрос «на отдельные части, извлекла из него жизненные соки, разлила их по венам своей программы и всем этим показала, как следует решать «*национальный вопрос*» в социал-демократии, чтобы до основания разрушить национальные перегородки, ни на минуту не отдаляясь от наших принципов»³⁷ — принципов пролетарского интернационализма.

Произведение товарища Сталина «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» является ценным вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Эта работа и до сих пор вооружает рабочий класс и все трудящиеся массы глубоким пониманием принципов пролетарского интернационализма и зовет на борьбу против национализма.

* * *

Великие вожди и организаторы нашей партии В. И. Ленин и И. В. Сталин уже в искровский период четко определили место национального вопроса в освободительной борьбе народных масс, разработали и научно обосновали марксистскую национальную программу.

Во всех трудах Ленина и Сталина по национальному вопросу обоснование большевистской национальной программы сопровождается пропагандой великих принципов

интернационального сплочения рабочих всех стран для борьбы за свободу, за демократию, за социализм.

Принцип интернационализма лежит в основе большевистской программы по национальному вопросу.

Ленинская «Искра» неустанно, непримиримо боролась со всеми проявлениями национализма. Она учила рабочий класс на первое место и выше всего ставить общеклассовые интересы, разоблачала контрреволюционную сущность буржуазного национализма Бунда, ППС и других антипролетарских течений и групп.

Ленинская «Искра» призывала пролетариат на борьбу против произвола и насилия над угнетёнными народами, против колонизаторской политики царизма в отношении к нерусским народностям и народам соседних с Россией стран, призывала русский рабочий класс возглавить борьбу за свержение самодержавия. Ленинская «Искра» терпеливо разъясняла трудящимся, что покончить с национальным угнетением и добиться равноправия народов можно только путём уничтожения царизма и капитала, путем установления диктатуры пролетариата.

Ленинская «Искра», сталинская «Брззола» и «Пролетариатис Брззола» нанесли смертельные удары буржуазной националистической идеологии. Социал-демократическое движение в России с самого начала развивалось как интернациональное революционное движение всего российского пролетариата. Все попытки бундовцев, польских и других националистов расшатать интернациональную основу партии неизменно кончались полным провалом.

В искровский период Ленин и Сталин заложили фундамент великой дружбы и сотрудничества народов. Эта дружба особенно окрепла в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. В период победы социализма великая дружба народов превратилась в могучую движущую силу советского социалистического общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 138.

² В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 138.

³ Там же, стр. 139.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 293-294.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4; стр. 414.

⁶ Там же, стр. 419.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 413.

⁸ Там же, стр. 294.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 420.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 300.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 474-475.

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 441-442.

¹³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 25--26.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 79.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 78.

¹⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 84.

¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 419.

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 418.

¹⁹ Там же, стр. 420.

²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 347.

²¹ Там же, стр. 348.

²² Там же, стр. 349.

²³ Там же, стр. 351.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 284.

²⁵ «Искра» № 22.

²⁶ «Искра» № 25.

²⁷ В состав Союзного комитета Кавказской социал-демократической рабочей партии входили тт. Сталин, Миха Цхакая, Ф. Махарадзе, С. Джибладзе, Аршак Зурабов и другие. Кто является автором этой заметки, установить не удалось.

²⁸ «Искра» № 50.

²⁹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 350.

³⁰ Там же, стр. 351-352.

³¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 32.

³² И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 42.

³³ Там же, стр. 43.

³⁴ См. там же, стр. 44.

³⁵ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 44.

³⁶ См. там же, стр. 45.

³⁷ Там же, стр. 54-55.

«ИСКРА» В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОППОРТУНИЗМОМ

А. Вольпер

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) как партия нового типа была создана и развивалась в непримиримой борьбе с оппортунизмом не только в российском, но и в международном рабочем движении. «...Ленинизм родился, вырос и окреп, писал товарищ Сталин, — в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе с центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.)»¹.

Борьба с оппортунизмом была одной из важнейших задач, которую поставил Ленин перед созданной им газетой «Искра».

Ко времени появления «Искры» — первой общерусской марксистской газеты, призванной помочь созданию в России социал-демократической рабочей партии, — в западноевропейских странах уже существовали массовые социал-демократические партии, располагавшие партийной печатью. Однако уже с самого начала определилось принципиальное различие между «Искрой» и западноевропейской социал-демократической печатью, всё больше скатывавшейся к оппортунизму.

Период, наступивший после смерти Маркса и Энгельса, характеризуется всё более глубоким поворотом лидеров западноевропейских социал-демократических партий к оппортунизму, к реформизму, стремлением увести пролетариат с революционного пути борьбы за социализм. Именно в этот период Бернштейн выдвигает свой пресловутый лозунг «Движение — всё, конечная цель — ничто!» и начинает пропагандировать политику реформизма в рабочем движении.

К началу 900-х годов оппортунисты захватили решающие позиции в ведущих партиях II Интернационала. Характерным примером в этом отношении является германская социал-демократия. Политическая линия, политическая практика её становилась всё более и более оппортунистической. Всё упорнее поднималась на шит «борьба за повседневные нужды и интересы рабочих» — старый лозунг бернштейнианцев, практически означавший стремление

к компромиссам с буржуазией, к новым и новым уступкам ей, к подчинению рабочего движения интересам буржуазии. И пока принимались резолюции, «осуждавшие» Бернштейна, лозунг этот не только получил гражданство, но и стал господствующим, определяющим политику партии.

Это был процесс, характерный для всех партий II Интернационала.

В России последователями бернштейнианского реформизма являлись, как известно, «экономисты». Борьбу с «экономизмом» и вообще с оппортунизмом в рабочем движении России Ленин неразрывно связывал с борьбой против оппортунизма в международном рабочем движении.

Ленин ещё в начале 900-х годов, в искровский период, отмечает как новое явление, как новый этап в развитии оппортунизма его международный характер, международные связи, идейное и тактическое родство оппортунизма в рабочем движении различных стран.

Ленин вскрывает всю опасность оппортунизма и необходимость непримиримой борьбы с ним. Только в результате борьбы с оппортунизмом и разгрома его, как указывал Ленин, могла окрепнуть революционная социал- демократия. С разгромом оппортунизма Ленин связывает возможность уничтожения политической реакции, возможность уничтожения царизма и капитализма.

Характеризуя новый этап в развитии оппортунизма, Ленин писал:

«В истории новейшего социализма это едва ли не единичное и в своем роде чрезвычайно утешительное явление, что распря различных направлений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную... В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министриалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма. Может быть, в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная революционная социал-демократия достаточно окрепнет, чтобы положить конец давно уже царящей в Европе политической реакции?»²

Ленин требует от каждой социал-демократической партии непримиримой борьбы с оппортунизмом в собственных рядах. Это требование Ленин прежде всего осуществляет сам, ведя непримиримую борьбу с оппортунизмом в рядах российской социал-демократии.

Партии II Интернационала оказались непригодными для руководства революционной борьбой пролетариата прежде всего именно потому, что они не пытались преодолеть оппортунизм в своих рядах.

К началу XX века мир вступил в эпоху империализма и пролетарских революций. Характеризуя этот новый период, товарищ Сталин говорил, что это — «период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом»³.

Перед пролетариатом в эпоху империализма возникают новые задачи, которые могут быть разрешены только под руководством партии нового типа, партии диктатуры пролетариата, партии, непримиримо борющейся с оппортунизмом.

Как показала история, «...без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества»⁴.

С появлением ленинизма и созданием большевистской партии кончился период безраздельного господства оппортунистов на международной арене. Создание Лениным и

Сталиным марксистской, революционной, большевистской партии, выработка её идеологии, стратегии, тактики и организационных принципов и их применение в буржуазно-демократической и социалистической революциях в России — всё это явилось самой острой, самой решительной и победоносной борьбой против международного оппортунизма.

Руководимая Лениным «Искра» не ограничивалась литературной полемикой с оппортунистами, их разоблачением в материалах, публикуемых в газете. Она была не только коллективным агитатором, защищавшим идеологию, теорию и тактику революционной марксистской партии, но и важнейшим орудием организации первой в международном рабочем движении партии нового типа.

В связи с перемещением центра мирового революционного движения с Запада на Восток, в Россию, революционное движение в России в эпоху империализма стало определяющим фактором для международного рабочего движения. Отсюда следует, что борьба Ленина, ленинской «Искры» против оппортунизма в российском рабочем движении имела огромное международное значение. Разгром оппортунизма в российском рабочем движении означал одновременно сильнейший удар и по международному оппортунизму.

Большевики не только сделали очевидной необходимость борьбы с оппортунизмом в международном пролетарском движении, но и показали, как надо бороться с ним. Именно эта борьба дала возможность создать первую в мире партию нового типа, партию победоносной пролетарской революции, перед которой не устояла ни власть русского самодержавия, ни власть русской империалистической буржуазии.

* *

*

«Искра» явилась важнейшим оружием в борьбе Ленина за идеологические основы марксистской партии, против оппортунизма в российском и международном рабочем движении.

Уже в «Заявлении редакции «Искры»» Ленин объявляет войну не только «экономизму», но и международному оппортунизму. Ленин отмечает, что в довольно широких кругах наблюдается шатанье мысли, увлечение модной «критикой марксизма» и «бернштейниадой», распространение взглядов так называемого «экономического направления». В произведениях представителей «легального марксизма» «все более и более обнаруживается поворот к воззрениям, сближающимся с буржуазной апологетикой». «Результатом всего этого, — писал далее Ленин, — и является тот разброд и та анархия, благодаря которым экс-марксист или, вернее, экс-социалист Бернштейн, перечисляя свои успехи, мог печатно заявить, не встречая возражений, будто большинство действующих в России социал-демократов состоит из его последователей»⁵.

«Легальные марксисты» и «экономисты» пытались повернуть зарождающуюся российскую социал-демократию на путь западноевропейских оппортунистических партии. В борьбе против революционного марксизма, против образования революционной партии рабочего класса в России, партии нового типа, созданся единый фронт оппортунизма в российском и международном рабочем движении. Не случайно Бернштейн писал о Прокоповиче («экономист», один из авторов «Кредо»), как о «близко стоящем к его взглядам» русском социалисте.

Цитируя Прокоповича, Бернштейн писал: «С большей частью сказанного здесь я могу, не колеблясь, согласиться...» Не случайно и Прокопович в своей книге «Рабочее движение на Западе» почти на каждом шагу сочувственно цитирует высказывания теоретиков и практиков западноевропейского оппортунизма.

Ревизуя самые основы марксизма, оппортунисты пытались прежде всего

дискредитировать конечную цель рабочего движения. Социализм был объявлен агитационным лозунгом, но отнюдь не практической задачей борьбы рабочего класса. Оппортунисты поставили перед собой задачу «доказать» ненужность и несостоятельность революционного пути для рабочего класса, выступив против социалистической революции, за реформизм.

Однако отношение к бернштейнианству в партиях II Интернационала было явно примиренческим. «Ортодоксы», выступавшие против Бернштейна, в «защиту» социализма, в то же время сами отрицали необходимость пролетарской революции. Так, Каутский, написавший книгу против Бернштейна, говоря о «коренном преобразовании социального строя», определяет это преобразование не как насильственную пролетарскую революцию, а как сумму социальных реформ.

Рассматриваемый период характеризуется всё усиливающейся ревизией основных положений марксизма со стороны оппортунистов, всё возрастающим их стремлением соединить массовое рабочее движение с буржуазной идеологией, примирить рабочий класс с буржуазией, с капитализмом.

Ленинская «Искра» повела решительную борьбу против этой идеологии и её носителей. Уже в первом номере; — «Искра» подвергла международный ревизионизм беспощадной критике. В статье «Насущные задачи нашего движения», напечатанной в этом номере, Ленин показал, что перспектива победы рабочего класса неразрывно связана с соединением рабочего движения и социализма, что слабость рабочего движения в прошлом была обусловлена его стихийностью, отсутствием связи между рабочим движением и социализмом. «Во всех странах, — писал Ленин, — был такой период, когда рабочее движение и социализм существовали отдельно друг от друга и шли особой дорогой, — и во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого»⁶.

Определяя задачи партии нового типа, партии- социальной революции, партии, которая должна быть революционным авангардом рабочего класса, Ленин писал: «Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом, ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности»⁷.

В выступлениях оппортунистических лидеров партий II Интернационала в этот период теории научного социализма всё чаще противопоставляется повседневная реформистская практика.

Западноевропейские оппортунисты, стремясь лишить рабочее движение политической и идейной самостоятельности, пытаясь превратить партии рабочего класса в партии социальных реформ, утверждали, что в буржуазном демократическом государстве якобы возможно примирение классов, а социальная революция должна быть не чем иным, как постепенным осуществлением цепи частичных реформ.

Разоблачая буржуазную сущность этой «теории», раскрывая иллюзии относительно буржуазного демократизма, которые оппортунисты сеяли в рабочем классе, «Искра» пишет: «В царстве «законности» и самой широкой политической свободы только социализм может выделить рабочих в особую партию. Отнимите у рабочего социализм и он становится обыкновенным обывателем, консерватором или буржуазным демократом, если не индифферентистом, и самодовольно плетется в хвосте «респектабельных» буржуазных партий»⁸.

Жорес, обращаясь к буржуазии, откровенно заявлял: «Даже те, которые почивают на лаврах привилегий и монополий, должны знать, что мы не мечтаем ни о каком внезапном насилии против порядков, санкционированных законом, и что мы решили в интересах

спокойного и мирного развития совершить переход от узаконенной несправедливости к узаконенной же справедливости, возможно более щадя и личность и положение привилегированных и монополистов».

Не случайно Жорес так рьяно защищал и перед французскими социалистами, и на Парижском, и Амстердамском конгрессах II Интернационала Мильерана, вошедшего во французское реакционное правительство Валь-дека Руссо, в которое входил также палач Парижской Коммуны генерал Галифе. А «ортодокс». Каутский на Парижском конгрессе II Интернационала (1900 г.) прикрыл своей каучуковой резолюцией и Мильерана и Жореса.

В книге «Что делать?» Ленин до конца разоблачает антимарксистскую, реакционную сущность теории и практики международного оппортунизма.

«В чем состоит, — писал Ленин, — «новое» направление, которое «критически» относится к «старому, догматическому» марксизму, это с достаточной определенностью *сказал* Бернштейн и *показал* Мильеран.

Социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в демократическую партию социальных реформ. Это политическое требование Бернштейн обставил целой батареей довольно стройно согласованных «новых» аргументов и соображений. Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о «*конечной цели*» и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классовой борьбы*, неприложимая будто бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства, и т. д.»⁹

Разоблачая парламентский кретинизм реформистов, «Искра» в связи с кровавым разгромом стачки в Триесте в 1902 г. писала, что буржуазная демократия «не уничтожает классового характера современного государства, но она дает пролетариату возможность разоблачать этот классовый характер». При разделении общества на классы всякие басни о мирном прогрессе являются «бессмысленными мечтаниями». Политическая «свобода» в буржуазном обществе «не в состоянии оградить рабочий класс от жестокости современного строя и его представителей»¹⁰.

Ревизия марксизма, политика примирения и сотрудничества с буржуазией не могли не вызвать протеста у рядовых членов партий II Интернационала. В связи с этим против ревизионизма и реформизма вынуждены были выступить даже некоторые лидеры II Интернационала. Вопросы о ревизионизме и реформизме стояли в повестке дня ряда съездов партий II Интернационала и его международных конгрессов. Однако критика оппортунизма в партиях II Интернационала была более чем примиренческой. Руководители этих партий больше всего боялись раскола, больше всего заботились о поддержании её внешнего, формального единства. Поэтому они старались всячески оберегать носителей оппортунизма. Сама критика оппортунизма не отличалась ни последовательностью, ни принципиальностью. Не случайно Каутский, неоднократно выступавший против Бернштейна, позже писал ему: «С 1880 г. в политических делах партии мы были сиа́мскими близнецами», и, как бы извиняясь перед ним за небольшие разногласия, добавил: Но даже сиа́мские близнецы при случае ссорятся друг с другом».

Оппортунисты имели возможность свободно пропагандировать свои взгляды в партийной печати, в частности в центральном органе германской социал-демократической партии, в газете «Форвертс». На Любекском съезде указывалось, что «Форвертс» поддерживает мильеранизм, что он не только не подверг критике Бернштейна, но даже ничего не сообщил о его докладе на собрании студенческого общества, в котором Бернштейн скатился на путь отрицания научности современного социализма. Отношение германской социал-демократии

к оппортунизму характеризует и примиренческая резолюция, принятая Любекским съездом по вопросу о Бернштейне. Отметив, что его выступления «возбудили недовольство большинства товарищей», съезд «в надежде, что тов. Бернштейн осознает это и соответственно изменит свое поведение», постановил перейти к очередным делам.

Товарищ Сталин в 1924 г., характеризуя такой «метод» борьбы с оппортунизмом, говорил: «Германская социал-демократия еще в довоенное, время, когда она была ортодоксальной, вела борьбу с оппортунизмом... умягчённым методом... Но она добилась этим того, что победителем оказался оппортунизм, и раскол стал неизбежным»¹¹.

Ленин и Сталин, русские революционные марксисты были единственными в международном социалистическом движении, кто со всей принципиальностью, непримиримостью, последовательно и до конца боролись против оппортунизма. Единственным в то время органом во всей мировой социалистической прессе, стоявшим на этой позиции, была ленинская «Искра». В «Заявлении редакции «Искры»», написанном Лениным, газета определила своё отношение к оппортунизму, своё понимание единства партии. «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению. Понятно поэтому, что мы не намерены сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Эд. Бернштейна...»¹²

Ленинское заявление бьёт не только по международному ревизионизму и реформизму, но и разоблачает оппортунистический характер «борьбы» с ним в партиях II Интернационала. Ленин показывает всему международному рабочему движению, какой должна быть партия нового типа и какой должна быть её печать.

Когда в «Искре» и «Заре» были подвергнуты резкой критике примиренческое отношение к оппортунизму на Любекском съезде и совершенно неудовлетворительная резолюция, принятая им по вопросу о Бернштейне, «Форвертс» выступил с резкой полемикой против «Искры» и «Зари», защищая оппортунизм. Ленин в ответ заявил о том, что партийная борьба придаёт партии силу и жизненность, что партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистов.

* *
*

«Искра» решительно выступала против проникновения тред-юнионизма в социал-демократию.

Идеология и практика тред-юнионизма в своём развитии прошла путь от рабочих обществ взаимопомощи, ставивших своей задачей на средства самих рабочих несколько облегчить их положение, до реформистской политической борьбы в масштабах государства, целью которой были более выгодные условия продажи рабочей силы капиталистам, а не уничтожение самой капиталистической эксплуатации. Тред-юнионистская политика всегда была остается политикой реформистской.

Разоблачая тред-юнионизм, Ленин в работе «Что делать?» пишет:

«Из того, что экономические интересы играют решающую роль, *отнюдь не следует* никакого вывода о первостепенном значении экономической (= профессиональной) борьбы, ибо самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены *только* коренными *политическими* преобразованиями вообще; в частности, основной

экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»¹³.

Это ленинское положение направлено не только против русских «экономистов», но и против западноевропейских оппортунистов. С этих принципиальных позиций революционного марксизма ленинская «Искра» и вела непримиримую борьбу против тред-юнионистской политики.

Тред-юнионизм — характерное явление не только для рабочего движения Англии, в котором он безраздельно господствовал, но и для рабочего движения других стран Западной Европы. В 90-е годы на позиции более или менее прикрытого тред-юнионизма переходит германская социал-демократия. Главари реформизма в германской социал-демократии — Фольмар, Давид, Бернштейн — утверждали, что современное общество с его способом производства имеет ещё «крайне прочные корни». Партия, говорили они, должна Отрешиться от иллюзий о возможности достигнуть социализма революционным путём и обратиться к «практическим задачам, касающимся повседневного улучшения положения рабочего класса».

Разоблачая переход западноевропейских социал-демократических и социалистических партий к идеологии и политике тред-юнионизма, «Искра» уже с первых номеров показывает принципиальное различие тред-юнионизма и революционного социал-демократизма. В связи с очередным конгрессом английских тред-юнионов в 1903 г. «Искра» (№ 49) помещает специальную статью об английских тред-юнионах и тред-юнионистской политике. Капиталистическая печать Европы, отмечает «Искрах, хвалит «английских рабочих за их рассудительную умеренность и равнодушие к социализму». Успехи тред-юнионизма в рабочем классе Англии, отказ от социализма, от политической борьбы лишили английский пролетариат самостоятельной политики и самостоятельной классовой политической организации. «И мы видим, — пишет «Искра», — что чуждающееся социализма английское рабочее движение не объединено политически в независимое целое, не сливается в одну могучую реку, а растекается по множеству русел»¹⁴.

Реформисты утверждали, что борьба за повседневные нужды обеспечивает интересы рабочих, создаёт царство мира между рабочим классом и буржуазией и открывает широкую дорогу к социальному прогрессу. «Искра» показывает, что, соглашаясь на временные мелкие уступки, буржуазия вовсе не намерена мириться даже с тред-юнионистской защитой экономических интересов рабочего класса.

«Искра» говорит о дальнейшем росте эксплуатации рабочих и о безнадежности попыток защитить их интересы методами чисто экономической, тред-юнионистской борьбы. «Потеря Англией прежнего монопольного положения на всемирном рынке делает капиталистов весьма склонными уравнивать сокращение прибыли урезыванием заработной платы, а прогрессирующая концентрация капитала, стихийная и планомерная (оформленные и неоформленные тресты), повышает его боевую силу...»¹⁵, силу его наступления на интересы рабочего класса.

Это наступление капитала поставило перед английским рабочим классом вопрос о необходимости политической борьбы. «Искра» показала, насколько рабочий класс Англии в результате тред-юнионистской политики оказался неподготовленным к этой борьбе.

«Искра» разоблачала последователей тред-юнионизма в социал-демократических партиях, прикрывавших свою оппортунистическую политику фразами о том, что они борются будто бы не только за повседневные нужды рабочих, но и за коренные интересы рабочего класса, что они ведут не просто профессиональную борьбу наподобие английских тред-юнионов, а политическую, парламентарную «борьбу за социализм». «Искра» решительно разоблачает всю фальшь политики оппортунистов, естественно приводившей их к вступлению в буржуазные правительства и к поддержке буржуазии. Ради парламентских комбинаций и

министерских портфелей оппортунисты всё чаще предавали даже повседневные экономические интересы рабочего класса.

«Искра» (№ 30) посвятила специальную статью стачке французских углекопов 1902 г. и причинам её поражения. Забастовавшие углекопы выдвинули три требования: сокращение рабочего дня, пенсия престарелым углекопам и установление минимума заработной платы. В то время как чистая прибыль акционерных обществ, владевших угольными копями, поднялась с 26 миллионов франков в 1897 г. до 110 миллионов франков в 1901 г., т. е. более чем в четыре раза, заработная плата углекопов осталась той же или даже была снижена.

Ещё в 1901 г. французские углекопы пытались начать всеобщую стачку. «Но в то время, — пишет «Искра», — г. Мильеран был ещё министром, а его друзья, оппортунисты партии Жореса, только что начали закреплять свою дружбу с буржуазными партиями, и в их расчёты такая стачка не входила. В ход пущено было всё возможное, чтобы не дать разгореться стачке... Политиканствующие оппортунисты грозили призраком разгрома, неудачи, несочувствия общества, сулили широкие реформы, добытые законодательным путём»¹⁶.

Жоресисты обещали, что требования горняков будут рассмотрены палатой депутатов и будут изданы удовлетворяющие углекопов законы. Но в палате требования углекопов были похоронены в одной из комиссий. Положение не изменилось, стачка стала неминуемой. В один день забастовало около 160 тысяч углекопов. Заметив, что единодушно начатая стачка грозит принять характер широкого социально-политического движения оппортунисты сделали всё возможное, чтобы ценой неудачи движения лишить его политической окраски. Они раскололи синдикаты рабочих и поодиночке выдали их капиталистическим объединениям. Всеобщая стачка потерпела поражение.

Обманывая рабочих, Жорес призывал их отнестись с доверием к «республиканской демократии». Но, пишет «Искра», «...в то время, как Жорес с компанией убеждали стачечников относиться с доверием к этой республиканской «демократии», последняя показала буржуазии, что она умеет поддерживать «порядок» обычными «мерами насилия»»¹⁷. В Терр-Нуаре жандарм застрелил стачечника. Заканчивая статью, «Искра» пишет: «Жандарм-убийца может быть спокоен: убив стачечника, он только охранял ту священную свободу труда, о которой так пекутся Жорес и Комб»¹⁸.

Помещая подробное сообщение о Барселонской генеральной стачке 1902 г., охватившей 200 тысяч рабочих и с трудом подавленной войсками, применившими оружие, «Искра» специально останавливается на отношении к этой стачке газеты «Форвертс». Больше всего центральный орган германской социал-демократии возмущало в этой всеобщей стачке вооружённое сопротивление рабочих войскам. «Форвертс» лживо заявил, что ядро барселонского движения составляли «анархические массы». В действительности, пишет «Искра», ядро движения составляли рабочие организации, участвовавшие в стачке. Такое презрительное отношение «Форвертс» проявлял к стачке, в которой участвовали сотни тысяч рабочих, причем в первые же дни стачки войсками и полицией были убиты, ранены и арестованы сотни рабочих. Таково было отношение к стачечной и революционной борьбе со стороны ведущей во II Интернационале германской социал-демократической партии.

Массовые экономические и политические стачки во Франции, Германии, Испании, Бельгии, Голландии, Италии, США и других странах, рост революционного движения в России — всё это знаменовало собой новый подъём международного массового рабочего движения. Но оппортунистическое руководство партий II Интернационала даже не пыталось проанализировать новую обстановку, складывавшуюся в международном рабочем движении в начале XX века, и извлечь из неё необходимые революционные выводы. Оппортунисты рассматривали эти стачки как частные, малозначительные события и всячески старались принизить их политическое значение.

Единственным органом в международной социал-демократии, внимательно следившим за массовыми выступлениями рабочего класса во всех странах и подробно освещавшим их с позиций революционного марксизма, была ленинская «Искра». Она показала, что начало 900-х годов характеризуется не только экономическим кризисом, но и ростом классовой борьбы пролетариата в странах Европы и Америки, причём рабочие всё чаще выдвигают политические требования. «Искра» показывала, что борьба рабочего класса, его массовые выступления наталкиваются на всё более сильное сопротивление буржуазии. Рост концентрации промышленности привёл к возникновению и росту трестов и других капиталистических объединений, которые в борьбе против рабочих решительно поддерживаются буржуазными государствами. Оппортунисты же, как неоднократно подчёркивала «Искра», тянут массовое рабочее движение назад, предают его и всячески помогают буржуазии в её борьбе против рабочего класса. Отвлекая рабочих от революционной политической борьбы, они разоружают рабочий класс.

Ленин в «Искре» показывает необходимость для рабочего класса, особенно в новых условиях, иметь партию, способную возглавить его революционную политическую борьбу, партию, свободную от тред-юнионистской идеологии.

«Классовый характер соц.-демократического движения, — пишет Ленин, — должен выражаться не в сужении наших задач до непосредственных и ближайших нужд «чисто рабочего» движения, а в руководстве всеми сторонами и всеми проявлениями великой освободительной борьбы пролетариата, этого единственного действительно революционного класса современного общества. Социал-демократия должна всегда и неуклонно расширять воздействие рабочего движения на все сферы общественной и политической жизни современного общества. Она должна руководить не только экономической борьбой рабочих, но также и политической борьбой пролетариата, она должна ни на минуту не упускать из виду нашей конечной цели, всегда пропагандировать, охранять от искажений и развивать дальше пролетарскую идеологию — учение научного социализма, т. е. марксизм»¹⁹.

Не отрицая необходимости борьбы за повседневные интересы рабочих, ленинская «Искра» решительно и страстно настаивает на том, что борьба за непосредственные экономические интересы, за отдельные реформы должна быть подчинена политической борьбе за конечные цели пролетариата.

Касаясь уроков революции 1905—1907 гг. и роли революционной социал-демократии, Ленин писал: «Долгий период подготовки сил пролетариата, воспитания и организации его предшествовал тем выступлениям сотен тысяч рабочих, которые нанесли смертельные удары старому самодержавию в России. Долгая, невидная работа руководства всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, работа созидания прочной, выдержанной партии предшествовала взрыву действительно массовой борьбы и обеспечила условия превращения этого взрыва в революцию»²⁰.

В противоположность этому партии II Интернационала, руководимые оппортунистами, делали всё возможное для того, чтобы сорвать революционно-политический подъем рабочих масс.

Лидеры партий II Интернационала воспитывали в рабочем классе послушание существующим законам буржуазного государства, «любовь к ближнему своему». Одна из первомайских прокламаций бельгийской социалистической партии, подписанная Вандервельде, начинается словами, под которыми охотно подписался бы любой представитель иезуитского ордена:

««Возлюби своего ближнего!» (Иисус)».

Эта же прокламация призывает к рабочему: «Пусть душа твоя находится во власти благотворного духа возмущения, и пусть жгучая ненависть к дурным делам (а не к людям, творящим их) ярким; пламенем горит в твоём благородном сердце».

Оппортунисты из партий II Интернационала были яркими противниками внепарламентской борьбы и всячески стремились не допустить перерастания экономических стачек в политические. Русская же революционная социал- демократия отдавала все свои силы делу пробуждения широких масс ко всё более сознательной политической борьбе. Ленин в «Искре» ставит задачу «продолжить, расширить и укрепить систематическое, принципиально-выдержанное и всестороннее революционное (социал-демократическое) воздействие на них»²¹.

Осуществление такой задачи невозможно без разоблачения предательской роли оппортунизма, без решительной, до конца последовательной борьбы с ним.

В искровских статьях и в книге «Что делать?» Ленин разработал учение о роли и значении социалистической сознательности и политического воспитания рабочего класса, о роли партии как сознательного авангарда рабочего класса, как вождя и руководителя революционной классовой борьбы пролетариата.

* *

*

Создавая революционную партию рабочего класса, Ленин придавал исключительное значение выработке правильной марксистской программы и устава партии. Существование партии без программы и устава Ленин считал невозможным.

Но не только «экономисты», с их установкой на стихийность, были беззаботны насчёт программы партии. Значения программы для жизни и деятельности партии не признавали и лидеры западноевропейской социал-демократии. В их представлении программа партии есть некое теоретическое рассуждение об идеале, весьма слабо связанном с непосредственной практической политической деятельностью партии.

Примером оппортунистического отношения к программе может служить французская социалистическая партия («жоресистская»). На конгрессе этой партии в городе Туре в 1902 г. предполагалось принять программу партии. Подготовленный Генеральным комитетом проект программы был съездом отклонён, как слишком «революционный». Тогда, как сообщает «Искра» в статье, посвящённой Турскому конгрессу, «...взамен него Жорес предложил составленную им велеречивую и расплывчатую программу, удовлетворяющую всех и каждого — революционеров тем, что в ней говорится часто о революции, а умеренных — тем, что она вся пропитана бернштейнианством. Программа Жореса была принята единогласно и без споров — единственный в своём роде пример. Обыкновенно партии долго готовят, обсуждают и исправляют программу, каждый пункт взвешивается, прежде чем быть принятым; тут же проект, составленный в 24 часа, немедленно же одобрен конгрессом»²².

«Искра» отмечает, что такое отношение жоресистов к основному документу партии не случайно. «...Оппортунисты, всегда действующие на практике враздρόбь под лишнем случайных соображений минутной выгоды, очень склонны без критики принимать, в области принципиальных заявлений, всё, что предложит тот или другой демагог, изучивший их психологию»²³.

Ленин создаёт первые проекты программы ещё тогда, когда только встала задача объединения разрозненных социал-демократических кружков и групп. Первый проект программы был написан Лениным в 1895—1896 гг., второй — в 1899 г., и, наконец, опять-

таким по инициативе Ленина, редакция «Искры» летом 1901 г. приступила к составлению проекта программы, который должен был быть предложен II съезду партии.

Уже в июньском номере «Искры» (1902 г.), т. е. за год до съезда, был опубликован для обсуждения выработанный редакцией проект программы.

Определяя значение программы, «Искра» в послесловии к проекту писала:

«Только объединённая общей программой, партия может вести планомерную и плодотворную работу в интересах дела, которому служит; только формулировав в стройной программе своё общее социально-политическое мировоззрение и предъявляемые ею к современному обществу политические требования, партия пролетариата может вести глубокую и успешную пропаганду революционного социализма и внести объединяющую струю в широкое народное движение против существующего строя. Без политической программы нет ещё, строго говоря, политической партии...»²⁴

Ленин настаивает не только на том, что программа должна стать боевым руководством для партии, но и на том, что партия должна бороться за превращение основных положений программы из лозунгов партии в лозунги широких рабочих масс, лозунги, определяющие основные задачи рабочего класса и пути революционной борьбы. Это положение Ленина направлено против разрыва между программой и тактикой партии, который отстаивали оппортунисты в западноевропейской социал-демократии. Основные программные положения, по мнению оппортунистов, имеют лишь агитационное значение и пригодны только до тех пор, пока партия не выросла и не стала сильной. Единственно верным путём для привлечения масс в рабочую партию, говорили они, является путь практической реформистской деятельности в защиту повседневных частичных интересов рабочих. Неверию оппортунистов в революционные способности рабочего класса Ленин противопоставляет глубочайшую уверенность в необходимости и возможности поднятия рабочего класса до уровня тех великих задач, которые ставит перед ним революционная партия, возглавляющая его в борьбе за победу социалистической революции. Ленин требовал, чтобы программа была обвинительным актом против капитализма, против существующего социально-политического строя, чтобы из программы стала ясной жизненная необходимость и закономерность борьбы за социалистический строй. Только на основе марксистских принципов, как показывает Ленин, может быть создана подлинно революционная партия рабочего класса.

Маркс и Энгельс подвергали обстоятельной критике первоначальные проекты программ германской социал-демократической и французской социалистической партий. Ни Маркса, ни Энгельса не удовлетворяли программы, принятые этими партиями. Они указывали на ряд существенных недостатков и крупных ошибок в этих программах. В дальнейшем практическая часть программы в партиях II Интернационала всё больше отрывалась от основных принципиальных программных положений и противопоставлялась им. Ещё Маркс и Энгельс указывали, что именно в практической части программы содержится наибольшее количество ошибок, и именно эти ошибки давали возможность растущему оппортунизму опираться на программу.

В свете истории программ крупнейших партий II Интернационала особенно большое значение имеет указание товарища Сталина о том, что первое требование метода ленинизма сводится «к *проверке* теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооружённую революционной теорией»²⁵.

Основные программные положения партий II Интернационала открывали широкие возможности для всё большего и большего развития в них оппортунизма и превращения их

из пролетарских в мелкобуржуазные партии, защищающие интересы буржуазии.

Этой линии и программам западноевропейских оппортунистов ленинская «Искра» противопоставила свой проект программы революционной марксистской партии. В противоположность оппортунистам, которые пытались затушевать классовые противоречия, в искровском проекте программы говорится: «...по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растёт также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растёт число и сплочённость пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами»²⁶.

В противоположность оппортунистам, которые всё больше и больше отказывались от социальной революции, искровский проект программы показывает, что развитие капиталистического производства «всё быстрее и быстрее создаёт материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата»²⁷.

Определив таким образом цели международной социал-демократии, ленинская «Искра» призывала все социал-демократические партии к непримиримой борьбе с оппортунизмом.

Проект программы РСДРП поставил перед всей международной социал-демократией коренной и решающий вопрос о характере и классовой сущности рабочих партий. Этот проект определил партию рабочего класса как партию социальной революции и диктатуры пролетариата. В проекте говорится: «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»²⁸.

Как известно, ни в одной из программ западноевропейских социал-демократических партий не было положения о диктатуре пролетариата. Отказываясь от диктатуры пролетариата, оппортунисты отказывались и от пролетарского характера социал-демократической партии. На Бреславльском съезде германской социал-демократической партии оппортунисты утверждали, что партия перестала быть партией одних лишь рабочих, она стала партией всех угнетённых и нуждающихся слоёв.

Говоря о факте обеднения и обнищания масс в процессе развития капитализма, Ленин подчёркивает, что нельзя отождествлять недовольство пролетариата и недовольство мелкого производителя. «Недовольство мелкого производителя очень часто порождает (и неизбежно должно в нем или в значительной части его породить) стремление *отстоять свое существование как мелкого собственника*, т. е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его назад»²⁹.

Ленин указывает, что обострение борьбы конечно, идёт и у мелкого производителя, «но его «борьба» *очень часто* направляется *против* пролетариата, ибо самое положение мелкого производителя очень во многом *резко противопоставляет* его интересы интересам пролетариата». Вот почему, как показывает Ленин, ««передовым представителем» мелкой буржуазии пролетариат *вовсе не является*, вообще говоря»³⁰.

Отсюда совершенно ясно, что ни русская, ни международная социал-демократия не стоит во главе освободительного движения *всей* трудящейся и эксплуатируемой массы. Она организует только боевые силы рабочего класса. «Она стоит, - пишет Ленин, - во главе *только рабочего класса, только рабочего движения*, и если к этому классу примыкают другие элементы, то это именно элементы, а не классы»³¹.

Требуя, чтобы проводилось различие между обострением борьбы мелкой буржуазии и обострением борьбы пролетариата, Ленин указывает, что всякое смешение здесь особенно опасно именно тогда, когда внутри самого рабочего движения, внутри социал-демократии выступили на арену оппортунисты. Ленин раскрывает взаимосвязь между обострением

борьбы мелкой буржуазии и выступлением международного оппортунизма. «...Именно теперь, когда «обострение борьбы» мелких производителей сопровождается «обострением борьбы» «социалистической Жиронды» против «Горы» — всего менее уместно сливать все и всякое обострение воедино»³². Ленин подчёркивал, что смешение борьбы пролетариата и мелкой буржуазии особенно недопустимо в капиталистически развитых странах Запада.

Проект говорит, что, «ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям...»³³ Тем самым подчёркивалось, что партия может стать подлинно революционной, лишь будучи партией единственного до конца последовательно революционного класса — пролетариата. В то же время она должна раскрывать не только перед рабочим классом, но и перед широчайшими трудящимися массами, что причиной их обнищания является капитализм, тем самым помогая и мелкому производителю осознать неизбежность его гибели при капитализме и облегчая ему переход на сторону пролетариата.

«Партия рабочего класса, — говорится в проекте программы, — социал-демократия, зовёт в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»³⁴.

Но для того, чтобы осуществить эту задачу, добиться перехода мелких производителей на сторону пролетариата, нужно, указывает Ленин, «обязательно сначала *отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно*, пролетариат, а *п о т о м* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает»³⁵.

Ленин показывает, что в условиях капитализма только классовая борьба пролетариата вызывает массовое, подлинно народное движение. Так, развивая марксизм, Ленин раскрывает революционную диалектику взаимоотношений рабочего класса и его партии с массой мелких производителей.

Ленин раскрывает связь между оппортунистическим определением социал-демократической партии как партии всех угнетённых и отрицанием оппортунистами диктатуры пролетариата. «Чтобы иметь право говорить о движении пролетариата, — писал Ленин, — о классовой его борьбе и даже о *классовой диктатуре*, — обязательно *сначала выделить* этот *один* класс, а потом уже сделать добавление о его роли представителя»³⁶.

Ленин, таким образом, прямо указывает, что положение об однозначности борьбы мелкой буржуазии с борьбой рабочего класса является ложным, ревизующим марксизм; что отрицание необходимости диктатуры пролетариата есть отказ от защиты коренных интересов рабочего класса, от осуществления конечной цели борьбы рабочего класса; что отрицание диктатуры пролетариата связано с стремлением оппортунистов, российских и западноевропейских, находящихся на позиции мелкой буржуазии, т. е. на позиции буржуазной идеологии, — превратить пролетарскую, революционную партию в мелкобуржуазную, реформистскую. Против этого решительно выступила ленинская «Искра», выработав свой проект программы.

* *
*

Вопрос о диктатуре пролетариата и об отношении рабочего класса к непролетарским трудящимся массам теснейшим образом связан с вопросом об отношении пролетарских партий к крестьянству. Без правильного отношения этих партий к крестьянству, без правильного разрешения аграрного вопроса победа пролетарской социалистической революции невозможна.

Характеризуя отношение партий II Интернационала к крестьянскому вопросу, товарищ

Сталин пишет: «Ироническое отношение героев II Интернационала к крестьянскому вопросу считается у них признаком хорошего тона, признаком «настоящего» марксизма. На самом деле тут нет ни грана марксизма, ибо равнодушие к такому важному вопросу, как крестьянский вопрос, накануне пролетарской революции является обратной стороной отрицания диктатуры пролетариата, несомненным признаком прямой измены марксизму»³⁷.

Ленинская «Искра» вела борьбу против оппортунистов, за правильное разрешение крестьянского вопроса. «Искра» и «Заря» помещают ряд статей Ленина, посвящённых этому вопросу. Ленин, как известно, целиком написал аграрную часть проекта программы партии. Опираясь на основные ленинские положения, «Искра» почти в каждом номере помещала материал, освещавший ход классовой борьбы в деревне и помогавший освободительной борьбе трудовых масс крестьянства.

Характеризуя основные требования революционной социал-демократии по крестьянскому вопросу, Ленин пишет, что они выдвигаются «в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне...»³⁸ Ленин подчёркивает, что это условие есть «основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса...»³⁹. Именно это положение характеризует коренное, принципиальное различие между революционными марксистами и оппортунистами, «критиками» марксизма, которые утверждают, что учение о классовой борьбе совершенно неприложимо к области аграрных отношений.

Как известно, ещё в 90-х годах в германской и австрийской социал-демократии выступили такие «теоретики» «специалисты» по аграрному вопросу, как Давид и Герц. Поддерживая и продолжая теорию Бернштейна об «ослаблении» с развитием капитализма классовых противоречий они выдвинули «теорию» устойчивости мелкокрестьянского хозяйства. В образованную Франкфуртским съездом германской социал-демократической партии комиссию по выработке аграрной программы Давид внёс свой проект. По этому проекту социал-демократия должна была поддержать мелкого производителя, обещая крестьянству обеспечение и упрочение мелкой частной собственности при капитализме.

Политику поддержки социал-демократией мелкой частной собственности при капитализме Ленин считал глубоко ошибочной и вредной. «Мы сделали бы ошибку,— писал Ленин в «Искре», — если бы стали отстаивать меры, способные задержать общественное развитие, или искусственно оградить мелкое крестьянство от роста капитализма, от развития крупного производства...»⁴⁰

Позиция Герца и Давида и её «теоретическое» обоснование подвергаются Лениным беспощадному разгрому в статье «Аграрный вопрос и «критики Маркса»». Ленин показывает, что эти новые «теории» находятся в непримиримом противоречии с марксизмом, что они коренным образом противоречат фактам действительного процесса развития сельского хозяйства в условиях капитализма. Ленин разоблачает методы фальсификации, к которым прибегают эти «теоретики» для «обоснования» своей точки зрения.

В качестве одного из важнейших мероприятий для сохранения мелких производителей Герц усиленно рекомендовал политику поддержки всякого рода потребительских и сбытовых товариществ. Ленин разоблачил буржуазную сущность и этого предложения. Анализируя статистические данные, касающиеся сельскохозяйственных товариществ в Германии, Ленин вскрыл всю лживость утверждения Герца, будто эти товарищества состоят в подавляющей массе из мелких производителей, и показал, что они состоят главным образом из крупных капиталистических хозяйств⁴¹.

Своей критикой ревизионистов в аграрном вопросе Ленин показал, во-первых, что мелкое крестьянское хозяйство в условиях капитализма не может быть устойчивым, что процесс разорения мелких производителей и роста крупных является общим и неизбежным для всего

капиталистического хозяйства, что некоторая конкурентоспособность мелкокрестьянского хозяйства базируется в условиях капитализма на резкой интенсификации труда крестьянина и членов его семьи, на безмерном ухудшении его положения. Стало быть, всякие попытки поддержать существование мелкокрестьянского хозяйства противоречат объективным закономерностям процесса развития капитализма в сельском хозяйстве и потому нереальны.

Ленин показал, во-вторых, что если мероприятия по укреплению положения мелкого производителя в борьбе против остатков крепостнических форм хозяйства и крепостнической эксплуатации прогрессивны, то в условиях капитализма «поддержка мелкой собственности реакционна, *ибо* она направляется против крупного *капиталистического* хозяйства, задерживая, следовательно, общественное развитие, затемняя и сглаживая классовую борьбу»⁴².

Ленин показал, в-третьих, что аграрная программа, основанная на теории «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства, направлена не на революционное уничтожение капитализма, а на его оправдание, на поддержку и укрепление капитализма.

Оппортунисты игнорируют классовую природу «трудового крестьянина». Они не видят «мелкобуржуазности «трудового крестьянина» в современном обществе, — писал Ленин, — его промежуточного, переходного положения между буржуазией и пролетариатом, его стремления «выйти в люди» (т. е. стать заправским буржуа) путем бережливости, усердия, недоедания и чрезмерной работы его стремления к эксплуатации труда сельских «работников», — ничего этого не видит... немецкий буржуа-оппортунист...»⁴³

Характерным примером оппортунистического отношения к аграрному вопросу служит история аграрной программы германской социал-демократии. На Франкфуртском съезде в 1894 г. было решено образовать комиссию, которая должна подготовить аграрную программу. На Бреславльском съезде в 1895 г. выработанный комиссией проект был отклонён. Комиссии было поручено подготовить новый проект. На Штутгартском съезде в 1898 г. было заявлено, что требуется ещё длительное, на протяжении нескольких лет, изучение аграрного вопроса, для того чтобы можно было создать проект аграрной программы. Вопрос об аграрной программе был снова «сдан в комиссию».

Хотя на Бреславльском съезде проект комиссии был отвергнут, как направленный на укрепление хозяйства мелкого производителя, на укрепление частной собственности, однако никакого осуждения оппортунизму съезд не выразил. Больше того, съезд предложил начать изучение специфических, отличных от законов развития промышленности законов развития капитализма в сельском хозяйстве. Это весьма характерная часть резолюции.

Как известно, Маркс на основе огромного фактического материала раскрыл и сформулировал законы развития капитализма в сельском хозяйстве. Таким образом, основные теоретические предпосылки аграрной программы были выработаны ещё Марксом. Бреславльский съезд, однако, счёл необходимым снова начать исследование по этому вопросу и даже разрешил руководству израсходовать на это дело необходимые денежные средства. Смысл этой на первый взгляд невинной части резолюции станет совершенно ясным, если вспомнить, что именно в это время началась ревизия учения Маркса и в частности его учения по аграрному вопросу со стороны таких лидеров германской и австрийской социал-демократии, как Давид, Герц, Фольмар и другие. Эта часть резолюции является уступкой ревизионистам.

Лидеры германской социал-демократии не отрицали необходимости «разрешения» аграрного вопроса, но при этом выдвигали следующие два довода, предельно ясно вскрывающие оппортунистический характер их подхода к этому вопросу. Во-первых, как они утверждали, разрешение аграрного вопроса чрезвычайно важно для рабочего класса потому, что рабочие являются потребителями сельскохозяйственных продуктов и, стало быть, они заинтересованы в низких ценах на эти продукты; во-вторых, разорение крестьянства толкает массы его в город, увеличивает армию безработных, а это давит на

заработную плату рабочего, создаёт условия для её понижения ⁴⁴.

Оба эти довода противопоставляют рабочему классу крестьянство как его экономического, а стало быть, и политического противника. Интересы крестьянства как производителя сельскохозяйственных продуктов противоположны интересам рабочего класса как потребителя — таково первое из этих противопоставлений. Оно реакционно по существу, ибо стремится подорвать возможность революционного союза рабочего класса и крестьянства и толкает социал-демократию на поддержку буржуазной политики, направленной как против крестьянства, так и против рабочего класса.

Второе противопоставление является столь же теоретически безграмотным, сколько и реакционным. Предложение удержать разорённое крестьянство в деревне представляет собой реакционную утопию. Ленин указывает, что разорённая масса крестьянской бедноты, даже остающаяся в деревне, является в сущности скрытой формой армии безработных ⁴⁵. Реакционной является и попытка вбить клин между занятыми рабочими и возрастающей массой безработных, противопоставить их друг другу. Это также направлено не только против крестьянства, но и против рабочего класса.

Оба эти довода раскрывают характернейшую черту подхода оппортунистов к аграрному вопросу: не имея целью пролетарскую революцию и установление диктатуры пролетариата, они не только не заботятся о союзниках рабочего класса в революции, но прямо вбивают клин между рабочим классом и крестьянством, даже беднейшим. Этим же объясняется попытка оппортунистов построить аграрную программу социал-демократии как программу поддержки и укрепления мелкого производителя, мелкого собственника.

В проекте аграрной программы, предложенном на Бреславльском съезде, оппортунисты выдвинули, кроме того, идею «государственного социализма» как важнейшего пути в разрешении аграрного вопроса. Идея эта сводится к требованию передачи земель в руки государства и общин ⁴⁶, передачи ипотек в руки государства, государственной помощи кооперативным организациям и т. п. Оппортунисты в германской социал-демократии не связывали национализацию земли с революцией, а предлагали провести мероприятия, связанные с национализацией земли, в рамках германского буржуазного, военно-полицейского государства.

Решительно выступая против таких предложений, раскрывая нелепость и реакционность идеи «государственного социализма», Ленин писал: «Требование же национализации выдвигать не только при самодержавии, но и при полу конституционной монархии было бы прямо неправильно, ибо в отсутствии вполне уже упрочившихся, глубоко укоренившихся демократических политических учреждений это требование гораздо скорее отвлечет мысль к нелепым экспериментам государственного социализма, чем даст толчок «свободному развитию классовой борьбы в деревне»...» ⁴⁷

Каутский, тогда ещё выступавший против наиболее беззастенчивых проявлений оппортунизма, в ряде важнейших положений по аграрному вопросу занял сам оппортунистическую позицию. Отказываясь от борьбы за подготовку пролетарской революции и диктатуры пролетариата, Каутский считал возможным со стороны рабочего класса и его партии только две политические линии по отношению к крестьянству: либо политику защиты крестьян как мелких собственников, политику защиты и укрепления мелкой собственности, либо политику нейтралитета, выжидания, «наблюдательства».

Каутский тем самым отрицал необходимость подготовки пролетариата к революции, необходимость развязывания классовой борьбы в деревне, втягивания масс крестьянства в борьбу с капитализмом и остатками крепостничества. Между тем Ленин указывал, что, хотя развитие капитализма в земледелии пошло в Германии гораздо дальше, чем в России,

значительные остатки крепостничества сохранились и в Германии⁴⁸.

Таким образом, Каутский отказывался от крестьянства как возможного союзника рабочего класса. Каутский был готов лишь наблюдать и ждать, когда разоряемое крестьянство стихийно вступит в революционную борьбу.

Борясь против теории стихийности и в этом вопросе, Ленин отмечал, что там, где капиталистические отношения в сельском хозяйстве переплетаются с остатками крепостничества, эти отношения становятся путаными, сложными. Ленин писал: «...нам приходится забираться в самую, с позволения сказать, сердцевину этой путаницы, не пугаясь сложностью задачи. «Простое» решение ее могло бы быть *лишь одно*: отстраниться, пройти мимо, предоставить «стихийному элементу» всю эту кашу расхлебывать. Но такая «простота», излюбленная всеми и всяческими, буржуазными и «экономическими», поклонниками стихийности, недостойна социал-демократа»⁴⁹.

Ленин подчёркивает, что «партия пролетариата должна не только поддерживать, но и подталкивать вперед крестьянство в его борьбе со всеми остатками крепостничества...»⁵⁰, что партия должна поддерживать и подталкивать пролетарские и полупролетарские элементы деревни в их борьбе против деревенской буржуазии.

Даже представители левой части германской социал-демократии, как, например, К. Цеткин, выступившая с резкой критикой оппортунистического проекта аграрной программы, не сумели выдвинуть положительных предложений, на основе которых можно было бы построить правильную аграрную программу партии.

Только Ленин сумел разрешить эту важнейшую задачу.

Ленинская аграрная программа — это программа подготовки и привлечения союзника рабочего класса в его борьбе за победу буржуазно-демократической, а затем и социалистической революции. Ленин и в аграрном вопросе не только защитил учение Маркса, но и двинул его вперед. В статье «Аграрная программа русской социал-демократии» Ленин прямо писал: «... в аграрной области, может быть, выработаем и нечто новое»⁵¹.

Этим новым прежде всего явилось ленинское учение о крестьянстве, как о революционном союзнике рабочего класса, и о рабочем классе, как о революционном руководителе крестьянства.

* *

*

Характеризуя подход партий II Интернационала к национальному вопросу, товарищ Сталин указывал, что ими «национальный вопрос рассматривался реформистски, как отдельный самостоятельный вопрос, вне связи с общим вопросом о власти капитала, о свержении империализма, о пролетарской революции». Ленинизм же рассматривает национальный вопрос как «часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата»⁵².

С позиций революционных классовых интересов пролетариата «Искра» вела борьбу против оппортунизма в национальном вопросе. Принципиальная линия «Искры» по национальному вопросу была определена в ряде напечатанных в ней статей Ленина.

Как известно, в период, предшествовавший II съезду РСДРП, и на самом съезде Ленину пришлось вести борьбу на два фронта — против национализма ППС и Бунда и национального нигилизма социал-демократии Польши и Литвы. Борьба с этими направлениями была борьбой против оппортунизма в национальном вопросе.

Разоблачая национализм ППС, Ленин указывал, что она стремилась направить польских рабочих на блок со «своей» буржуазией и на разрыв с революционной борьбой русского

рабочего класса. Буржуазно-националистическая позиция ППС прямо противоположна пролетарскому интернационализму. Это было предательством коренных интересов рабочего класса. Ленин указывал, что в теоретическом сознании и в практической деятельности ППС очень слаба связь с классовой борьбой пролетариата, между тем как «интересам именно этой борьбы, — писал Ленин, — должны мы *подчинять* требование национального самоопределения. В этом именно условии и состоит отличие нашей постановки национального вопроса от буржуазно-демократической постановки его». Буржуазный демократ и оппортунист считают, что «демократия» устраняет классовую борьбу, и обосновывают все свои политические требования с точки зрения интересов «всего народа» и даже с точки зрения вечного нравственного принципа. «Социал-демократ беспощадно разоблачает эту буржуазную иллюзию везде и всегда, выражается ли она в отвлеченной идеалистической философии или в постановке безусловного требования национальной независимости»⁵³.

Австрийская социал-демократия выдвинула несколько иную форму того же буржуазного национализма — требование культурно-национальной автономии.

Программа австрийской социал-демократии с её требованием культурно-национальной автономии, принятая на Брюннском съезде в 1899 г., пыталась «разрешить» национальный вопрос методом реформ в рамках существующего буржуазного, империалистического государства. Она вводила рабочий класс от борьбы против капиталистической эксплуатации и политического угнетения. Она толкала рабочий класс к национальному разъединению и в то же время к объединению со «своей» национальной буржуазией. Программа австрийской социал-демократии требовала построения партии по национальному признаку. Всё это, вместе взятое, означало прямое противопоставление буржуазного национализма пролетарскому интернационализму.

Утопическому и реакционному требованию культурно-национальной автономии искровский проект программы противопоставляет требование партии нового типа: «Признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁵⁴.

Это ленинское программное положение было направлено и против люксембургского нигилизма в национальном вопросе. Р. Люксембург, точку зрения которой на II съезде отстаивали представители социал-демократии Польши и Литвы, выступала против права наций на самоопределение, считая, что по существу этот лозунг защищает буржуазный национализм, что до пролетарской революции он практически неосуществим, а после победы пролетарской революции — бессмыслен. Впоследствии Ленин специально выступил против такой постановки вопроса, показав её теоретическую несостоятельность и политическую вредность. Ленин показал, что борьба пролетариата господствующей нации за право наций на самоопределение является важнейшим условием успеха национально-освободительного движения и привлечения угнетённых масс и народов как резерва пролетарской революции. Эту линию ленинская «Искра» неустанно проводила в связи со всеми конкретными явлениями борьбы угнетённых народов. Так, например, в связи с нарушением царским правительством конституции Финляндии «Искра» поместила ряд статей — обзоров событий в Финляндии. Принципиальная позиция «Искры» по этому вопросу была изложена Лениным в статье «Протест финляндского народа». Свободу финляндского народа, его национальную независимость Ленин неразрывно связывал с революционной борьбой русского пролетариата. Свою статью Ленин закончил следующими словами: «Мы всё еще терпим у себя правительство, не только подавляющее со свирепостью палача всякое стремление к свободе в России, но и пользующееся, кроме того, русскими войсками для насильственного посягательства на чужую свободу!»⁵⁵

Ленинско-сталинская программа по национальному вопросу нанесла сокрушительный удар по буржуазному национализму оппортунистов, отстояла пролетарский ин-

тернационализм, подготовила большевистскую партию к правильному практическому разрешению национального вопроса.

Ленинизм, как показал товарищ Сталин в своей работе «Об основах ленинизма», «...разрушил стену между белыми и чёрными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях»⁵⁶.

Партии II Интернационала, отрывавшие национальный вопрос от пролетарской революции и диктатуры пролетариата, игнорировали национально-освободительное движение сотен миллионов трудящихся колониальных и полуколониальных стран как резерв пролетарской революции. Каутский называл реакционной утопией требование от социал-демократии, чтобы она помогала народам колониальных стран в их борьбе против эксплуатации. Больше того, оппортунисты из II Интернационала, изменяя пролетарскому социализму и переходя на позиции империализма, видели в сверхэксплуатации народов колониальных и зависимых стран средство для поддержания «классового мира» и материальной обеспеченности верхушки рабочего класса в своих странах.

Ещё в 1897 г. один из идеологов оппортунизма в германской социал-демократии, Г. Кунов, в статье, которую он озаглавил «Наши интересы в Восточной Азии», писал: «То, что препятствия к экспансии нашей тяжёлой промышленности не в интересах рабочего класса и социалистического движения, не вызывает сомнения. Не только рабочий лишится работы в соответствующей отрасли индустрии, но также потеряна будет возможность его перехода к лучшим условиям жизни... Интересы сегодняшнего дня стоят ближе, чем интересы будущего». Политический вывод, который делает Кунов, достоин любого махрового буржуазного политика. «Наши интересы, — пишет он, — в Восточной Азии концентрируются на двух пунктах: первый — это сохранить за нами рынок сбыта в Азии для развития нашей индустрии. Второй — это ослабление позиции России в Китае».

Эта социал-шовинистическая позиция по отношению к борьбе угнетённых масс колониальных стран, предоставляющая «своей» буржуазии безудержно грабить колониальные народы, была разоблачена Лениным и подвергнута им беспощадному разгрому.

Раскрывая грабительскую сущность колониальной политики, Ленин подчёркивает, что, хотя эта политика и даёт временно, работу большому количеству рабочих, она всё же выгодна только «кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги на срочных военных заказах...»⁵⁷

Ленин показал неразрывную связь национального и колониального вопросов и вскрыл всю реакционность и враждебность рабочему классу той политики, которую защищали во II Интернационале Кунов и К⁰. Колониальная политика не может не вызвать освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран. Поддержка империалистов, зверски подавляющих прогрессивную, национально-освободительную борьбу в колониях, является предательством по отношению к рабочему классу. Для прикрытия своей колониальной политики капиталисты разжигают национальную рознь. «На всех сознательных рабочих, — писал Ленин, — лежит поэтому долг — всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов»⁵⁸.

Ленинская «Искра» показала, каким должно быть отношение пролетариата и его партии к колониальной политике буржуазии и к национально-освободительной борьбе народов колоний и зависимых стран.

Рассмотрение даже только некоторых основных положений искровского проекта программы раскрывает величайшее историческое значение того факта, что Ленин вооружил нашу партию подлинно революционной программой, раскрывает величайшее значение борьбы ленинской «Искры» против оппортунизма по программным вопросам.

Распространению оппортунизма в партиях II Интернационала в большой мере способствовали порочные, оппортунистические организационные принципы, положенные в основу построения этих партий.

Ленин отмечает, что оппортунизм в организационных вопросах стал международным явлением, и раскрывает его характерные черты. «В высшей степени интересно отметить, — пишет Ленин, — что указанные мной принципиальные черты оппортунизма в организационных вопросах (автономизм, барский или интеллигентский анархизм, хвостизм и жирондизм) наблюдаются *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями) во всех социал-демократических партиях всего мира, где только есть деление на революционное и оппортунистическое крыло (а где его нет?)»⁵⁹.

Создавая партию нового типа, Ленин вел напряженную борьбу за выработанные им организационные принципы, которые обеспечивали возможность формирования партии, способной осуществить свою программу, преодолеть и разгромить в своих рядах оппортунизм. В этой борьбе решался вопрос о характере и сущности самой партии, о её составе, о её взаимоотношении с рабочим классом, о её способности быть организованным и сознательным руководителем рабочего класса.

Борьба Ленина и ленинской «Искры» с оппортунистами по организационным вопросам началась задолго до II съезда РСДРП, на котором обсуждался устав партии. Ещё в четвёртом номере «Искры», в статье «С чего начать?», Ленин выступает за создание единой, централизованной, революционной партии, «достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно *свою* работу...»⁶⁰. Эту свою работу, свою самостоятельную политическую линию партия рабочего класса, как указывал Ленин, сумеет проводить, если она будет свободна от тред-юнионизма не только в области идеологии, но и в области организационных принципов.

Требую от партии, чтобы она была революционным политическим авангардом рабочего класса, Ленин решительно борется против растворения партии не только в мелкобуржуазном окружении, но и в рабочем классе. Это ленинское положение, в котором содержатся основные предпосылки его формулировки первого параграфа устава партии, направлено не только против российских оппортунистов «экономистов» и меньшевиков, — но и против западноевропейского оппортунизма.

Характерным примером организационного построения партии, при котором она растворяется в рабочем классе, является организация партии на основе коллективного членства. Так, например, построена английская лейбористская партия, коллективными членами которой являются целые тред-юнионы.

Довольно широкий простор для коллективного членства открывал и устав Бельгийской рабочей партии, по которому к ней могут прямо примыкать профессиональные союзы, общества взаимопомощи, кооперативные общества, кружки самообразования и пропаганды и вообще все рабочие группы, а также «отдельные лица обоего пола, живущие в местности, где нет социалистической или рабочей организации, принадлежащей к партии».

Отличительной чертой коллективного членства является механическое вступление в партию всех членов данной организации: профессиональной, кооперативной, культурно-просветительной и т. п. Больше того, каждый вновь вступающий в данную непартийную организацию автоматически становится и членом партии.

Э. Вандервельде в своей книге «Социализм в Бельгии» с удовлетворением сообщает, что рабочие кооперативы составляют важнейшую часть рабочей партии, что, вступая в кооператив, рабочий тем самым становится членом партии. Эти же кооперативы дают

материальные средства для партии. Через кооперативы велась и социалистическая пропаганда партии. О некоторых методах этой пропаганды сообщает один из администраторов, к восторженному отзыву которого присоединяется и Вандервельде. «Когда едят наш хлеб, — говорит он, — приправленный брошюрами и воззваниями, то вместе с ним глотают кое-что из наших принципов». А другой руководитель Бельгийской рабочей партии, Ансель, говорил, что при помощи кооперативов «мы можем бомбардировать капиталистическое общество картофелинами и ковригами хлеба».

Понятна после этого та общая характеристика, которую даёт Бельгийской рабочей партии Вандервельде. «С политической точки зрения, — писал он, — надо прежде всего заметить, что в Рабочей партии чисто политические группы относительно редки. Общее собрание федерации, так же как ежегодный конгресс, состоит почти исключительно из делегатов экономических организаций». Растворение партии в рабочем классе, слияние партии с экономическими, культурными и прочими организациями рабочего класса открывало широчайшие возможности для проникновения и утверждения оппортунизма в этих партиях.

Ленинская «Искра» решительно боролась против перенесения этих оппортунистических принципов в социал-демократическое движение в России, разоблачала оппортунистическую сущность смешения партии и класса, партийных и непартийных организаций рабочего класса в партиях II Интернационала. Так, например, в очередном обзоре западноевропейского рабочего движения «Искра» пишет о том, что нельзя «не делать никакого различия между политической партией и профессиональным союзом». Последний имеет другие задачи и многие вопросы решает иначе, чем политическая партия»⁶¹.

«Искра» боролась не только против растворения партии в профсоюзах, но и против отрыва и противопоставления профсоюзов партии. «Профессиональный союз, — пишет «Искра», — имеет целью улучшение положения рабочих при данном экономическом строе... Профессиональный союз заинтересован в привлечении возможно большего числа членов, так как это делает его более сильным и более стойким»⁶². Профессиональные союзы объединяют как социалистов, так и массы рабочих, ещё не поднявшихся до социалистического сознания. «Политическая же партия, — указывает «Искра», — имеет целью ниспровержение Существующего порядка вещей, её члены должны быть связаны между собой общностью мирозерцания, общностью программы. Её влияние на массу больше зависит от ясного понимания её членами и от проведения ими на практике принципов партии чем от количества её членов»⁶³.

Вместе с тем «Искра» подчёркивает недопустимость для профессиональных союзов отказываться от политической борьбы, возглавляемой социал-демократической партией, от политического воспитания массы своих членов. Профсоюзы, как указывает «Искра», являются для многих рабочих «подготовительной школой к социал- демократии...»⁶⁴

Как известно, в начале 900-х годов в западноевропейской социал-демократии широко распространилась так называемая теория «нейтральности профсоюзов», означавшая стремление к отрыву профсоюзов от партии. В германской социал-демократии оппортунисты стремились противопоставить линию профсоюзов политической линии партии. В 1905 г. на Всегерманском съезде профсоюзов в Кёльне и в 1906 г. на Маннгеймском съезде социал-демократической партии эта оппортунистическая линия была фактически принята и профсоюзами и партией.

«Искра» характеризует положение о нейтральности профсоюзов как враждебное рабочему классу. «Отсюда же, — пишет «Искра», — исходит проповедь особого рода нейтральности, под которой эти новые друзья рабочего класса подразумевают отречение профессиональных союзов от социал-демократии и создание организации, подобной

английским трэд-юнионам, которые не занимаются политикой, или, вернее, занимаются ею спорадически, когда это понадобится тому или другому цеху, той или другой профессии. Принципиальной борьбы социал-демократической партии, отстаивающей интересы всего рабочего класса, эти сторонники социальной реформы, как они себя называют, знать не хотят»⁶⁵.

Ленин неустанно подчёркивал, что перед пролетарской, партией стоит величайшая историческая задача — вести за собой весь рабочий класс и не только рабочий класс, но и его революционных союзников. Однако эта задача может быть выполнена лишь при том непереносимом условии, если партия будет действительно сознательным и организованным авангардом класса, если партии не растворится в классе.

Одной из форм организационного оппортунизма являлся также принцип построения партии по национальному признаку и объединения национальных партий на основе федерализма.

Этот принцип был принят австрийской социал-демократией как составная часть и необходимое следствие ее программы по национальному вопросу.

До 1896 г. в Австрии существовала единая социал- демократическая партия. В 1896 г. Лондонский международный конгресс предоставляет чехам по их требованию отдельное представительство, а в 1897 г. единству австрийской социал-демократической партии приходит конец. Товарищ Сталин так рисует этот процесс: «В 1897 году, на Венском партийтаге (в Вимберге), единая партия формально ликвидируется и устанавливается вместо неё федеративный союз шести национальных «с.-д. групп». Далее эти «группы» превращаются в самостоятельные партии. Партии мало-помалу разрывают связи между собой. За партиями разрывается парламентская фракция — образуются национальные «клубы». Далее идут союзы, которые тоже дробятся по национальностям. Дело доходит даже до кооперативов, к дроблению которых призывают рабочих чешские сепаратисты... Мы уже не говорим о том, что сепаратистская агитация ослабляет у рабочих чувство солидарности, толкая их нередко на путь штрейкбрехерства»⁶⁶.

В России с требованием осуществления этого принципа выступили бундовцы и кавказские федералисты.

Ленинская «Искра» вела борьбу не только против оппортунистического программного требования культурно-национальной автономии, но и против столь же оппортунистического организационного принципа федерации национальных партий. Разоблачая оппортунистическую сущность этого принципа, ленинская «Искра» показала, что такое требование означает подмену пролетарского интернационализма буржуазным национализмом, что пороение на этом принципе партийных, профессиональных и прочих организаций рабочего класса в многонациональном государстве означает внесение национализма национальной вражды в ряды рабочего класса. Такие принципы не могут не привести к разъединению и дезорганизации рабочего класса, они на руку только его классовым врагам.

««Кто сказал А, — писал Ленин в «Искре», — должен сказать и Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто* великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»⁶⁷.

Десять лет спустя товарищ Сталин, характеризуя теорию и тактику австрийской социал-демократии, писал о том, что опыт истории говорит против Бунда, за старую «Искру». «Федерализм в австрийской партии привёл к самому безобразному сепаратизму, к разрушению единства рабочего движения»⁶⁸.

Проявлением оппортунизма в организационных вопросах были и выступления против централизма, за автономизм в партии. В германской социал-демократии оппортунисты, например, требовали права для организаций решать самостоятельно (в зависимости от «местных условий») такие важнейшие программные и тактические вопросы, как аграрный вопрос, вопросы тактики в отношении крестьянства, тактики партии при голосовании бюджетов в ландтагах, вопросы избирательной программы и тактики и т. д.

На Дрезденском съезде германской социал-демократии разбиралось дело Гёрэ, депутата рейхстага от социал- демократической партии, сотрудничавшего во враждебной буржуазной печати и требовавшего для членов партии свободы от партийной дисциплины. Оппортунисты, Гёрэ и его защитники, получили отпор. Однако это послужило только новым поводом для наступления оппортунистов на партию. С защитой Гёрэ и автономизма выступил журнал «Социалистический Ежемесячник», который Ленин назвал органом «последовательных немецких оппортунистов...»⁶⁹

В этом журнале была помещена статья под демагогическим названием «Демократические заметки по поводу инцидента Гёрэ». Автор этой статьи восстаёт против «посягательств на автономию избирательного округа», против «тенденции к бюрократизму и централизму в партии». Он не скрывает своей враждебности к партийной дисциплине, он за «свободу критики», конечно, не критики ревизионистов, а критики ревизионистами линии партии. Он за «свободу личности» и категорически против контроля партии над партийными организациями и членами партии. Он за право для членов партии сотрудничать в буржуазных, враждебных рабочему классу органах печати, вообще за сотрудничество с буржуазией. Словом, он за свободу деятельности оппортунистов в целях превращения партии в типичную мелкобуржуазную партию.

Освещая инцидент Гёрэ, разбиравшийся на Дрезденском съезде, «Искра» решительно выступила против оппортунизма в организационных вопросах «отметила нерешительность и непоследовательность руководства германской социал-демократии в борьбе с оппортунизмом. Как показали выступления на съезде, писала «Искра», «...вопрос о ревизионистских стремлениях, возникших в рядах немецкой социал-демократии, был поднят *сверху*, не вожаками партии, *а снизу*, её массой»⁷⁰.

«Искра» не только вскрывала буржуазную сущность требований Гёрэ и ему подобных, но и разоблачала их подлинное лицо карьеристов и врагов рабочего класса. «Все эти господа, ещё вчерашние противники социал-демократии, вовлечены в её ряды могучим ростом её движения; все эти так называемые «академики» пришли туда не потому, что стали действительными социал-демократами, уверовали в принципы социал-демократии; они пришли, чтобы воспользоваться ею, чтобы при её помощи пройти в люди, очутиться на депутатском кресле»⁷¹.

Разъясняя оппортунистический характер требований автономистов, «Искра» писала: «Вопрос об «автономии» местных групп очень тесно связан с вопросом об оппортунизме... Во все времена и везде люди, отступавшие от классовой точки зрения, были очень склонны раздувать местный эгоизм и местную ограниченность интересов и отстаивать «автономизм», т. е. право поступать в своей деятельности, соображаясь, главным образом, с местными настроениями. У нас, в России, как и во Франции и Германии, за самостоятельность местных групп ратуют те самые люди, которые не могут или не хотят возвыситься до точки зрения интересов классовой борьбы во всём её целом»⁷².

Показателем оппортунизма в организационных принципах служит и то обстоятельство, что «критика» оппортунизма в партиях II Интернационала именно в силу её непоследовательности, половинчатости, её примиренческого характера никогда не закреплялась организационно.

Над теорией и практикой партий II Интернационала всегда довлела «генеральная» идея о

недопустимости изгнания из партии даже явных, махровых оппортунистов. Когда бы ни ставился на партийных съездах или конгрессах II Интернационала вопрос об оппортунизме и оппортунистах, как бы бурно ни обсуждались эти вопросы, дело всегда заканчивалось принятием примиренческой резолюции. Так было при обсуждении «случая Мильерана» на Парижском конгрессе II Интернационала, так было при многократных обсуждениях на съездах германской социал-демократической партии вопроса о Бернштейне, при разборе «инцидента Гёрэ» и т. д.

В «обоснование» этой гнилой практики лидеры II Интернационала выдвигали такой, с позволения сказать, довод: надо различать борьбу с оппортунизмом и борьбу с оппортунистами. Если необходимость борьбы с оппортунизмом на словах ещё признавалась, то необходимость очищения партии от оппортунистов категорически отрицалась, ибо в партии, говорили они, не только возможно, но необходимо существование различных «оттенков». Критикуя примиренческое отношение германской социал-демократической партии к Бернштейну и бернштейнианцам, «Искра» указывала на недооценку опасности бернштейнианства для партии и считала необходимыми решительные организационные выводы по отношению к Бернштейну и К⁰. «Искра» прямо ставила вопрос о необходимости исключения Бернштейна из партии.

«Искра» разоблачила позорную комедию с постановкой на съезде в Бордо (1903 г.) вопроса об «исключении» из французской социалистической партии Мильерана. «Искра» показала подлинный политический смысл этой комедии. «Предавая Мильерана суду, Жорес хотел лишь одного — обуздать во имя «партийной дисциплины» откровенного до бестактности Мильерана, сгустить в глазах пролетариата начинавший немного рассеиваться туман, упрочить позицию оппортунизма»⁷³.

Так ленинская «Искра» срывала маску с оппортунистов, вскрывала классовую политическую сущность их «деятельности», помогая массам понять предательскую роль оппортунизма и оппортунистов. Ленинская «Искра» показывала, что только партия, построенная на принципе демократического централизма, сильная своим идейным и организационным единством, своей пролетарской революционной дисциплиной, решительно очищающая себя от всяких оппортунистов, способна быть подлинным авангардом рабочего класса, способна привести его к победе.

* *
*

Первый номер «Искры» вышел на рубеже, когда капиталистический мир вступил в период глубоких потрясений. Перед партиями рабочего класса встала величайшей важности историческая задача — определения и подготовки своей тактики в этих новых условиях, тактики широкой наступательной революционной борьбы.

Выросшие в период «мирного» развития капитализма партии II Интернационала стали «инструментами мира» и оказались неподготовленными и непригодными к тем грандиозным классовым битвам, перед которыми поставила их наступающая эпоха империализма и пролетарских революций. В партиях II Интернационала, подкрепляя друг друга, развивались ревизионизм и оппортунизм в теории и на практике. Эти партии, не успев по-настоящему стать пролетарскими, революционными, всё больше становились партиями мелкобуржуазными. Этот процесс весьма облегчался оппортунистическими организационными принципами, лежавшими в основе построения партий II Интернационала.

Разоблачая врагов пролетариата и их пособников — оппортунистов, товарищ Сталин писал: «...пролетариат не сможет достигнуть социализма примирением с буржуазией,— он обязательно должен стать на путь борьбы, и эта борьба должна быть классовой борьбой, борьбой всего пролетариата против всей буржуазии. Либо буржуазия с её капитализмом,

либо пролетариат с его социализмом! Вот на чём должны основываться действия пролетариата, его классовая борьба»⁷⁴.

«Искра» показывала, что реформизм неизбежно приводит к тактике поддержки буржуазии, к тактике блока с буржуазными партиями, и притом такого блока, который делает социалистов «пособниками буржуазных врагов пролетариата».

Характеризуя жоресистскую партию как прямую пособницу буржуазии, «Искра» пишет: «Для буржуазии, действительно, не может быть ничего приятнее возможности выставить против классовой партии пролетариата такую «рабочую» партию с социалистической кличкой, которая на практике идёт рука об руку с буржуазными партиями. Французские буржуазные политики делают то же самое, что пытаются у нас сделать Зубатовы, что стараются постоянно делать умные буржуазные политики всех стран»⁷⁵.

Тактике прислужничества буржуазии и примирения с реакцией, борьбе за мизерные реформы «Искра» противопоставляла установку на всё большее развёртывание наступательных революционных боёв, на подготовку партии и (рабочих масс к революции.

В докладе редакции «Искры» совещанию (конференции) комитетов РСДРП в марте 1902 г. Ленин следующим образом определил задачи партии: «Конференция... подтверждает, что ближайшей политической задачей партии она считает низвержение самодержавия. Конференция заявляет, что во главу угла своей деятельности, направленной к осуществлению этой ближайшей задачи, а равно и своей конечной цели, социал-демократия ставит всестороннюю и всенародную политическую агитацию, призывающую пролетариат на борьбу против всех проявлений экономического, политического, национального и социального угнетения, на какую бы часть населения этот гнет ни направлялся... Конференция советует всем комитетам и группам партии обратить внимание на необходимость подготовительных мероприятий к общенародному вооружённому восстанию против царского самодержавия»⁷⁶.

Обосновывая тактику революционных наступательных боёв, «Искра» исходила из объективного процесса обострения классовых противоречий и классовой борьбы. «Искра» решительно подчёркивала необходимость поднимать и организовывать массы и подводить их к революционному восстанию через стачки, бойкоты, массовые политические демонстрации.

Так ленинская «Искра» разоблачала предательскую тактику оппортунистов, готовила и звала рабочий класс к революционным боям.

В суровых условиях царской России зародилась и росла большевистская партия. Она возникла и формировалась, когда в Западной Европе уже существовали массовые социал-демократические и социалистические рабочие партии, первые шаги которых были сделаны под руководством Маркса и Энгельса. Эти партии накопили известный опыт классовой борьбы.

Однако Ленин со всей решительностью подчёркивал необходимость не механического, а критического освоения этого опыта, необходимость его самостоятельной проверки. «...Социал-демократическое движение международно, по самому своему существу, — писал Ленин. — Это означает не только то, что мы должны бороться с национальным шовинизмом. Это означает также, что начинающееся в молодой стране движение может быть успешно лишь при условии претворения им опыта других стран. А для такого претворения недостаточно простого знакомства с этим опытом или простого переписывания последних резолюций. Для этого необходимо уметь критически относиться к этому опыту и самостоятельно проверять его»⁷⁷.

Это требование осуществлялось «Искрой» в непримиримой борьбе против всех проявлений и всех разновидностей оппортунизма.

* *
*

В борьбе за партию нового типа ленинской «Искре» пришлось решительно выступать против многообразных проявлений оппортунизма в международном рабочем движении, разоблачать буржуазную, враждебную пролетариату и социализму сущность оппортунизма. История полностью подтвердила правильность характеристики классовой и политической сущности оппортунизма, которую давала ленинская «Искра», и необходимость непримиримой борьбы с ним.

«Нынешний социал-демократизм, — писал товарищ Сталин в 1927 г., — есть *идейная опора* капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими *агентами буржуазии в рабочем движении*, рабочими приказчиками класса капиталистов», что в «гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону «версальцев» против «коммунаров»»⁷⁸.

Старые социал-демократические партии, руководящие кадры которых обладают многолетним «опытом борьбы с революционным духом пролетариата...»⁷⁹, оказались весьма полезными для империалистической буржуазии. Эти партии после Великой Октябрьской социалистической революции ещё яростнее ополчились против марксизма, ибо признание марксизма означало бы необходимость признания и поддержки диктатуры пролетариата, поддержки Советского Союза, ярыми врагами которого они являлись.

В настоящее время правые социалисты нагло уверяют, что после второй мировой войны в капиталистических странах будто бы произошёл «великий перелом», в результате которого уже почти исчезли эксплуатация и классовая борьба, что рабочие и капиталисты одинаково пострадали в период войны и в послевоенное время, что те и другие сидят, на одном суку, и если кто-либо подпилит этот сук, то упадут все вместе. Так правые социалисты «теоретически обосновывают» свою предательскую тактику отвлечения пролетариата не только от революции, но и от всякой классовой борьбы. Когда же вопреки всем усилиям правых социалистов рабочие бастуют, "требуя повышения, заработной платы и улучшения условий труда, сидящие в буржуазных правительствах правые социалисты посылают против рабочих полицию и войска и учиняют зверскую расправу над ними.

Современные правые социалисты являются злейшими врагами рабочего класса и пособниками империалистов. С бешеной злобой выступают они против Советского Союза и стран народной демократии. Превратившись в прямое орудие империалистической агрессии, они выступают ярыми защитниками колониаторского «плана Маршалла», «Западного союза», агрессивного Северо-Атлантического пакта и т. п.

Для того чтобы разоружить рабочий класс в его борьбе против реакции и агрессии американо-английского империализма, правые социалисты стремятся расколоть рабочий класс и его демократические организации, травят передовых представителей прогрессивного человечества, злобно клеветают на коммунистические партии и призывают империалистические правительства к расправе над ними.

Правые социалисты активно поддерживают подготовку третьей мировой войны. Они всячески противодействуют мощному движению народных масс в борьбе за мир, прибегая для этого к полицейско-террористическим методам.

Правые социалисты всячески содействуют разжиганию новой мировой войны, принимали и принимают непосредственное участие в грязных военных авантюрах империалистов (Китай, Малайя, Вьетнам, Корея и т. д.).

Ещё в 1924 г. товарищ Сталин писал, что приход к власти партий II Интернационала

«значит неизбежное их саморазоблачение, как лакеев империализма, как изменников пролетариата, ибо правительственная практика этих партий может привести лишь к одному результату: к их политическому банкротству, к росту противоречий внутри этих партий, к их разложению, распаду. Но разложение этих партий ведёт к неминуемому разложению власти буржуазии, ибо партии II Интернационала являются опорой империализма»⁸⁰.

История показала, насколько прозорливой была ленинская «Искра», разоблачая реакционную сущность оппортунизма и указывая, к чему он неизбежно придёт.

В борьбе за марксистскую, подлинно революционную теорию, стратегию и тактику коммунистических и рабочих партий всего мира ведущая роль принадлежит ВКП(б). Партия Ленина — Сталина и воспитанные ею коммунистические и рабочие партии всех стран возглавляют фронт борьбы против международного оппортунизма, против правых социалистов, поддерживающих империализм и являющихся партиями американского империализма. Эта величайшая международная роль нашей партии определяется прежде всего характером её как последовательно революционной партии, партии победившей пролетарской социалистической революции, партии, руководящей в нашей стране завершением социалистического строительства и постепенным переходом от социализма к коммунизму.

Революционная борьба руководимого большевистской партией рабочего класса России поднимала и поднимает силы и энергию рабочего класса всего мира. На революционном опыте рабочего класса СССР учился и учится международный пролетариат.

Ленин и Сталин, история нашей партии учат, что «победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти»⁸¹.

Как известно, в большинстве европейских стран коммунистические и рабочие партии возникли из левых групп, отколовшихся от старых социал-демократических партий и ещё нёсших на себе груз социал-демократизма. Это сказывалось в их непоследовательности, в нерешительности их борьбы с оппортунизмом. В освобождении коммунистических и рабочих партий от остатков социал-демократизма, в превращении их в подлинные партии нового типа решающая роль принадлежит опыту ВКП(б), критике и поддержке этих партий Лениным и Сталиным. Только в непримиримой борьбе с оппортунистами, капитулянтами и примиренцами стала возможной большевизация зарубежных коммунистических и рабочих партий.

После разгрома Советской Армией германского фашизма и японского империализма коммунистические и рабочие партии ряда стран, опираясь на опыт и поддержку ВКП(б), сумели поднять рабочий класс и трудящиеся массы на осуществление коренных социальных преобразований в своих странах.

Опираясь на опыт ВКП(б), на опыт и помощь Советского Союза, коммунистическая партия Китая сумела привести великий китайский народ к победе над империализмом, к освобождению от колониального гнёта и приступить к осуществлению глубоких социальных преобразований. Историческая победа китайского народа в огромной степени ослабила лагерь империализма и агрессии и укрепила лагерь мира, демократии и социализма.

Учась на опыте борьбы ВКП(б) за массы, коммунистические партии тех стран, где рабочий класс ещё не победил, спланивают вокруг себя рабочий класс и всех трудящихся, отрывая их от правосоциалистических партий, освобождая их от влияния реакционной буржуазной идеологии.

Празднование семидесятилетия товарища Сталина было яркой демонстрацией признания коммунистическими партиями всего мира ведущей роли ВКП(б), их величайшей благодарности Ленину и Сталину, создателям ВКП(б), давшим рабочему классу всего мира

марксистско-ленинскую науку побеждать.

Больше одной трети человечества вырвалось из-под господства империализма, поддерживаемого не только силой оружия, но и усилиями правых социалистов, открыто перешедших в империалистический лагерь. Каждый день в разных концах мира поднимаются всё новые и новые массы трудящихся, вливаясь в возглавляемый Советским Союзом единый фронт борьбы за мир, демократию и социализм. Дорогу к этому открыл рабочий класс России, его партия, партия Ленина — Сталина, в создании которой выдающуюся роль сыграла ленинская «Искра».

В непримиримой борьбе с оппортунизмом, на основе марксистско-ленинских принципов коммунистические партии всех стран сплочают рабочий класс, превращая его в непобедимую силу, под ударами которой, как предсказывал Ленин, не устоит дряхлеющая власть международного капитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 325.
- ² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 169-170.
- ³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 343.
- ⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 328.
- ⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 343.
- ⁷ Там же.
- ⁸ «Искра» № 49.
- ⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 326.
- ¹⁰ «Искра» № 17.
- ¹¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 269.
- ¹² В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329.
- ¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 362.
- ¹⁴ «Искра» № 49.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ «Искра» № 30.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 314-315.
- ¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 102.
- ²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 252.
- ²¹ «Искра» № 19.
- ²² Там же.
- ²³ «Искра» № 21.
- ²⁴ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 81-82.
- ²⁵ «Искра» № 21.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 33.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² «Искра» № 21.
- ³³ «Искра» № 21.
- ³⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 59.
- ³⁵ Там же, стр. 50.
- ³⁶ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 124.
- ³⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 93.
- ³⁸ Там же, стр. 105.
- ³⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 400.

- ⁴⁰ См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 198.
- ⁴¹ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 114.
- ⁴² *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 394.
- ⁴³ Бебель на Бреславльском съезде 1895 г. говорил: «Обнищание огромной массы крестьян росло из года в год, они толпами шли в города и понижали там заработную плату... нам нужно, чтобы эти люди оставались в деревне».
- ⁴⁴ См. Ленинский сборник XIX, стр. 366.
- ⁴⁵ Как известно, предложение о муниципализации земли Ленин подверг резкой критике на IV (Объединительном) съезде РСДРП
- ⁴⁶ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 120-121.
- ⁴⁷ См. Ленинский сборник XIX, стр. 366.
- ⁴⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 98.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же, стр. 116.
- ⁵¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 141.
- ⁵² *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 414.
- ⁵³ «Искра» № 21.
- ⁵⁴ *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 284.
- ⁵⁵ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 139.
- ⁵⁶ *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 349.
- ⁵⁷ *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 351.
- ⁵⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 366.
- ⁵⁹ *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 11.
- ⁶⁰ «Искра» № 24.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ *И. В. Сталин*, Соч., т. 2, стр. 345.
- ⁶⁶ *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 474-475.
- ⁶⁷ *И. В. Сталин*, Соч., т. 2, стр. 345.
- ⁶⁸ *В. И. Ленин*, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 367.
- ⁶⁹ «Искра» № 48.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ «Искра» № 19.
- ⁷² «Искра» № 38.
- ⁷³ *И. В. Сталин*, Соч., т. 1, стр. 344.
- ⁷⁴ «Искра» № 19.
- ⁷⁵ *В. И. Ленин*, Соч. т. 6, изд. 4, стр. 87.
- ⁷⁶ *В. И. Ленин*, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 342.
- ⁷⁷ *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 249-250.
- ⁷⁸ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 18.
- ⁷⁹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 283-284.
- ⁸⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 337.

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА» — ПЕРВАЯ ГАЗЕТА НОВОГО ТИПА

Б. Лейбзон

Обобщая опыт большевистской партии и раскрывая всемирно-историческое значение её борьбы в условиях империализма, товарищ Сталин дал классическое определение партии нового типа, партии ленинизма, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении

соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и её государственной власти.

Впервые в истории международного рабочего движения такая партия — партия борьбы за свержение империализма и завоевание диктатуры пролетариата, за построение социалистического общества была создана в России величайшими вождями мирового пролетариата Лениным и Сталиным.

С самого своего зарождения партия Ленина — Сталина коренным образом отличается от партий II Интернационала — у неё иная идеология, у неё свои организационные принципы, совершенно другая тактика, и вся её деятельность базируется на ином теоретическом фундаменте. Эти коренные отличия проявлялись на протяжении всей истории большевизма. На любой области деятельности большевистской партии можно видеть, какая глубокая пропасть разделяет подлинно революционную партию от партий оппортунистических, превратившихся в прямых пособников империализма.

Особенности партии нового типа со всей силой сказываются и на характере издаваемых ею газет. Эти газеты строятся на основе подлинно революционных принципов и отличаются такими, только им свойственными чертами, которые знаменуют собой новую страницу в истории печати.

Печать нового типа возникла в России раньше, чем окончательно сложилась и оформилась революционная рабочая партия. В обстановке царского террора и идейного разброда, разъедавшего разрозненные марксистские кружки, только при помощи общерусской нелегальной газеты можно было заложить фундамент настоящей партии. Вот почему в ленинском плане построения партии газете отводилась роль решающего, ведущего звена.

Для подготовки партии нового типа Ленин организовал газету «Искра», сыгравшую выдающуюся роль в истории российского и международного рабочего движения.

В «Искре» Ленин развивал важнейшие положения о партии нового типа, способной на штурм самодержавия и капитализма. «Искра» развернула борьбу за подлинно революционную марксистскую партию. «Большевики, — указывает товарищ Сталин, — готовили такую партию уже со времен старой «Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что»¹.

«Искра» была политической газетой рабочего класса. Она последовательно и непримиримо боролась за интересы пролетариата во всех областях общественной жизни — идеологической, политической, экономической. Это была газета, которая откликалась на все вопросы внутренней и международной политики, воспитывала у рабочего класса понимание его роли гегемона в борьбе за демократические преобразования страны и за социализм. Это была подлинно патриотическая газета, продолжавшая и развивавшая лучшие традиции российского революционного освободительного движения и исходившая из того, что только победа пролетариата может спасти Россию от закабаления иностранным капиталом и вывести её на путь процветания.

Несмотря на то, что русский рабочий класс к началу XX столетия представлял собой уже значительную силу и роль его в политической жизни страны всё время возрастала, в России не было политической рабочей газеты. Газеты, издававшиеся отдельными группами русских марксистов, носили узкий, местный характер. Они не ставили перед собой иной цели, кроме описания положения рабочих данной местности, не поднимались до постановки общеполитических задач. Но даже и такие газеты выходили нерегулярно. Кустарничество и разобщённость, которыми характеризовалось тогда состояние социал-демократической работы, в полной мере сказывались и на облике рабочей печати.

Газеты, претендовавшие на значение общерусских органов рабочего движения, немногим

отличались от местных листков. «Рабочее дело» — орган оппортунистического заграничного «Союза русских социал-демократов», издававшийся за границей с апреля 1899 г., пытался теоретически обосновать кустарничество в рабочем движении, отвлечь рабочий класс от политической борьбы. Газета «Рабочая мысль», выходившая с октября 1897 г. от имени «Петербургского комитета», который находился в руках «экономистов», ограничивалась преимущественно описанием экономического положения рабочего класса.

«Экономисты» боролись против создания политической партии рабочего класса. Их печать была проводником буржуазной идеологии в рабочем движении и рабски копировала западноевропейских оппортунистов.

Только в борьбе с такой печатью можно было создать новый тип газеты, отвечающей задачам революционного пролетарского движения.

Создавая «Искру», Ленин не мог воспользоваться как образцом и социал-демократической печатью Запада.

Говоря о необходимости самостоятельно вырабатывать организацию и тактику партии, о значении предшествовавшего опыта российского и западноевропейского рабочего движения, В. И. Ленин подчёркивал: «...готовых образцов нам искать нигде...»²

Рабочая печать в Западной Европе развивалась в условиях, когда парламентские формы борьбы социал- демократических партий были превращены в основные, поэтому и печать всё больше и больше превращалась в средство улавливания голосов и проведения избирательных кампаний. На смену пролетарской непримиримости и прямоте, которой Маркс и Энгельс неустанно учили социал-демократов, пришла оппортунистическая неуловимость, податливость и «эластичность» взглядов. «Форвертс» — центральный орган германской социал-демократической партии — после смерти Энгельса начал систематически печатать статьи оппортунистов, становившихся господствующей силой в германской социал-демократической партии и во II Интернационале.

Характерно, что эта газета, любившая щегольнуть широтой своих международных связей, из русских работников теснее всего была связана с «экономистом» Кричевским, который являлся -французским корреспондентом «Форвертс» и одновременно печатал в нём материалы о революционном движении в России.

Газета, претендовавшая на ведущее положение в международном рабочем движении, систематически травила французских левых социалистов и ратовала за тех, кто предавал интересы пролетариата и шёл за Мильераном. И российские оппортунисты тоже получали неизменную поддержку центрального органа германской социал-демократии.

Естественно, что «Искре» нечего было позаимствовать из опыта современной ей западноевропейской социал-демократической печати, отступившей от заветов Маркса и Энгельса и ставшей на путь измен делу рабочего класса.

Ленин самым решительным образом вскрыл органические пороки социал-демократических партий Европы, беспощадно разоблачал их оппортунизм, но вместе с тем он боролся и против попыток пренебречь опытом международного рабочего движения. За год до создания «Искры» Ленин в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» писал:

«С каким-то безграничным легкомыслием наши новейшие извратители социал-демократизма выбрасывают за борт все, что дорого для социал-демократов, что дает право видеть в рабочем движении всемирно-историческое движение. Им нет дела до того, что вековой опыт европейского социализма и европейской демократии учит необходимости стремиться к образованию самостоятельных рабочих политических партий»³.

«Искра» вобрала в себя весь опыт международной борьбы пролетариата.

На формирование печати нового типа большое влияние оказала редакторская и публицистическая деятельность Маркса и Энгельса, прежде всего их выдающаяся работа в «Новой Рейнской Газете».

Редактируемая Марксом «Новая Рейнская Газета» выходила около года — с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. Это был бурный период подъёма буржуазно-демократических революций в Европе. Товарищ Сталин приводит «Новую Рейнскую Газету» как пример умелого сотрудничества представителей пролетариата с революционной буржуазией в определённых исторических условиях. Маркс и Энгельс дали образец тактики пролетариата, вынужденного идти на временные соглашения с буржуазными элементами, но не связывающего себе руки в критике нерешительности буржуазии.

Статьи Маркса и Энгельса, напечатанные в «Новой Рейнской Газете», вышли отдельным, причём далеко не полным изданием в 1902 г., когда вопросы тактики партии пролетариата в буржуазно-демократической революции приобрели для российской социал-демократии особенное значение. И «Искра» широко использовала эти статьи в своей борьбе с российскими и международными оппортунистами.

«Новая Рейнская Газета» не только идейно вооружала последующие поколения пролетарских революционеров, но и продемонстрировала выдающиеся образцы журналистского искусства. Она положила начало многим таким особенностям рабочей печати, которые получили дальнейшее яркое развитие в деятельности большевистской печати, начиная с ленинской «Искры».

«Новая Рейнская Газета» была прежде всего политической газетой, которая широко откликалась на все важнейшие события международной и внутренней жизни, последовательно освещала их с позиций революционного пролетариата.

Твёрдость взглядов и классовая проницательность, которые так блестяще проявлялись в редакторской работе Маркса, были важнейшими среди ленинских требований к газете нового типа.

Характерная особенность «Новой Рейнской Газеты», получившая дальнейшее развитие в ленинской «Искре», состоит в том, что газета давала научное, теоретическое обоснование явлениям общественной жизни. Именно в «Новой Рейнской Газете» впервые печаталась важнейшая теоретическая работа Маркса «Наемный труд и капитал». Она была опубликована в виде ряда руководящих статей.

Революция в Германии была подавлена, и «Новая Рейнская Газета» прекратила своё существование. Но сорок лет спустя, оценивая историческое значение этой замечательной газеты, Энгельс писал: «Ни одна из немецких газет — ни раньше, ни после — не обладала подобной силой и влиянием, не умела так электризовать пролетарские массы, как «Новая Рейнская Газета»»⁴.

Растлеваемая оппортунизмом, германская социал-демократическая печать всё дальше и дальше отходила от революционных традиций «Новой Рейнской Газеты». После смерти Энгельса эта печать проделала дальнейшую свою эволюцию: сбросив оперение из революционных фраз, она в конце концов начала выступать как прямая агентура буржуазии в рабочем движении.

Славные традиции революционной публицистики Маркса и Энгельса нашли свою новую родину в России, получили продолжение и развитие в печати, созданной Лениным и Сталиным. Но ленинская «Искра» не есть только продолжение опыта и традиций Маркса и Энгельса. Ленин и Сталин видели и слабости «Новой Рейнской Газеты», объяснявшиеся историческими условиями её эпохи.

«Новая Рейнская Газета» последовательно выражала интересы пролетариата в буржуазно-демократической революции, но она не могла опереться на массовое рабочее движение, потому что пролетариат Германии ещё только пробуждался к политической жизни. Не было тогда в Германии и самостоятельной революционной организации пролетариата — партии, связанной с широкими массами своего класса. И это предопределило участь «Новой Рейнской Газеты»: она стяжала себе славу трибуны революционной пролетарской

публицистики и вместе с тем обнаружила своё бессилие в качестве организатора масс.

Ленинская «Искра», переняв все сильные стороны «Новой Рейнской Газеты», была свободна от её слабостей, ибо она опиралась на мощное движение самого революционного в мире рабочего класса. «Искра» оставалась неизменно верной марксизму, творчески развивала это великое учение применительно к условиям новой революционной эпохи.

Создавая революционную марксистскую партию — последовательного борца за социализм, Ленин видел в ней и наследника всего прогрессивного, что было в истории России, продолжателя славных революционных традиций, выработанных лучшими людьми русского народа в течение многих десятилетий ожесточённой борьбы с самодержавием. В «Заявлении редакции «Искры»» Ленин писал о ближайшей задаче рабочего класса России и его партии; «...Объединить под своим знаменем все демократические элементы страны и завершить упорную борьбу целого ряда погибших поколений конечным торжеством над ненавистным режимом»⁵.

В знаменитой статье «От какого наследства мы отказываемся?», написанной в конце 1897 г., Ленин разоблачил клевету обуржуазившихся народников, пытавшихся изобразить дело так, будто социал-демократы не дорожат наследством предшествующих поколений революционеров. Ленин показал, что русские марксисты являются прямыми наследниками великих революционных демократов, наиболее полно и последовательно выразивших настроения угнетённых масс. Он восторженно отзывался о Чернышевском, Добролюбова, Герцене, Белинском, видя в них идейных предшественников русских социал-демократов.

Ленин стремился сделать первую марксистскую революционную газету продолжателем лучших традиций освободительного движения России и её свободной публицистики. Эпиграф газеты — «Из искры возгорится пламя!», взятый из ответа декабристов Пушкину, как бы подчёркивал преемственную связь с первым поколением русских революционеров.

«Искра» воспитывала уважение к предшествующим поколениям борцов за свободу народа. На её страницах были приведены, например, выдержки из листка, выпущенного Тверским комитетом РСДРП и озаглавленного «Памяти декабристов». Листок призывал рабочих бороться за дело, которому отдали жизнь первые борцы за свободу в России.

«Искра» сообщила и о выпущенном в Петербурге листке «Двухсотлетие подневольной печати». В нём «клеятся позорная система цензуры, существующая в России, описывается борьба за свободное слово (начиная с Радищева и продолжая Герценом), широкое развитие революционной печати в последнее время и делается призыв к борьбе за свободное слово, за уничтожение самодержавия»⁶.

Особенно тепло и любовно относилась «Искра» к памяти великих революционеров-демократов. Революционная публицистика Белинского, Чернышевского и Добролюбова была дорога «Искре» потому, что эта публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа. Это была литература пламенного патриотизма, призывавшая к борьбе за свободу и счастье родной страны.

Революционные демократы действовали в тот период, когда в России не развернулось ещё массовое пролетарское движение. Для великих русских просветителей литература была единственно возможным поприщем приложения своих сил. И это помогло выработать отношение к печатному слову, как к средству борьбы, заставило смотреть на работу писателя, публициста, как на выполнение долга революционера. Эта замечательная традиция была воспринята «Искрой» и развита большевиками уже совсем в другую эпоху — в эпоху массового рабочего движения, когда боевой призыв печати приобретал огромную силу, организуя массы на практические действия.

Развивая традиции предшественников русской социал-демократии, «Искра» особенно бережно относилась к тому опыту, который накапливался молодым и быстро крепнущим

рабочим движением России. Она распространяла этот опыт и одновременно учила революционеров на ошибках местных организаций. Первые корреспонденции в «Искре» из той или иной местности нередко начинались со справки: когда возникли там социал-демократические организации, какой путь они прошли, какие ошибки допускали.

В советах, адресованных со страниц «Искры» пропагандистам, указывалось на необходимость ознакомления занимающихся в кружках рабочих с историей и опытом их организаций. Газета подчёркивала важность изучения истории революционной борьбы для привития навыков партийной работы и укрепления преемственности между революционерами.

Ленин придавал большое значение созданию и закреплению собственных традиций рабочего движения, в том числе и традиций литературной работы. Он напомнил в своей книге «Что делать?» о том, какой характер имел первый номер газеты «Рабочее дело», подготовленный Лениным к печати в конце 1895 г. и захваченный полицией. «...Этот, если не ошибаемся, «первый опыт» русских социал-демократов 90-х годов, — писал Ленин, — представлял из себя газету не узко-местного, тем более не «экономического» характера, стремившуюся соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия и привлечь к поддержке социал-демократии всех угнетенных политикой реакционного мракобесия»⁷. Эта газета призывала к политической борьбе, к сплочению социал-демократических кружков.

Опыт агитационной литературы, созданной Лениным в петербургский период его деятельности, также был широко использован «Искрой». Эта литература отличалась простым и ясным языком, она давала прямые ответы на самые сложные и жгучие вопросы, волновавшие рабочих, помогала читателю сделать из известных ему повседневных фактов правильные политические выводы. Такая литература могла появиться только в результате крепнущих связей марксистских кружков с массовым рабочим движением. А это Ленин считал важнейшим условием успешной деятельности социал-демократической печати.

Ленинская «Искра» всегда подчёркивала классовый характер рабочего движения, самостоятельность, независимость его политической партии и вместе с тем указывала на великое патриотическое значение этого движения, на значение его победы для судеб России. И всему миру известно, что патриотические мечты лучших людей предшествующих поколений о счастье и свободе России, о её экономическом и культурном развитии были воплощены в жизнь только благодаря революционной борьбе и победе русского пролетариата.

«Искра» разоблачала правящую клику, её прислужничество перед иностранными капиталистами. Она убедительно показывала, что царские сатрапы, лживо разглагольствовавшие о своём патриотизме, не задумываясь, посылали войска против русских рабочих для ограждения интересов Ротшильда, Нобеля и других иностранных капиталистов, которым правящие классы царской России широко открыли двери в страну. В то же время страницы «Искры» ярко повествовали о подлинно патриотическом значении революционной борьбы рабочего класса. Когда командующий Сибирским военным округом генерал Сухотин разразился приказом, упрекающим в забвении присяги офицеров, не принявших мер для подавления противоправительственной демонстрации, свидетелем которой они случайно оказались, «Искра» писала:

«...Мы не можем забыть, что эта присяга даётся па верность не только престолу, но и *отечеству*. Но политическая борьба, в которой генерал Сухотин предлагает офицерам принять рукопашное участие, есть именно борьба между царским престолом и нашим русским отечеством». Призывая офицеров занять место в политической борьбе, «Искра» предлагала им сделать свой выбор, напоминая, что в одном случае офицеров «ждут лавры, которые теперь достаются... полицейским и жандармам... в другом случае — «только»

почётная слава сподвижников Пестеля и Бестужева...»⁸

«Искра» обращалась ко всем демократическим элементам страны, разъясняя им, что победа над самодержавием может быть достигнута только под руководством рабочего класса. А русский пролетариат газета призывала к борьбе за гегемонию в демократической революции в России, указывая, что это одно из важнейших условий завоевания им власти в стране и оказания решающего влияния на успех международного пролетарского движения. «Искра» начала выходить в 1900 г., когда выработка идеологии и политики ленинизма не была ещё закончена. На страницах «Искры» Ленин разработал важнейшие вопросы, составляющие идеологические основы революционной марксистской партии. Разоблачая «экономистов», Ленин вскрыл идейные истоки оппортунизма, поднял на огромную высоту значение теории, социалистической сознательности в рабочем движении, обосновал роль партии как руководящей силы рабочего класса. На страницах «Искры» Ленин выковывал идейно-политическое оружие для грядущих битв, которые предстояло вести пролетариату, возглавлявшему борьбу широких народных масс. По страницам «Искры» можно проследить, как Ленин разрабатывал теоретические, тактические и организационные основы большевистской партии, получившие в последующие годы всестороннее развитие. Ленинские статьи в «Искре» составляют крупнейший вклад в сокровищницу революционного марксизма эпохи империализма.

Ленин обобщил вековой опыт международного рабочего движения, лучшие традиции героической борьбы русского народа за своё освобождение. Опираясь на исторический опыт, Ленин прозорливо видел потребности новой эпохи, задачи, которые вставали перед пролетарской партией и её печатью в период непосредственной борьбы за свержение империализма и установление диктатуры пролетариата. И Ленин создал такую партию и такую печать, которые, выражая интересы рабочего движения России и его особенности, выработали революционные качества, получившие всемирно-историческое значение.

* *
*

Отличительной чертой ленинской «Искры» было то, что любое общественное явление или событие она рассматривала с точки зрения рабочего класса. Во всех своих материалах «Искра» последовательно проводила классовую линию.

В программном заявлении редакции, написанном Лениным, было ясно сказано: «...Мы не намерены сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм...»⁹ Тем самым Ленин дал классическое определение принципа партийности печати. Строгая определённости направления, отстаивание всегда и во всём интересов рабочего класса, последовательная пропаганда ясных теоретических взглядов — таково существо партийного подхода к редактированию газеты, осуществлённого Лениным в «Искре».

Последовательным выражением классовых интересов пролетариата является марксистско-ленинское учение. Только революционная теория даёт возможность правильно оценивать факты, оценивать их не с точки зрения интересов минуты, а исходя из конечных целей рабочего класса. Только марксизм-ленинизм может обеспечить идейную самостоятельность рабочего движения. Вот почему газета, выражающая интересы пролетариата, должна уделять важнейшее место вопросам теории, развитию революционной теории применительно к новым условиям классовой борьбы, защите чистоты теории от посягательств всякого рода оппортунистических извратителей.

Ещё в проекте заявления редакции «Искры» и «Зари» Ленин, характеризуя облик

будущих органов, писал: «В них должно быть уделено много места вопросам теоретическим, т. е. и общей теории социал-демократизма и ее применению к русской действительности»¹⁰.

«Искра» очень много занималась вопросами теории. Но это не было проповедью отвлечённых научных положений. Это был глубокий марксистский анализ близких читателям фактов текущей жизни, анализ, который учил, как надо применять теоретическое оружие в борьбе пролетариата, как укреплять идейную самостоятельность рабочего движения. На страницах «Искры» и в книге «Что делать?» Ленин блестяще обосновал значение теории для революционной борьбы пролетариата.

Теоретические положения, которые Ленин развивал в «Искре», были связаны прежде всего с вопросами идеологической подготовки марксистской революционной партии. Своё дальнейшее, более полное выражение они нашли в знаменитой книге «Что делать?». Деятельность «Искры» и ленинская книга «Что делать?» неотделимы друг от друга. ««Что делать?», — писал Ленин в предисловии к сборнику «За 12 лет», — есть *сводка* искровской тактики, искровской организационной политики 1901 и 1902 годов. Именно: «сводка» не более и не менее. Кто возьмет на себя труд ознакомиться с «Искрой» 1901 и 1902 годов, тот несомненно убедится в этом»¹¹.

Теоретическое богатство книги «Что делать?» дало «Искре» возможность широко развернуть борьбу против «экономизма».

Верная принципу партийности в оценке общественных явлений, «Искра» всегда глубоко теоретически освещала их и точно показывала, интересы какого класса представляют те или иные взгляды. Никакие революционные фразы не могли скрыть от «Искры» классового существа позиции её противников. Газета давала научный анализ, вскрывающий корни явлений. «Экономисты» приходили в бешенство, когда Ленин показывал, что взгляды, проповедуемые ими, — не что иное, как отражение буржуазного влияния на рабочий класс. Точно так же негодовали эсеры по поводу того, что «Искра» квалифицировала их как выразителей интересов мелкой буржуазии. Характеризуя в «Искре» эсеров, Ленин указывал: «...Они пишут о мелкой буржуазии так, будто этот термин означает не социальную категорию, а просто полемический оборот речи»¹². Разоблачая бундовцев, «Искра» показывала прямую связь их взглядов с буржуазным национализмом сионистов.

Оппортунисты, с которыми боролась «Искра», пытались изобразить эти беспощадные характеристики как полемический «задор» газеты «Искра». Но дело заключалось не в полемическом задоре, а в точном научном анализе, и именно в этом была уничтожающая сила «Искры».

Показывая «поразительное, бросающееся в глаза сходство и даже принципиальное тождество программы русских соц.-рев. и немецких оппортунистов», Ленин писал в «Искре»: «Идеи, выражающие потребности, интересы, стремления и вожеления известного класса, носятся в воздухе, и скрыть тождество этих идей не в силах никакое разнообразие костюма, никакие варианты то оппортунистической, то «социалистки-революционно» фразы. Шила в мешке не утаишь»¹³.

Разоблачая Струве, который упрекал Маркса в «тенденциозности» и «полемическом характере» его системы, Ленин писал: ««Полемический характер» носит «система Маркса» не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она дает точное изображение в теории всех тех противоречий, которые имеют место в жизни... «полемический характер» системы есть лишь точное отражение «полемического характера» самого капитализма»¹⁴. «Тенденциозность» ленинской «Искры», её «полемический характер» и заключались в том, что она вскрывала реальные противоречия общественной жизни, срывала маски, которыми прикрывались оппортунисты, разоблачая их как агентуру классово враждебных пролетариату сил. И содержанием и тоном своих материалов газета отражала непримиримость классовых противоречий, которые оппортунисты пытались затушевать и смазать.

«Искра» не приспособлялась к отсталости, её не смущало, что в рабочем движении было ещё немало элементов, которые не понимали противоположности интересов пролетариата интересам буржуазии. Она всегда проводила чёткую партийную, классовую линию, и это ускорило революционизирование рабочего класса, вносило в него социалистическое сознание, закладывало фундамент боевой марксистской партии.

Каждый номер «Искры» содержал определённый вклад в сокровищницу революционной теории марксизма, давал толчок развитию партийной работы в России, помогал социал-демократическому читателю выработать правильные взгляды по всем основным вопросам. Особую роль в этом отношении играли ленинские статьи и прежде всего Ленинские передовые статьи.

«Насущные задачи нашего движения», «С чего начать?», «Беседа с защитниками экономизма» и другие статьи Ленина чётко определяли задачи революционных марксистов, практические шаги, необходимые для разгрома «экономистов», указывали, как вести работу по сплочению разобщённых организаций в единую партию. Ленин обнажал идейные истоки оппортунизма — преклонение перед стихийностью рабочего движения, принижение роли социалистического сознания в борьбе пролетариата. Он неуклонно развивал в «Искре» положение, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом, что без революционной теории не может быть и революционного движения.

Ленинские статьи «Рабочая партия и крестьянство», «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами» и многие другие беспощадно разоблачали злейших врагов марксизма — эсеров и учили пролетариат правильно относиться к своему союзнику — крестьянству.

Многие свои статьи — «Политическая агитация и «классовая точка зрения»», «Политическая борьба и политиканство», «Письмо к земцам», «Г. Струве, избалованный своим сотрудником» и другие — Ленин посвятил разъяснению того, как должна относиться партия пролетариата к либеральной буржуазии. Владимир Ильич высмеивал в статьях половинчатость и трусость либералов, показывал, что «партия пролетариата должна уметь ловить всякого либерала как раз в тот момент, когда он собрался подвинуться на вершок, и заставлять его двинуться на аршин. А упрется, — так мы пойдем вперед без него и через него»¹⁵.

Большое значение для разработки идеологических основ партии, действовавшей в такой многонациональной стране, как Россия, имело обоснование программы партии в национальном вопросе. Этот вопрос Ленин освещает в «Искре» в ряде статей: «По поводу заявления Бунда», «О манифесте армянских социал-демократов», «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», «Национальный вопрос в нашей программе» и других. В них разоблачён буржуазный национализм как отравленное оружие капиталистов и обоснованы принципы пролетарского интернационализма. Десятки замечательных статей Ленин посвятил конкретным событиям политической жизни. Таковы статьи: «Китайская война», «Отдача в солдаты 183-х студентов», «Борьба с голодающими», «Начало демонстраций» и многие другие.

Около 50 статей написал Ленин в «Искре». Каждая из них имела громадное значение для идеологической подготовки революционной марксистской партии, партии нового типа.

После передовой в «Искре» всегда шла статья чаще всего по международным вопросам или посвящённая новым явлениям внутренней жизни России. Ленин придавал большое значение постановке в газете экономического отдела. Он стремился, чтобы под рубрикой «Из экономической жизни России», периодически помещались статьи и заметки, характеризующие с марксистской точки зрения все стороны экономического развития России.

Подавляющая часть материалов по международным вопросам посвящалась рабочему

движению. «Искра» отмечала факты проявления боевого духа пролетариата различных стран, примеры организованности, интернациональной солидарности. В одном из номеров газета писала, что после выступления Клары Цеткин на народном собрании в Аугсбурге 2 тысячи его участников послали русским социал-демократам приветствие и уверение в самой горячей симпатии со стороны сознательного германского пролетариата.

Сообщая об открытии во французском городе Фурми памятника жертвам расстрела первомайской демонстрации 1891 г., «Искра» рассказала, с каким подъёмом французские рабочие приветствовали прибывших в Фурми делегатов социалистических партий различных стран, «...совершенно невозможно описать, — говорилось в газете, — восторженный приём, сделанный красному знамени Российской социал-демократической рабочей партии...»¹⁶

«Искра» старалась завязать тесные связи с левыми, революционными элементами в партиях II Интернационала. На её страницах была помещена статья Р. Люксембург, направленная против Бунда, статья Благоева — вождя болгарских тесняков, порвавших с оппортунистами и образовавших в 1903 г. самостоятельную партию.

Со всей решительностью «Искра» обрушивалась на оппортунистов, всё больше поднимавших голову и активизировавшихся в партиях II Интернационала. Ленин первый увидел, что оппортунизм становится международным явлением, и «Искра» повела непримиримую борьбу с оппортунизмом в международном масштабе. В книге «Что делать?» Ленин писал: «В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министриалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма»¹⁷.

«Искра» была единственной во всём международном рабочем движении газетой, которая последовательно отстаивала революционный марксизм, разоблачала и открытых оппортунистов и тех, кто относился к ним примиренчески, становясь на путь гнилых компромиссов.

Посвятив ряд статей съездам германской социал-демократической партии, «Искра» критиковала руководство этой партии за потакание оппортунистам, разоблачала её центральный орган «Форвертс» как защитника международного оппортунизма. В статьях против мильеранизма «Искра» показала, что Мильеран проводил на практике то, что проповедовал Бернштейн. Резко критиковала «Искра» слабости и ошибки английского и американского рабочего движения.

Разоблачая предателей и оппортунистов западноевропейского рабочего движения, ленинская газета помогала российским социал-демократическим организациям бороться с «экономистами». Она указывала, что можно позаимствовать из опыта международной социал- демократии и чего ни в коем случае не следует повторять.

В каждом номере «Искры» был раздел «Из нашей общественной жизни», содержащий обычно 10—15 небольших корреспонденций на самые разнообразные темы.

Широкая тематика «Искры» была совершенно новым явлением в рабочей печати. «Экономисты», считавшие, что политическая борьба — дело буржуазии, а не пролетариата, наполняли свои издания только описанием экономического положения рабочих, ограничивали кругозор читателей рамками фабричного двора. «Искра» же выводила читателя из узкого круга местных интересов, сообщала ему о всех проявлениях политического протеста против самодержавия, разъясняла рабочему классу его роль гегемона в будущей демократической революции.

Ленин добивался, чтобы «Искра» откликалась на все значительные явления политической жизни. И рабочий — читатель «Искры» начинал по-новому осмысливать свою роль в политической борьбе.

«Читаем «Искру» всю с интересом, — писал один рабочий в редакцию, — но интерес,

который охватывает нас при чтении статей «Из общественной жизни», невозможно описать. Чем объяснить это?.. Читая статьи «Из общественной жизни», узнаёшь, что и общество живёт и имеет свои причины быть недовольным, и многие из этого общества стоят в явной оппозиции к нынешним порядкам; что и оно ведёт некоторую борьбу, но заглушённую и неуверенную из-за того, что не имеет твёрдой почвы под ногами. «Искра» же указала им опору в рабочих, а последним — подспорье. И читая эти статьи, нельзя не заинтересоваться всем существом, так как слишком уж убеждаешься, что такой строй не может долго устоять под напором такого всеобъемлющего недовольства»¹⁸.

«Искра» очень умело показывала это всеобъемлющее недовольство. В отделе «Из нашей общественной жизни» печатались материалы о самых разнообразных событиях и фактах: 183 студента отданы в солдаты за участие в революционном движении; сектанты подвергаются преследованиям за свои религиозные убеждения; царское правительство угнетает народности, населяющие Россию, и организует погромы; писатель Максим Горький

исключается из Академии наук; в учительскую среду пробрались агенты охранки; солдат жалуется на нестерпимый произвол царской казармы; земцы вынесли половинчатое, трусливое решение и т. д.

«Искра» подробно разъясняла значение каждого события, показывала обусловленность отдельных, разрозненных фактов всей системой царского режима. Это была прекрасная школа разностороннего политического воспитания.

Редакция старалась использовать газету и для того, чтобы подтолкнуть нерешительных, объяснить различным слоям демократического движения, что их сила — только в союзе с рабочим классом, что только под руководством пролетариата можно завоевать политическую свободу.

Летом 1902 г. в Полтавской, Харьковской и поволжских губерниях развернулось крестьянское движение. Крестьяне захватывали помещичьи земли, поджигали имения, горячо откликались на революционные призывы. «Искра» выделила сообщения о крестьянской жизни в специальный отдел «Из деревни», в котором печатались материалы о росте революционного движения в деревне. Местные социал-демократические организации под влиянием «Искры» начали распространять среди крестьян подпольную литературу. На многочисленных примерах газета показывала, как растёт чувство классовой ненависти крестьян к помещикам. Внимательно следя за крестьянским движением, газета особо отмечала всё то, что повышало его организованность, подчёркивала значение установления связи между борьбой рабочего класса и борьбой крестьянства.

Очень высокую оценку дала «Искра» развернувшемуся в 1902 г. движению крестьян Озургетского уезда, Кутаисской губернии, которое «поражает всякого солидарностью крестьян и их высокой выдержкой». «Искра» отмечала «одно важное обстоятельство, которое окончательно встряхнуло крестьян. В марте н. г. распоряжением губернской администрации, после знаменитой стачки, из Батума были высланы в деревни более 300 рабочих, преимущественно из крестьян Озургетского уезда. Эти-то рабочие и явились пионерами революционного движения в деревне»¹⁹.

Воспитанные товарищем Сталиным, развернувшим в то время кипучую революционную работу в Батуме, рабочие придали крестьянской борьбе организованный, острый характер. Сообщая о поджогах имений и столкновениях крестьян с полицией в этом уезде, «Искра» писала: «...Возгорелась гражданская война».

В отделе «Из нашей общественной жизни» печатались и письма читателей, свидетельствовавшие о пробуждении сознания в самых отсталых, ещё не вовлечённых в революционное движение слоях народа. Эти безыскусственные письма правдиво освещали сложные процессы, происходившие в сознании масс.

В целом этот отдел давал довольно разностороннюю картину жизни России, помогал читателям разобраться в различных событиях и явлениях.

Обильный фактический материал о положении рабочего класса в России помещался в отделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов». В каждом номере газеты печаталось от 5 до 10 писем, в которых приводились данные о копеечных заработках рабочих, суммы штрафов, факты произвола и глумления над личностью рабочего, назывались фамилии мастеров-самодуров. Рабочие присылали в редакцию и различные документы, рисовавшие картину безудержной эксплуатации, царившей на фабриках и заводах. Публикуя эти материалы, газета всякий раз подчёркивала, что экономический гнёт, которому подвергаются рабочие, — результат их политического бесправия.

Многочисленные письма показывали, как изо дня в день падало влияние «экономистов», как росло классовое сознание рабочих.

«...Я многим товарищам показывал «Искру», — говорится в письме одного ткача, — и весь номерок истрепался, а он дорог, много дороже «Мысли»... Тут про наше дело, про всё русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь, когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих, и тех интеллигентов, за которыми мы идём... Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать?», так мы до ночи не расходились. Как всё верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в эту самую «Искру» Вашу написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть. Вы, небось, смеётесь и скажете, что всего в газете не напишешь, это так, а всё-таки в этот раз я прочитал то, что ещё нигде не было написано. Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой итти, как в бою воевать»²⁰.

Боевой революционный дух, который воспитывала «Искра» в пролетариате, захватывал всё новые и новые слои рабочих. Из самых отдалённых мест приходили сообщения о растущей организованности борьбы, о стойкости, уверенности в победе. «Искра» писала о новых промышленных районах, вовлекавшихся в революционное движение, на конкретных примерах разбирала различные формы борьбы пролетариата, учила рабочих стойкости во время стачек, организованности на демонстрациях, умению дать решительный отпор и хозяевам-капиталистам и представителям власти.

Материалы отдела «Из партии» разоблачали враждебные революционному марксизму оппортунистические течения среди социал-демократии и помогали спланировать вокруг искровского знамени местные комитеты. В этом отделе подвергались критике решения комитетов, принятые под влиянием «экономистов», разоблачались выступления «Рабочей мысли» и «Рабочего дела», велась полемика с оппортунистическими эмигрантскими группами социал-демократии.

В отделе «Из партии» систематически обобщался опыт социал-демократической работы, подводились итоги проведения первомайских сходок, публиковались отчёты о деятельности местных комитетов, перепечатывались наиболее удачные листовки и прокламации, распространявшиеся комитетам. Широко была представлена партийная хроника, коротко сообщавшая о решениях и действиях комитетов, о новых партийных изданиях и т. д.

Партия тогда только ещё складывалась, в революционное движение втягивались новые люди, часто не имевшие самых элементарных навыков подпольной работы. Поэтому в отделе «Из партии» печатались также материалы, которые помогали выработать в молодых социал-демократах черты профессиональных революционеров, учили их приёмам конспирации, технике подпольной работы.

В конце каждого номера помещались «Хроника революционной борьбы» и «Почтовый ящик».

«Хроника революционной борьбы» сообщала об арестах революционеров, о репрессиях

царского правительства. Пользуясь перехваченными секретными документами, редакция извещала о готовящихся арестах, называла фамилии провокаторов. Помещала газета сообщения и об удачных побегах революционеров из царских тюрем, из ссылки. «Из Сибири, — писала «Искра», — бежали... Феликс Дзержинский (рабочий из Варшавы, по делу польской социал-демократии, был арестован нелегальным после побега из Вятской губернии)...»²¹

Много славных имён встречается в отделе «Хроника революционной борьбы» — Бабушкин, Бауман, Цулукидзе, Курнатовский, Дубровинский и другие последователи Ленина и Сталина, сыгравшие выдающуюся роль в истории большевистской партии.

«Почтовый ящик» в нелегальной газете всегда играл особую роль. Он помогал устанавливать связи, передавал поручения, напоминал о задании, а иногда просто посылал ободряющий привет.

Так, начиная с передовой статьи и кончая последней строкой «Почтового ящика», ленинская «Искра» всё подчиняла задачам революционной борьбы пролетариата.

Газета поднимала рабочее движение на более высокую ступень, прививала пролетариату социалистическое сознание, повышала его организованность, закладывала основы боевой марксистской партии. Все материалы

«Искры» отличались последовательностью, принципиальностью, убеждёностью, непримиримостью к врагам революционного марксизма.

Ленинская «Искра» положила начало печати нового типа, выработала боевой, революционный стиль подлинно марксистской газеты. Редакция относилась к языку как к важнейшему средству борьбы и постоянно оттачивала это острое оружие. Газета беспощадно критиковала пустую фразеологию, туманность формулировок, общие слова, показывая, что всё это отнюдь не только стилистические особенности того или иного автора, а отражение определённых взглядов и определённой идеологии.

«Искра» подчёркивала, что вне марксизма возможны революционные фразы, революционное настроение, но невозможно научное революционное мышление. Об эсерах в частности газета писала: «...Главное искусство их — умение говорить, чтобы ничего не сказать»²². Для оппортунизма, отмечал Ленин, характерны любовь к общим фразам, стремление избежать ясного и конкретного изложения вопросов.

Ленин разоблачал не только трусливое поведение либералов, но и язык, которым они писали, — язык «объективистов», старающихся скрыть свои классовые симпатии под личиной абстрактных академических, мнимонаучных фраз и маниловского пустословия. Критикуя Струве как поклонника «мирного, постепенного строго легального развития», Ленин разоблачил и его литературные приёмы, проникнутые доктринёрством и елейностью.

Язык и стиль «Искры» отражали особенности восходящего, уверенного в своих силах рабочего класса, прямого и ясного в своих целях, выступающего от имени народа и считающего себя законным наследником всего лучшего, что создал народ за свою многовековую историю. Это был боевой язык революционной партии. Ленин добивался, чтобы партийные документы были написаны именно таким языком. Критикуя отвлечённость и расплывчатость некоторых формулировок проекта программы партии, предложенного Плехановым, Ленин разобрал их не только по существу, но одновременно отметил их неприемлемость и с точки зрения стиля. «Это, — указывал Ленин, — не язык революционной партии, а язык «Русских Ведомостей». Это — не термин социалистической проповеди, а термин статистического сборника»²³.

«Искра» отличалась не только глубоко идейным разнообразным содержанием, но и богатством литературных форм, умением сохранить особенности стиля и языка её многочисленных авторов. Ленин беспощадно отзывался об изданиях, которые производят впечатление, как будто они от начала до конца написаны одним лицом. Он стремился

сохранить индивидуальные черты стиля каждого, кто писал в «Искру». Но вместе с тем для материалов «Искры» характерны те общие черты, которые свидетельствуют, что появление печати нового типа означало и становление нового стиля, того особого стиля, который выработала в процессе борьбы большевистская партия.

Враги марксизма, как огня, боялись прямоты и резкости «Искры», определённости её характеристик, её боевого языка. Они вопили о «нетоварищеских приёмах полемики», о «беспримерной в истории революционной печати резкости», о высмеивании противников, о том, что «Искра» всякое разногласие с нею готова заклеить не только как отступление от социал-демократических принципов, но даже как переход во враждебный лагерь. Уже в то время в полной мере проявилась характерная черта всех оппортунистов — стремление смазать принципиальный характер разногласий и изобразить их как несущественные, как нежелание понять друг друга.

Оппортунисты упрекали «Искру» в том, что она придирается в пылу полемики к отдельным неудачным выражениям, приписывает своим противникам взгляды, им не принадлежащие, подчёркивает незначительные пункты разногласий и т. п. Ленин беспощадно разоблачал этот лицемерный приём, к которому враги ленинизма не раз прибегали на протяжении истории партии. Он последовательно и твёрдо осуществлял принцип партийности «Искры».

Непримиримость линии «Искры» на разгром оппортунизма находила горячую поддержку среди революционных социал-демократов. Строго выдержанная партийность газеты привлекала на её сторону всё передовое, что было в рабочем движении. Приветствуя «Искру» как решительного и непоколебимого борца за партию, сибирская группа ссыльных социал-демократов писала: «Мы полагаем, что, кому близко и дорого пролетарское дело, Кто действительно глубоко понял и проникся принципами революционного марксизма, этой науки пролетарского движения, — тот не может быть равнодушен к поползновениям разных «друзей» и «учителей» пролетариата, стремящихся затуманить его сознание и вносящих в эту строго научную теорию свои «поправки» и «фразыяснения»...

Да мы и не можем быть не резки, мы не можем быть «корректны», сдержанны и олимпийски-спокойны, когда перед нашими глазами дотрагиваются до самого святого!.. Тот, кого коробит резкость и категоричность этой полемики, пусть себе уходит туда, откуда он пришёл... Он ненадёжный товарищ...

*Вот почему мы, — группа ссыльных соц.-дем., — искренно приветствуем полемику «Искры» со всей её резкостью, категоричностью и «нетерпимостью»...*²⁴

Ленинская прямота, партийная принципиальность, ненависть к врагам рабочего класса, к оппортунистам, страстная защита интересов пролетариата — все те черты, которые так отличали «Искру» от современных ей русских и заграничных социал-демократических изданий, превратились в важнейшие особенности печати нового типа. На протяжении всей истории большевистской партии последовательная партийность ленинской «Искры» служила примером для работников большевистских газет.

* *

*

Важнейшим выражением партийности печати нового типа является революционная критика и самокритика. Ленинская «Искра», провозгласившая решительную борьбу за марксизм, вся была проникнута критическим духом этого революционного учения.

Маркс и Энгельс считали, что рабочая печать, развёртывая беспощадную критику капиталистического строя и его защитников, должна в то же время смело вскрывать ошибки

и недостатки в деятельности рабочих партий и помогать своей критикой их исправлять. Но партии II Интернационала по мере распространения в них оппортунизма всё больше порывали с революционным марксизмом, затушёвывали, замазывали свои ошибки, приглушали наболевшие вопросы социал-демократического движения.

Выдающаяся работа Маркса «Критика Готской программы», в которой он подверг критике оппортунистические ошибки проекта программы германской социал-демократической партии, была положена руководством этой партии под сукно и увидела свет только спустя 15 лет, уже после смерти Маркса,— и то только благодаря настоятельному требованию Энгельса.

Энгельс подчёркивал важность самокритики для развития пролетарской партии и особо отмечал, насколько необоснованными оказались возражения против печатания «Критики Готской программы» со стороны тех социал-демократов, которые считали, что этот документ даёт оружие в руки врагов. Выражая удовлетворение по поводу того, что критика, данная Марксом, была опубликована, Энгельс писал: «...беспощадная самокритика произвела на врагов совершенно ошеломляющее впечатление и вызвала у них такое чувство: какой же внутренней силой должна обладать та партия, которая может сама себе преподносить подобные вещи!»²⁵

После смерти Энгельса германская социал-демократия окончательно изменила марксизму и отказалась от его критического метода. Лишь партия нового типа, партия Ленина — Сталина, восстановила и восприняла этот метод, конкретизировала и развила его дальше.

Уже в период «Искры» Ленин разработал теоретически и осуществил на деле важнейшие положения о роли критики и самокритики в партии, о характере критических выступлений партийной газеты. Прежде всего Ленин точно установил водораздел между критикой, укрепляющей партийность, и критикой, разрушающей партию.

Враги марксизма нередко пытаются в своей борьбе против партии прикрываться тем, что марксизм придаёт исключительное значение критике и самокритике. Они пытаются оправдать свой ревизионизм ссылками на то, что сам марксизм требует пересмотра устаревших положений и выдвижения новых, отвечающих изменившимся условиям. Известно, например, что немецкие ревизионисты и русские «экономисты» прикрывали свой поход против марксизма лозунгами о «свободе критики» в партии. Разоблачая этот демагогический приём оппортунистов, Ленин показал, что «свобода критики» в том виде, в каком её навязывали «экономисты», «есть свобода оппортунистического направления в социал-демократии, свобода превращать социал-демократию в демократическую партию реформ, свобода внедрения в социализм буржуазных идей и буржуазных элементов»²⁶. Ленин указывал, что пресловутая «свобода критики» означает свободу от всякой целостной и продуманной теории, что подобная «свобода» — не что иное, как эклектизм и беспринципность.

Критика в партии может развиваться только на основе признания тех главных принципов, которым партия следует во всей своей деятельности. Только руководствуясь этими принципами и можно обеспечить плодотворную критику, способствующую исправлению ошибок и недостатков. Тот же, кто подвергает критике основу основ партии — её принципы, сам себя ставит вне партии. С такими людьми уже нельзя спорить, дискутировать — с ними надо бороться, как со стоящими по ту сторону баррикад.

Ленин вскрывал антипартийный характер критики, которую пытались развернуть

«экономисты», и показал, что лозунг «свобода критики» служил для врагов марксизма только прикрытием. По существу это была борьба двух непримиримых идеологий — буржуазной и социалистической. Поэтому и критика «экономизма» со стороны «Искры» носила характер не дискуссии, а разоблачения, рассчитанного на полное уничтожение этой буржуазной агентуры в рабочем движении.

Разоблачив лживость лозунга «свободы критики» как «свободы» критиковать незыблемые революционные принципы, Ленин добивался, чтобы в партийных организациях развивалась настоящая критика и самокритика, помогающая преодолевать недостатки рабочего движения и двигать дело революции вперёд.

Историческую роль для судеб рабочего движения в России сыграла острая критика, которой подверг Ленин в книге «Что делать?» и на страницах «Искры» организационное кустарничество и разброд, царившие на местах вследствие засилья «экономистов». Ленин обрушился на примитивные методы работы социал-демократов, которые «шли на войну, как мужики от сохи, захватив одну только дубину»²⁷. Он нарисовал уничтожающий портрет распространённого в то время в местных организациях типа работника дряблого и шаткого в теоретических вопросах, с узким кругозором, ссылающегося в оправдание своей вялости на стихийность массы, более похожего на секретаря тред-юниона, чем на народного трибуна, не умеющего выдвинуть широкого и смелого плана, неопытного и неловкого в борьбе с политической полицией. «...Помилуйте, заключил Ленин, — это — не революционер, а какой-то жалкий кустарь»²⁸.

Критикуя слабости партийной работы, Ленин давал ясную программу борьбы за партию, подробно объяснял, каким должен быть настоящий, профессиональный революционер. Это была критика, утверждающая партийность, критика, не только отмечающая недостатки, но и глубоко анализирующая их причины, указывающая конкретный путь улучшения дела. «И теоретические знания, и политический опыт, и организаторская ловкость, — писал Ленин в «Искре», — все это вещи наживные. Была бы только охота учиться и вырабатывать в себе требуемые качества»²⁹. И ленинская «Искра» своей партийной критикой постоянно учила кадры революционеров.

Благодаря тому, что Ленин при помощи «Искры» повернул революционных марксистов на правильный путь, в России выросли замечательные кадры профессиональных революционеров, сложилось сплочённое ядро большевистских руководителей, вокруг которого и строилась партия. Эта ленинская школа воспитания работников партии путём критики и самокритики положила начало развитию большевистского метода обучения кадров на их собственных ошибках. Этот метод играл выдающуюся роль на протяжении всей истории партии Ленина — Сталина и приобрёл особенно большое значение, когда партия стала у власти.

Во всей своей деятельности ленинская «Искра» широко пользовалась оружием партийной критики и самокритики. В её статьях и корреспонденциях делались критические замечания по поводу тех или иных ошибок местной партийной работы. Газета не замалчивала недостатки движения, а писала о них прямо и подвергала их всестороннему разбору. Она приучала социал-демократов критически относиться к результатам своей работы, смело критиковать и исправлять свои недостатки.

В критических материалах «Искры» проявлялись те особенности, которые впоследствии стали неотъемлемыми признаками большевистской самокритики. Констатирование недостатков сопровождается глубоким анализом их причин и указанием путей их исправления. Именно такая действенная критика, рассчитанная на то, чтобы слово превращалось в дело, и стала отличительной чертой газет нового типа.

Самокритика, развиваемая «Искрой», оказывала большое воспитательное воздействие на местных работников. Многие комитеты начали глубже обобщать накопленный опыт,

извлекать уроки из допущенных ошибок. Например, Киевский комитет, подводя итоги своей годовой работы, отмечает в частности своё неумение поставить издание местной обличительно-агитационной литературы. Комитет признал неправильным, что «им выпускались раньше или листки на общерусские темы, или листки, догматически излагающие основные положения социал-демократии, или же так называемые цеховые прокламации. Таким образом, на местную жизнь комитет совершенно не реагировал, если не считать цеховых листков». Говоря далее, что комитет решил шире вести обличительную агитационную работу, отчёт указывает: «Нужно признаться, что нами сделано в этом направлении очень мало»³⁰.

Редакция сопровождала этот отчёт примечанием: «Было бы очень желательно, чтобы все наши организации публиковали отчёты, подобные тому, с которым мы знакомим читателя».

В то время как «Искра» развивала партийную самокритику, «экономисты», так много кричавшие о «свободе критики», всячески тормозили развитие критики слабых сторон социал-демократической работы, выступали против гласного разбора допущенных ошибок. Ленин вскрыл «очень любопытную черту нашего экономизма: боязнь гласности»³¹. Он отмечал, что это черта не отдельных сторонников «экономизма», а «экономизма» вообще. Боязнь гласности, как показали уроки истории, стала характерной чертой всех оппортунистов.

Философия хвостизма, которую исповедывали «экономисты», исключает какую-либо самокритику, ибо приспособляться к отсталости — это значит вообще отказаться от критики, от активного воздействия на действительность. Только революционный марксизм, который, не ограничиваясь объяснением окружающего мира, ставит себе задачей переделку его, превращает критику и самокритику в сильнейшее оружие воздействия на действительность.

«Экономисты», приспособляясь к отсталым элементам рабочего движения, стремясь сохранить узость и разобщённость местных социал-демократических организаций, всячески препятствовали проникновению в их деятельность критики и самокритики. «Экономистам», в частности, принадлежит «теория», будто критиковать чужие ошибки имеет право только тот, кто сам не допускает ошибок. «Искра» разоблачила эти взгляды «экономистов» и их гнилую аргументацию, к которой, кстати говоря, впоследствии не раз обращались всякого рода антипартийные элементы, боровшиеся против критики в партии.

Весьма поучительна в этом отношении редакционная заметка «Искры» по поводу так называемого письма «Группы саратовских рабочих», состряпанного «экономистами».

«Группа» протестовала против того, что в Саратове от имени рабочих был выпущен листок с критикой петербургского «Союза борьбы», не выставившего в своей прокламации, посвящённой событиям на Обуховском заводе, требований политической свободы. Авторы письма заявили, будто саратовские рабочие не могли критиковать петербургских рабочих потому, что сами они не выдержали простую стачку и, следовательно, не имеют права упрекать в чём-либо петербургских рабочих.

«Искра» дала достойную отповедь саратовским «экономистам». Она писала: «Нас здесь интересует всего больше странная, чтобы не сказать более, мотивировка саратовцами своего отказа от критики действий Петербургского Союза. Эта мотивировка сводится к известной молчалинской мысли:

В мои лета не должно сметь своё суждение иметь.

Мы можем ответить на эту мысль словами Чацкого:

Помилуйте! мы с вами не ребята,
Зачем же мнения чужие только святы?»

Высмеяв авторов протеста, «Искра» обращается к саратовским рабочим: «Позвольте нам выразить уверенность в том, что вы, от которых происходит протест, во время стачки вели себя, как подобает сознательным рабочим, и, если стачка была проиграна благодаря малодушию несознательной массы, то на *сознательных* саратовских рабочих эта неудача никакого пятна не бросает и не лишает их «гражданских прав» в нашем государстве партии, т.е. права критиковать поведение сознательных товарищей в других городах»³².

Через несколько номеров газета вновь возвратилась к этому вопросу, заявив по поводу письма группы «саратовских рабочих», что их «скромность неуместна и вредна. Единой рабочей партии у нас не сложится до тех пор, пока все группы и кружки не будут стремиться принимать активное участие в партийной жизни. А в это участие входит, между прочим, и обсуждение тактических приёмов деятельности той или другой организации»³³.

Так «Искра» связывала вопрос об активном участии членов партии в партийной жизни с использованием ими своего права критики: Газета внедряла в сознание социал-демократов совершенно новые для них представления о роли критики и самокритики в жизни партии.

Ленин добивался, чтобы местные организации и члены партии приучались прямо и открыто заявлять о своих взглядах. Разоблачая политиканство Бунда и его беспринципность в полемике, «Искра» писала: «Мы поставили себе за правило приучать людей совершать свои нападения мужественно и открыто»³⁴. Открытое заявление о своих взглядах в период формирования партии и становления норм её внутренней жизни имело огромное значение. Это неустанно подчёркивал Ленин и на страницах «Искры» и в своей переписке с местными работниками.

Нелегко было «Искре» преодолевать непривычку и предубеждение местных организаций против открытых и прямых заявлений о своих взглядах. В период раздробленности социал-демократического движения, разобщённости марксистских кружков не могло быть и речи о какой-либо широкой самокритике. Кружковщина порождала узость и болезненное самолюбие, личные взаимоотношения членов кружка иногда имели при обсуждении принципиальных вопросов решающее значение. И хотя «Искра» добилась в преодолении этих неизбежных спутников кустарничества многого, однако проявления непартийного, кружкового подхода к делу давали себя знать, они сказывались даже на деятельности отдельных членов редакции «Искры». С особенной силой это, как известно, проявилось на II съезде РСДРП, который должен был закрепить работу, проделанную «Искрой», и завершить объединение местных социал-демократических организаций в единую партию.

Во время выборов редакции «Искры», которую съезд провозгласил центральным органом партии, стало совершенно очевидным, что большинство старой редакции, привыкшее рассматривать себя как частную, чисто литературную группу, которая якобы вправе семейно и независимо от партии решать свои внутренние вопросы, стремились и на будущее сохранить такое же положение. Поэтому Ленин решительно выступил против избрания редакции в её старом составе из шести человек.

Оценивая после съезда значение борьбы по этому вопросу, Ленин писал: «...Семейность шестерки терзала нас все 3 года... и с того момента, как «Искра» стала партией и партия стала «Искрой», мы *должны* были, *обязаны* были порвать с 6-кой, порвать с семейностью»³⁵. Ленин добивался «превращения старого редакторского кружка в *партийное учреждение*»³⁶. Подчёркивая, что нельзя обижаться на критику, нельзя при решении принципиальных вопросов становиться «на почву *жалости и обиды*», Ленин исходил из того, что «польза дела стоит выше обывательских нежностей». И он подверг решительной критике тех членов редакции, избрание которых считал вредным для дела партии. Съезд, как известно, оказался в области организационных вопросов не на высоте положения, но как раз при выборах нового состава редакции восторжествовала идея партийности: было принято предложение

Ленина.

На протяжении всей своей деятельности в «Искре» Ленин упорно работал над выращиванием новых кадров партии, способных подходить к решению каждого вопроса с принципиальных позиций, владеющих критическим методом марксизма, умеющих пользоваться оружием критики и самокритики в повседневной работе. Ленин учил, что подлинная партийность неразрывно связана с развитием критики и самокритики. Величайший опыт «Искры» оказал огромное влияние на всю последующую большевистскую печать, ставшую мощной трибуной революционной критики и самокритики.

* *

*

До Ленина никто не смотрел на газету, как на коллективного организатора. Среди марксистов был распространён взгляд на газету только, как на трибуну пропаганды и агитации. И когда Ленин предложил группе «Освобождение труда» начать совместное издание общерусской политической газеты, Плеханов воспринял это именно как возможность возрождения и продолжения литературной деятельности своей группы.

Литературная деятельность группы «Освобождение труда», сыгравшая огромную роль в распространении марксистских идей в России, была характерна крайне слабой связью с практиками революционной борьбы и почти полной оторванностью от массового рабочего движения. Плеханов и на «Искру» смотрел прежде всего как на литературное предприятие. Но Ленин сломал старые представления о газете. Он доказал, что газета должна не только пропагандировать социалистические идеи в рабочем классе и вести политическую агитацию в массах но также осуществлять организаторские функции. Ленин писал: «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»³⁷.

В период идейного разброда и разобщённости подпольных марксистских кружков и групп организаторские возможности газеты могли сыграть решающую роль в подготовке условий для образования сплочённой и централизованной партии. Вот почему «Искре» предстояло по плану Ленина выполнить большую организаторскую работу.

Ленин в статье «С чего начать?», которую он рассматривал как программную для всей деятельности «Искры», писал: «Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробуящих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов будет остоном именно такой организации, которая нам нужна...»³⁸.

Чтобы преодолеть разобщённость, местничество и подготовить организационное объединение партии, Ленин ещё до начала издания «Искры» начал сплачивать группу стойких марксистов, на плечи которых вскоре легла огромная организаторская работа. Это были профессиональные революционеры — агенты «Искры». Они организовывали распространение газеты по фабрикам и заводам, налаживали связи с рабочими, создавали на местах искровские организации, обеспечивали редакцию необходимыми материалами.

Все нити революционной социал-демократической работы в России, всё руководство практиками-революционерами концентрировалось в руках Ленина. При помощи агентов «Искры» Ленин закладывал прочный фундамент марксистской партии, добивался вытеснения «экономистов» из местных комитетов и завоевания социал-демократических

организаций на свою сторону. Организаторская деятельность «Искры» началась с налаживания распространения газеты. В трудных условиях подполья организация регулярной доставки нелегальной газеты на места имела исключительное значение. Для распространения «Искры» необходим был хорошо работающий партийный транспорт, нужны были опытные люди, которые сумели бы наладить это трудное дело. И Ленин лично занимался всеми деталями, связанными с распространением «Искры». «...Весь гвоздь нашего дела теперь, — писал Ленин в июне 1901 г., — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть *всецело* наляжет на это»³⁹.

Много внимания Ленин уделял организации печатания «Искры» в России, что давало возможность увеличить тираж и ограждало распространение газеты от всяких случайностей на границе.

Замечательную искровскую типографию создал в Баку по поручению товарища Сталина его ближайший друг Ладое Кецохели. Он установил связь с Лениным и по его заданию начал размножать «Искру» и другие искровские издания. Это была лучшая типография партии — с настоящей печатной машиной, со значительным запасом шрифта и бумаги. По многим южным городам России расходилась «Искра», перепечатываемая в Баку.

В Кишинёве тоже была создана типография, перепечатывавшая отдельные номера «Искры», брошюры и прокламации. Несколько номеров «Искры» были перепечатаны в Сибири. Благодаря огромной организаторской работе газета, выходившая за границу, вскоре начала проникать не только в основные промышленные центры России, но и во многие самые отдалённые уголки.

Большую работу проводила редакция по организации материальной поддержки газеты со стороны читателей. В дальнейшем, в годы массового подъёма рабочего движения, сборы на большевистскую газету «Правда» превратились в одну из важнейших форм её связи с рабочим читателем. Эта активная материальная поддержка своей печати стала традицией пролетарского движения в России. «Искра» регулярно публиковала сообщения о сборах, об отчислениях на газету из средств местных комитетов. Ленин придавал этому большое значение. «Почему не шлете в «Искру» отчетов С.-П. Б. Комитета о сборах Вами денег? Непременно делайте это»⁴⁰, — писал Ленин в Петербург в январе 1903 г. Ленин смотрел на сборы не только, как на источник дополнительных средств, а прежде всего, как на показатель отношения к «Искре» со стороны местных социал-демократических организаций и рабочих. Поэтому публикация подобных сообщений имела пропагандистское и организующее значение. Первое сообщение о том, как распространяется «Искра», появилось в её пятом номере. Из Иваново-Вознесенска писали: «Газета «Искра» распространяется и нравится рабочим, почему наша касса решила четверть своих доходов отдавать на «Искру»». Московский комитет просил напечатать, что им «постановлено отчислять в кассу «Искры» 20 проц. всех доходов»⁴¹.

Появление подобных сообщений свидетельствовало о том, что «экономисты» теряли свои позиции, а рабочие, привыкшие только к сборам на кассы взаимопомощи, начинали помогать своими средствами политической газете. Старый соромовский рабочий Заломов вспоминает, что, будучи кассиром партийной кассы, он сумел настоять перед товарищами, чтобы она перестала носить характер кассы взаимопомощи и чтобы средства её шли главным образом на «Искру» и на помощь арестованным товарищам. «Взносы в партийную боевую кассу, — пишет Заломов, — были установлены в размере однодневного заработка. Вносились каждую получку, т. е. два раза в месяц»⁴².

Так, приобщаясь под влиянием «Искры» к идеям социализма и политической борьбы, рабочие делали определённые шаги организационного характера. Вокруг «Искры» сплачивались все революционные силы рабочего движения России. В числе первых на ленинско-искровские позиции стала революционная группа И. В. Сталина, А. Цулукидзе, Л.

Кецховели. В период 1898—1900 гг. эта группа провела большую работу в Закавказье, создала свою нелегальную печать и организовала в ноябре 1901 г. Тифлисский комитет РСДРП ленинско-искровского направления.

В результате успешной борьбы с «экономизмом» в «Искре» стали появляться одно за другим решения местных социал-демократических комитетов, приветствующих работу газеты и признающих её своим руководящим органом. Эти заявления подводили итоги большой работе «Искры» по идейному и организационному объединению партии. Петербургский комитет, долгое время находившийся в руках «экономистов», в июле 1902 г. обратился ко всем российским социал-демократическим организациям с заявлением «о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями «Зари» и «Искры», которые он признаёт руководящими органами русской социал-демократии»⁴³.

Переход большинства местных комитетов под знамя «Искры» свидетельствовал, что ленинские принципы и ленинский организационный план одержали в России решающую победу. Характеризуя особенности и роль ленинского плана в организации партии, в истории большевизма, товарищ Сталин в статье «Ленин, как организатор и вождь РКП» писал: «Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплочённой и закалённой коммунистической партии, равной которой не знает мир»⁴⁴.

Следуя не букве, а духу революционного марксизма, Ленин отводил газете роль решающего звена в борьбе за партию. В обычных условиях рабочая партия создаёт свою печать и руководит ею. В России же газете пришлось бороться за создание партии. Редакция «Искры» фактически выполняла функции организационного и идейного центра, осуществлявшего партийное строительство.

С возникновением и укреплением многочисленных организаций рабочего класса, руководимых его политической партией, менялись характер, объём и содержание организаторской деятельности рабочих газет. Но при всех этих изменениях оставалось неизменным единство пропагандистских, агитационных и организаторских функций печати.

Теоретическим обоснованием организаторской роли газеты является марксистско-ленинское учение о величайшем организующем, мобилизующем и преобразующем значении передовых идей. Социалистические идеи, отражая назревшие задачи развития материальной жизни общества, оказывают на него огромное воздействие и способны приводить в движение широкие массы народа. Идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой.

Естественно, что газета, последовательно пропагандирующая передовые идеи, тем самым помогает организации сил, способных претворить эти идеи в жизнь. Печать является самым сильным и самым массовым средством распространения взглядов и идей. Поэтому она и прокладывает ту неуловимую духовную связь между партией и рабочим классом — связь, которую товарищ Сталин приравнивал по силе к любому передаточному аппарату массового характера.

Печать нового типа имеет свои, только ей присущие организаторские средства. Наиболее важное место среди них занимает обобщение и распространение опыта, рождающегося в практике революционной борьбы.

Метод ленинизма требует единства теории и практики. Он требует, чтобы революционное слово превращалось в революционное дело. Отсюда возникла такая важнейшая особенность «Искры», как постоянное и внимательное изучение опыта революционной борьбы масс, обобщение этого опыта, выработка призывов и советов, обращённых к партийным организациям и к массам, на основе действительных запросов жизни. Рассматривая себя как

орган, призванный широко распространять всё передовое, что появлялось в деятельности социал-демократии, «Искра» глубоко изучала местный опыт и отбирала наиболее ценное из него для популяризации. В первом же номере газета перепечатала прокламацию по поводу военных судов в Варшаве, распространённую в Петербурге и ряде других городов. Поставив себе задачей помогать местным социал-демократическим организациям шире развернуть политическую агитацию, «Искра» писала по поводу этой прокламации:

«Пусть послужит этот удачный опыт распространения политического листка ободряющим примером для всех товарищей. Мы приучили рабочих во всех концах России к листкам местного экономического характера. Мы обязаны теперь направить все усилия на создание организации для распространения по всей России листов политического содержания, клеймящих всякую гнусность самодержавия, призывающих весь народ к борьбе за освобождение. Группа «Искры» предлагает в этом отношении свои услуги и свою типографию для всех социал-демократических групп»⁴⁵.

Таким образом, газета не только призывает следовать хорошему примеру, но как подлинный организатор она предлагает свою помощь.

«Искра» публиковала не только наиболее удачные прокламации, но и программы занятий для пропагандистских кружков и многие другие материалы, сопровождая их своими советами. Благодаря «Искре» удачный опыт быстро заимствовался местными организациями. Например, во время спектакля в Одесском театре с галереи посыпались прокламации. Раздались голоса: *«Долой русское самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует социализм!»* По этому поводу газета писала, что в подобной форме «в истории русского социал-демократического движения это первый случай открытого заявления протеста». Корреспонденция заканчивалась такими словами: «Пусть этот открытый протест наших товарищей будет одной из тех искр, из которых возгорится могучее пламя, разольётся по всем уголкам России и сожжёт чудовищный русский царизм»⁴⁶. А вскоре после этого в «Искре» начали появляться сообщения из Нижнего-Новгорода, Полтавы, Риги, Варшавы, Белостока и других городов об устройстве демонстраций и разбрасывании листовок в театрах.

Сообщая о том или ином событии, «Искра» часто тут же подсказывала читателям, как надо поступать в подобных случаях: нужно ли, например, сидеть по домам во время стачек, как это рекомендовали рабочим «экономисты», или же выходить на улицу; как надо протестовать против произвола, готовить демонстрации, как обезвреживать шпионов; чем должны заниматься кружки учащейся молодёжи и т. д. На многие подобные вопросы «Искра» давала совершенно точные ответы, она вникала во все подробности, указывала линию поведения. Поместив корреспонденцию из Иваново-Вознесенска о том, что «приставленный правительством защитник рабочего класса» помощник фабричного инспектора Капица действовал как полицейский чиновник, «Искра» писала:

«Мы можем посоветовать товарищам, которым приходится иметь дело с такими фабричными инспекторами, как Капица, *бойкотировать* их, т. е. отказываться объяснять им свои жалобы, указывая на их полицейский образ действий... Такой же образ действий рекомендуем по отношению к полицмейстерам, которые являются с казаками туда, где и в помине нет каких-либо беспорядков... Если полиция не уйдёт, советуем в подобных случаях поступать так: прекратить всякие разговоры о своём недовольстве и работать спокойно, пока полиция не удалится, а когда она это сделает, снова братья за своё и вызывать инспекцию»⁴⁷.

Подобные конкретные советы имели огромное организующее воздействие.

Сила «Искры» была в том, что она освещала все события светом революционной теории. Она не просто описывала факты, а политически обобщала их и делала из них научно обоснованные выводы. В деятельности «Искры» блестяще сочетались теоретическая

глубина, агитационная страстность и организационное искусство.

На всех материалах «Искры» лежала печать организаторского подхода, постоянной ленинской заботы о действенности газетных выступлений, о том, чтобы печатное слово претворялось в дело. «Искра» сломала традицию, порождённую буржуазной и оппортунистической печатью, когда «писатель пописывает, а читатель почитывает». Ленинская «Искра» положила начало новой печати, пламенное слово которой читатели претворяют в живое революционное дело.

* *

*

В передовой статье первого номера «Искры» «Насущные задачи нашего движения» Ленин писал о том, какими опасностями угрожает ослабление связи между русским рабочим движением и русской социал-демократией. «И самая насущная задача нашего движения, — указывал Ленин, — состоит в укреплении этой связи»⁴⁸.

В представлении «экономистов» связь с массами означала приспособление к уровню стихийного рабочего движения. «Вести борьбу, которая возможна, а возможна та, что идёт в настоящее время», — вот к чему «экономисты» пытались свести роль социал-демократии.

На страницах «Искры» и в своей знаменитой работе «Что делать?» Ленин разоблачил предательский характер этой философии хвостизма, приспособления к отсталости масс, раболепства перед стихийностью. Ленин обосновал и развил марксистское понимание характера взаимоотношений между партией и массовым рабочим движением. Укреплять связь с массами — вовсе не значит спускаться до уровня отсталых элементов массового движения. Это значит прежде всего вносить в массы социалистическое сознание, вести движение вперёд, ставить перед ним ясные цели и задачи. В первом же номере «Искры» Ленин показал, что «социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности»⁴⁹.

Это классическое определение существа связи с массами как партийного руководства массовым движением получило дальнейшее теоретическое развитие в трудах Ленина и Сталина. Оно практически воплощено в героической деятельности большевистской партии.

Всеми своими успехами большевики обязаны тому, что всегда были тесно связаны с массами и умели правильно выражать их интересы. Связь с массами означает для партии необходимость руководить массами, поднимать их социалистическое сознание, учить их и в то же время самой учиться у масс. Деятельность ленинской «Искры» является ярким примером именно такой связи с массами.

Ленин писал в «Искре», что ««идеолог» только тогда и заслуживает названия идеолога, когда идет *впереди* стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические, тактические и Организационные вопросы, на которые «материальные элементы» движения стихийно наталкиваются»⁵⁰. Ленинская «Искра» всегда своевременно ставила вопросы, требующие разрешения для успеха массового рабочего движения, и давала на них прямые, ясные ответы.

То, что смутно ощущали передовые рабочие, что чувствовали практики революционной борьбы, Ленин умел выразить с предельной чёткостью, давая своим выводам научное теоретическое обоснование. Эта способность выражать то, что массы чувствуют, — глубочайшее проявление связи партии и партийной печати с массами.

Замечательную иллюстрацию такой неразрывной идейной близости и духовной связи с массовым рабочим движением даёт одно из писем активного искровца И. И. Радченко,

посланное в середине 1902 г. в редакцию «Искры». В нём описывается эпизод, который произошёл на собрании группы петербургских рабочих, находившейся под влиянием «экономистов».

И. Радченко поставил на собрании вопрос о присоединении к «Искре». Во время обсуждения рабочие высказывались в духе ленинской работы «Что делать?». Но когда Радченко сам сослался на эту книгу, к его удивлению, оказалось, что рабочие не читали её. «Экономисты» из Петербургского комитета, получив из-за границы 75 экземпляров «Что делать?», спрятали их и не давали рабочим. «Я был поражён, — писал И. Радченко, — передо мной сидели типы Ленина. Люди, жаждущие профессии революционера. Я был счастлив за Ленина, который за тридцать земель, забаррикадированный штыками, пушками, границами, таможенными и проч. атрибутами самодержавия, видит, кто у нас в мастерских работает, чего им нужно, и что с ними будет»⁵¹.

Это ярко характеризует величие Ленина, умевшего правильно выражать То, что сознают массы, гениально воплощавшего в своих трудах думы и чаяния передовых людей рабочего класса.

Выдающаяся историческая роль, которую сыграла «Искра», объясняется тем, что она выражала и последовательно боролась за интересы самого передового класса — рабочего класса, с которым была крепко связана. Находясь за границей, Ленин ни на минуту не отрывался от русской действительности. Товарищ Сталин отмечает, что «очень немногие из тех, которые оставались в России, были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри страны, как Ленин, хотя он и находился долго за границей»⁵².

Ленин вёл огромную переписку, часами расспрашивал приезжавших из России товарищей, внимательно изучал русскую и иностранную периодическую печать. И в личных письмах и со страниц газеты он обращался ко всем корреспондентам с просьбой присылать сведения из России. Несмотря на невероятные трудности, «Искре» удавалось получать из России огромное количество всяких материалов, изданий, газет, правительственных документов, в том числе и секретных.

Систематически, насколько это позволяли условия конспирации, «Искра» получала документы из жизни партийных организаций, листовки и иную литературу, выпускавшуюся на местах. Когда Нижегородский комитет не послал своевременно в «Искру» выпущенный им листок, Ленин с упрёком писал в Нижний-Новгород: «Искрякам надо держаться дружно и информировать «Искру» быстро и всесторонне»⁵³.

Большое значение придавал Ленин получению «Искрой» рабочих корреспонденций. Уже в первом номере редакция называла связанных с ней рабочих «корреспондентами-рабочими». Газета придавала этому термину тот особый смысл, который сохранился на протяжении всей истории большевистской печати как показатель нерушимой связи партийной газеты с массами.

Установить связи нелегальной газеты, издававшейся за границей, с рабочими в России было делом исключительно трудным. Обычно корреспонденции поступали к агентам «Искры» — профессиональным революционерам — и потом пересылались ими в редакцию.

Ленин чрезвычайно дорожил письмами рабочих, читал и перечитывал их, постоянно напоминал агентам «Искры», чтобы они расширяли свои связи с рабочими.

«Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими, — писал Владимир Ильич И. И. Радченко 16 июля 1902 г., — ...передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам не только для печати, а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания»⁵⁴.

Требуя присылать «немедленно каждый листок, свой и чужой, рабочий и студенческий, все без исключения...», В. И. Ленин в письме к Е. Д. Стасовой 28 января 1903 г. указывал, что «корреспонденции рабочие из Питера очень нужны: доставайте их ради бога усерднее,

особенно о безработице, затем о впечатлении, производимом литературой»⁵⁵.

Выражая благодарность Харьковскому комитету за обстоятельное письмо о положении дел, Ленин тут же напоминал, что такие письма «необходимы вдесятеро большем количестве, если только мы действительно хотим создать живую связь заграничной редакции с местными работниками и сделать «Искру» полным отражением всего нашего рабочего движения и в его целом и в его особенностях». Ленин просил писать чаще, «давать хоть иногда и прямые картинки бесед с рабочими (о чем говорят в кружке? какие жалобы? недоумения, запросы? темы бесед? и проч. и проч.)»⁵⁶.

Наибольшее количество корреспонденций поступало из Москвы, Центрально-промышленного района, Петербурга и Закавказья. Тесно связанная с русской действительностью, «Искра» всегда была в курсе того, что происходило в стране. С глубокой проницательностью улавливала она новые, только нарождавшиеся явления в рабочем движении и революционной практике, освещала их теоретически, намечала возможные пути их дальнейшего развития.

Ленин прекрасно знал нужды русского рабочего движения, но он всё же считал обязательным проверить себя, посоветоваться с рядовыми работниками местных социал-демократических комитетов. Проекты многих документов, особенно предназначенных для массового распространения, посылались на обсуждение в местные комитеты, и Ленин чутко относился ко всем полученным замечаниям.

Предварительное обсуждение искровских материалов, умение прислушиваться к тому, что делается в России, и учиться у низовых партийных работников — характерные черты ленинского стиля деятельности «Искры». А «экономисты», любившие похвастаться мнимым знанием запросов рабочих, не раз попадали впросак, обнаруживая свою полную оторванность от реальной действительности, крохоборческий характер своих представлений о том, в чём же действительно нуждается рабочее движение.

Об одном таком случае с возмущением рассказывает на страницах «Искры» рабочий из Иваново-Вознесенска. Петербургские «экономисты» прислали туда прокламацию, но «оказалось, что распространённые листки вызвали негодование рабочих против тех же листов. И это очень понятно: в Иваново-Вознесенске работают девять часов чуть ли не на всех фабриках (хотя и не все рабочие), а им предлагают требовать девятичасового рабочего дня... Эх, господа составители, писатели и доброжелатели, этак можно очень много натворить пакостей рабочим!!

В нынешнем году был доставлен также листок в готовом виде и в большом количестве и это, может, будет повторяться ещё и ещё, и не только в Иваново-Вознесенске, а и в других местах, и вот почему я, рабочий, *протестую* против такой скверной (извините за выражение!) постановки дела! Против таких отживших и предосудительных приёмов!»⁵⁷

Раньше чем напечатать листок, продолжает корреспондент-рабочий, его нужно доставить для обсуждения местной рабочей организации, иначе листок может принести не пользу, а вред. Эта отповедь ивановского рабочего петербургским «экономистам» показывает, как далеко в хвосте рабочего движения плелись «экономисты», как безнадежно отстали они от сознательных рабочих, всей душой тянувшихся к «Искре» и находивших в ней ответы на волнующие вопросы.

На основе тесной связи «Искры» с рабочим движением появились новые формы организации читателей вокруг газеты. Так, на местах каждый полученный номер «Искры» сначала обычно прочитывался комитетом, причём обсуждалось, как лучше использовать опубликованный материал для пропаганды и агитации. Получив соответствующие указания, пропагандист устраивал чтения с рабочими.

Сообщения о такого рода чтениях редакция получала из многих мест. «Каждую статью «Искры», — писали из Донского комитета, — читали и перечитывали не только в одиночку,

но также разбирали в кружках, причём всегда происходили самые оживлённые прения»⁵⁸.

Ленин придавал большое значение коллективной читке «Искры» как важному средству укрепления связи газеты с рабочими. Упрекая одного из агентов «Искры» в неумении использовать газету для работы в массах, Ленин писал ему, как в одном из фабричных захолустий центра России «Искру» читают в кружках, на собраниях по 10—15 человек. Считая этот опыт очень ценным, «Искра» рассказала однажды, как был использован для пропагандистской и агитационной работы материал одного из её номеров.

Ленин постоянно интересовался такой работой. «Читается ли в кружках рабочих «Искра»? с пояснениями статей? Какие статьи охотнее читаются и какие объяснения требуются?»⁵⁹ — запрашивал он Харьковский комитет.

С каждым новым номером «Искра» всё глубже проникала в гущу рабочего класса, всё выше становились её авторитет и влияние. Передовые рабочие жадно тянулись к «Искре», в ней они видели свою родную газету, дающую прямые ответы на все наболевшие вопросы. Ленинская «Искра» способствовала идейному росту рабочих, развивала их политическое сознание. Весь тон газеты, её литературный облик свидетельствовали о глубоком уважении к рабочему читателю, о безграничной вере в силы русского пролетариата.

Это была газета, совершенно по-новому разговаривавшая с рабочими. Её боевому, революционному содержанию соответствовала яркая форма. Как день от ночи, отличалась она от литературной манеры органов «экономистов» и эсеров.

Вся печать оппортунистов отражала их неверие в силы и возможности пролетариата, полное неуважение к читателю. Оппортунистические литераторы считали нужным писать для рабочих языком, состоящим из нарочито подобранных, псевдонародных словечек. Они избегали постановки сколько-нибудь серьёзных вопросов и преподносили рабочим давно всем известные истины, разговаривая с читателем снисходительно, как бы глядя на него сверху вниз. Характеризуя такого рода литературу, Ленин писал: «Словечка нет простого, все с ужимкой... Без выкрутас, без «народных» сравнений и «народных» словечек — вроде «ихний» — автор не скажет ни одной фразы. И этим уродливым языком разжевываются без новых данных, без новых примеров, без новой обработки избитые социалистические мысли, умышленно вульгаризируемые»⁶⁰.

Критикуя издания группы «Свобода», представлявшие собой смесь «экономических» и эсеровских взглядов, Ленин подчёркивал, что издатели не разъясняют своих взглядов рабочим, считая, что для «масс» достаточно «прибауток — о «голодном брюхе и святом духе», о «вредном сапоге с гвоздями», о «свиньях и медных лбах», о «расслабленных мозговых желудочках» и «пяточках на хрюкале», о «шиворотной и зубодробительной части» и т. д. ...«Массовую» литературу наши г-да революционеры-социалисты и социалисты-революционеры продолжают принижать до лубочной литературы...»⁶¹.

Ленин разоблачил клевету «экономистов», будто «Искра» недоступна рабочим, и демагогические разглагольствования оппортунистов о популярности.

Опираясь на опыт рабочего движения, местные партийные работники убедительно показывали на страницах «Искры», как ленинская газета помогает идейному росту рабочих, будит их мысль, развивает их политическое сознание. Очень характерно в связи с этим письмо петербургского рабочего, выдержки из которого напечатала «Искра». Автор пишет, как один «паренёк» из «экономистов» скрывает от рабочих «Искру». «Видел я всего два номера «Искры» — 4-й и 7-й, и мне показалось, что я её понимаю, а паренёк уверяет, что нет». Касаясь далее содержания «Искры», автор письма заявляет: «Мне «Искра» потому и понравилась, что она рабочего за гражданина считает, а это ах как важно!...»⁶²

Петербургский рабочий почувствовал и в своеобразной форме выразил то, что является одной из характернейших черт газеты, редактировавшейся Лениным, что стало неотъемлемой особенностью всей печати нового типа: глубокое уважение к рабочему, уверенность в том, что он может разобраться в любых вопросах политической борьбы, постоянное стремление газеты поднимать уровень своих читателей.

В замечаниях о журнале «Свобода» Ленин дал классическое определение того, какой характер должна носить массовая печать, показал принципиальное различие между популярностью и вульгарным популяризмом. «Популярный писатель подводит читателя к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные *выводы* из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы. Популярный писатель не предполагает не думающего, не желающего или не умеющего думать читателя, — напротив, он предполагает в неразвитом читателе серьезное намерение работать головой и *помогает* ему делать эту серьезную и трудную работу, ведет его, помогая ему делать первые шаги и *уча* идти дальше самостоятельно»⁶³.

Эти ленинские положения были блестяще воплощены в деятельности «Искры», которая умела связывать близкие рабочему читателю вопросы повседневной жизни с конечными целями борьбы — с социализмом. Не только всем своим содержанием, но и популярным изложением «Искра» пробуждала у читателей стремление учиться, думать, разбираться в теоретических вопросах.

«Искра» выходила в годы, когда социалистическое сознание еще только стало проникать в ряды русского пролетариата. Чтобы соединить социализм с рабочим движением, надо было сколотить авангард рабочего класса, сформировать из числа самых передовых рабочих партийные кадры как основу будущей марксистской партии. Вот к этим рабочим прежде всего и обращалась «Искра». Оценивая впоследствии её историческую роль в борьбе за развитие русского рабочего движения по пути к социализму, Ленин писал: ««Экономисты» приспособлялись к отсталости масс. «Искра» воспитывала авангард рабочих, способный вести вперед массы»⁶⁴.

Когда через двадцать лет после основания «Искры» Ленин на III конгрессе Коммунистического Интернационала разъяснял представителям, компартий зарубежных стран историческое значение опыта русских большевиков, он специально остановился на том, что нужно вкладывать в понятие «массы» на различных этапах революционного движения. «Понятие «массы», — говорил Ленин, — изменчиво, соответственно изменению характера борьбы... Во время наших революций бывали случаи, когда несколько тысяч рабочих представляли собой массу... Когда революция уже достаточно подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих уже не составляют массу. Это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы изменяется в том смысле, что под ним разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых; другого рода понимание недопустимо для революционера...»⁶⁵

Величайшая заслуга «Искры» состоит в том, что она политически воспитала много тысяч пролетарских революционеров, вооружила их теоретически. Революционизируя через них широкие массы рабочего класса, газета поднимала на борьбу против самодержавия самые различные слои населения.

«Искра» — яркий образец партийной газеты, неразрывно связанной с массовым рабочим движением и освещавшей ему путь к победе.

* *
*

Ленинская «Искра» сыграла в истории российского и международного пролетарского движения выдающуюся роль. Благодаря «Искре» были заложены основы большевистской партии, выработана её программа, определены важнейшие положения идеологии, тактики и организации партии. С деятельностью «Искры» связаны первые страницы летописи славных боевых дел партии нового типа, которая стала образцом для революционных марксистских рабочих партий всего мира.

«Искра» занимает в истории печати совершенно особое место. Её нельзя рассматривать только как газету. Ленин указывал, что в результате огромной работы, проделанной искровцами, наступил момент, когда «Искра» стала партией и партия стала «Искрой».

Решая свою историческую задачу — подготовку партии нового типа, — редакция «Искры» создала невиданный ранее облик рабочей газеты, выработала и осуществила на практике принципы газеты нового типа. И эти принципы оказали огромное влияние на всё последующее развитие большевистской печати.

Появление «Искры» дало сильнейший толчок росту подпольной литературы в самых различных уголках страны. Характеризуя период, непосредственно предшествовавший первой русской революции, Ленин указывал: «Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листов и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России»⁶⁶.

Самым последовательным проводником идей ленинской «Искры» была нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола» («Борьба»), выходившая по инициативе И. В. Сталина и Л. Кецховели с сентября 1901 г. «Брдзола» являлась лучшей после «Искры» марксистской газетой в России. На страницах «Брдзолы» товарищ Сталин отстаивал и развивал ленинские идеи о диктатуре пролетариата, о необходимости создания самостоятельной, сплочённой и хорошо организованной политической рабочей партии. Воинствующая партийность, неразрывная связь с массовым рабочим движением, взгляд на газету как на коллективного пропагандиста, агитатора и организатора — всё, что отличало ленинскую «Искру», нашло блестящее воплощение и в сталинской «Брдзоле».

Её передовая статья первого номера была написана товарищем Сталиным. В ней развивалась широкая программа нелегальной газеты, призванной стать одним из главнейших средств революционной работы. Эта газета, по определению товарища Сталина, должна возглавить рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. «...Первейшая обязанность газеты, — писал И. В. Сталин, — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё, быть сознательным и руководящим её центром»⁶⁷.

Так же как «Искра», сталинская «Брдзола» боролась за гегемонию пролетариата в предстоявшей буржуазно-демократической революции. Редакция давала социал-демократическую оценку каждому общественному явлению. «...Грузинская социал-демократическая газета, — писал товарищ Сталин, — должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий»⁶⁸.

Серьёзным вкладом в разработку идеологических основ марксистской партии явилась статья «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», написанная товарищем Сталиным и опубликованная в № 2—3 «Брдзолы». В этой статье даётся анализ всей предшествующей истории русского социал-демократического движения,

подчёркивается необходимость соединения научного социализма со стихийным рабочим движением, указывается на руководящую роль пролетариата и на необходимость создания самостоятельной политической партии рабочего класса. Разоблачая «экономистов», расширявших бернштейнианские бредни, товарищ Сталин напомнил коренное марксистское положение о том, что «пока политическая власть не перейдёт в руки пролетариата (диктатура пролетариата), невозможно изменение существующего строя, невозможно полное освобождение рабочих»⁶⁹.

Сталинская «Брдзола» ставила перед рабочими великие цели, указывала ясные перспективы. Она вся проникнута призывом к смелой политической борьбе. Великая энергия рождается лишь для великой цели, писал товарищ Сталин, и этот революционный вывод стал руководящим во всей дальнейшей деятельности большевистской партии. Партия Ленина — Сталина умеет выдвигать перед широчайшими массами великие идеи и вызывать для их претворения в жизнь великую энергию народа.

Поскольку большинство грузинских рабочих не могло свободно пользоваться русской газетой, «Брдзола» стремилась освещать все вопросы, которые обсуждала общепартийная русская газета. Программой «Брдзолы» была программа «Искры», а методы, которыми велась сталинская газета, были перенесённые в условия Кавказа ленинские методы руководства «Искрой».

Особое значение придавала «Брдзола» интернациональному воспитанию рабочих, сплочению пролетариев всех национальностей, укреплению их единства. Газета связывала и объединяла борьбу рабочих всех национальностей, беспощадно разоблачала продажное грузинское дворянство, пресмыкавшееся перед царским самодержавием. Она подчёркивала, что только вместе с русским пролетариатом грузинские рабочие смогут добиться освобождения.

Статьи И. В. Сталина и его соратников в «Брдзоле» — выдающиеся произведения революционной публицистики. Теоретическая глубина сочетается в них с пламенной страстью непримиримых борцов за свободу и счастье народа. Включённые в собрание Сочинений И. В. Сталина работы, напечатанные в «Брдзоле», стали теперь доступны миллионам читателей в Советском Союзе и за рубежом, они поступили на вооружение новых поколений и вдохновляют их в борьбе за коммунизм.

Ленинская «Искра» горячо приветствовала новую, единую с ней по духу газету, появившуюся на Кавказе. В № 13 «Искры» от 20 декабря 1901 г. редакция отметила выход в свет первого революционного грузинского периодического издания. О первом номере «Брдзолы» упоминалось также в № 25 «Искры» от 28 сентября 1902 г., в заметке под заголовком «Тифлис»: «Появилась — на грузинском языке — газета («Борьба») и несколько переводных брошюр. Прекрасно написанные прокламации выходили на русском, грузинском и армянском языках и заполняли все кварталы Тифлиса».

Некоторые из этих прокламаций представляли собой статьи, напечатанные в «Брдзоле».

Идеи ленинской «Искры», её опыт были блестяще развиты и продолжены сталинской газетой.

Но «Искра» оказала глубокое влияние не только на современные ей рабочие газеты. Принципы, которыми руководствовалась «Искра», легли в основу всей последующей деятельности большевистской печати.

Характеризуя «Искру», Ленин подчёркивал, что она «учила истинам революционной борьбы... была органом воинствующей ортодоксии... неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом»⁷⁰. Ленин говорил об «Искре» как о газете, которая «заслужила себе почетную нелюбовь и русских и 'западноевропейских оппортунистов»⁷¹. Эта воинствующая партийность, эта непримиримость к врагам рабочего класса и глубокая верность революционной теории стали теми основными принципами, которые определили

облик всех последующих изданий большевистской партии. Непосредственным преемником ленинской «Искры» была газета «Вперёд», издававшаяся большевиками после II съезда партии. Она непримиримо боролась с оппортунистической новой «Искрой» — органом меньшевиков, пришедших на смену разбитым «экономистам». «Направление газеты «Вперед», — писал Ленин, — есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»»⁷². И «Вперёд», и все последующие большевистские газеты по существу продолжали дело старой «Искры». Ленин неоднократно возвращался к её опыту, ссылаясь на её важнейшие принципиальные статьи, указывая, что они отнюдь не утратили своего значения в новых условиях и могут дать ответ на многие жгучие вопросы революционной борьбы.

Многочисленные статьи и указания Ленина по вопросам печати, в том числе сыгравшая подлинно историческую роль статья «Партийная организация и партийная литература», являются теоретическим обобщением и дальнейшим развитием опыта, накопленного большевистскими газетами, в первую очередь «Искрой».

Значение принципов, выработанных ленинской «Искрой», с особой силой проявилось на новом этапе борьбы, когда всесторонняя подготовка большевизма была уже завершена и партия, завоевав на сторону коммунизма передовую часть пролетариата, должна была завоевать на свою сторону широкие массы рабочих и всех эксплуатируемых. В этот период Ленин и Сталин создали «Правду» — ежедневную массовую рабочую газету, стоявшую в центре борьбы за партийность, за воссоздание массовой рабочей революционной партии. Ленинское определение газеты как коллективного пропагандиста, коллективного агитатора и коллективного организатора было основой деятельности этой газеты, за которой стояли уже не только сравнительно немногие передовые пролетарии, а десятки и сотни тысяч рабочих.

Пропагандируя идеи ленинизма, систематически ведя политическую агитацию, «Правда» развернула широкую организаторскую деятельность. Она сплачивала легальные рабочие организации вокруг большевистского подполья и закладывала фундамент для победы большевизма в 1917 г. «Правда» имела огромное количество рабочих корреспондентов. Само существование такой газеты возможно было только при активной поддержке десятков тысяч передовых рабочих.

Создатели и руководители «Правды» Ленин и Сталин ещё полнее развили принципы большевистской печати. «Правда» вобрала в себя опыт ленинской «Искры» и положила начало тому периоду в развитии печати нового типа, когда газета становится трибуной самых широких масс рабочего класса.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции поставила партию Ленина — Сталина у власти. Большевистские газеты превратились из гонимых и преследуемых в органы правящей партии, осуществляющей грандиозные социальные преобразования всемирно-исторического значения. Впервые в истории человечества трудящиеся получили подлинную свободу печати, и печатное слово целиком поставлено было на службу интересам народа.

Когда Ленин создавал «Искру», он мечтал о том, чтобы газета попадала во все более или менее крупные рабочие центры, хотя бы по несколько десятков экземпляров. Тираж ленинско-сталинской «Правды» 1912 г. в 6—7 раз был больше тиража «Искры» и в среднем составлял 40 тыс. экземпляров. В ту пору Ленин мечтал уже о времени, когда вся страна покроется сетью свободных рабочих газет. И это время наступило.

В Советском Союзе печать, проникнутая идеями ленинизма, получила широчайшее распространение и достигла невиданного расцвета. 7 700 газет и 1 400 журналов выходят сейчас в СССР. Разовый тираж советских газет превысил 33,5 млн. экземпляров. Это в 12,5 раза больше тиража всех газет, выходивших в дореволюционной России.

Огромный путь прошла ленинско-сталинская печать со времени «Искры». Неизмеримо

расширился круг читателей большевистских газет, коренным образом изменились их задачи. Социалистическая печать, главная задача которой в условиях капитализма состоит, по словам Маркса, в том, чтобы подорвать все основы существующего порядка, превратилась в печать, активно борющуюся за укрепление и развитие нового общественного строя, за полное торжество коммунизма. Но как ни изменились условия деятельности большевистских газет и их задачи, духовный облик партийной печати неизменен, её идейное знамя — то же, что и пятьдесят лет назад, когда появился первый номер ленинской «Искры». Это — знамя всепобеждающего марксистско-ленинского учения.

Сила большевистской печати — в верности знамени Ленина — Сталина. Её страницы несут в массы правду самой передовой идеологии, пропагандируют идеи ленинизма, выражающие коренные интересы рабочего класса и самых широких народных масс.

В эпоху, когда мир раскололся на два враждебных лагеря и обречённый историей на неизбежную гибель капитализм ожесточённо борется против всепобеждающей системы социализма, с новой силой звучат как призыв и боевое руководство для большевистской печати слова Ленина, сказанные в период старой «Искры»: «...*Всякое* умаление социалистической идеологии; *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»⁷³. Большевистские газеты ведут непримиримую борьбу с малейшими проявлениями буржуазной идеологии, беспощадно разоблачают её истинную сущность, представляющую собой отравленное оружие империалистических поджигателей войны, эксплуататоров трудящихся и поработителей народов. Свято следуя ленинско-сталинскому принципу партийности печати, советские газеты из дня в день поднимают коммунистическую сознательность масс, воспитывают их в духе бессмертных идей великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Смелая и прямая самокритика, сопутствующая всей деятельности большевистской партии с первых дней её возникновения, превратилась в могучую движущую сил социалистического строя, в сильнейшее средство исправления недостатков и большевистского воспитания кадров. Критическая проверка достигнутого, нетерпимость к замалчиванию недостатков, постоянное стремление вперёд — всё это стало важнейшими принципами, которыми руководствуется советская печать, самая мощная трибуна большевистской критики и самокритики.

В дни «Искры» ленинское указание о том, что газета является не только коллективным пропагандистом и коллективным агитатором, но также и коллективным организатором, означало работу по сплочению авангарда рабочего класса, основного ядра революционной пролетарской партии. В нашу эпоху, эпоху перехода Советской страны от социализма к коммунизму, этот ленинский завет означает мобилизацию десятков миллионов людей на творческий труд, на борьбу за дальнейший расцвет и укрепление могущества социалистического отечества. Недаром в годы, предшествовавшие широкому развёртыванию социалистического строительства, товарищ Сталин, напоминая строки ленинской передовой в «Искре», писал: «...При всём значении агитационной роли печати, организационная её роль является в данное время наиболее животрепещущим моментом нашей строительной работы»⁷⁴.

Неразрывными нитями связана большевистская печать с широкими массами трудящихся. Печать партии Ленина — Сталина — это печать многомиллионного советского народа, выразитель его дум и чаяний, его трибуна и коллективный организатор. В мире нет печати более авторитетной, чем печать Советского Союза. К её голосу прислушиваются десятки миллионов людей во всех уголках земного шара, и продажная печать буржуазии бессильна заглушить слово правды, разоблачающее поджигателей войны, вдохновляющее трудящихся на борьбу за демократию и социализм.

Возникшая полвека назад в России и накопившая огромный опыт борьбы за дело

рабочего класса, за построение социализма, большевистская печать служит вдохновляющим примером для газет коммунистических и рабочих партий всех стран. Печать стран народной демократии учится у советской печати, воспринимает её опыт организации масс на строительство социализма. Рост тиражей и влияния газет в этих странах — яркое свидетельство сплочения народных масс вокруг знамени Ленина — Сталина. Коммунистическая печать всего мира растёт и совершенствуется, следуя учению Ленина — Сталина, принципам печати нового типа, впервые нашедшим своё воплощение в ленинской «Искре». Традиции ленинской «Искры» дороги деятелям коммунистической печати всех стран.

Уже после того как «Искра» прекратила своё существование, в царском подполье возникали газеты, называвшиеся в честь первой ленинской газеты её славным именем. Такой была, например, организованная С. Шаумяном по заданию И. В. Сталина в 1906 г. в Тифлисе армянская большевистская газета «Кайц» («Искра»). И как бы продолжая эту традицию, центральный орган Румынской рабочей партии, созданный еще в глубоком подполье, стал называться «Скынтейя» («Искра»).

Миллионы людей, изучающие во всём мире опыт большевизма, проникаются глубоким уважением и любовью к ленинской «Искре». Её эпитафия «Из искры возгорится пламя» и сейчас вдохновляет трудящихся капиталистических стран на борьбу за своё освобождение.

В свободном Китае на фасаде Харбинского Музея Героев горят собственноручно выведенные вождём китайского народа Мао Цзе-дуном слова: «Из искры разгорится пламя. Коммунизм — непобедим».

Сердца миллионов людей во всех уголках земного шара наполняются уверенностью в неминуемой гибели капитализма и в торжестве социалистического строя во всём мире, когда они читают проникновенные слова товарища Сталина о том, что «из зажженной Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть»⁷⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 135-136.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 197.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 239-240.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 319.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 331.

⁶ «Искра» № 33.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 349.

⁸ «Искра» № 37.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 329.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 300.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 86.

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 177.

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 394.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 69.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 316.

¹⁶ «Искра» № 40.

¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 325.

¹⁸ «Искра» № 14.

¹⁹ «Искра» № 28.

²⁰ «Искра» № 7.

²¹ «Искра» № 24.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 175.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 27.

- ²⁴ «Искра» № 50.
- ²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1947, стр. 432
- ²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 327-328.
- ²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 411.
- ²⁸ Там же, стр. 435
- ²⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 290.
- ³⁰ «Искра» № 44.
- ³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 336.
- ³² «Искра» № 7.
- ³³ «Искра» № 11.
- ³⁴ «Искра» № 8.
- ³⁵ В. И. Ленин, Соч., т. VI, изд. 3, стр. 39.
- ³⁶ Там же, стр. 244
- ³⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 10.
- ³⁸ Там же, стр. 11
- ³⁹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 116.
- ⁴⁰ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 171.
- ⁴¹ «Искра» № 22.
- ⁴² П. А. Заломов. Воспоминания, Курск 1939, стр. 116.
- ⁴³ «Искра» № 26.
- ^{44:} И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 300.
- ⁴⁵ «Искра» № 1.
- ⁴⁶ «Искра» № 17.
- ⁴⁷ «Искра» № 3.
- ⁴⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 342-343.
- ⁴⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 343.
- ⁵⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 289-290.
- ⁵¹ «Пролетарская революция» № 3, 1924, стр. 90-91.
- ⁵² В. И. Ленин и И. В. Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат 1938, стр. 531
- ⁵³ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 173-174.
- ⁵⁴ Там же, стр. 142.
- ⁵⁵ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 171.
- ⁵⁶ Там же, стр. 163.
- ⁵⁷ «Искра» № 6.
- ⁵⁸ Ростовский облпартархив, ф. № 12, оп. 26, арх. № 58; цит. по книге П.В. Семернина и др. «Очерки истории большевистских организаций на Дону», стр. 32.
- ⁵⁹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 163.
- ⁶⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 285.
- ⁶¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 254-255.
- ⁶² «Искра» № 14.
- ⁶³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 285.
- ⁶⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 301.
- ⁶⁵ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, изд. 3, стр. 447.
- ⁶⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 228.
- ⁶⁷ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 8..
- ⁶⁸ Там же, стр. 9.
- ⁶⁹ Там же, стр. 18.
- ⁷⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 382.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4, стр. 109.
- ⁷³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 356.
- ⁷⁴¹ И. В. Сталин, Соч., т. 51, стр. 282.
- ⁷⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Портянкин.</i> В. И. Ленин — создатель и руководитель «Искры»	7	
<i>К Кузнецов.</i> Ленинско-искровская организация в Закавказье	50	
<i>М. Степанов.</i> Разработка «Искрой» проекта программы партии	107	
 <i>И. Хохолов.</i> Борьба «Искры» за осуществление ленинского плана построения партии		161
<i>С. Кукушкин.</i> Разгром «Искрой» «экономизма»	209	
<i>П. Соболева.</i> Борьба «Искры» против эсеров.	259	
<i>Е. Дунаева.</i> Роль «Искры» в борьбе с буржуазным национализмом.	295	
 <i>А. Вольпер.</i> «Искра» в борьбе с международным оппортунизмом.		337
<i>Б. Лейбзон.</i> Ленинская «Искра» — первая газета нового типа	391	

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина 1897 г.	4—5
Портрет И. В. Сталина 1900 г.	4—5
Газета «Искра» № 1 декабрь 1900 г.	160—161
Организация «Искры» (схема)	208—209
Первая страница отиска № 4 - 5 «Рабочего дела» с «Протестом российских социал-демократов — 1899	221

Редакторы: *М. Гильгулин, В. Гуревич, С. Иванов, М. Пантелеев*
Оформление книги художника *Н. Седельникова*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственный корректор *М. Важнин*

Подписано в печать 21 ноября 1950 г. Тираж 100000 экз. А07182. Бумага 84X108. 7 ²/₃, бумажных, 24,3 печ.
листа, 22,85 изд. листа. Заказ № 2676. Цена 8 р. 50 к. 3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.